

МАГИЯ

ЗА МИНИМАЛЬНУЮ ПЛАТУ

РЕЙЧЕЛ ААРОН

Зарабатывать на жизнь тяжело. В городе без законов, где боги настоящие, где есть драконы, а здания двигаются сами, это вообще невозможно.

Хорошо, что маг-фрилансер Опал не готова дать невозможности остановить ее. Она нашла способ применить степень истории магического искусства как Уборщица — работник, который опустошает заброшенные здания и продает сокровища оттуда для выгоды. Работа неприятная и опасная — потому она в перчатках — но когда ты по шею в долгах в магическом мире, выбирать не приходится.

Но даже низкие стандарты Опал подвергаются проверке, когда единственным ценным в последней квартире оказывается тело прошлого жильца. Она не обязана разбираться с мертвыми, но этот маг умер, скрывая тайну, которая может стоить много денег, и только Опал об этом знает. Она не может оплатить долг до конца недели, а это может быть шансом вырваться, которого она ждала, но в этом городе магии можно потерять голову, пытаясь ухватиться за этот шанс.

Перевод: Kuromiya Ren

Глава 1

Квартира выглядела как убежище на случай катастрофы.

Она была отчасти в подвале, на двадцать футов ниже уровня улицы, и металлическая шатающаяся лестница была такой отвесной, что напоминала стремянку. Свет внизу не горел, конечно, так что на площадке было темно. И загадочно мокро. Не ясно, как, ведь в Детройте дождя не было месяц, но такие милые открытия делались, когда получал дешевый заказ.

— Одна из таких работ, ясно, — я вытащила резиновые перчатки из сумки.

— Хотя бы не большая, — чирикнула Сибил мне на ухо, ее компьютерный голос был бодрым, как всегда. — В информации о здании указано, что в квартире одна спальня. Думаю, мы все уместим в один грузовик.

— Это хорошо, — сказала я. — Потому что у меня есть только один грузовик.

Я вытащила пончо, кривясь, надела скользкий защитный материал поверх мокрого от пота хвоста волос. Даже в Подземелье, где солнце никогда не светило, температура была высокой, и это было даже не девять утра. Плохая погода для облачения в полиэтилен. Но, в отличие от моих джинсов и рубашки с длинными рукавами, пончо было зачарованным, и я тяжелым путем поняла, что лучше тонуть в своем поте, чем наткнуться на чье-то проклятие Запрета Входа без защиты.

— Хорошо, — я закрепила капюшон пончо под подбородком, чтобы я оказалась с головы до пят в зачарованном пластике. — Зажигай.

Слова едва вылетели из моего рта, и лампочки на боку моих очков виртуальной реальности засияли, как маленькие солнца, озаряя затхлую лестничную площадку ослепительным белым светом. Было так ярко, что я пропустила красный значок записи в уголке зрения в виртуальной реальности. К счастью, искусственный интеллект не забывал протокол.

— Это видеожурнал для Квартиры 4Б, Здание 92, Свободной Зоны Детройта Подземелье, Район 14, - заявила Сибил. — Дата покупки: понедельник, 22 июля 2115. Чек #144528. Уборщик: Опал Ён Э. Подтверждаешь?

— Это Опал Ён Э, и я подтверждаю, — послушно ответила я, нажала на кнопку, чтобы включить камеру для кадра с моим потным лицом под защитным костюмом. — Приступаю без уведомления обитателя.

Я выключила камеру, снимающую меня, повесила сумку на спину и постучала в дверь, стараясь не думать о том, как черные пятна краски шуршали под моими перчатками.

— Уборщик, — громко сообщила я, благодаря удачу за то, что мне хватило ума надеть ребризер раньше, чем я полезла в плесень. — Если вы внутри, откройте.

Ответа не было. Ответа никогда не было, но я всегда спрашивала, потому что как-то раз не спросила, а потом открыла дверь, и какой-то чудик смотрел на меня с пистолетом. Кстати, я схватила в кулак местную магию из воздуха и шлепнула ею по пончо, чтобы активировать чары против пуль. На всякий случай.

— В квартире нет ответа, — сказала я для записи. — Продолжаю без ответа.

— Готова, когда готова ты, — сказала Сибил, отмечая место на видео, чтобы, если кто-то попытается обжаловать эту работу в суде, я могла указать на момент, когда заявила свои намерения.

— Это Опал Ён Э, — сказала я пустой квартире. — Субконтрактор от Управления жильем Свободной Зоны Детройта. Вы на тридцать дней просрочили плату, не отвечали на многие попытки связаться от Собирателей. Согласно условий вашего соглашения по аренде с городом, эта квартира и все вещи в ней теперь собственность СЗД.

То есть, моя собственность. Когда люди убегали, не заплатив за аренду, город направлял работников оплатить счета. Никто из бюрократов не хотел рыться в чьем-то брошенном мусоре, и они выставляли квартиру на аукцион, где ее покупал кто-то как я. Я — Уборщик. Я покупаю просроченные квартиры, надеясь продать то, что внутри, для своей выгоды. Порой улов большой. Иногда — почти всегда в последнее время — я плачу за то, чтобы разгрести мусор.

К счастью, для этой квартиры планка выгоды была почти на нуле. Я получила всю за триста баксов, почти бесплатно, и, несмотря на плесень, мне тут уже нравилось. Как на фото, заставившем меня купить ее, я видела признаки чар под грязью по краям рамы входной двери. Чары были дорогими, а дорогая безопасность сулила нечто хорошее.

— Хорошо, — сказала я, когда тишина за дверью продлилась больше требуемых тридцати секунд. — Давай приоткроем и заглянем туда.

Красный свет пропал с дисплея на моей голове, Сибил остановила запись. Я выждала пару секунд на всякий случай, а потом сунула руку за воротник пончо, чтобы вытащить ключ, который я носила на шее как крестик. Отмычка была священным предметом, и только это было опознавательным знаком Уборщика. Мне ее сделал Дух Города, и она могла открыть любую дверь в СЗД, если город верил, что у тебя было право находиться там.

Последняя часть была непростой. В отличие от других городов мира, Свободная Зона Детройта была живой. В прямом смысле, со своей душой, разумом, мнениями, а порой и реальными делами с недвижимостью. Собиратели старались поспевать, но они были людьми. Порой аренду платили так, что об этом нельзя было доложить. Когда это происходило, не было важно, как долго квартира была в коллекции. Она не открывалась.

За полтора года моей работы в Уборке, я получила запертую квартиру лишь раз, и я не

могла забыть, как живая богиня города бросила меня на две тысячи. К счастью, этот день был не таким. Как только я коснулась отмычкой замка, серебряные зубья изменили форму, и ключ вошел, замок приятно щелкнул.

Остальные замки были другим делом.

— Ого, у него была параноя, — сказала Сибил, вызывая результаты сканера плотности в углу моего правого глаза. — Я вижу еще четыре замка, две цепочки и прут в полу.

— Не забывай о чарах, — добавила я, тыкая в заклинание, которое едва видела, нарисованное на ржавом металлическом дверном косяке стальным носком сапога. — Я его не виню. Сама видишь, где он жил.

Дешевый многоквартирный дом, в котором находилась эта квартира, был на дне низшего уровня Подземелья СЗД, почти на сто футов ниже мостов Небесных путей, которые отделяли верхнюю половину города — часть с солнцем, суперскребами, модными ресторанами и роскошными домами — от Подземелья, мира, похожего на пещеру, с неоновым и дешевой платой за аренду. Были в Подземелье неплохие части. Например, я жила в уважаемом районе в Хамтрамке, точнее, это место было Хамтрамком до того, как Детройт уничтожили, отстроили, снова уничтожили и снова отстроили. Эта часть была не самой приятной. Но и не была худшей, ведь я на это место согласилась сама. В моем районе не происходили преступления, так что, может, дело было в моих предрассудках, но мой опыт говорил, что район нельзя было считать безопасным, если в нем было больше торговых автоматов с пистолетами, чем с содовой.

— Замки должны открыться просто, — сказала я, светя фонариком в брешь между дверью и косяком, чтобы лучше видеть засовы. — Чары — настоящая проблема. Если мы от них не избавимся, поджаримся, как курица.

— Ты поджаришься, — нахально сказала Сибил. — Я храню копию на облаке.

Я закатила глаза и присела на корточки, прижала голову в пластике к двери, чтобы камеры в моих очках лучше сняли заклинание у моих ног.

— Есть догадки?

— Нет, — сказала она, отсканировав фото. — Ноль совпадений с библиотеками заклинаний. Похоже, это работа на заказ.

Я улыбнулась под маской. Заклинание на заказ было признаком серьезного мага. Наверное, неприятного, раз он прятался тут, но такая магия продавалась лучше законной, а Уборщики не могли перебирать.

— Думаю, тут может быть что-нибудь хорошее. Маги всегда хранят много вещей.

— Не всегда, — сказала Сибил. — Ты тоже маг, но ты нищая.

— Оставь мне надежду, — взмолилась я, вставая на ноги. — Последняя пара месяцев была плохой, так что просто посчитаем, что в этой квартире полно бесценных магических предметов, которые удастся хорошо продать.

— Говори себе, что хочешь, — сказала Сибил. — Но что ты будешь делать с чарами? Судя по чертежам, эта дверь — единственный вход.

Я нахмурилась, глядя на символы у своих ног. Я не гордилась умением расшифровывать заклинания, но это выглядело как каракули. Я не могла даже заметить знакомые части, которые намекнули бы, были это чары сигнализации или то, что отрубит голову, если их пересечь. Чары ощущались сильными. Я стояла рядом с ними и ощущала гул магии даже через густую силу СЗД. Эта штука делала нечто сильно, так что лучше было избегать этих чар.

— Точно, — я отошла. — Попробуем лом.

Лом был заклинанием моего изобретения. В отличие от неудачника-хозяина квартиры, которую я пыталась убрать, я не была тауматургом, чародеем, который относился к магии, как к решению математического уравнения. Я знала достаточно заклинаний для жизни — чары следовали правилам логики, которые можно было записать, и тауматургия была самой простой формой магии, этому учили всех магов в школе — но не могла понять высшую логику, которая делала заклинания хорошими.

Для меня магия всегда была чувством, физическим ощущением, которое я могла отследить пальцами, как опустить ладонь в поток воды. Если тауматурги использовали магию, чтобы построить систему орошения, работающую на логике, то я колдовала плеском. Наставники учили меня много раз, что это был быстрый и безрассудный способ использовать магию (если бы они были менее вежливыми, назвали бы это ленивым и опасным). Мне всегда это казалось правильным. Я ценила качество тауматургии — мое пончо было доказательством, оно было покрыто отличным заклинанием — но когда нужно было колдовать, все правила мне только мешали. Было проще делать все свободно, как я и делала сейчас. Я вытянула руки и сжала в кулаки пульсирующую магию СЗД.

Как всегда, касаясь магии города в Подземелье, я словно опускала пальцы в воду с маслом. Шумную воду. Магия внизу была полна гудков машин и гула двигателей, запахов жирного фастфуда и мокрого асфальта. Даже текстура отличалась от магии на Небесных путях, густая, словно моторное масло между пальцев.

Такая густая и скользкая сила кошмарно подходила для заклинаний, но с моим всплеском магии вязкость все упрощала. Я даже не утруждалась кругом для заклинания. Я просто водила силу туда-сюда между моими сжатыми ладонями, добавляя ее к магии в кулаках, пока она не стала ощущаться сильнее магии от чар на двери.

Это оказалось чуть больше, чем я могла безопасно держать, так что я ускорила, сжала густую магию ладонями, придавая ей облик, близкий к тому, который я хотела: прочная палка с крюком на конце, как настоящий лом. Облик был для меня. Магия, как и сны, не следовала физике, но ее применение основывалось на понимании. Уравнения заклинаний доказывали магу логически, почему что-то работает. Я никогда полностью не понимала чары, так что метод для меня не работал, но я знала, что делал лом. Я знала, как сунуть конец в дверь и открыть ее, что я и делала сейчас, вонзая магию между чарами и дверной рамой, пока все не лопнуло с треском.

— Ого! — сказала Сибил, я отпрянула от обломков дерева. — Так тоже можно.

— Теперь зато не нужно переживать из-за других замков, — я кивнула на дверь, сломавшуюся пополам от давления.

— Я знаю, — согласилась Сибил. — Кому нужны правильные заклинания? Грубая сила снова победила!

— Эй, я лучше справляюсь, когда делаю то, в чем хороша, — возмутилась я. А потом я улыбнулась и повернула лучи фонариков на голове на комнату, которую я открыла. — Посмотрим, что мы получили!

Уборщик всегда был оптимистом. Сколько бы квартир с грязными вещами и крысиным пометом ты не вычистил, всегда есть шанс, что следующая будет сокровищницей, и, как я и сказала, у меня было хорошее предчувствие насчет этого места. Я бросилась на остатки двери, как ребенок, прыгающий в бассейн в первый день лета. Я разбила обломки дерева на пути, словно стекло. Чем больше я убирала, тем больше радовалась, потому что чары на

двери были лучше, чем я ожидала. Я не видела больше индивидуальные метки, ведь сломала их, но знала, судя по следу огня на дереве, что эта штука была очень сильной. Я лопнула заклинание довольно просто, но я взламывала квартиры (законно), чтобы выжить. Обычный маг, которому важно было сохранить заклинание или быть тихим, попытался бы отпереть дверь и чары, и в результате его поджарило бы.

Поджарило и сняло. Дверь пропала, и я видела разные провода на потолке за ней. Вся прихожая квартиры была наполнена камерами, датчиками и леской у пола, от встречи с которой со шкафа падало ведро бетона. Если бы я вошла нормально, эта штука разбила бы мне голову. Я от этого повеселела сильнее. Тот, кто жил тут, точно скрывал что-то хорошее. Вопрос был в том, забрал ли он это с собой, когда покинул город, не заплатив за аренду?

Судя по тому, что я видела с порога, нет. Отсюда вряд ли что-то забирали. За ловушками на входе в квартире от пола до потолка стояли коробки. Несколько проходов, словно в каньоне, вели между горами коробок, но все место выглядело как хранилище.

Сердце трепетало от этого вида. Кроме обнаружения хорошего трофея, это было моей любимой частью работы Уборщика. Я вытащила кусачки и обрезала леску-ловушку и провода датчиков. Когда я убедилась, что меня не раздавит, не пристрелит и не пронзит чем-то, я пробралась внутрь, шагнула в каньон коробок, как исследователь, входящий в гробницу фараона. Так я себя и ощущала. Будто я была Индианой Джонсом — хорошим, из классических фильмов, а не из ребута в семнадцать фильмов, который они сделали в 2040-х. Я собиралась напасть на первую стопку коробок, когда уловила запах.

— Фу, — я отпрянула. — Что это?

Воняло гнилым мясом, брошенным в жаркий день. Температура в квартире была больше тридцати градусов (кондиционер Собиратели отключали первым делом, когда за квартиру долго не платили), и что-то могло заползти и умереть, но пахло не как от крысы или мыши, или чего-то привычного. И запах был достаточно сильным, чтобы проникнуть в мой ребризер. Человек без защитного снаряжения уже давился бы рвотой на пороге. Даже с маской меня мучило, пока я озиралась, искала источник в свете фонарей.

— Тут есть кухня? — спросила я у Сибил. — Может, прошлый обитатель бросил в холодильнике двадцать килограмм бекона.

— Кухни нет, — ответила она. — Судя по чертежам, тут только эта комната, спальня и ванная.

— Но запах откуда-то идет, — я дышала ртом, но от этого было хуже, ведь я ощущала вкус запаха, а не только сам запах. — Проверим спальню.

По словам Сибил, спальня была слева от меня, но коробок на пути было слишком много, чтобы я видела дверь. Протискиваясь между ними, столкнувшись с жуткой паутиной, о которой я не хотела говорить, я заметила цель: деревянную дверь с еще одними чарами, вырезанными на раме. В отличие от заклинания на входной двери, эти символы были темными. Магия не ответила, когда я задела их. Чары или не были активны, или кто-то хотел, чтобы я так думала, чтобы я прошла и поджарилась.

Надеясь, что дело было в первом, я протиснулась мимо последних коробок и сжала ручку двери, та легко повернулась. Но дверь открылась на фут и обо что-то ударилась. Скорее всего, там были еще коробки, но ощущалось иначе. Оно сильнее сминалось, странно звякнуло, когда дверь ударила по нему. Я с интересом надавила сильнее, отодвигая это от двери, чтобы просунуть в проем голову...

И увидела останки мертвого тела, лежащего лицом в ковер.

* * *

— Черт возьми, Брокер! — кричала я в телефон. Я ходила туда-сюда по загадочно мокрой лестничной площадке, от злости не переживая, что мои сапоги отбрасывали брызги неизвестной жидкости мне на ноги. — Ты продал мне гроб!

— Уймись, Опал, — голос Брокера успокаивал, словно он был пастухом, старался уговорить овцу отойти от утеса. — Это пустяки.

— Пустяки? В моей квартире гниет мертвец! Собиратели должны проверять такое!

— Они проверяли, — сказал Брокер. — Это говорится в записи о квартире. Они пытались много раз связаться с обитателем. Они даже послали кого-то проверить лично, но ему не открыли.

— Конечно, не открыли, — рявкнула я. — Он мертв! Судя по запаху, он был мертв все тридцать дней, на которые просрочил оплату. Но это не моя проблема. Моя проблема, что ты продал мне квартиру, полную вещей, которые я не могу продать. СЗД не следует законам, но наследие никто не отменял. Я купила эту квартиру, потому что она маленькая, а мне нужны деньги. Теперь я не могу ничего делать, пока город не свяжется с родней мертвеца, а на это уйдет не меньше месяца. А я застряну с квартирой, которую не могу использовать, и все из-за тебя!

— Не кричи, — буркнул Брокер. — Мы возместим убытки. Просто подожди неделю, чтобы дело описали, а потом еще пятнадцать рабочих дней, чтобы его обработали, и вся сумма вернется на твой счет. Без проблем.

Я нахмурилась сильнее.

— Почему мою оплату ты можешь принять сразу, но когда это нужно вернуть, на это уходит пятнадцать рабочих дней?

— Эй, я просто работаю, милая. Я не создаю правила. Но если не хочешь ждать, можешь заработать на том, что в квартире.

Я нахмурилась.

— Разве это законно?

— Законно, — едко сказал Брокер. — Мертвый или нет, он просрочил плату. Город имеет право на те деньги, что бы ни говорила его родня. И раз мы уже забрали квартиру, продав ее тебе, я не вижу причины не взять свой долг из его наследия. Мы просто напишем, что это был штраф. Никто не будет спорить. Он был мертв месяц, и никто не заметил. Если у него нет наследника, всем плевать. Квартиру, наверное, вернут на продажу через месяц, когда Собиратели не найдут его родственника, так что считай это шансом получить добро заранее. Или жди отплаты. Мне все равно.

Судя по тону, Брокеру было важно, что я выберу. Одобрить возмещение означало признать официально, что кто-то ошибся. Собиратели должны были проверять, жил ли кто-то в квартире — был ли в ней труп — а потом выставлять ее на аукцион. Видимо, тот, кто проверял квартиру, поленился, а теперь Брокер мог пострадать, ведь его работой аукционера было гарантировать, что он продавал хорошие квартиры.

Он хотел смести ошибки под ковер, потому и был готов согнуть обычно непреклонные правила Уборки в оригами для меня. Беспощадный Уборщик стал бы угрожать ему за это, но мне нужно было выплатить долг в конце недели, и мне нужны были деньги. Если Брокер позволял мне обчистить лучшие части этой квартиры, не убирая ее для перепродажи — единственная работа, которую делали Уборщики по закону, получая квартиру — я с радостью подчинялась. Я надеялась, что в ящиках было то, что стоило триста баксов,

которые я заплатила за вход в это шоу ужасов.

— Хорошо, — буркнула я. — Я заберу квартиру.

— Рад, что ты со мной согласилась, — бодро сказал Брокер. — Я пришлю сейчас кого-нибудь разобраться с телом. А ты разбирай его вещи. Только постарайся не трогать личные вещи. На случай, если они смогут найти его родню.

Я пожала плечами.

— Ладно. Вряд ли на рынке купят семейные фото.

— Ты жемчужина, Опал. До встречи на следующем аукционе.

Я закатила глаза от старого надоевшего комплимента «жемчужина» и закончила разговор.

— Что теперь? — спросила Сибил, я подняла пончо, чтобы убрать телефон в карман джинсов. — Ждать, пока команда заберет тело?

— На это могут уйти часы, — я прошла в дверь, которую разбила на входе. — Если бы у меня было время, я заставила бы Брокера вернуть деньги. Нет, — я надела перчатки. — Мы приступим к работе.

Технически, у ИИ не было эмоций, но Сибил была лучшим роботом-компаньоном, и она постаралась звучать напугано.

— Ты не можешь рыться в вещах мертвеца, пока он еще лежит на полу!

— Почему? — спросила я. — Он не может жаловаться, а у меня поджимают сроки.

И было опасно. Я была в долгу перед жутким человеком, и он не станет отодвигать срок. Если налички не будет к пятнице, произойдет плохое.

— У нас хотя бы много работы, — сказала я, указывая на стену коробок. — Тут много всего, что-то должно быть хорошим.

— А где логика? — спросила Сибил.

Ее не было, и я понимала это, но моя спутница уже знала, что была права, так что я не стала признавать правду вслух. Я просто схватила коробку с вершины горы и стала разрывать ее, убирая скотч с тихой молитвой живой душе СЗД, что внутри будет что-то хорошее.

* * *

Ясное дело, на мои молитвы не ответили. Два часа — сто двадцать потных и гадких минут поиска в пыльных коробках в гостиной мертвеца, который гнил в десяти футах от места — а результата не было. Это было хотя бы интересно. Многие коробки оказались полными учебников о методологии древней магии. Разные стили алхимии, несколько коробок книг о древнеегипетской магии, а еще стопка книг о вымерших магических животных. Мертвец, видимо, был фанатом истории магии.

Я это понимала. До того, как моя жизнь покатила в ад, я получила степень магистра по истории искусства магии и антропологии, так красиво называлось то, что я изучала вещи старой магии, оставленные древними культурами. Их было удивительно много. В древние времена мир был очень волшебным, сильнее, чем сейчас. А потом почему-то вся сила исчезла.

Почти одиннадцать веков, грубо говоря, от 1000 до 2035 н. э., мир был полностью не магическим, этот период мы теперь звали Засухой. В то темное время все магические сокровища — зачарованные мечи и религиозные реликвии, прочие вещи силы, созданные древними магами и жрецами с помощью техник, которые современная магия не до конца понимала — утратили силу и стали просто безделушками. Некоторые сохранили, им поклонялись разные культуры, собирали в коллекции, как священные предметы, хоть они

больше не работали, но многие были потеряны.

Время и неведение. Мы не знали, сколько ценных сокровищ было уничтожено людьми, которые не могли отличить зачарованный молот богов от молотка, которым строят дом. Уцелевшие предметы вернули силу, как все остальное, когда магия вдруг вернулась восемьдесят лет назад, но многие пропали навеки.

Не одну меня это расстраивало. Наш мертвец не хранил сами реликвии, к моему недовольству, но у него была впечатляющая коллекция архивных распечаток фото. Там было несколько подробных схем древних персидских алхимических орудий, которые даже я не видела раньше. Но распечатки были на простой бумаге, ничего не стоящей, зато коллекция была милой, и я забрала несколько фотографий в свою сумку для себя.

Мне нравился вкус мертвеца, но книги и фотографии не продавались. Открыв все триста двадцать коробок, втиснутых в маленькую гостиную, я оценила всю коллекцию в почти сто баксов, это было на двести меньше, чем мне нужно было, чтобы хотя бы вернуть потраченные деньги. В ванной ничего не было, и мне пришлось пройти в единственную комнату, которую я еще не трогала.

Спальня.

— Прости, — сказала я мертвецу, проходя внутрь. — Я просто осмотрюсь.

Было глупо говорить это, но, хоть он был мертвым, врывать в чью-то спальню было ужасно грубо. Грубо и холодно, потому что после двух часов изучения его коллекции я будто знала парня. Он был историком или коллекционером-энтузиастом, и это заслуживало уважения. Не того уважения, при котором я не стала бы искать ценности, но я должна была хотя бы признавать его присутствие.

— Как думаешь, от чего он умер? — спросила я у Сибил, начав рыться в его выдвижных ящиках. — Входная дверь была целой, вряд ли его убили при краже.

— Наверное, что-то внутри, — ответила она, приблизила в моих камерах лицо трупа, черное и впавшее от разложения. — Нет следов...

— А можно так не делать? — рявкнула я, убирая приближение. — Это достаточно жутко без крупных кадров!

— Я просто отвечала на вопрос, — возразила Сибил. — Я пыталась сказать, что нет следов насилия. Нет пятен крови или дыр от пуль. И он лежит лицом в пол, скорее всего, здоровье подвело. Сердечный приступ или что-то в этом роде.

Я взглянула на мини-холодильник в углу, его дверца была широко открыта, и я видела растаявшую, но не сгнившую, стопку бурито, которые разогревали в микроволновке.

— Судя по тому, что он ел, денег я не заработаю, — я покачала головой. — Бедняга.

— В этой комнате хотя бы нет ящиков, — бодро сказала Сибил. — Если бы мне пришлось проверять цены для еще одной стопки старых пыльных книг без QR-кодов, я вышла бы из системы.

Мне тоже надоело рыться в старых учебниках, но относительная пустота этой комнаты означала, что шансы заработать на этой квартире стали еще ниже. Кусая губу, я оглянулась на мертвеца. Было сложно понять, ведь его одежда была грязной от разложения, но он не выглядел богатым. У него не было украшений или талисманов, какие обычно можно было увидеть на подземных магах. Он даже не носил зачарованную одежду. Кроме того, что он был мертв, примечательной в нем была только механическая ладонь.

Это не было необычным в СЗД. В отличие от других стран с их правилами безопасности, тут законным было все, что ты хотел делать со своим телом, даже безумие.

Имплантаты были дешевыми, ведь в СЗД не требовалась медицинская лицензия, чтобы вставлять или создавать механизмы. Я видела бездомных с глазами-камерами, но на магах обычно механизмов не было, потому что кибернетика мешала потоку магии в теле.

Учитывая особые чары на двери и его одержимость древней магией, он лучше бы ходил без ладони, чем терял бы магию из-за механизма, но рука была механической. Кто знал? Может, ему нравилось, что часть него была лучше, чем человеческая, больше, чем магическая сила. Так или иначе, та ладонь хорошо стоила. Она не выглядела как дорогая модель, но механизмы всегда продавались. Вот только Брокер дал добро на вещи из квартиры. Он не позволял мне красть у мертвого. Никто не мог.

С возвращения магии мир наполнили боги. Первой появилась Алгонквин, Леди Великих озер. В ночь, когда магия вернулась, она выбралась волной из озер, чтобы наказать людей за загрязнение ее вод. Потоп уничтожил весь регион Великих озер, но сильнее всего пострадал Детройт. Город загрязнял больше всего, и Алгонквин ненавидела его, ее волна стерла его с карты. Когда она закончила, Алгонквин построила новый город на руинах Детройта — первую Свободную Зону Детройта — и забрала его себе. Соединенные Штаты Америки не боролись с ней. Они были заняты внезапным возвращением магов, драконов и всего остального, чтобы пережить из-за потери убыточного города.

Следующие шестьдесят лет Алгонквин правила СЗД как императрица, превращая его в магический узел необузданной человеческой жадности. Но магия не закончила возвращаться. Первая ночь была самой заметной, но магия на фоне медленно поднималась за десятки лет. Со временем сила стала такой большой, что родился новый бог — Дух СЗД.

Бой за власть над городом снова разбил Детройт. В конце Алгонквин прогнали в ее озера, и новая богиня захватила власть. Это было двадцать лет назад. С тех пор СЗД отстроилась больше, чем была раньше, и не она одна. Выросшая сила, создавшая ее — известная как Второй Удар — вызвала многих богов. Некоторые были старыми, как Алгонквин, а другие — новыми, как СЗД, но они были сильными, и среди них было много богов смерти.

Никто не знал, сколько именно богов смерти было, но их присутствие означало, что воровать с мертвого, а то и делать что похуже, было очень плохой идеей. Боги смерти не прощали, а в СЗД, самом магическом городе в мире, они были сильнее всего. Та кибернетическая ладонь могла стоять тысячу на аукционе, но проклятие, которое я получу за нее, будет стоять мне куда больше, и я оставила ладонь на месте и стала рыться в ящике с нижним бельем, надеясь, что он спрятал что-то ценное среди белых трусов. Я добралась до его рубашек, когда кто-то назвал мое имя.

Я чуть не выскочила из кожи. К счастью, Сибил помогала, повернула камеры, чтобы я видела затылком, юноша с темной кожей и забавным котом на плече прошел в спальню.

— Питер! — я схватилась за грудь. — Не делай так со мной!

— Прости, Опал, — виновато сказал он. — Я пытался стучать, но входной двери не было, — он ухмыльнулся. — Я меньшего от тебя не ожидал.

— Эй, я не всегда выбиваю двери, — буркнула я, глядя на сложенные носилки поде го левой рукой. — Но что ты тут делаешь? Брокер сказал, что пошлет команду за трупом.

— Он вызвал, — сказал Питер. — Но когда я услышал, что жертва была мертвой в квартире месяц, и никто не заметил, я вызвался позаботиться о нем, — он погладил своего кота. — Он такой, как нам нужно.

В его словах был смысл. Питер был жрецом одного из новых богов смерти. Он служил

Пустому Ветру, Духу Забытых Мертвых, таким и был мужчина в этой квартире.

— Тебе нужно помочь?

— Я справлюсь, спасибо, — Питер склонился, чтобы его кот спрыгнул. — Как только мы передвинем тело, его будет проще двигать. Пустой Ветер заботится о своем.

От остальных это звучало бы жутко, но Питер говорил это как благословение. Так он всегда говорил. Он приходил на аукционы Уборщиков порой, чтобы купить квартиры, которые, как он говорил, принадлежали Забытым Мертвым. Аукционы были всегда цирком, но даже когда все кричали, Питер не повышал голос. Ему не нужно было. Когда он делал ставку, все умолкали. Брокер звал это суеверием и кричал повышать ставки, но он зарабатывал на наших аукционах. И он не понимал. Не понимала и я, пока не начала Уборку. Я думала, СЗД был просто безумным городом со своим разумом, но в Подземелье, где люди были в отчаянии, начинал видеть многое. Я не поклонялась Пустому Ветру, как Питер, но не сомневалась, что он был настоящим, и хоть было страшно, я была рада, что о мертвом позаботится бог, раз больше никто не хотел.

— Я продолжу, — я повернулась к ящикам. — Дай знать, если нужна помощь.

— Хорошо, — сказал Питер. — Спасибо, Опал.

В этих словах была сила. Боги помнили многое, так что было важно вести себя вежливо с их жрецами. Я помогла бы ему, потому что мне нравился Питер. Он был хорошим, если не брать то, что он — жрец. Их было мало, но они были в СЗД. Потому мне хотелось оставаться у него на хорошем счету, даже если придется тащить по лестнице мертвеца.

К счастью, до этого не дошло. Питер ничего не просил. Он просто сидел на коленях рядом с мертвецом, шептал обещания о вечной памяти спокойным низким голосом, пока я рылась в ящиках. Было так мирно, что я даже не вздрогнула, когда замогильный холодный ветер поднялся, убирая тяжелый едкий воздух из квартиры. Я все еще радовалась холоду, когда услышала, как Питер развернул носилки и стал грузить тело.

Это быстро разбило очарование. Оказалось, трупы, пролежавшие месяц, издавали жуткие звуки, когда их двигали. Стараясь отвлечься от жуткого саундтрека, я ускорила, сунула руку под кровать, только там я еще не проверяла. Я шарила вслепую рукой среди пыльных зайцев, когда что-то острое укололо мой палец.

— Ай!

— Что? — сказал Питер, носилки загремели по полу.

— Ничего, — я прижала руку к себе, пальцы ныли. — Просто веду себя глупо.

Ужасно глупо. Я хотела отвлечься от биологии за собой и нарушила первое правило Уборки: не совать руку туда, где не видишь ее. К счастью, все пальцы остались при мне, но первые два горели, словно их ужалила крыса-оса. Если бы мои перчатки не были такими плотными, я бы решила, что там была настоящая, но резина была еще целой, и кожа выглядела неплохо, когда я сняла перчатку, что означало, что меня укусил не зверь.

Это было заклинание.

Я широко улыбнулась. Двигаясь на огромной скорости, я упала на живот и забралась под кровать, пока мои фонарики не озарили виновника: зачарованный ящик в брешу, где ножка кровати встречалась со стеной. Я не собиралась трогать его во второй раз, вытащила из сумки щипцы, покрытые резиной, чтобы схватить ящик и вытащить его на свет.

Это оказался металлический контейнер чуть больше коробки для обуви, покрытый теми же каракулями заклинания, как и входная дверь. Некоторые символы еще сияли там, где заклинание ударило меня, но в отличие от чар на входной двери, который могли делать что

удобно, даже я видела, что это были чары охраны. Сложные, сильные, но все еще просто сейф, а за полтора года в этом деле я научилась взламывать сейфы.

— О, да! — я потянула магию в ладони. — Давай же, сундучок!

Питер был тут, и мне приходилось сдерживать магию, так что я пять минут боролась с первым замком, а десять — со следующим. Когда я добралась до последнего, Питер укутал мертвеца в ткань на носилках. Он расчистил путь по гостинной до входной двери, когда ящик на моих коленях открылся.

Забыв урок, что не стоило совать части тела, куда не нужно, я сорвала крышку и сунула руку внутрь, сжала магическое сокровище, которое должно быть там. Учитывая одержимость парня древней магией, я надеялась на что-нибудь хорошее: реликвию алхимиков, древние таблички с заклинаниями, старый зачарованный бокал.

А получила стопку бумаги.

— Что?! — завопила я, перевернула коробку и высыпала обычную, даже не древнюю бумагу на свои колени. — Да вы издеваетесь!

Это были записи. Я не могла их разобрать, потому что это были те же каракули, как в заклинании, но они выглядели как планы чего-то сложного. Там были расчеты размера и времени, а еще количества долларов, от которых мои глаза расширились. Я пыталась понять, была это цена или ожидаемый доход, когда нашла стопку квитанций.

Я не поняла сперва, что это было. Кто еще использовал физические квитанции? Но любовь нашего мертвеца к бумаге тянулась дальше книг, потому что он печатал и хранил сотни квитанций, которые тянулись дальше, чем на год. Некоторые были на жуткие суммы, и интереснее было то, что все они были на магические реагенты.

В старые дни, когда местная сила была слишком тонкой, чтобы из воздуха забрать любую магию, магам приходилось использовать дополнительные источники, чтобы питать их заклинания, обычно части тел волшебных зверей. Теперь вокруг было столько магии, что такое не требовалось, если только не искал особую магию, но этот маг явно делал что-то безумное, потому что у него были квитанции на то, о чем я даже не слышала. Очень дорогое.

— Сибил, — тихо сказала я, раскрыв стопку рецептов перед камерами. — Сколько тут?

— Двести восемьдесят три тысячи девятьсот сорок долларов и двадцать семь центов, — тут же ответила она. — Было бы меньше, но он спешил перевезти много всего.

От этого мои глаза расширились.

— Что он делал со всем этим? — прошептала я. — Зачем платить столько за магию, когда живешь в городе, утопающем в свободной магии?

— Не знаю, — сказала Сибил. — Но если бы он делал это где-то еще, это было бы незаконно, — она поместила красную стрелку на мой дисплей, привлекая мое внимание к квитанции посреди кучи. — Это за рог единорога, а он бывает только с головы единорога. Мне не нужно рассказывать тебе, как сильно защищают единорогов. Они даже не в опасности, но люди сходят с ума, если хоть один страдает. Если бы мы не были в СЗД, эта бумага привела бы к беде.

— Может, потому он был тут, — задумчиво сказала я. Сейчас в СЗД было не так легко, как при правлении Алгонквин — дух озер переживала больше за рыбу, чем за людей, и ее нехватка законов сказывалась — но современная Свободная Зона Детройта все еще не изменилась. Почти все, кроме убийства, кражи и рабства, было тут разрешено, включая торговлю рогом единорога. — Это должно что-то стоить, — твердо сказала я. — На реагенты столько не тратят, не получая что-то хорошее в результате.

— То, что он делал, он творил не тут, — отметила Сибил. — В этой квартире не хватит места даже для круга ритуала с первой страницы.

В ее словах был смысл.

— Знаешь, — я огляделась в маленькой спальне, где были обычные вещи, типа одежды, но было удивительно мало личных предметов. — Не думаю, что он тут жил. Думаю, сюда он убежал в экстренном случае. Как в убежище.

— Это объясняет защиту, — согласилась Сибил. — И такое местоположение. Никто не прячется в хороших местах.

Я кивнула, листая записи с заклинанием. Хоть я ужасно умела читать заклинания, они все равно выглядели как записки безумца. Каждая страница была исписана целиком, и там были рисунки странных созданий с куриными головами и змеиными хвостами, окруженные стрелами и знаками восклицания. Но, хоть записи выглядели безумно, у меня были только они. Я не подниму тысячу килограмм книг по скользкой лестнице ради сотни баксов. Если заклинание на этих страницах не стоило денег, я потратила утро и триста баксов на эту дыру.

— Сибил, Хейди Варнер еще работает в Институте волшебных искусств?

— Судя по ее странице, да, — ответила Сибил. — Хочешь, я отправлю ей сообщение?

— Нет, — быстро сказала я. Я не использовала свои страницы в сети год, и я не собиралась открывать ту банку червей. Я сосредоточилась в учебе на искусстве и истории, а Хейди училась как тауматург со специализацией на древней алхимии. И она была в долгу мне за то, что я не сказала ее парню, как она напилась и поцеловала другого парня в колледже.

— Я навещу ее, — сказала я. — Ее часы работы не изменились?

— Такие же, судя по сайту Института, — отчиталась Сибил. — Но ты точно хочешь идти? Я не читала твои письма, но названия писем, которые она присылала тебе последние полтора года, казались злыми.

Так и было, потому я не открывала их. Но отчаянные времена требовали отчаянных действий. Если был шанс, что заклинание на этих страницах стоило почти так же, как реагенты для него, то визит к Хейди был риском, который я была готова принять. Я полагалась на удачу. Может, наш маг заказал все это и умер, не успев применить заклинание. И те реагенты могли ждать где-то на складе, когда я заберу их.

— Такое может быть, — сказала Сибил, когда я упомянула это. — Шансов мало, но...

— Знаю, знаю, — сказала я, убирая страницы в сумку. — Просто вызови грузовик, ладно?

Моя ИИ издала протяжный записанный стон.

— Вызываю.

— Спасибо, Сибил, — я пошла по расчищенному Питером пути по гостинной, чтобы узнать, не требовалась ли ему помощь с мертвецом.

Глава 2

У успешных Уборщиков были свои грузовики, и это было логично, ведь мы перевозили содержимое домов для жизни. Но иметь свою машину было глупо и дорого в СЗД, так что я выбрала вариант дешевле, арендуя машину. Даже лучше, в редком приступе предвидения, я заплатила за год в январе, когда у меня еще были деньги. И я купила крутую умную рисоварку и телевизор дополненной реальности, оба пришлось продать месяцы назад, чтобы платить за аренду.

Но с машиной я угадала. На работе выдавали не красивые, быстрые или безопасные машины — маленький пикап, который мне дали в этот раз, был без бампера и выглядел так,

словно его сделали из переработанного пластика. Но он стоил меньше, чем содержание своей машины, и я использовала такие машины больше двухсот часов в месяц. Порой больше, если никто не занимал.

Мне даже не нужно было управлять машиной. Как только Сибил активировала его, пикап поехал сам. Руля тут и не было, просто пластиковая ровная доска приборов с дешевым тач-скрином, где была плохо анимированная собака, спрашивающая, куда я хотела поехать, бодрым детским голосом.

— Институт магических искусств, — сказала я, закрыв дверцу.

— Есть, мисс Ён Э, — ответил пикап. — Хотите улучшить поездку? У нас есть пятьсот вариантов развлечений от самых новых...

— Нет, — я прервала его речь. — И нет. Нет. Нет. Я отказываюсь от страховки. И нет.

— Да, мэм, — сказала машина, искусственный интеллект закончил обрабатывать мои ответы. — Мы должны добраться до вашего места назначения за тридцать девять минут. До этого, прошу, наслаждайтесь сообщениями от наших партнеров!

Я стала быстро жать на стрелку вниз, чтобы убрать звук, пока реклама на экране не стала греметь на оглушительном уровне из маленьких колонок.

— Тебе стоит просто платить десять долларов в месяц за услугу отключения рекламы, — сказала Сибил, когда я сделала звук рекламы не разрушающим уши. — Это улучшит твое ментальное состояние.

— Если бы у меня была пара лишних баксов в месяц, мое ментальное состояние не нужно было бы улучшать, — напомнила я ей, откинувшись на дешевое пластиковое сидение, пока пикап выезжал из переулка. — Но почему он сказал, что сорок минут? Отсюда до института не больше двадцати минут.

— По пути большая активность, — сказала Сибил, выводя карту города в красных значках. — Похоже, СЗД сама что-то двигает.

Это описание оказалось точным. Все выглядело относительно нормально в Подземелье — обычные дешевые дома, магазины распродаж, неоновые вывески торговых автоматов с напитками в банках — но когда мы повернули к Небесным путям, мы словно попали в новый мир.

Первым делом я отметила свет солнца. Я скривилась, как вампир из плохого фильма, когда мы выехали из туннеля в город сверху. Даже сквозь смог летний полдень был синим и ярким, казался нереальным. Я так привыкла быть под мостами, что почти забыла, какими большими могли быть летние облака, но даже их затмевали суперскребы города.

Я выросла, переезжая между Сеулом, Лос-Анджелесом и Гонконгом, я привыкла к большим зданиям, но в СЗД они были другого уровня. Здания из стекла и стали были в четверть мили вокруг основания, шпили были такими высокими, что отбрасывали лес теней. Даже современные усиливающие сталь заклинания не могли сравниться с размером этих зданий, потому что их строили не руки людей. Их создал дух города, они выросли из земли, как деревья, волей СЗД. И она, видимо, не закончила.

— Ого, — выдохнула я, прижавшись лицом к окну.

Впереди от нас слева на дороге, по которой мы обычно ехали, целая секция новой эстакады И-75 поднялась с балок и медленно двигалась на север, к недовольству машин, застрявших на ней. Они зло гудели, даже громче, чем реклама, все еще гудящая в моих колонках, но они были ничем, по сравнению с грохотом металла по камню от нового здания, которое поднималось на месте шоссе.

Даже после трех с половиной лет в СЗД вид потрясал. Я пялилась, как турист, смотрела большими глазами, как ленты стали вылетали из Подземелья, как побег, тянущиеся к солнцу. Цемент следовал медленнее, поднимался по металлу, новое здание строилось на моих глазах. Вершину уже было видно над Небесными путями, так что множество этажей уже были построены в Подземелье, и мне их не было видно, как и фундамент. Я не заметила ничего, когда ехала по этому району утром, значит, СЗД сделала все это, пока я была в квартире мертвеца. Меня это так потрясло, что я присвистнула с одобрением.

— Интересно, какое здание будет?

— Судя по площади основания, это или суперскреб, или стадион, — ответила Сибил. — Нам не нужно ни то, ни другое. Этот район уже людный.

Я рассмеялась.

— Думаю, дух города знает, что делает.

— Жаль, что она не подождала, пока пройдет час пик, — буркнула Сибил, выводя карту снова, которую обновлял в реальном времени городской совет, единственная муниципальная услуга, которую город предоставлял бесплатно. — Смотри на этот ужас!

Было ужасно. Судя по предупреждениям, И-75 двигалась уже сорок пять минут. Все улицы возле нового здания были перекрыты на уровнях Подземелья и верхнего города. Хаос в результате превратил всю эту часть города в парковку.

— Хорошо, что мы едем на юг, — сказала я, с сочувствием глядя на машины на движущемся мосту. — Вряд ли та штука вскоре опустится.

— Примерное время не указано в отчете о пробках, — подтвердила Сибил, в ее голосе было отвращение. — Чем думает СЗД? Она не принимает удобство жителей в расчет, но двигать главное шоссе в понедельник — плохая идея.

Я пожала плечами.

— Духи действуют загадочно. Может, она и хотела устроить пробку? Она — живое воплощение города, а что лучше показывает город, чем пробка? — я улыбнулась шоссе, которая было теперь в пятидесяти футах над уже поднятыми Небесными путями и еще поднималось. — Я рада, что пикап повез нас в объезд.

— Порадуемся минимальной компетентности, — сухо сказала Сибил. — Зато в следующие месяцы должно быть много Уборки. Данные показывают, что после того, как СЗД делает что-то большое, всегда возникает всплеск вакансий.

— Всегда неприятно, когда тебе напоминают, что ты — муравей в мире богов, — согласилась я, глядя на два огромных суперскреба, которые отодвигались, чтобы вместились новое здание, целые этажи мебели в офисах ездил в процессе. — Надеюсь, я еще смогу этим воспользоваться.

Обычно тут Сибил настаивала, что все было не так плохо, но ее протокол против лжи был сильнее ее указаний подбадривать меня. Мы обе знали правду. Она была там, на иконке кошелек в моем дисплее дополненной реальности. Год я справлялась с работой Уборщица, но теперь никак не могла выбраться из ямы. Сегодняшнее фиаско было последним в долгой череде неудач. Если бы я не была магом и не могла проверить такое сама, я решила бы, что была проклята. Каждый раз, когда я смотрела, ничего не было. Просто старая неудача, которая должна была скоро закончиться. Никто не мог быть неудачником вечно. Другим делом было, доживу ли я до конца неудач.

— Может, нам повезет, и это окажется гениальный перевод утерянного алхимического текста, — сказала я, вытаскивая загадочные записи из сумки. — Хейди обожает такое, и ее

департамент хорошо финансируют. Мы еще можем заработать.

— Если бы тот маг зарабатывал, он не жил бы на замороженных бурито в квартире в подвале, — отметила Сибил.

Я закатила глаза.

— Спасибо за поддержку.

— Я просто не хочу, чтобы ты сильно надеялась, — сказала Сибил. — Я — поддерживающий ИИ, моя работа — помогать твоему ментальному здоровью, а эти приступы дикого оптимизма приводят к отчаянию, когда они разбиваются об реальность. Это плохо для тебя. Думаю, тебе было бы здоровее бросить записи в ящик Хейди и отправиться домой, принять душ перед вечерним аукционом. У меня нет носа, но от тебя точно воняет мертвецом.

Это было правдой, но я не хотела бросать записи — единственный результат отвратительной работы сегодня — в ящик в неорганизованном офисе департамента истории.

— Ни за что, — твердо сказала я. — Мы пойдем внутрь. Если эти записи чего-то стоят, я хочу узнать сегодня.

— Как хочешь, — сказала Сибил. — Я просто говорю, что велика вероятность, что все это — трата времени.

— Лучше тратить время, чем деньги, — упрямо сказала я. — Время у меня есть, — хотя бы до пятницы.

Мы ехали дальше в тишине. К счастью, пробки были в основном на севере. В центре города, где находился институт, было относительно просто проехать. Как только мы выбрались из пробок, мы быстро поехали по дешевым улицам, пока не добрались до поворота к институту. На счетчике показало тридцать девять минут, как и было предсказано.

— Давно я тут не была, — сказала я, смущенно стряхивая грязь с зачарованного пончо, шагая по чистому белому бетону новой беседки для гостей. — Мне нравится новый пруд с утками.

— Думаю, это зеркальный пруд, — сказала Сибил. — Утки просто в нем плавают.

— Надеюсь, они готовы продать души, чтобы заплатить за обучение, — пошутила я, глядя на идеальный зеленый луг и художественно размещенные белые здания на территории института. — Тут можно влезть в долги, только дыша этим воздухом.

Как и все, что стоило денег, институт был в Верхнем городе. Место было хорошим, институт занимал несколько зданий в половине мили на юг от посольства Дракона, где Миротворец, дракон, который назвал СЗД своей территорией, устроил свое логово. Я не знала, почему СЗД пустила драконов, особенно такого известного странностями как Миротворец, и позволила ему звать своей ее землю, но, возможно, у них была история, и она любила его. Ее здания всегда двигались вокруг многоэтажного посольства Дракона, чтобы драконы могли легко пролететь.

И они всегда приходили. Благодаря Указу Миротворца, где заявлялось, что драконы не могли нападать друг на друга в городе, не вызвав гнев Миротворца, СЗД стала драконьей Швейцарией. Клань, которые убили бы друг друга сразу же в мире, могли в СЗД поговорить. Не о мире — драконы никогда не говорили о мире — но о бизнесе, наверное, потому СЗД и допустила их. Никто не любил капитализм больше нее, и если подумать, сколько богатства накапливал дракон за свою бессмертную жизнь, дружба с ними обретала смысл.

Это было хорошо для института. Близость к посольству Дракона и большие драконы, постоянно летающие по небу вокруг него, придавали институту шарм, какого не было у

других учебных заведений магических искусств. А еще они превратили кампус в парк с прудами, садами и зданиями, похожими на инсталляции современного искусства, так что все это место пахло эксклюзивом и деньгами.

Из трех главных магических колледжей в СЗД, Институт магических искусств был самым дорогим в плане размаха. Если Университет тауматургии и Колледж магии в Нью-Уэйне работали над исследованиями и индустриальными заклинаниями, ИМИ посвятил себя искусству в магии с программами по выразительному колдовству, скульптуре иллюзий, магическому театру и моей специальности — истории магического искусства. Это была лучшая школа искусств магии в мире, что означало, что там обеспечивали детей всем. Я чувствовала себя отлично тут, прибыв почти четыре года назад. Теперь я ощущала себя как бездомная бродяжка, которая случайно забрела на территорию института.

Я хотя бы все еще могла выглядеть так, словно знала, куда шла. Кампус сильно изменился за полтора года после моего выпуска, но путь к департаменту истории искусств был вырезан в моей памяти. Как только я поняла, как выйти из нового участка для гостей, я устремилась туда, приказав пикапу объехать район по кругу пару раз, чтобы не платить за парковку. Я шла по зеленому газону к идеальному белому кубу здания истории ИМИ.

Как скромный аспирант, Хейди была в кабинете в подвале. Подвал был милым, с хорошим освещением и искусственными окнами, на которых показывались в прямом эфире известные пейзажи, но в коридоре все равно втиснули закрытые кабинеты. Я не помнила, какой из них был у Хейди — я не была тут больше года — но мне и не нужно было. Ее дверь все еще была покрыта теми же шутками об истории и фотографиями с ней и ее золотистым ретривером, как я и помнила. Я постучала, и дверь тут же открылась, стало видно удивительно высокую блондинку с загорелой кожей, здоровым сиянием и скулами, которые могли резать стекло.

— Опал! — закричала Хейди, подбежала обнять меня раньше, чем я предупредила ее насчет своих чар. — Фу, — сказала она через миг, отдернув руки. — Что на тебе? Ощущается как мусорный пакет.

— Чары против грязи, — я указала на свое пончо. — И против многого другого, потому ощущается скользким. И это из полиэтилена.

Хейди была в ужасе.

— Почему ты носишь этот ужас? — она отошла, впуская меня внутрь. — Ты все еще работаешь Уборщицей?

Я пожала плечами и села на минималистичный металлический стул перед ее аккуратным столом.

— Все не так плохо.

— Да? — она закрыла за мной дверь. — Потому что ты выглядишь ужасно.

Я закатила глаза.

— Спасибо.

— Я серьезно, — рявкнула Хейди, пройдя к своему столу. — Ты худая, и это не комплимент.

— Последние месяцы были тяжелыми, — призналась я, полезла в сумку. — Но я стараюсь исправить ситуацию. Потому я тут. Мне нужна услуга. Я нашла это на работе, и...

— Стой, — недовольно сказала Хейди. — Просто замолчи. Что ты творишь?

Я посмотрела на нее.

— Прошу о помощи?

— Помощи? — ее идеальное лицо стало яростным. — Опал, ты пропала! Ты получила диплом и пропала!

— Я не пропала, — возразила я. — Я все еще была в СЗД. Просто мне нужна была смена...

— Ты покинула нашу квартиру посреди ночи! — закричала она на меня. — Я знала, что ты стала работать Уборщицей, потому что твоя мама позвонила, хотела, чтобы я отговорила тебя. А я не могла, потому что ты не отвечала на мои сообщения!

Я скривилась. Может, было плохой идеей идти сюда.

— Прости. Я просто...

— Прости? — заорала Хейди, ударила ладонями по столу. — Поздно извиняться!

Гнев в ее голосе потрясал. Я знала Хейди годами, но не видела от нее столько эмоций. Я и не знала, что она так переживала, от этого я ощущала себя ужасно. В мою защиту, у меня происходило многое, но это не убирало боль от ее взгляда, будто я ударила ее ножом в спину.

— Почему, Опал? — ее голос дрогнул. — Я была твоей соседкой по комнате. Я думала, что была тебе подругой. Почему ты ушла, не попрощавшись?

— Я не нарочно, — я сняла очки, чтобы видеть ее должным образом. — И ты — моя подруга. Просто... мне нужен был перерыв.

— Перерыв от чего? — осведомилась Хейди. — Ты была в беде?

Я сделала это, чтобы беды не было, но я не могла сказать это Хейди. Я достаточно врала ей, когда мы были соседями по комнате, потому я и ушла. Я устала врать. Устала делать то, что нужно было, чтобы уберечь всех. Устала быть собой.

Милым камнем, который недорого стоил.

— Мне нужно было уйти, — я сделала голос тверже. — Я не могу сказать что-то еще. Поверь, когда я говорю, что так было лучше. Я бы не беспокоила тебя сейчас, но мне нужно знать, что это за заклинание...

— Прошу, беспокой меня! — взмолилась Хейди, попыталась сжать мои грязные ладони. — Что в «я — твоя подруга» тебе не понятно? Если ты в беде, дай помочь. Я все еще живу в нашей старой квартире. Ты можешь вернуться в любое время. Или нет, все равно, но позволь тебе помочь! Я не могу видеть тебя такой. Ты выглядишь как бездомная и пахнешь как смерть.

— Я же говорила, — шепнула Сибил в наушнике.

Я заглушила ее движением пальца и сосредоточилась на Хейди.

— Спасибо за предложение. Это много для меня значит, правда, но я не могу.

Карие глаза Хейди сузились.

— Это из-за твоего папы, да?

Я застыла.

— Нет, — сказала я после долгой паузы.

— Ты врешь не так хорошо, как думаешь, — она скрестила руки. — Послушай, я знаю, что вы с твоим отцом не ладите. Судя по тому, как ты кричала по телефону, знало все здание. Но если ты убежала из-за него, клянусь, я не скажу ему, что ты вернулась. Просто приди домой. Мы разберемся вместе с тем, от чего ты бежишь. Я даже могу дать тебе работу. В моем департаменте есть место. Я могу устроить тебя сегодня, если хочешь. Ради бога, Опал, у тебя степень в лучшем институте магического искусства в мире! Тебе не нужно рыться в мусоре людей, чтобы выжить!

Я бы соврала, если бы сказала, что это не соблазняло. После последних пяти месяцев вернуться в залитую солнцем квартиру Хейди в Верхнем городе звучало как рай. Но если она знала о моем папе, она уже была слишком глубоко. Я ушла, чтобы он не мог использовать людей, как она, против меня. Если я приму ее предложение сейчас, сыграю ему на руку.

— Я не могу.

— Опал!

— Нет, — я сжала кулаки. — Прости, что я так ушла. Я не хотела тревожить тебя. Я просто должна была со многим разобраться сама, и только так это можно было сделать.

— Став Уборщицей? — закричала она. — Как это помогает?

Это сильно помогло. В отличие от уважаемых историков, никому не было дела, что делал Уборщик. Они приходили и уходили, как хотели, зарабатывали себе деньги. Лучше, чем платили в ИМИ, я не учитывала свои нынешние неудачи. Работа не была уважаемой, но мне нужны были деньги больше гордости. И мне нравилась Уборка. Было удивительно весело рыться в жизнях людей, и порой я находила сокровища. Хейди не поняла бы это. Судя по ее лицу, она думала, что я была чуть лучше тех, кто лазал в урнах, и мой внешний вид только ухудшал дело.

— Я ценю предложение работы. Правда, но я не вернусь, — я приподняла грязное пончо. — Это не мило, но теперь это моя жизнь. И я счастлива. Честно.

Хейди не была убеждена, но хотя бы не продолжила спорить.

— Это означает, что теперь ты будешь отвечать на мои сообщения?

— Да, — соврала я. Я не могла оставаться с ней на связи. Сначала нужно было оплатить долг. Но, хоть она звала меня плохой лгуньей, она поверила, потому что впервые улыбнулась с моего появления.

— Почему ты такая упрямая? — буркнула она, опускаясь на свой стул.

— Талант, — я улыбнулась. — Так ты мне поможешь?

Она вздохнула.

— Что тебе нужно?

Я вытащила сложенные записи, которые нашла в зачарованном ящике под кроватью мага.

— Ты можешь посмотреть на это и сказать, что это? Напоминает алхимию, но расшифровка древних заклинаний — твоя специализация, не моя.

— Ты всегда была ближе к грубой силе, — согласилась Хейди, морща нос, когда она взяла у меня из руки бумаги. — Я хочу знать, почему от них пахнет мертвым зверем?

Я покачала головой, и она вздохнула, полистала страницы, словно считала их.

— Это планы ритуала, — сказала она через пару минут.

Я с восторгом кивнула.

— Какого ритуала?

— Что-то большое, — она звучала невольно заинтересованно. — Основная структура включает много пересекающихся кругов, это влияние современной тауматургии, но ядро — алхимическое. Исламские формы, но многое украдено и у древних греков, — она взглянула на меня. — Где ты это нашла?

— В квартире историка-аматора, — сказала я, упустив то, что этот историк лежал запертым рядом с ними. — Я пытаюсь понять, ценные ли они.

— Они точно уникальные, — Хейди опустила бумаги на стол так, чтобы видеть все сразу. — Исторически, алхимия была для трансформации — превращение одной вещи в

другую. Обычно свинец в золото, но тут золото не упоминается.

Это разочаровывало. Золото всегда продавалось.

— И что он пытался сделать?

— Не уверена, — Хейди прищурилась, глядя на бумаги. — Похоже, он использует трансформационную природу алхимии как орудие, чтобы что-то сделать, но я не вижу... Ага! — она ткнула пальцем в страницу, где рисунков было больше всего. — Вот. Я должна была найти центр. Это ритуал для создания яйца василиска.

— Такое можно сделать? — спросила я. Василиски были одними из многих мифических зверей, которые вернулись с магией. Я не знала о них многого, но яйца василисков должны были появляться из них, а не из алхимии.

— Яйца василиска были важным ингредиентом во многих превращениях индоевропейской алхимии, — объяснила Хейди. — Они постоянно упоминаются в древних текстах, но из-за их органической природы, редкие еще существуют. Кроме тех, которые откладывают сами василиски. Но это должно быть яйцо от петуха, выращенное лягушкой, чтобы сделать василиска, а это вряд ли случается часто, так что многие древние алхимики просто делали свои. К сожалению, процесс их создания был или секретным, или таким очевидным, что никто его не записал. Мы не находили рецепт.

Мое сердце забилось быстрее.

— Так эти записи ценные?

— Не для моего департамента, — сказала Хейди. — Я — историк, и хоть этот проект интересный, он не исторический. И он не выглядит практично. Я мало знаю о яйцах василиска, но это заклинание требует реагентов на больше двухсот тысяч долларов, и некоторые из них вызывают вопросы в плане морали, — она пожала плечами. — Прости, Опал. Это интересное заклинание, но не ценное. И оно недостаточно старое или поразительное, чтобы быть значимым для науки. Вряд ли кто-то станет собирать столько реагентов, чтобы создать яйцо василиска.

Мои надежды рушились с каждым ее словом, но я не была готова сдаться.

— Но ты думаешь, что это сработало бы? — спросила я с нажимом. — Если все реагенты есть, и заклинание применено, как написано, получится яйцо?

Хейди пожала плечами.

— Наверное? Я не вижу повода, чтобы это не сработало, но с заклинанием не поймешь, пока его не применишь. Я бы, если бы обладала такими реагентами, продала бы их. Или отдала бы властям. Или оставила бы для своих экспериментов, но не тратила бы на такое. Даже если любишь василисков, это заклинание слишком дорогое, чтобы быть практичным.

Я вздохнула.

— Видимо, так, — я встала. — Спасибо, что посмотрела.

— Не за что. — Хейди собрала страницы в стопку и отдала мне. — Но подумай о моем предложении. Уверена, Уборка не так опасна, как показывают по ТВ, но ты училась с отличием в ИМИ. Ты лучше этого. Твои навыки тратятся на этот мусор. Ты тратишь себя, и мне не нравится это видеть, — она посмотрела на меня с мольбой. — Можно хоть получить твой новый номер? На случай, если я найду работу, которая соблазнит тебя бросить Уборку?

Я не хотела. Зачем терпеть боль от того, что отрезал всех от своей жизни, если просто выпускаешь их обратно? Но я не могла терпеть то, как Хейди смотрела на меня, особенно после того, как она помогла мне, когда я не заслуживала это. Я всегда могла снова поменять номер, так что написала ей и врала сквозь зубы, когда она заставила меня пообещать, что я

буду отвечать на ее звонки.

Когда я покинула ее кабинет, я ощущала поражение. Записи, на которые я надеялась, оказались бесполезными, и мне напомнили о моем статусе худшей в мире подруги. Не лучший мой день, и хоть Сибил называла себя поддерживающей, она не помогала.

— Я говорила, что это трата времени, — сказала она, пока мы поднимались по белой современной лестнице на первый этаж. — Тебе нужно выбросить эти бумаги в урну, пока они не навредили нам.

— Пока нет, — упрямо сказала я. — На некоторых квитанциях даты были меньше, чем за неделю до его просроченной платы, — я подняла ладонь, прикрывая глаза, когда мы вышли из подвала под вечернее солнце. — Значит, он купил их перед смертью. Ты не платишь так много за заклинание, не пробуя его. Он или только применил его, или собирался, но умер. Так или иначе, где-то в городе есть магический круг с яйцом василиска или двести тысяч баксов в реагентах, и знаем только мы. Стоит приберечь это, не думаешь?

— Нет, — рявкнула Сибил. — Думаю, твой оптимизм снова управляет тобой. Даже если ты права, и в конце этого безумия ждет котелок с золотом, СЗД — сто девяносто четыре квадратных мили. Шанс, что ты найдешь один магический круг на такой площади почти равен нулю, и у нас нет ресурсов на попытку. Мне напомнить тебе, что, если у тебя не будет десяти тысяч долларов к полуночи в пятницу, тебе крышка? Ты купила меня ради хороших советов, так послушай хоть раз: забудь это и иди в офис Уборки. Если поспешим, успеем к вечернему аукциону. Ночью всегда многое продается. Получим хорошую квартиру, очистим ее быстро и получим выгоду, а завтра все это сделаем снова. Так мы накопим денег. Не гоняясь за василисками.

Конечно, она была права. Сибил всегда была права, потому я ее загрузила. Но, хоть ее совет был логичным, выбросить записи ощущалось как выбросить лотерейный билет до того, как назовут цифры. Я не могла себя заставить, так что убрала их в сумку и приказала Сибил вызвать наш пикап, не дав ей послать мне картинку, как она закатывает глаза.

* * *

Одной из опасностей жизни в разумном городе было то, что все вокруг постоянно двигалось. Было не так плохо, как это изображали в фильмах, где персонажи ложились спать в одной части города, а просыпались вообще в другом месте, но районы могли сдвигаться раз в пару месяцев. Будучи муниципальным зданием, офис Уборки двигался чаще. СЗД любила играть со зданиями, которые были полностью ее, так что часто бывало так, что каждый день нужно было ехать в другое место, чтобы попасть в одно и то же заведение.

К счастью, офис был в том же месте, где и утром: занимал львиную долю района в миле на запад от больших казино у реки в Подземелье. Здание было старой начальной школой, одним из неразрушимых кирпичных монстров из 1950-х, которые пережили два магических апокалипсиса. Я не знала, почему СЗД выбрала что-то такое старое как одно из личных зданий. Она была современной во всем: требовала, чтобы весь бизнес проводился онлайн через смартфоны, отстраивала мэрию каждые полгода, чтобы она всегда была современной архитектуры. Мне нравилось это. Старая школа обладала приземленностью, чего не было в остальном вечно движущемся городе. И то, что она все еще была такой, какой ее построили, восхищало меня. Вы не жили, если не видели, как навороченный парень с выдвигающимися ногами пытался пить из фонтанчика для первоклассников. Конечно, приходилось мириться с крохотными туалетами, но это того стоило.

Аукционы проводили в старом актовом зале школы дважды в день: один в шесть утра,

другой в шесть вечера. Я выбирала время, согласно своего графика, но почти никогда не бывала на двух в один день. Два в день посещали те, кто скупал все, и безумцы, но я сегодня подходила под второе, потому что была тут, и я уже видела, что все пройдет плохо.

В комнате была толпа. Все серьезные Уборщики были тут, включая ДеСантоса, а это было плохо, потому что я думала, что он был еще на отдыхе. ДеСантос был нынешним королем Уборщиков. У него была команда из десяти человек и сеть магазинов секонд-хенда, где они продавали то, что добыли. Он обычно брался за крупные дела: заброшенные склады, закрытые магазины, места, куда стоило послать грузовик, полный людей. Наши интересы редко пересекались, но не важно. Я не любила идти против ДеСантоса, потому что он был состязанием. Мне не нравилось быть на аукционе с ним, потому что ДеСантос был прирожденным троллем, любил заставлять людей повышать ставки. Если он думал, что ты хотел заполучить лот, он делал ставку против тебя, чтобы повеселиться, глядя на твои нервы.

К счастью, он был отвлечен этой ночью, сидел в первом ряду, махал двумя ладонями в интерфейсе дополненной реальности, который я не видела, словно управлял невидимым оркестром. Я села прямо за ним, надеясь, что он меня не увидит и решит напасть на другого. Я поправляла очки на голове, чтобы лучшая камера Сибил была направлена на сцену, когда кто-то сел на раскладной стул рядом с моим.

Я повернула голову и застыла, желудок сжался. Просто отлично. В ночь, когда мне нужно было выиграть что-то сносное, Никола Кос сел рядом со мной.

Кроме издевок ДеСантоса, Ник был моим самым большим конкурентом на аукционах. Он был соло-оператором, как я, и мы занимались схожей работой: небольшие квартиры, которые могли убрать для хорошего дохода и за короткое время. В отличие от меня, у Ника не было пяти месяцев неудач, так что, если мы столкнемся на аукционе этой ночью, он победит. Но, хоть я не любила его присутствие на деловом уровне, я отодвигалась из желания уберечь себя.

После трех с половиной лет в СЗД я привыкла к страшным людям, но Ник был особенно грозным. Было сложно сказать, почему. Он не был высоким или крупным, особенно, по сравнению с некоторыми другими Уборщиками, которые переборщили с механическими частями тела и не могли сидеть на складных стульях, не раздавливая их. Но, хоть он не был с заметными модификациями или оружием, что-то в Нике заставляло меня напрячься. Может, то, что его серые глаза постоянно скользили взглядом, оценивали каждого человека, словно он ожидал, что на него вот-вот нападут. Или то, что он всегда сидел на крае стула с руками в карманах черной кожаной куртки, хотя тут было жарко.

Хотя я не могла тут умничать, ведь все еще была в зачарованном пончо и потела, как губка, из-за этого. Но я лучше потеряю сознание от обезвоживания, чем сниму защиту рядом с Ником Косом. Он ничего мне не делал, кроме квартир, которые выиграл у меня, но я жила среди хищников достаточно долго, чтобы узнать опасность, когда она была так близко. Я хотела пересесть, хоть и попалась бы ДеСантосу, когда серые глаза Ника посмотрели на меня.

— Смотрите, кому хочется больше, — сказал он, глядя туда, где мои ладони сжимали сумку, а потом на мои очки, потом на мои грязные ботинки, а потом на мое лицо. — Я слышал, тебе продали гроб.

— Откуда ты это слышал? — спросила я, потому что никому не говорила, кроме Брокера и Питера.

Ник пожал плечами.

— Ты вернула деньги, или Брокер переубедил тебя, чтобы не нарушить свою репутацию «без возврата»?

— Тебе зачем это знать? — с подозрением спросила я.

Он пожал плечами снова.

— Просто пытаюсь определить, очистила ли ты уже место, чтобы я не делал ставку, когда дойдет до аукциона, — он сверкнул улыбкой. — Нашла что-то хорошее?

Я пожалала плечами.

— Думаешь, я вернулась бы, если бы так было?

— Да, — ответил он без колебаний. — Уборка квартиры не занимает время, если не нужно именно убирать. Ты можешь взять хорошее, продать, поспать и вернуться за следующим раундом. Так я делаю.

Я вздохнула. Я хотела бы так делать, но я не собиралась рассказывать Нику о своем неудачном дне, так что поменяла тему.

— Почему ты вернулся? Разве ты не выиграл две работы утром?

— Да, — сказал он. — Но они обе были выселением в общежитиях. Знаешь здания, где все квартиры — коробки шесть на шесть друг на друге? Такое чистить быстро. Я закончил до обеда, так что вернулся за добавкой.

Он говорил так, словно это был хороший рабочий день, но, чем больше он говорил, тем сильнее я отодвигалась в стул. Потому мне не нравился Ник. Уборка не была благородным делом — мы были стервятниками, которым платили за то, что они рылись в мусоре людей в надежде найти сокровища, чтобы это стоило усилий — но я хотя бы не выгоняла людей из домов ради дохода.

Хорошего дохода. В отличие от Уборки, за выселение не приходилось торговаться. Город платил за выселение должников, и все вещи нужно было сохранить, чтобы квартиру сдали снова. Это были лучшие деньги, которые можно было заработать в этом бизнесе, но, хоть я отчаянно желала денег, я не могла перейти черту, а заставить людей покинуть крохотную квартиру, запугав их, было моей чертой. Я пыталась найти повод уйти от разговора, когда Брокер прошел в комнату.

Кстати, «Брокер» было не настоящим именем. Продавая брошенные квартиры стервятникам, было глупо раскрывать то, чем можно было выследить человека в его реальной жизни. Даже его лицо было анонимным, идеальным от пластической операции, и он выглядел как коллаж фотографий моделей нижнего белья, а не настоящий человек. Только его из постоянных работников офисов Собирателей и Уборки мы видели, и он убедился, чтобы мы видели профессиональную маску.

— Сядьте, дети, успокойтесь, — сказал он, запрыгивая на сцену. — Сегодня на продажу много квартир, так что будем делать это быстро. Сначала выселения. Семь. Кто хочет?

Я с надеждой взглянула на Ника. Если он возьмет еще выселения, перестанет быть мне конкурентом. Но моя неудача все еще действовала, потому что он не поднял руку. Было много других бессердечных гадов, которые любили наличку, и выселения разлетелись быстро, а мы перешли к настоящему представлению: аукциону Уборки.

Аукционы были простым делом. Каждая квартира была с адресом, размером и обычно фотографией, сделанной у входной двери. Порой, если место было большим, была и вторая фотография, с другой стороны, но чаще всего участники получали только три этих пункта информации. Хороший Уборщик знал, как их использовать.

Например, первым в аукционе этой ночью был пентхаус из пяти комнат в Финансовом

районе. Такой адрес уже вызвал слюноотделение у новых ребят, но я не соблазнялась, потому что, хоть на фото было много дорогой мебели, картины были репродукциями, которые продавались везде, эти десять современных работ вешали на стены все, кто хотел выглядеть богато, в СЗД.

Репродукции даже не были хорошими. Копия абстрактного шедевра Фоули, висящая над белым кожаным диваном, была такой неважной, что я видела это отсюда. Если прошлый владелец так плохо выбирал картины, остальное тоже было фальшивым. Я знала, не глядя на них, что еще четыре комнаты были в том же дешевом мусоре, и хоть в магазинах тут продавали мусор богатым идиотам, которые не знали лучше, перемещать ее было адом, и этим нельзя было спасти жизнь, так что это меня не интересовало. Я не заплатила бы и пяти сотен за ту квартиру, а идиоты сзади уже кричали о тысячах. Ник и ДеСантос тоже не поднимали руки, позволяли другим тратить деньги.

После этого стало интереснее. Брокер не шутил, сказав, что список был большим. В районе было много отличных вариантов, включая заброшенный магазин автомеханики с оборудованием. ДеСантос единственный вызвался на этот магазин, ведь только у него в комнате хватало людей на что-то такого размера. Он выиграл, ясное дело, везучий гад. Он проиграл следующий большой вариант — заколоченный магазин обуви — Мелли, странной старушке, которая всегда забирала магазины одежды, чтобы вести свой бизнес моды, но они состязались уже до грани дохода.

К счастью, он успокоился, когда мы добрались до середины аукциона. Учитывая, каким хорошим был список до этого, мои надежды были высокими, но, хоть можно было выбрать много вариантов, я не могла найти то, что хотела. Все, что позволяли мои деньги, было или слишком старым, или слишком опасным, слишком скучным, поврежденным или еще каким-то, и когда я заметила неплохой вариант, я быстро проиграла, ставки стали выше, чем я могла позволить. Когда мы добрались к концу, в зале стало меньше людей — победили ушли забирать свои квартиры. На экране появилось фото, от которого я выпрямилась на стуле.

Дом в Мэджик-Хейтс, одном из маленьких тихих районов, который двигался вокруг трех главных университетов магии. Я сама жила там в свой первый год в ИМИ, пока не переехала к Хейди, и я любила там Убирать. Там было не так богато, как у реки, где жили все зажиточные маги, но в Мэджик-Хейтс были хороший вкус и эксцентричность. Я находила там лучшее в своей коллекции, и я все равно заинтересовалась бы, но мое внимание привлекло сложное заклинание на раме входной двери.

Я тут же узнала заклинание.

Ушли все силы, чтобы не вскочить с места. Выжженное заклинание на фотографии передо мной было с тем же заклинанием, как на записях в моей сумке. СЗД была большим городом, полным магов, но вряд ли кто-то еще мог использовать странную смесь современной тауматургии и древней алхимии. Это явно был тот же парень.

— Опал, — шепнула Сибил с предупреждением. — Нет.

Я игнорировала ее, подняла палец, чтобы нажать на иконку кошелька. Дополненная реальность для меня была не такой четкой, когда мои очки были подняты, а не на лице, но пока контакты маны в ремешке касались моего тела, я все еще имела доступ к основам. Включая мой банковский счет, который я проверяла, кривясь от цифр.

\$2016,32

Это было не так и много. Особенно за квартиру в Мэджик-Хейтс. Но я была

воодушевлена и едва слышала, что Брокер объяснял, что квартира была взломана, значит, ограблена. Это меня удивило. Я так сосредоточилась на заклинании, что даже не заметила, что входная дверь была не просто открыта, а отсутствовала, была разбита на куски ногой. Все остальное тоже было разбито. Не было видно, насколько сильно, но вся мебель на фотографии была сломана.

От этого мое сердце забилося быстрее. Мы не получали квартиры, пока они не пробыли в Коллекциях хотя бы месяц. Воры были менее терпеливыми, так что мы часто видели разбитые квартиры. Они всегда уходили за гроши, потому что воры уже забрали все ценное. Но воры не обращали внимания на заклинания, если только они не мешали им пролезть. Другие круги, особенно полные эзотерической магии, они не могли читать, не замечали, так что круг из записей в моей сумке — а то и все, чем его заряжали — мог еще быть там.

— Опал, — прорычала Сибил, — не смей.

Но моя ладонь была уже в воздухе.

— Двести.

Брокер посмотрел на меня, как на чокнутую. Остальные тоже, и я стала потеть. Я всегда начинала с двухсот, так что сказала это по привычке, хотя это было очень глупо, если подумать. За взломанные квартиры ставки начинали с десятков. Сделав ставку в сотнях, я все испортила, и, судя по усмешке, как у гиены, брошенной мне через плечо, ДеСантос знал это.

— Триста, — крикнул он.

Я сжала кулаки.

— Триста пятьдесят.

— Что ты делаешь? — закричала в моем ухе Сибил. — Дом разбит! Если там что и было, это уже пропало. У тебя нет на это денег!

— Триста пятьдесят, — сказал Брокер. — Будет триста семьдесят пять?

Улыбаясь мне, ДеСантос поднял руку.

Я хмуро смотрела на него.

— Четыреста.

— Пятьсот, — сказал ДеСантос раньше, чем я закончила.

— Шестьсот.

— Семьсот.

— Тысяча! — прорычала я, надеясь, что он уймется. ДеСантос любил троллить, но шутка надо мной не стоила тысячи долларов за взломанную квартиру. Так и было, он послал мне поцелуй и развернулся на стуле. Я только начала понимать, что победила, когда голос зазвучал слева от меня:

— Тысяча сто, — сказал Ник.

Я повернулась на стуле.

— Что?

Серые глаза Ника впились в мои.

— Тысяча сто, — спокойно повторил он.

— Тысяча сто от мистера Коса, — сказал Брокер, радуясь шансу на войну ставок. — Я слышу тысячу двести?

— Пусть берет, — шептала с яростью Сибил. — Клянусь, Опал, я отключу тебя от банковского счета, если ты скажешь...

Я надавила пальцем на кнопку, отключая ее голос.

— Тысяча двести.

— Тысяча триста, — сказал Ник, отклонившись на стуле.

— Тысяча четыреста.

— Тысяча пятьсот.

— Две тысячи! — закричала я, быстро дыша.

Сказав это, я поняла, что совершила большую ошибку. Вряд ли в той квартире было что-то, стоящее больше двух тысяч. Даже если они не могли читать заклинания, ни один уважающий себя вор не упустил бы реагенты на двести тысяч долларов или яйцо василиска. Это было глупо. Я должна была заткнуться и отдать квартиру Нику. Так я хотя бы могла заявить, что поддерживала дух состязаний. Но я не могла. Как только я увидела заклинание, я знала, что внутри было что-то хорошее. Этот инстинкт вел меня ко всем сокровищам, которые я находила. Но с ним я и потеряла десятки тысяч долларов за последние несколько месяцев. Как всегда, я не смогла отпустить. Я уже готовилась делать ставку выше, но Ник пожал плечами, сдаваясь.

— Две тысячи — раз, — сказал Брокер. — Два, — долгая пауза, и он хлопнул в ладоши. — Продано мисс Ён Э за две тысячи долларов!

Слова звенели в моих ушах, я смотрела, как деньги пропадают с моего счета. Брокер уже перешел к следующему лоту, но я не могла слушать. Чем бы это ни было, я не могла это позволить. Но это было сделано, и я встала со стула и прошла мимо Ника к двери, чтобы узнать, на что я потратила все свои деньги.

Глава 3

Я не включала голос Сибил, пока не добралась до Мэджик-Хейтс.

— Мне нужно что-то говорить? — сказала она, пикап остановился на улице напротив моей новой квартиры.

Я вздохнула и вышла на тротуар, обрамленный цветущими кизилами, несмотря на то, что была середина июля, и бетонный потолок Небесных путей закрывал все солнце. Ах, преимущества жизни в волшебном городе. Я скучала по ним.

— Ты должна понимать, как это глупо, — говорила Сибил. — Мы должны зарабатывать деньги, а не тратить их!

— Я думала, ты собиралась молчать, — буркнула я, разглядывая ряд кирпичных домов в поисках того, который я выиграла. — И риск был продуманный.

— Ничего продуманного там не было! — закричала она, в моих ушах звенело. — Тебя занесло, как всегда, и теперь ты снова в беде. Как всегда.

— Мне не нужно это сейчас, — сказала я, потянувшись к кнопке отключения звука, но обнаружила, что она пропала с интерфейса. — Сибил!

— Нет, — резко сказала она. — Ты сказала мне две недели назад, что, если денег не будет к этой пятнице, тебе крышка. Ты приказала мне следить, чтобы ты не сорвалась! Но когда я попыталась сделать свою работу, ты выключила мне голос! Как я должна помогать, если ты не помогаешь себе?

— Я помогаю себе! — заорала я, привлекая странные взгляды от студентов университета на другой стороне дороги. — Ты видела другие лоты. Там ничего не было! Это лучшая зацепка за месяцы. Если я смогу получить хотя бы четверть этих реагентов, я смогу выплатить долг и покрыть аренду до конца лета! Это стоит риска.

— На сотню, возможно, — сказала Сибил. — Но две тысячи? Это все твои деньги!

— Знаю, знаю, знаю, — сказала я, водя руками по потным волосам. — Понимаю, ясно? Но это уже сделано. Я не могу идти на аукцион до завтрашнего утра. Сегодня ничего не изменить, так что идем внутрь и посмотрим, удастся ли вернуть деньги.

Сибил издала недовольный звук, от которого ее программист, отвечающий за эмоции, расплакался бы, но она не произнесла ни слова. Когда я убедилась, что она закончила, я вытащила из-под пончо отмычку, пробежала по тихой улице к дому в конце ряда — моей цели.

Он был лучше, чем я ожидала. По фотографии я ожидала еще одну квартиру в подвале, но адрес был для целого дома. И он был угловым. Да, западная стена была построена у

бетонной опоры Небесных путей, но соседи были только с одной стороны. Улица была тихой, обрамленной деревьями. Все это было роскошью в Подземелье. Бледно-розовая краска на кирпичках была немного странной, но домик в остальном был очаровательным, что не имело смысла после всего, что я видела сегодня.

— Не понимаю, — я открыла калитку, отделяющую дворик дома от тротуара. — Если у него было такое место, почему он умер в той дыре.

— Ты сама сказала, что та квартира была убежищем, — напомнила Сибил. — Если это так, то логично, что он убежал туда, когда дверь выбили.

Я покачала головой.

— Мы не знаем, случилось это до или после его смерти. Судя по тому, что обе его квартиры всплыли на аукционе в один день, это случилось почти в одно время.

Я уже продумывала череду событий в голове. Из-за чего-то тот мужчина ощутил угрозу и убежал в убежище. Когда люди, которые заставили его бояться, поняли, что он ушел, они разбили его дом. Но почему?

— Думаю, из-за денег, — сказала Сибил, когда я упомянула это. — Кто-то мог занять деньги для покупки тех реагентов, а выбивать двери — типичное поведение, когда деньги хотят забрать.

Она рассуждала хорошо, как всегда, но, пока мы поднимались на крохотное крыльцо домика, я не могла отогнать ощущение, что было что-то еще. Я Убирала заброшенные дома многих жертв займа, коллекторы ломали кости, но не мебель. Мебель можно было продать, чтобы погасить долг. Но тот, кто ворвался в это место, не переживал из-за мебели. Подозрение стало холодным фактом, когда мы добрались до двери квартиры.

— Ого, — сказала я.

Входная дверь была не просто сбита с петель, она была уничтожена. Не осталось ни щепки, чтобы открыть отмычкой. Только несколько желтых лент Собирателей закрывали проем, чтобы случайные люди не забрели туда. Заклинание, которое я заметила на дверной раме, было на месте, но теперь я стояла на нем и видела, что большие части обгорели, наверное, от попытки остановить того, кто пробился сюда. А потом пробился всюду, судя по гостинной.

— Они забирали плату по кусочкам? — спросила я, озираясь на мебель, точнее, на ее остатки.

Гостинная выглядела просто разгромленной на фото, но теперь я видела, что каждый предмет мебели был методично разбит на кусочки не длиннее дюйма. Диван выглядел как хлопковое конфетти, а стеклянный кофейный столик разбили до песка. Картины на стенах — фотографии древних алхимических артефактов из музея, но в лучшем качестве, чем те, что я нашла в подвале — были вырваны из рам и порваны на ленты. Даже встроенные стеллажи вытащили из ниш, книги методично порвали пополам, что было просто ужасно. В отличие от находок утром, тут были хорошие вещи, но все было испорчено.

— Не понимаю, — сказала Сибил, медленно поворачивая мои камеры, чтобы получить панораму разрушения. — Какой вор выбивает дверь, а потом сидит и ломает все ценное на кусочки?

— Никакой, — сказала я, поймала кулаком горсть магии и шлепнула ею по своему пончо, чтобы активировать чары защиты. — Это была не кража. Они что-то искали, — и я догадывалась, что.

Я полезла в сумку за записями, которые еще носила с собой. Из всего в том подвале это

было тем, что бедный мертвый маг решил скрыть, значит, за этим сюда и ворвались. Записи теперь были у меня, и если тут было что-нибудь ценное, то записи были ключом к этому.

— Хорошо, Сибил, — сказала я, указывая на каракули, которые Хейди определила как центр заклинания. — Добавь это в библиотеку распознавания. Посмотрим, найдем ли мы что-нибудь интересное.

— Или можно уйти, — предложила Сибил. — Еще есть время отступить.

— Зачем? — осведомилась я. — Мы получили намек, что риск окупится! А как же «О, Опал, нам нужны деньги»?

— Важнее «О, Опал, нам нужно остаться в живых», — нервно сказала Сибил, направляя мои камеры к другим комнатам, там тоже была тщательно поломанная мебель. — Ничто в этом не заставляет тебя думать, что, может, мы попали туда, куда не должны? Люди, которые делают так с мебелью, могут делать так и с человеческими телами, и я уверена, что меня удалят, если тебя убьют.

— Все будет хорошо, — убедила я ее, шаркая ботинком по полу. — Посмотри на пыль. Тут никого не было неделями. Даже если кто-то смотрит, я — просто Уборщик на работе. Ничего подозрительного. Так ты поможешь мне или нет?

Сибил издала тяжкий записанный вздох.

— Поднеси ближе.

Я развернула страницы перед собой, замерла, пока Сибил делала фотографии. Когда она закончила сканировать все части, которые я хотела, я убрала записи в сумку и подняла капюшон, чтобы чары защищали мою голову.

— Пусть все камеры следят, — приказала я, надевая резиновые перчатки. — Я Убираю, ты — держишь глаза открытыми.

— Есть, мэм, — сказала она, повернула мои камеры, чтобы видеть комнату на 360 градусов. — Но что мы ищем?

Я глубоко вдохнула, глядя на обломки жизни, которые я купила за две тысячи баксов.

— Что угодно.

* * *

«Что угодно» оказалось не таким, как я думала. Домик был меньше, чем казалось снаружи — всего два этажа, и оба были разгромлены. Даже метлы в чулане были сломаны пополам. Я схватила одну, использовала ветки на конце как лопату, сдвигала обломки мебели в кучу, пока мои камеры искали признаки чего-то интересного. Но, хоть наш маг был большим фанатом вешать заклинания на вещи, все было обычным: заклинания против плесени в ванной, греющее заклинание на его стуле и прочее. Тут не было большого круга с яйцами василиска или сундука, полного реагентов. Я не расстраивалась, потому что видела квитанции. Я знала, что он уже купил все нужное для заклинания, значит, оно где-то было. Если этого не было в разбитом доме, шансы были высоки, что круг был целым и с реагентами в другом месте. Нужно было только понять, где.

— В домашнем компьютере что-то осталось? — спросила я у Сибил, когда мы проверили все обломки. — Сохраненные файлы с местоположением, счета за оплату аренды на другой адрес, что-то такое?

— Нет, — сказала Сибил. — Я проникла в домашнюю сеть, пока ты еще поднималась на крыльцо, но все уже стерто. Это типично. Когда мы Убирали место, где оставались старые данные?

— Точно, — буркнула я, прислоняясь к стене кухни, которая почему-то была выкрашена

в канареечно-желтый.

— Можно спросить у соседней, — предложила Сибил. — Такое разрушение было громким. Кто-нибудь точно слышал.

Я фыркнула.

— Это Подземелье СЗД. Никто ничего не слышит, — по крайней мере, не бесплатно. Были бы у меня деньги, я могла бы заставить кого-то говорить, но я потратила уже много, и я начинала переживать, что не верну их. Я пыталась придумать, что делать, но что-то заставило меня застыть.

Было сложно сказать, что. Я не видела и не слышала чего-то особенного, но что-то привлекло внимание моего тела, а я научилась замечать такое.

— Что такое? — спросила Сибил.

Я махнула рукой, вызывая клавиатуру в дополненной реальности.

«Не уверена», — напечатала я.

«Что хочешь делать?» — напечатала она в ответ, что я ценила, хотя ее голос слышала только я.

Я придвинулась ближе к окну кухни, собрала магию в ладони по пути, на всякий случай.

«Сделай мне снимок улицы».

Мои камеры закрутились в ответ, и я склонилась вперед, чтобы линзы на краю моих очков оказались выше оконной рамы. Даже с моим фильтром ночного зрения я ничего не видела. Просто улица, деревья, такая же, как когда я пришла, хотя там стало больше шума, ведь тут жили ученики колледжа, и близилось девять часов, время вечеринок.

Отпустив собранную магию, я отошла от окна, стараясь держаться не на виду. Наверное, ничего не было, но я научилась доверять своей паранойе. Если мне казалось, что что-то было не так, чаще всего так и было, и пора было ускориться.

— Планы меняются, — я опустила на колени на пол. — Мы попробуем магию.

— Уверена? — нервно спросила Сибил. — Не хочу унижать, но твои заклинания... не сильная твоя сторона. Ты поражаешь, когда все взрывается, но...

— Хорошо, не нужно меня уговаривать, — я рылась в сумке в поисках кусочка мела, который я носила для таких случаев. — Мне двадцать лет лучшие эксперты, каких могут купить деньги, описывали подробно, как ужасны мои заклинания. Я знаю, что это не моя сильная сторона, но кое-что не сделать, просто бросаясь комком магии. Но все хорошо. Даже я могу такое, — особенно, чтобы не уйти с пустыми руками. — Просто поищи мне отслеживающее заклинание. Простое, пожалуйста.

Сибил выдала список раньше, чем я закончила просьбу, это поразило бы, если бы я не знала, как просто их найти. Заклинания поиска были школьным уровнем магии. Нужен был кусочек того, что ты искал — щепка, крошка, волос — и заклинание сделает остальное. Были границы, конечно. Расстояние, важность предмета, который использовался как связь, и то, что ты искал, могло оказаться защищено чарами. Но поиск заклинанием был гибким и, что важнее для меня, прощающим. Я надеялась, что найду хоть что-то.

— Хорошо, — я постучала по заклинанию, чье описание выглядело ближе всего к тому, что я хотела сделать. — Попробуем это.

Я провела рукой по полу кухни, создавая чистое место, чтобы нарисовать круг на плитке своим мелом. Я не делала этого довольно давно, и первые попытки были похожи на овалы, но потому я и использовала мел, а не маркеры. Каждый раз, когда получалось неправильно, я просто стирала линию и пробовала снова, рисуя и перерисовывая, пока не получила более-

менее идеальный круг.

Я скопировала заклинание, нагло используя пример, который нашла мне Сибил. Но так я могла взять лишь основы, это не помогало с самой сложной частью: заставить заклинание выполнять мои параметры поиска.

— Что ты собираешься искать? — спросила Сибил.

Я зашуршала стопкой записей, и моя система издала сдавленный звук.

— Это не сработает.

— Почему? — я бросила страницы в центр круга, который нарисовала. — Он все это написал сам. Почему я не могу так найти больше?

— Проблема не в этом, — сказала она. — Уверена, ты найдешь много заклинаний, потому что этот дом полон такого. Но, если ты не ищешь заклинание, не дающее мылу засыхать, это не поможет.

— Ах, — я улыбнулась. — Но все чары тут сломаны. Я этим поищу целые.

— И что потом?

Я еще не думала об этом, но я была в отчаянии. Если я не смогу найти тут что-то хорошее, то я потратила все свои деньги зря. Этого хватало, чтобы вдохновить меня мыслить креативно, и вскоре я изменила заклинание, чтобы оно привело меня к тому, чего я хотела. Оставалось проверить, и я схватила рукой магию, текущую в доме, сунула силу в круг, который нарисовала на полу кухни, и линии засияли, как фосфорные. Я не смогла вложить еще больше, глубоко вдохнула и сняла перчатки, опустила голые пальцы на мел круга, который теперь дрожал магией.

— Прошу, работай, — прошептала я, закрывая глаза. — Прошу...

Круг пульсировал магией, и ее сила сбила меня на попу. Когда я поднялась, все части еще работающих заклинаний в доме сияли, как неон.

— Ха, — я улыбалась, огни окружили меня со всех сторон. — Что ты знаешь? Сработало!

— Потому что заклинание, которое ты украли, было надежным, — возмутилась Сибил, ее голос звучал с шипением из-за густой магии, наполнившей дом. — Ты всегда вкладываешь слишком много силы!

Я пожала плечами.

— Или по-крупному, или домой.

— Тебе повезло, что ты не взорвала весь дом, — продолжила Сибил. — Хорошо, что ты привыкла к магии, иначе истекала бы кровью, как заколотая свинья.

Кровь немного текла из носа, но Сибил еще не заметила, так что я не говорила ей. Я была занята, обыскивая дом на заклинания, которые не заметила раньше.

Как и говорила Сибил, было много ложных результатов. Почти всюду, где можно было поместить заклинания, маг втиснул их. Но я до этого хорошо прочесала дом и быстро отмела то, что уже видела. Я искала кое-что новое, что не заметила в прошлых поисках, и через пару минут я это нашла.

— Попалась!

Это было в буфете, под коробками с пюре быстрого приготовления, пачки порвал тот, кто был тут до этого, и оставил кучей. Но под белыми хлопьями и зелеными частичками высушенной петрушки что-то сияло. Много чего-то. Это дало мне надежду.

Я схватила метлу, смела мусор и открыла пол буфета. Но сияющее заклинание было не на плитке, а под ней. Мое заклинание поиска сияло в трещинах в цементе.

— Об этом я и говорила! — обрадовалась я, полезла за перочинным ножом. Я улыбалась так, что лицо болело, когда клинок легко пролез между плиток и подцепил одну. Под ней стало видно скрытое место под полом. И в том месте была зачарованная коробка, такая же, как под кроватью мертвого мага.

— Ох, — сказала Сибил. — Похоже, я должна извиниться.

— Ты многое мне должна, — радостно сказала я, схватила щипцы из сумки, потому что не хотела быть ужаленной в этот раз. — Я хочу слышать, что я была права, неделю, когда я оплачу все свои...

Мой голос оборвался. Когда щипцы сжали ящик, чары на его поверхности пропали. Без треска силы. Они просто перестали сиять, словно выключились.

Хмурясь, я опустила щипцы на пол и схватила ящик руками в перчатках, готовясь к укусу, но ничего не произошло. Это была просто коробка. Коробка для обуви, в этот раз для пары туфель из искусственной кожи для мужчины с сорок четвертым размером ноги. Надежды таяли, я сдвинула крышку и застонала.

— О, ладно вам.

Там были бумаги. Желтые в этот раз. Они были свернуты пополам, покрыты теми же каракулями, которые я начинала ненавидеть.

— Ему нужно улучшить систему хранения файлов, — сказала Сибил, когда я высыпала бумаги на свои колени. — Так что там? Больше заклинаний?

Нет. Когда я развернула бумаги в свете фонарей на своих очках, я увидела, что записи были на старом английском. На полях были записи о заклинании, но большую часть страниц занимали длинные колонки коротких предложений, типа «Подтверди стабильность на 9.4» и «Проверь еще раз нагрев емкости для трансформации».

— Отлично, — сказала Сибил. — Ты нашла его список дел.

— Это уже что-то, — упрямо сказала я, листая страницы. — Он не прятал бы это, если бы это не было важным.

Тут что-то должно быть. Я прочла каждую страницу, но там были схожие списки и записи, которые ничего не значили без контекста. Примечательным было только старое удостоверение работника из института тауматургии, где была фотография статного джентльмена за пятьдесят, который смутно сходился с трупом, который я нашла утром. Тут было и имя.

— Доктор Теодор Лиль, — прочла я. — Ох, похоже, он был профессором.

— Это не удивительно, — сказала Сибил. — Это Мэджик-Хейтс. И он бывший профессор. Судя по базе данных о работниках института, доктор Теодор Лиль ушел на пенсию два года назад.

Я села на пятки, чтобы обдумать это. Дом был хорошим по меркам Подземелья. Слишком хорошим для пенсии профессора. А еще была аренда подвала и двести тысяч на реагенты. Кто-то обеспечивал доктора Лиля деньгами. Видимо, кто-то не очень хороший, учитывая состояние его дома, и то, как он умер. Но мне это было на пользу. Я стыдилась бы, забирая работу жизни бедного мертвого мага у его родни, но я была не против рыться в доме, где уже все было разгромлено. По закону СЗД, все тут теперь принадлежало мне, включая указания на возможные огромные выплаты. Нужно было просто понять, где это было, потому что я не видела большой круг из записей доктора Лиля, сияющим через мое заклинание поиска. Он был где-то еще.

Хмурясь, я повернулась к стопке бумаги на моих коленях, полистала их в поисках

адресов или координат, вдруг что-то могло подсказать, где он проводил ритуал, для которого написал эти списки. Но хоть я не нашла ничего полезного, я заметила, во второй раз просматривая страницы, что они были с датами сверху. Последняя была с датой месяц назад, за несколько дней до его смерти, наверное. Та страница была самой грязной, мятой и порванной сверху, словно в спешке ее надорвали. Я смотрела на список, пытаюсь понять, почему эта страница была особенной. От пунктов внизу я застыла.

— *Сжечь материальные связи*

— *Запастись едой (шестьдесят дней)*

— *Переместить последние реагенты к месту ритуала*

— *Передать координаты КИВ*

Все были вычеркнуты, но это меня только сильнее восхитило, ведь доказывало мою правоту. Ритуал находился в другом месте! Все материалы уже переместили туда, значит, где-то — где был некий КИВ — был ритуал, стоящий двести тысяч, ждущий, пока его заберут.

— Сибил, — я убрала новые записи в сумку к старым. — Что означает КИВ?

— Многое, — сказала она, выводя ужасно длинный список аббревиатур. — «Клуб интересов ветеринаров», «Клапан инфильтрации воздуха» и другое. Выбирай.

Я недовольно фыркнула, стала читать, двигая пальцем по странице в поисках комбинации слов на К, И и В, которые были бы подходящими в этом контексте. Я все еще искала, когда мне снова показалось, что за мной следят.

В этот раз ощущение было сильнее. Я сосредотачивалась на дисплее дополненной реальности, так что не знала, что вызвало ощущение, но все тело насторожилось. Я хотела попросить Сибил проиграть последние тридцать секунд аудио, когда что-то ударило меня по голове.

Сначала я ощутила давление. Удар был достаточно сильным, чтобы я отлетела в буфет, но столкновение локтей об полки, когда я попыталась устоять, было больнее, чем удар по голове. Я пыталась понять, как такое могло быть, когда сплюснутая пуля упала на пол у моих ног с музыкальным звоном.

Мир замедлился. Хватая ртом воздух, я сжала зачарованное пончо, уже не сияющее магией, которую я в него вложила. Все сгорело, когда чары от пуль сработали, остановив снаряд, не дав ему пробить мой мозг. Давление, которое я ощущала, было чарами, блокирующими выстрел, от этого я и отлетела. Но, хоть я оставляю хороший отзыв потом покупным чарам, когда буду онлайн, сейчас у меня была крупная проблема, потому что чары были одноразовыми, а я все еще не знала, кто в меня стрелял.

— Вниз!

Я упала на землю раньше, чем Сибил закончила предупреждение, второй снаряд вонзился в стену за мной. В новом положении я лежала в углу буфета, но зато видела стрелка.

Это был мужчина. Больше было сложно сказать, ведь он был в мешковатой черной одежде и очках, похожих на мои. Он явно был в хорошей форме, потому что сидел на кроне кизила у открытого окна на кухне, у которого мне было не по себе до этого. Он уже поправлял пистолет, чтобы прицелиться в меня, и я ругала себя за глупость. Стоило послушать инстинкты раньше. Стоило послушать Сибил и не бороться за это место. Теперь я умру на полу грязного дома доктора Лиля, и мне даже не заплатили за это.

Я потянула магию в ладони для отчаянной атаки, но отлично понимала, что не успею

вовремя. И тут произошло нечто поразительное. Мужчина в черной кожаной куртке и сапогах Уборщика до колен, защищающих от всего, спокойно появился в поле моего зрения, потянулся в окно обеими руками и столкнул стрелка с дерева.

Это произошло так быстро, что я не знала, что это было, пока странный мужчина не обернулся. Он схватил меня за руку и поднял с пола, словно я ничего не весила.

— Ты в порядке? — спросил он голосом Ника Коса.

Я не могла ответить. Желание биться или бежать гремело во мне так, что все тело дрожало. Если бы он не сжимал крепко мою руку, я бы уже бежала к выходу. Но он сжимал, и это было хорошо, ведь другой мужчина в такой же темной одежде и в очках, как стрелок, который теперь ругался у ствола кизила, прошел в дверь кухни.

Я слышала выстрел раньше, чем увидела пистолет. Грохот был как от фейерверка, но пуля не коснулась меня, потому что в последний миг мужчина, сжимающий мою руку, закрыл меня от выстрела плечом.

Мой бедный мозг едва справлялся, но ухватился за два важных факта. Во-первых, меня спасал Никола Кос, во-вторых, черная куртка, которую он всегда носил, какой бы ни была погода, была бронированной. Я видела, как магия в ней мерцала перед моим носом, когда пуля отлетела от плеча Ника. Он даже не пошатнулся, просто принял удар, как стена. Я еще смотрела в потрясении, а потом увидела, как выстреливший поднимал пистолет для еще одного выстрела.

Он направил дуло на мое лицо, и инстинкт бороться или бежать, воюющий во мне, вдруг решительно повернулся к борьбе.

— Козел! — завопила я, бросила магию, которую до этого собрала в ладонь, в стрелка над плечом Ника. Я даже не придавала ей облик. Я просто бросила залп как можно сильнее, создав шоковую волну, которая взорвалась на груди мужчины, отталкивая его в гостиную. — Ты знаешь, сколько я заплатила за это место?

Я была не лучшей в магии, но, когда нужно было быстро реагировать, никто не мог меня одолеть. Горсть магии была готова раньше, чем стрелок упал, и я собиралась направить ее в его лицо, но Ник отпустил мою руку и вытащил свой пистолет.

Он двигался так быстро, что я даже не видела, откуда взялось оружие. Черный гладкий пистолет просто появился в его руке и выстрелил, пуля попала глубоко в правую голень мужчины, которого я сбила на пол. Визг еще не до конца вылетел из его рта, а Ник уже оказался на нем, выбил пистолет и оттолкнул, прижал сапог со стальным носком к груди мужчины.

Парень стал метаться, когда Ник придавил его, из раненой ноги кровь текла на пол, который я только что подмела. Я переживала, что он вырвется силой паники, но Ник спокойно сорвал очки с лица испуганного мужчины и направил пистолет на место, где они были. Его палец на спусковом крючке напрягся, когда я поняла, что происходило.

— Эй! — я подбежала и схватила Ника за локоть, не давая ему казнить мужчину передо мной. — Не убивай его!

Серые глаза Ника посмотрели на меня.

— Не собирался, — сказал он. — Пока что. А тебе-то что? Он собирался тебя убить.

Это было логично. Но, хоть я сама десять секунд назад хотела его убить, это было самозащитой. Это было просто убийство, и, несмотря на то, что люди думали обо мне, меня это не устраивало.

— Сейчас он меня не убивает, — я взглянула на окно кухни, где видела первого,

которого Ник столкнул с дерева. Он бежал по улице так быстро, как только мог. — Кризис миновал, так что спокойнее.

— Ага, — сказал в панике парень на полу. — Послушай леди и опусти...

Он замолк, когда Ник посмотрел на него, и поднял руки над головой, сдаваясь.

— Хорошо, — сказал Ник, но не опустил пистолет. — Кто нанял вас следить за домом?

— Мы не следили, — сказал мужчина в панике. — Мы просто проверяли район и увидели, как Уборщик вошел. И мы подумали...

Он выругался, когда Ник выстрелил в пол рядом с его головой. Я вздрогнула, заслонила руками лицо от щепок, вылетевших от выстрела.

— Кто тебя нанял? — снова спросил Ник тем же спокойным голосом, которым спрашивал меня, продали ли мне гроб.

— Никто! — закричал мужчина. — Кто нанимает людей следить за уже обворованным домом?

Вопрос казался логичным, но Ник даже не моргнул.

— Если ты знал, что его уже обворовали, зачем устраивать ловушку для Уборщика? — спросил он, направляя пистолет между глаз мужчины. — Ты знал, что она ничего не найдет. Но твой напарник был уже на дереве, когда она прибыла, так что тут явно что-то происходит. Почему бы тебе не перестать врать и сказать правду?

— Постой, — я хмуро посмотрела на Ника. — Откуда ты знал, что он был на дереве, когда я вошла?

— Я не знаю! — сказал в это время парень на полу. — Это была просто работа! Мы — фрилансеры, это работа с доски объявлений. Мы должны были следить за этим местом, и если кто-то придет искать вещи, нужно было забрать все, что они найдут, и принести в центр.

Ник склонил голову.

— Просто забрать? Не стрелять?

— Это была идея Энди, — заявил мужчина, безумно взглянув в сторону окна, где ждал первый парень. — Он сказал, что нужно выстрелить, потому что это был маг. На магов нужно нападать, пока они тебя не видят, иначе тебя поджарят, — он взглянул на меня. — Без обид, мисс. Мы не хотели зла. Это была просто работа.

Он слабо пожал плечами, словно это его оправдывало, но я приняла выстрел на свой счет. Я собиралась сказать Сибил вызывать копов, когда Ник поднял сапог с груди мужчины.

— Убирайся.

Мужчина на полу моргнул.

— Серьезно?

— Серьезно? — в то же время сказала я. — Он пытался убить нас!

— Пытался, — согласился Ник, задрал край куртки и сунул пистолет в кобуру, скрытую под ней. — Но не смог.

— И что? — завопила я. — Даже в СЗД покушение вне закона. Нужно вызвать полицию!

Ник приподнял темную бровь.

— Полиция в Подземелье СЗД отвечает на случаи, не угрожающие жизни, два часа. Ты хочешь так долго следить за ним?

Нет, но все же...

— Ты не можешь просто его отпустить!

— Почему? — спросил Ник, склонил голову, словно не понимал вопрос. — Ты слышала его. Это была просто работа. Он не собирается на тебя охотиться, да? — он взглянул на мужчину, тот поспешил замотать головой. — Вот так, — Ник повернулся ко мне.

— Но мы не знаем, на кого он работает? — отметила я.

— Как и он, — сказал Ник.

— И ты ему веришь?

Ник пожал плечами, зля меня, и я потеряла ноющие виски.

— Слушай, — сказала я. — Даже если он не знает, на кого он работает, он все еще опасный преступник. Нельзя отпускать его. А если он попытается убить кого-то еще?

— Это их проблема, — сказал Ник. — Всегда есть те, кто хотят выстрелить в других за деньги. Если он не примет работу, это сделает другой. Но если ты обвинишь его в покушении, нас будут вызывать в суд каждые несколько недель следующий год. Это наказание для нас, не для него, и я не хочу тратить время на это.

В этом был странный смысл, но...

— Слушай, — голос Ника стал мягким, словно он пытался успокоить меня. — Если хочешь его наказать, подумай, сколько ему будет стоить починка ноги. Я могу вызвать сейчас скорую, если хочешь.

— Нет, прошу, — взмолился мужчина, его грязное лицо стало пепельным. — Я не могу позволить такое. Просто выпустите меня, и вы меня больше не увидите. Клянусь.

Он пополз к двери раньше, чем закончил, волочил подстреленную ногу за собой. Она точно сильно болела, потому что он жалобно стонал, пока двигался, оставляя след ярко-красной крови на полу за собой. Слишком много крови. Он умрет от потери крови, пока будет спускаться с крыльца. Судя по его лицу, Ника это устраивало. Но я не хотела такое терпеть, и после тридцати секунд этого кошмара, я не выдержала:

— Стой, — сказала я. — Просто стой.

Мужчина в смятении оглянулся. Чувство было взаимным, я не могла поверить, что делала это, но это не помешало мне вытащить аптечку из сумки.

— Замри, — буркнула я, схватила ленту, подражающую коже, из аптечки и задрала его свободную штанину, опустила ленту на дыру в ноге мужчины, чуть не убившего меня. Когда я закрепила ленту, я добавила в нее немного магии, чтобы напечатанное заклинание заработало. Когда свет угас, лента будто приросла к его коже, и мужчина радостно улыбнулся. Магия активировала обезболивающее, и оно потекло по его крови.

— Ого, — растянул слово он, склонив голову и улыбаясь мне. — У тебя хорошие вещи.

— Молчи, — прорычала я, злясь на себя, что тратила дорогую целебную ленту на идиота, который стрелял в меня, потому что я не могла вытерпеть стоны. — Эта лента продержится шесть часов. Уходи отсюда, и если я тебя еще раз увижу, я возьму свои затраты твоим лицом.

Мужчина быстро закивал, поднялся, схватил окровавленные очки с пола при этом.

— Спасибо, мэм, — сказал он, ковыляя к двери. — Ты меня больше не увидишь, обещаю.

Я не хотела слышать это. Я убрала аптечку в сумку. Я проверила и записи, выдохнула с облегчением, увидев оба набора, не пострадавшие после этого. Плевать на выстрел, я умерла бы от злости, если бы единственное, что я добыла в этом месте, было бы уничтожено. Я переместила бумаги во внутренний карман сумки, где было безопаснее, когда Ник сказал:

— Что это?

Я вздрогнула. Его голос был так близко, что он почти говорил мне в ухо. Когда я обернулась, он был еще ближе, подцепил пальцем край моей сумки и заглянул внутрь.

— Ты что-то нашла?

— Тебе-то что? — рывкнула я, потянув к себе сумку.

Я пожалела о словах, как только они вылетели изо рта. Если бы Ник не появился, я была бы мертва. Даже если он лез в мое личное пространство, кричать на того, кто спас мне жизнь, было ужасным поведением. Теперь я не была в опасности и стала понимать, как мало смысла было в сложившейся ситуации.

— Постой, — я отпрянула. — Что ты тут делаешь?

Ник невинно посмотрел на меня.

— Я следовал за тобой.

Холодок пробежал по моей спине.

— Зачем?

— Потому что ты дала две тысячи долларов за дом, который не стоил и двадцатки, — объяснил он. — Ты точно увидела то, что не заметили остальные. Я хотел узнать, что.

— Потому ты шел за мной? — поразилась я. — Из любопытства?

— А еще я хотел быть рядом на случай, если ты не справишься, — он хитро улыбнулся. — Я угадал.

Пока он говорил, холодок на моей спине растекся по телу.

— Ты хочешь долю?

— Ясное дело, — Ник смотрел на меня как на гусыню, которая снесла золотое яйцо. — Я спас тебе жизнь, так что половина — это честно.

— Половина? — завопила я. — Это кража! Ты даже не знаешь, что это?

— Я знаю, что это достаточно хорошее, что ты отдала две тысячи баксов, когда отчаянно нуждаешься в деньгах, — он пожал плечами. — Думаешь, я не заметил, как ты старалась на аукционе последние несколько месяцев? Что-то прижало тебя к стене. Судя по тому, как часто ты бралась за квартиры, тебе нужно много денег.

Я с яростью стиснула зубы.

— Если знал, зачем ставил против меня?

— Потому что я в этом ради денег, как и ты, — он посмотрел мне в глаза. — Я не знал, что ты увидела в этом месте, но ты не стала бы так стараться отвоевать его, если бы не думала, что заработаешь хорошенько. Твой инстинкт насчет такого всегда был хорошим. Если ты думала, что тут деньги, меня это устраивало.

Это было ближе всего к похвале из всего, что я слышала от Ника. Если бы это не стоило мне так много, я была бы польщена. Но сейчас его слепая вера в мой профессионализм была очень неудобной.

— Откуда ты знаешь, что я тут не из личных причин?

— Потому что я не идиот, — сказал Ник, озираясь в разгромленном доме. — Никто не взламывает дом, а потом нанимает людей следить за ним, если на кону нет серьезных денег. Ты тоже так думаешь, иначе не дала бы мне увести тебя в ставках так высоко. Теперь я знаю, и я хочу долю, — он повернулся ко мне и скрестил руки на груди. — Шестидесят-сорок в мою пользу.

Я уставилась на него.

— Ты только что сказал: пополам!

— Это было до того, как ты попыталась улизнуть, — сказал он, похлопал ладонью в

черной перчатке по пистолету, скрытому под курткой. — Эта работа опаснее, чем ты привыкла, и тот парень у окна сбежал. Идиот, которого ты спасла, может не говорить, потому что благодарен, но сбежавший точно расскажет. Так что лишь вопрос времени, когда тот, кто заплатил за это, узнает, что ты что-то нашла. Если хочешь выжить, я тебе нужен. И шестьдесят-сорок лучше, чем семьдесят-тридцать. Я предложу это дальше, если продолжишь морозиться.

Я убийственно посмотрела на него.

— Это вымогательство.

Ник пожал плечами.

— Это не запрещено в СЗД.

— Он прав, — шепнула Сибил мне на ухо.

— Молчи, — рявкнула я, и Ник забавно посмотрел на меня. Я вздохнула. — Не ты.

— Если хочешь продолжить эту работу, прими его предложение, — продолжила Сибил. — Его помощь пригодится.

Я подняла палец и отошла, прижала ладонь к микрофону у основания очков, чтобы Ник меня не слышал.

— Я думала, что ты не хотела это делать!

— Я не хочу, — сказала Сибил. — Но ты не слушаешь, так что я решила, что лучше попытаться уменьшить боль. Понятно, что мистер Кос знает насилие, но я повторила запись боя, чтобы измерить, и он быстрый. Я не знаю, чем он добился такой скорости, но мы не можем нанять телохранителя с такими движениями за шестьдесят процентов от двухсот тысяч. Если мы добудем что-то ценное. То, как он все сказал, намекает, что ты не должна ему платить, если найти ничего не удастся. Шестьдесят процентов от ничего — это ничего, а это подходит нашему бюджету. Если рядом будет кто-то, кто разделит суммы и остановит пули, этот кошмар станет менее страшным и дорогим. Ясное дело, лучшим вариантом было убежать как можно дальше и быстрее, но это нам не светит, так что работа с Косом — менее ужасный вариант из оставшихся.

— Ты продалась, — буркнула я, оглянувшись на Ника, глядевшего на меня, будто я сошла с ума.

Я не могла сказать, что он ошибался. Если бы такое случилось со мной год назад, я уже бежала бы, как хотела от меня Сибил. Я не планировала бы, как ввязаться в проблему сильнее, но Ник отметил много интересного об этом месте. Людям не платили за наблюдение за обворованным домом, если не думали, что внутри что-то осталось. Тот, кто разбил дом покойного доктора Лиля, думал, что его работа была не просто каракулями. Может, это было нечто большее. Я не знала, сколько платили тем ребятам, но подозревала, что этим занимался тот, кого интересовала не просто цена за реагенты.

То, что Ник все это заметил, вызвало мое уважение сильнее, чем его скорость с пистолетом. Но сильнее на мое решение повлияло то, что он угадал другое. Я была прижата к стенке. Не такой большой суммой, как он намекал, но десять тысяч долларов были как миллион, если они нужны были, а их не было. А мне они были сильно нужны. Если Ник хотел мне помочь, разве я могла отказать?

— Хорошо, — я развернулась. — Мы договорились.

— Отлично, — сказал он. — Я хочу все знать, но не тут. Тот, кто следит за этим местом, может уже двигаться сюда, так что нам нужно быть в другом месте. Есть машина?

Я кивнула, и он подтолкнул меня к входной двери.

— Тогда идем.

Я оглянулась на разбитую окровавленную гостиную, сжала крепче сумку, где спрятала записи, и вышла, Ник следовал за мной, как опасная и незваная тень.

Глава 4

— Я никогда не закончу с Уборкой, да? — буркнула я, спускаясь с крыльца.

— Эй, по контракту тебе нужно убрать в квартире. Там не уточнено, когда, — отметила Сибил. — Если успеешь подготовить дом доктора Лиля к следующему жителю к концу месяца, платить за него аренду не придется. Ты можешь вернуться и закончить уборку на следующей неделе, когда все успокоится.

Или нанять кого-то сделать это за меня, когда я заработаю. Теперь мы были вдали от крови и пуль, и я стала понимать, сколько денег мы могли получить. Можно будет забыть о долгах. Если все закончится по-крупному, я смогу все выплатить и быть свободной. По-настоящему, впервые в жизни. Я стала радоваться мысли, когда заметила свой пикап.

— О, да ладно!

Шины были разрезаны. Все четыре. Кто-то оставил большие дыры ножом так, что их не починить. А раз я отказалась от страховки, бесплатно машину не починят.

— Они не хотели, чтобы ты смогла уехать, — отметил Ник, тыкая пальцем дыры в шинах.

Если так, то я уже жалела, что отпустила парня, истекающего кровью.

— Этот день не может быть хуже, — простонала я, уткнувшись лицом в ладони.

— Это уже не починить, — сказал Ник. — Хочешь вызвать эвакуатор?

Я не могла позволить эвакуатор, как и не могла выплатить штраф компании за новые шины. Видимо, это проступило на моем лице, потому что Ник смущенно потер шею.

— Район относительно безопасный, — он окинул взглядом улицу, полную радостных пьяных студентов,двигающихся между вечеринками. — Машину не обворуют, если мы пока ее оставим.

Это не успокаивало, но он явно пытался. Это не помогло.

— Но как мне передвигаться? — спросила я. — У меня только эта машина.

Ник нахмурился. Кривясь, словно слова причиняли ему физическую боль, он сказал.

— Можем взять мою.

Я удивленно вскинула голову, а это было глупо. Конечно, у Ника была машина. Как иначе он последовал бы за мной сюда? Я не помнила, чтобы видела ее раньше, хотя это было странно. Мы парковались на одном месте полтора года. Я знала машины других Уборщиков, так почему не знала машину Ника? Я хотела спросить, использовал ли он арендованную, когда он прошел два шага и остановился у черной спортивной машины. Я думала, она принадлежала кому-то из богатых детей в Мэджик-Хейтс.

— Постой, — сказала я, когда он открыл дверцу. — Это твоя машина?

— Да, — он снял сапоги Уборщика, и стало видно плотно зашнурованные боевые ботинки под ними. — И мне не нравится грязь в ней, так что разувайся перед тем, как заберешься.

Я так и сделала, хотя у меня не было второй пары обуви под сапогами, так что я осталась в носках.

— Если ты мог так поехать, почему хотел ехать в моем пикапе?

— Потому что так они будут стрелять по твоей машине, а не моей, — он забрал мои грязные и немного окровавленные сапоги из моих рук и сложил их в пакет, а потом опустил на пол у заднего чистого сидения.

Мне не нравилось, что Ник хотел пожертвовать моей машиной, но было сложно не видеть его логику, когда я опустилась на кожаный диван. Я мало знала о машинах, как и о картинах, но ощущала дорогое, и машина Ника была хорошей. И она была ручной, он управлял ею сам. Я не знала, что люди еще умели так делать, но Ник сжал руль уверенно и завел тихий двигатель.

— Ты Убрал больше, чем я думала, раз смог такое себе позволить, — отметила я, он выехал на улицу. — Или я недооценивала плату за выселение?

— Всего понемногу, — сказал он, выезжая на шоссе. — Но я просто не трачу деньги на то, что не важно.

Я ухмыльнулась.

— Яркие спортивные машины — это необходимость?

— Да, — он звучал немного раздраженно. — Потому что она не яркая. Она черная и

тихая. Это спортивная машина, но только потому, что мне нужен был большой двигатель. Эта машина достаточно быстрая, чтобы ловить то, что мне нужно поймать, и уносить от того, что пытается поймать меня. Ручное управление означает, что она делает то, что я скажу, тут нет компьютера, который могут взломать. Это помогает мне делать работу. Это стоит вложений.

Он взглянул на меня, чтобы понять, оценила ли я его практичность, но я напряглась на сидении.

— Постой, — пискнула я. — Компьютера нет? — я указала на рычаг в центре консоли. — Это настоящее? Не для вида? — он кивнул, и я издала сдавленный звук. — Мы умрем.

— Вообще-то люди сами водили машины больше сотни лет, и как-то они выживали, — сухо сказал Ник.

— Не все! — закричала я. — Аварии были первой причиной смерти, пока машины не стал водить искусственный интеллект. Еще скажи мне, что она на бензине.

Ник поменял передачу без слов, и мне стало не по себе.

— Ты шутишь.

— Электрическую машину без компьютера не найти, — он пожал плечами.

Я с ужасом и удивлением смотрела на панель приборов.

— Не верится, что мы едем в металлическом ящике с взрывами. Где ты взял бензин?

— Если тебя это так волнует, можешь идти пешком, — прорычал Ник, сжимая руль.

— Нет-нет-нет, — быстро сказала я, поднимая руки. — Это хороший образец древности. Я просто удивилась.

— Это не древность, — резко сказал он. — Это уникальный экземпляр со всеми удобствами!

— Конечно, — я не сдержала ухмылки. — У нее есть название?

Его молчание было ответом, и я улыбнулась шире, собрала складки пончо на коленях, чтобы не испачкать пылью его чудо-машину.

— Куда мы едем?

— Вот и скажи, — Ник смотрел на дорогу. — Ты же потратила две тысячи баксов на дом с разбитой мебелью.

Логично.

— Ладно, — я указала на заведение фастфуда дальше по улице. — Останови там.

— Зачем? — спросил Ник.

— Я не хочу, чтобы ты отвлекся, пока держишь мою жизнь в руках, — сказала я. — С моей удачей сегодня ты так обрадуешься деньгам, что врежешься в грузовик.

Ник был оскорблен.

— Я бы не сделал так со своей машиной, — сказал он, но послушался, повернул нас на шоссе. Я надеялась отчасти, что он останется там — я еще не ужинала, а место выглядело достаточно дешевым для моего бюджета — но он поехал среди машин и припарковался на пустом месте возле урн. — Вот, — он выключил двигатель и повернулся, чтобы видеть меня. — Теперь говори, как нам заработать деньги.

Я вдохнула и сказала ему. Было немного странно говорить о подвале и теле доктора Лиля. Хоть я просто докладывала о том, что видела, казалось, что я рассказывала о том, что случилось с кем-то еще. Звучало безумнее, чем было в моей голове. Чем больше я пыталась объяснить записи и чем они могли быть, тем больше понимала, как отчаянно и странно это

казалось со стороны. Ник не перебивал. Он даже не закатывал глаза. Он тихо слушал, пока я не дошла до нынешних событий, тогда он стал стучать пальцами в перчатках по коленям.

— Думаешь, реагенты не использовали? — спросил он, когда я замолчала.

— Я надеюсь, что использовали, — я вытащила записи доктора Лиля. — Двести тысяч за магические материалы было бы фантастикой для нас, но это пустяки для преступников. Как ты и сказал, нужные серьезные деньги, чтобы нанять бандитов, чтобы разбить дом, а потом сидеть и следить за ним месяц. Если кто-то оплатил все это, то ритуал стоит больше, чем его части.

Ник задумчиво почесал подбородок.

— Твой эксперт сказал, что это ритуал для яйца василиска? Сколько они стоят?

— Технически, несколько, — ответила Сибил, но только в моем ухе. — Из-за их сложного размножения, они под угрозой исчезновения. Хотя защита животных в СЗД не важна, но они добавлены в Указ Миротворца в прошлом году, а это все усложняет.

Точно. Я не знала, какое дело Дракону Детройта было до василисков, но если их защищал его Указ, их яйца продать было проблематично. Миротворец не мог создавать законы, потому что управлял только драконами в городе, но на него работало много монстров, и СЗД многое ему позволяла. Если он говорил не делать что-то, его лучше было слушать. Продажа яиц василиска не была незаконной, как и все, что можно было продать, насколько я узнала за жизнь в СЗД.

— Если их сложно продать, можно выпросить больше денег, — сказала я Сибил. — Кто-то должен покупать. Зачем использовать такие дорогие реагенты, чтобы сделать то, что не выгодно продать?

— Потому что только так можно это получить? — предложила Сибил. — Последняя записанная продажа яйца василиска была больше года назад за пятьдесят тысяч долларов. Да, у меня нет доступа к частным транзакциям, так что их могли продавать тайно, но, похоже, они просто очень редкие.

Я нахмурилась. Учítывая, как сложно их было делать, пятьдесят тысяч звучали низко. Если они были такими редкими, как думала Сибил, может, цена могла вырасти. Мы не знали, сколько яиц создавал ритуал. Пятьдесят тысяч были не такой большой суммой, чтобы нанимать бандитов, но если умножить на дюжину, это было другим делом.

— Звучит неплохо, — сказал Ник, когда я все объяснила. — И как нам найти эти яйца?

— Это сложная часть, — я вытащила вторую стопку бумаг из буфета, полистала желтые страницы и нашла список доктора Лиля, сделанный перед его смертью. — Видишь? — я указала на последние два вычеркнутых пункта, где упоминалось перемещение реагентов и координаты. — Не знаю, что за КИВ, но если мы поймем, как туда передали координаты, сможем найти местоположение ритуала.

— КИВ? — Ник нахмурился. — Этот мертвый маг был с улучшениями тела? Фальшивые глаза, внедренный компьютер, что-то еще?

Я быстро закивала.

— У него была кибернетическая ладонь. Я подумала, что это странно, ведь кибернетика мешает магии, но я видела ее, — только эта его часть не сгнила. — А почему ты спрашиваешь?

— Потому что КИВ это сокращение «Код индекса Виверы», — он завел двигатель. — Это основной компьютерный язык, который управляет киберчастями, по крайней мере, небольшими.

Мои глаза расширились.

— Думаешь, он спрятал место в ладони?

— Это самое безопасное место, — Ник развернулся, пока сдавал назад. — Где сейчас тело?

— В морге, наверное, — я прикусила губу. — Но его уже отдали Пустому Ветру.

— Тогда мы заберем ладонь.

Я в ужасе уставилась на него.

— Но это кража у мертвых!

— Кто сказал о краже? — спросил он, мы поехали среди машин. — Мы просто ее одолжим на время. Он ее уже не использует.

— Но...

— Ты не поняла смысл? — рявкнул Ник. — КИВ — машинный язык. Он даже не поддерживает беспроводной доступ, потому что зачем рисковать тем, что кто-то взломает твои конечности? Если те записи верные, и наш маг скрыл место в его коде КИВ, то единственный доступ — получить его ладонь.

Это было логично, но от всего этого мне было не по себе.

— Слушай, — продолжил Ник. — Ты сказала, Питер забрал тело? Просто скажи ему, что тебе нужно его снова увидеть. Он позволит.

Я уставилась на него.

— Он — жрец Пустого Ветра! Зачем ему пускать меня к телу, которое он уже отдал своему богу?

— Потому что ты — милая девушка, которая не обходится с ним как с мусором, — ответил Ник тут же. — Он, наверное, позволил бы тебе уйти с мешком трупов, если бы ты вежливо попросила.

Теперь он начинал оскорблять.

— Питер — госслужащий, — зло сказала я. — И он хороший парень, который всем сердцем верит в то, что делает. Он не будет нарушать правила! Он не как...

Ник взглянул в мою сторону.

— Не как кто? Я?

Это я и хотела сказать, но это уже казалось несправедливым.

— Не как мы, — закончила я вместо этого. — Мы говорим о краже ладони мертвеца, чтобы продать его последнее творение. Творение, которое технически принадлежит его родне, кстати.

— Если его забрали Забытые Мертвые, то у него нет родни, — сказал Ник. — По крайней мере, нет тех, кому есть до него дело.

— Тогда мы воруюм у духа, а это еще хуже.

— Ты хочешь денег или нет? — осведомился Ник, мы остановились на светофоре.

Я вздохнула. Я не хотела, а нуждалась в деньгах, и Ник знал это.

— Цена выживания — делать то, что не нравится, — холодно сказал он. — Терпи или сдавайся. Но не сиди и жалуйся. Это трата времени. Так что? Будешь вредничать, или мы едем в морг?

Я должна была отказаться. Я так и сделала бы пять месяцев назад, но теперь я была прижата к стене, и это забавно влияло на решения, так что я смогла лишь кивнуть.

— Питер все равно не пустит меня к телу.

Улыбка мелькнула на лице Ника.

— Думаю, ты удивишься, — сказал он, свет стал зеленым. — И если он тебе откажет, мы всегда можем просто украсть ладонь. Я уже проникал в морг. Он плохо защищен.

— Почему ты проникал в... — я замолкла и тряхнула головой. — Забудь, я не хочу знать. Но если мы пойдем злить бога смерти, отвези меня хотя бы домой, чтобы я зарядила чары, — потому что, если я собиралась воровать у Пустого Ветра, мне нужна была вся защита.

— Почему ты не можешь зарядить их тут? — спросил Ник. — Ты же маг?

— Да, но чары не мои, — я указала на зачарованное пончо. — Это рабочая защита. Я не могу свободно ее заряжать. Мне нужно использовать круг, с которым я получила чары.

Ник нахмурился.

— Я думал, маги делают свои чары.

— Некоторые, — фыркнула я. — Но то, что ты родился магом, не означает, что ты сделаешь на этом карьере. Я хотела изучать искусство, а не проводить восемь лет жизни, получая степень доктора в тауматургии, а это нужно, чтобы создавать что-то такое сложное. Нет смысла. Зачем убиваться, изобретая колесо, если можно купить чары, написанные лабораторией профессионалов и проверенные за годы?

— Не нужно так возмущаться, — сказал Ник. — Я просто спросил.

Я не возмущалась. Мне просто надоело, что люди думали, что, будучи магом, я умела все с магией. Если родился со способностью двигать магию, это не означало, что у тебя это хорошо получалось, как и не все высокие люди были хороши в баскетболе. Но я пыталась. Все мое детство было заклинаниями, которые взрывались перед лицом, пока профессионалы, которым хорошо платили, качали головами. И для меня моя магия всплеска, которой я научилась, начав Убирать, была полезнее, чем «правильные» формы, которым меня учили дома. Если я могла открывать сейфы и двери, меня устраивало то, как я использовала магию.

— Пока ты не ошибешься и не выжжешь себя, — прошептала Сибил.

Я сорвала очки с головы. Хоть у Сибил был доступ к поверхностным волнам мозга через мана-контакты, которые питали дополненную реальность, она не могла читать мои мысли. Но в такие моменты я сомневалась. Я смотрела ее настройки чувствительности, чтобы успокоиться, когда поймала взгляд Ника.

— У тебя ИИ, да?

— Конечно, — я осмотрелась, напоминая себе, как выглядел мир без еще одного слоя реальности. — Разве не у всех так?

— У меня нет, — гордо сказал Ник. — ИИ — дорогие и настырные. Они только болтают, когда ты пытаешься слушать, и ищут то, что ты мог поискать сам.

— Ого, даже так? — сказала я. — ИИ — классные. Я использую свою для всего.

Это не было преувеличением. Сибил заботилась обо всех аспектах моей жизни. Следила за моим графиком, усиливала защиту, справлялась с контактами, платила вовремя по счетам. Она даже следила за новостями о скидках в местных магазинах, потому у меня еще была еда в квартире. Порой она выводила, но если бы не она, я была бы голым и голодным комком на полу ванной в конце недели. Она заботилась обо мне.

— Она — помеха, — сказал Ник, когда я объяснила ему это. — Любые удобства ИИ затмевает факт, что их можно взломать. Зачем мне доверять банковский счет и данные о местоположении тому, к чему может быть доступ у кого-то еще?

— Потому что без них жить тяжело, — сказала я. — Почему ты такой луддит?

— Что?

— Тот, кто ненавидит технологии, — объяснила я и ухмыльнулась. — Если бы у тебя был ИИ, он подсказал бы тебе, что это.

— Я могу легко признать, если чего-то не знаю, — сухо сказал Ник. — И я не ненавижу технологии. Мне не нравится потеря контроля. Вряд ли странно не хотеть машину, которая может сама съехать с моста, или голос в голове, который мешает слышать других.

Звучало почти логично, когда он так говорил, но как он жил без ИИ? Как можно было ехать по СЗД без компьютера, проверяющего постоянно меняющиеся дороги и направляющие тебя? Я не могла это представить. К счастью, Ник справлялся в облаке машин, которые ехали сами, хорошо, и пока он не пытался меня убить, его паранойя не была моим делом. Мне хватало проблем, и кем я была, чтобы судить?

— Что ж, это твоя жизнь, — я отклонилась на спинку сидения. — Если ты сможешь доставить меня домой, не съехав с моста, я не жалею.

— Думаю, я с этим справлюсь, — сказал Ник, хотя его голос был таким сухим, что я не могла понять, шутил он или нет. — Мы заедем к тебе, заберем, что нужно, и отправимся в морг. Где ты живешь?

Кстати о паранойе, я ощутила панику, когда поняла, что придется сказать ему, где я спала. Я чуть не сказала ему забыть об этом и ехать в морг, но ощущала себя нагой без чар, и вряд ли у меня могло стать больше проблем. Я уже была в этом по горло, так что взяла себя в руки и дала Нику свой адрес, который он ввел в дешевый пластиковый телефон, как те, которые продавали в торговых автоматах детям, чьи настоящие телефоны конфисковали. У этой вещицы чудом был тач-скрин, и там была карта. Она грузилась медленно, но мы справились, ехали по неоновым улицам Подземелья под звук дешевого голоса навигатора без эмоций, говорящего, куда повернуть.

* * *

Моя квартира была спальней на последнем этаже старого переделанного мотеля.

Здание было неплохим по стандартам Подземелья. Оно было немного старым, но не как из Старого Детройта, но ему было больше сорока лет. Оно было из кирпича, и это было лучше дешевой бетонной квартиры доктора Лиля в подвале. Минусом было только то, что это был мотель, так что здание было рядом с самым людным шоссе, ведущим наверх, и машины ездил постоянно мимо окна. Я надеялась, что СЗД передвинет его, но за год моей жизни тут, она этого не сделала. Но я не жаловалась. Шум дороги был громким, но зато это сбавляло цену за аренду, иначе квартира в одной из самых безопасных частей города была бы дорогой.

Бывший город Хамтрамк стал сосредоточением фирм охраны. Это место было полно копов, и это чудесно понижало уровень преступности. Это было важно для меня, ведь я добывала много хорошего в первое время Уборки. Конечно, пришлось многое продать, чтобы свести концы с концами в последнее время, но я все еще была рада парковке с охраной, даже если приходилось спать с берушами и подушкой на голове.

Я выпрыгнула, как только мы остановились, схватила свои сапоги и сунула в них ноги, чтобы не идти в носках. Защитив ноги, я повесила сумку на плечо и посмотрела на Ника в открытую дверцу.

— Жди тут. Я быстро.

— Я не иду с тобой? — спросил он, глядя на меня и сумку на моем плече со всеми уликами с подозрением.

— Нет.

Он нахмурился с подозрениями.

— Почему?

Потому что я не хотела, чтобы он знал, какая из пятидесяти квартир была моей.

— Потому что у меня бардак.

Ник упрямо выпятил челюсть, и я закатила глаза.

— Я не убегу. Во-первых, у меня нет машины, а, во-вторых, даже если бы я попыталась бежать, ты знал бы, куда.

— Если не собираешься бежать, почему забираешь все с собой?

Я упрямо посмотрела на него.

— Чтобы убедиться, что ты не сбежишь.

Обычного человека оскорбило бы мое недоверие, но Ник был Уборщиком, как я.

— Логично, — он отклонился на спинку сидения. — Десять минут. Не опаздывай.

— Что за спешка? — спросила я. — Мы едем в морг к мертвецу. Вряд ли он убежит, — я сверилась с телефоном. — И уже десять вечера. Питера может там и не быть.

— Он будет там, — уверенность Ника вызывала подозрения. — Десять минут. Иди.

Устав спорить, я покачала головой и закрыла дверцу, пошла по потертой лестнице на второй этаж здания.

Раз это был переделанный мотель, все коридоры были открыты воздуху. Моя квартира была в западном углу третьего этажа, прямо под шоссе, ведущем к Небесным путям. Я знала, что Ник не видел мою дверь со своего места на парковке, но я все еще выбрала долгий путь, на всякий случай. Когда я отперла дверь, я вдвойне обрадовалась, что не позвала Ника. Я врала, сказав, что у меня был бардак, но выглядело все еще ужасно.

Так было не всегда. До того, как моя удача рухнула, квартира выглядела чудесно. Я была на пике игры Уборщика, и моя квартира была сокровищницей всех странных и чудесных вещей, которые я нашла. Не было ничего поразительного — даже тогда мне нужны были деньги, и все ценное я продавала — но я смогла собрать уважаемую коллекцию. Мои стены были в картинах современных художников СЗД, и окно было со ставнями из витража, которые я забрала в соборе Старого Детройта. У меня были хорошие стеклянные вазы, окаменелости и чучело барсука размером с лабрадора у телевизора.

Все, что было интересным, я сохраняла, превратила однокомнатную квартиру в свою галерею диковинок. Я хотела улучшить место, установив трековое освещение, когда обеднела.

Теперь, пять ужасных месяцев спустя, мои полки были почти пустыми. Мои сокровища одно за другим отправились на аукцион, чтобы оплатить долги. Немного вещей осталось — мои любимые, незаменимые вещи, а еще интересные, но не ценные вещи, которые все равно не продать — но от оставшихся пустые места казались больше. Я не знала, было ли это хорошо. Матрац на полу был печален, но я не возражала. Когда я прошла в дверь, я видела только, сколько потеряла, и это ранило почти так же, как не иметь ничего.

— Дом, милый дом, — сказала Сибил, голос был далеким, ведь я бросила очки и сумку на кофейный столик. — Ты меня вернешь?

— Сначала расчешу волосы, — я задвинула дешевые кружевные шторы на окне. Я хотела принять душ, но не могла успеть сделать это и зарядить чары за десять минут, которые мне дал Ник.

— О, ладно тебе, — голос Сибил звучал громко и ясно, она захватила колонку на

телефоне в моем кармане. — Ты не злишься, потому что я сказала тебе встать в пару с мистером Косом? Я просто действовала разумно.

— Я не злюсь, — я прошла в крохотную ванную, чтобы умыться. — Просто раздражает, когда ты ведешь себя так, будто все знаешь.

— Но я такая, — бодро сказала Сибил. — Моя работа — думать обо всем, о чем тебе не нужно. Но если это вредит твоей самооценке, я могу это прикрутить. Я тут для твоего ментального здоровья, не забывай.

— Как я могу? — спросила я, вытерла лицо и взяла гребень, пытаясь спасти бедные волосы. — Ты постоянно мне напоминаешь.

— Просто проверяю, что ты помнишь, как я полезна... — Сибил замолкла, телефон загудел у моего бедра. — Эй, у тебя входящий от Хейди Варнер! Соединить?

Я задумалась. С одной стороны, я сказала Хейди, что перестану игнорировать ее звонки. С другой, я уже решила оборвать связь. Я видела ее пару часов назад, игнорировать ее было ужасно грубо. Был шанс, что она скажет мне больше, ведь теперь я знала имя доктора Лиля. Они были из разных заведений, но он был профессором, который специализировался в алхимической тауматургии. Даже в городе размером с СЗД таких было мало. Рисковать стоило, особенно, что так я не стану сразу худшей в мире подружкой.

— Ладно, я отвечу, — я улыбнулась своему бледному утомленному отражению в зеркале, стала распутывать сложную систему из кос и заколок, которые сдерживали почти все мои длинные черные волосы на затылке. — Выведи на громкую связь.

Телефон щелкнул, Сибил подхватила вызов.

— Привет, Хейди, — сказала я, услышав, что связь была установлена. — Что-то забыла?

Долгая пауза, и женщина, которая была не Хейди, стала говорить на корейском.

— Передаю звонок от леди Ён Э.

Меня чуть не стошнило, желудок сжался.

— Сибил! — завопила я. — Прерви...

— Опал.

Я закрыла глаза. Даже во взломанной связи с шумом никто не говорил мое имя так сладко и грозно, как мама.

— Почему ты звонишь с номера Хейди? — спросила я на английском.

— Потому что ты не отвечаешь, когда я звоню со своего, — ответила она на корейском, что было хитростью. Она знала английский — а еще японский, французский, немецкий и китайский — лучше меня. Корейский был для семейных дел, значит, она не была рада. Но она и не звонила по хорошему поводу. — Я слышала, ты вот-вот пропустишь выплату долга, — продолжила мама. — Очень безответственно с твоей стороны.

— Где ты это слышала? — я все еще говорила на английском, потому что могла делать это, находясь на другом конце мира.

— Интуиция матери.

— Это не настоящее.

— Но я все еще права, — уверенно сказала она. — Да?

Я вздохнула и прислонилась к подоконнику.

— Я еще не опоздала, — упрямо сказала я. — Сейчас понедельник. А деньги нужны отдать до пятницы.

— Тут уже вторник, — напомнила она мне. — Твой отец...

— Я заплачу, — процедила я. — Скажи отцу заниматься его делами.

— Но ты — его дело, — напомнила она. — Ты стала его делом, когда влезла в долги.

Отец лез в мою жизнь и до того, как деньги стали проблемой, но я не стала отмечать это. Мама, как всегда, умела превратить сложные ситуации в простые изъяны, обычно мои. Но было сложно говорить, что она ошибалась, ведь я должна была вернуть деньги отцу.

— Так не должно быть, — сказала она, голос был таким сладким, что я чуть не повелась, но знала, что это было. — Твоему отцу все равно насчет денег. Такое количество — мелочь для его величия. Он просто хочет, чтобы ты вернулась домой, где тебе и место. Ясно, что твой эксперимент с независимостью не удался. Ты живешь в Подземелье, работаешь горничной...

— Уборщиком, мам, — сказала я. — Я — Уборщик. Это другая работа.

— Не важно, — отозвалась она. — Это все еще мелочь, и ты все еще нищая.

— Откуда ты это знаешь? — возмутилась я. — Уборка — прибыльное дело. Может, я богатая, но просто занята и не успеваю переживать из-за мелких семейных долгов.

Она рассмеялась, звук был красивым, музыкальным.

— Милая, прошу, не играй со мной. Ты с трудом справлялась с каждой оплатой с марта. Ясно до боли, что ты тонешь, так что перестань упрямиться и вернись домой. Ты так юна, и твоя магия страшная. СЗД — не место для ленивых детей.

— Мне двадцать шесть, мам, — я потеряла занывшую голову. — Найди аргумент лучше.

— Как я могу видеть тебя не ребенком, когда ты так себя ведешь? — рявкнула она, сладость пропала из голоса, проявилась сталь под ней. — Твой отец был щедрым, дал тебе гулять, но уже достаточно. Твое поражение всем очевидно. Дочь лучше, достойная быть Ён Э, поняла бы это и давно вернулась домой, но! Я проклята неблагодарной сошкой, не способной понять, с какими привилегиями она родилась. Ты можешь понять, какие страдания причинила своим эгоизмом?

— Уверена, ты переживешь, — буркнула я, закатывая глаза. — Я бросаю трубку. Скажи папе, что его деньги будут вовремя.

— Можешь сказать ему сама, — сказала она. — Он уже там.

Я застыла.

— Тут? В СЗД?

— Не ради тебя, — сказала она. — У него дела в городе на этой неделе, но ему так будет удобно подобрать тебя, когда ты пропустишь срок.

— Надеюсь, он не изменил планы, — прорычала я. — Потому что я не пропущу срок.

— Не давай обещания, которые не сдержишь, — предупредила она. — Не забывай, Опал, ты сама это делаешь. Ты настояла на долге. Твой отец пока что был снисходителен. Даже слишком, как по мне. Но даже его терпение не бесконечное. Ты знаешь, на что он способен. Если продолжишь перечить ему, виновата будешь сама.

Она была права. Я знала, на что был способен мой отец. Потому рискнула всем, чтобы учиться за границей. Потому работала, не привлекая внимания, отрезала себя ото всех друзей, как Хейди, которая видела меня всего четыре часа, но уже как-то слила мой новый номер моей матери. Теперь придется снова его менять.

Я уже предупредила, что бросаю трубку, так что не жалела, что прервала разговор без слов. Я расчесывала волосы яростными движениями, пока они не стали прямыми и сияющими снова, а потом собрала их в хвост, чтобы они не лезли в лицо, и потому что моя мама ненавидела хвосты. Я сняла пончо через голову, ополоснула его в душе. Когда вся грязь оказалась на дне кабинки, а не на зачарованном пончо, я стряхнула воду и прошла в

гостиную, чтобы зарядить чары.

Напечатанный заранее круг магии, который прилагался к пончо, был в углу гостиной, где я его оставила вчера, лежал на моем мини-холодильнике. Я сбросила твердое кольцо на пол ногами, швырнула тяжелое зачарованное пончо в центр и втянула магию в ладони. Когда я набрала достаточно — может, слишком — я толкнула силу в круг, наполняя его, пока тонкие линии заклинания, напечатанного лазером, не вспыхнули. Магия толкнула меня. Я с удовлетворенным видом отдала достаточно на место использованной, оставила чары заряжаться и прошла в спальню переодеться.

Уборка — грязная работа. Хоть пончо отгоняло худшее, мои джинсы и футболка были в пыли, поте и все еще воняли трупом. Я с отвращением разделась, сунула все в корзину для рабочей одежды, закрыла крышку. Я еще работала, так что лучше было надеть оставшиеся джинсы, но было ужасно жарко, и я выбрала шорты и майку, которые были круче, хоть и меньше защищали. Я завязывала кроссовки, потому что не собиралась босыми ногами лезть в грязные рабочие сапоги, когда кто-то постучал в дверь.

— Черт, Ник, — буркнула я, сверяясь с часами на тумбочке. Прошло десять минут, и я не знала, как он понял, какая квартира была моей. Но после всего, что он сделал этой ночью, я начинала думать, что Ник шел по моему запаху, как гончая. Проклиная мать за то, что она заняла мое время, и глупцов, которые все делали вовремя, за то, что меня торопили, я затянула шнурки и прошла к двери. — Seriously, — я распахнула дверь. — Нельзя дать мне минуту, пока я...

Я утихла, глаза расширились. Мужчина на пороге не был Ником. Он выглядел строго: высокий и красивый, в костюме, с зализанными каштановыми волосами, смуглой кожей и дорогими кожаными туфлями. Но его ослепительная улыбка была слишком агрессивной.

— Мисс Ён Э? — вежливо сказал он.

Я тут же закрыла дверь перед его лицом. Это могло быть слишком — сюда часто приходили торговцы, и хоть они раздражали, они не были плохими — но это было почти сразу после выстрела и звонка мамы, я не хотела рисковать. И торговцы не обращались ко мне по имени. Я почти смогла запереть дверь, но мужчина всунул ногу.

— Мне нужна лишь минутка, — быстро сказал он. — Я хочу сделать предложение. Мое имя...

Он вдруг замолк, голос будто выключили. Это произошло так быстро, что я подумала, что он понял, как больно было, когда ногу придавливало дверью. Через миг я поняла, что его молчание не было связано со мной или дверью, на которую я давила. Он замолк, потому что пистолет торчал из-за дверной рамы, дуло было направлено на его голову.

— О, мистер Кос, — сказал незнакомец, поднимая руки над головой. — Вот так встреча.

Я не видела, кто держал пистолет, со своего места, но когда я открыла дверь шире, Ник стоял в открытом коридоре старого мотеля, пистолет был направлен на висок смуглого мужчины.

— Что ты тут делаешь? — спросил он убийственным тоном.

— То же, что и ты, видимо, — ответил мужчина у моей двери. Удивительно спокойно в такой ситуации. — Хватаюсь за шанс, — карие глаза незнакомца взглянули на меня, и он ослепительно улыбнулся. — Вы — мисс Опал Ён Э, да? Уборщик?

Я нервно взглянула на Ника, но он смотрел — и целился — на прибывшего. Он скорее злился, чем тревожился, и я решила, что можно было сыграть спокойствие.

— Кто спрашивает? — я открыла дверь до конца, показывая, что я не боялась.

Смуглый мужчина улыбнулся шире, хотя это казалось невозможным физически.

— Меня зовут Коффман, — он кивнул на свою грудь. — В кармане моего пиджака визитка.

Он не мог дать ее мне, потому что его пристрелили бы от его движений.

Вздыхнув от глупости ситуации, я сунула пальцы в его карман и схватила визитку. Я придавила костяшки к его груди при этом, чтобы он ощутил магию, которую я собрала инстинктивно в ладонях. Это должно было предупредить, как и пистолет Ника. К моему удивлению, мужчина уже гудел силой, когда я его коснулась. Пульс был сдержанным, куда лучше моей кривой горсти. Этот Коффман тоже был магом, и неплохим. Лучше меня, и я была благодарна Нику за пистолет, пока отходила в свою квартиру с визиткой.

— Андрей Коффман, — прочла я, отметив дорогую печать, а еще заклинание слезки, вплетенное в плотную карточку. — Президент «Изобретательных решений». Магическое управление рисками и возврат активов.

От последнего я вспотела, но смогла скрыть тревогу на лице, прислонилась к дверной раме, чтобы мое тело закрывало от Коффмана сумку, полную бумаг из дома доктора Лиля, которая лежала на кофейном столике в трех футах за мной.

— Если вы пришли что-нибудь обнаружить, вам не повезло, — невинно сказала я, вернула визитку в карман Коффмана. — Я не нашла ничего стоящего для продажи за недели. Спросите у Ника. Он знает, как мне не везет, и вы знаете друг друга.

— Мы не друзья, — резко сказал Ник, подвинул пистолет ближе к черепу Коффмана. — Он — фиксер. Он помогает корпорациям искать преступников для их грязной работы.

— Я предпочитаю термин «консультант», — сухо сказал Коффман, посмотрев на Ника, а потом улыбнулся мне. — Вы недавно купили права Уборщика на дом в Мэджик-Хейтс, да?

Я могла сказать «нет». Аукционы Уборки были закрытыми, но добыть информацию было просто. Ему нужно было поговорить с любым Уборщиком, и они рассказали бы ему о моей безумной ставке. Коффман казался тем, кто не задавал вопрос, не зная ответа, так что я кивнула, и его улыбка стала еще шире.

— Отлично, — сказал он, сжимая поднятые ладони над головой. — Я бы хотел выкупить их у вас. Мой наниматель дал мне право предложить вам сто тысяч долларов за права на дом и все в нем. Если ты скажешь своему псу опустить оружие, чтобы я мог использовать телефон, я с радостью передам тебе всю сумму на счет тут же.

Ник разозлился на слова о собаке так, как я еще не видела, но потрясение мешало следить за его реакцией. Сто тысяч долларов была большими деньгами, и «тут же» мне

подходило. Если я соглашусь, я смогу оплатить долг этой ночью. Но, хоть я хотела избавиться от долга, я не была душой. Если Коффман был таким, как говорил Ник, он точно был тем, кто нанял напавших на меня бандитов. И он платил слишком много, а это говорило, что информация из дома доктора Лилия стоила больше сотни тысяч.

— Опал, — шепнул Ник, но я подняла руку.

— Вы предлагаете контракт Уборщика? — я осторожно выбирала слова. — Вы уберете дом и отдадите городу для нового жителя в обмен на власть над всем, что сейчас внутри.

Коффман пристально смотрел, хоть и улыбался.

— Вы уже там были, так что эта сделка не будет для меня выгодна, да? — он покачал головой. — Мы не заключаем новую сделку, мисс Ён Э. Я предлагаю сто тысяч долларов за ваш контракт, значит, мне будет принадлежать все имущество с момента, как вы выиграли в аукционе. Включая вещи или бумаги, которые вы могли уже забрать. Но я уверен, что это не будет проблемой, — быстро добавил он. — Вы уже сказали, что неделями не находили ничего стоящего, так что продажа дома мне за хорошую цену будет выгодной и простой, да?

Он бодро улыбнулся, но я уже мотала головой. Ник тоже.

— Ни за что.

Коффман бросил на него взгляд.

— Не вижу, как ваше мнение влияет на дело, мистер Кос.

— Влияет, потому что шестьдесят процентов контракта мои, — прорычал Ник, держа пистолет в воздухе, пока он обходил Коффмана, чтобы присоединиться ко мне на пороге. — Опал и я уже договорились, и если ты бросаешь столько денег, ты просто говоришь нам, что вещи там стоят куда больше, — он посмотрел на меня. — Верно?

— Конечно, — я скрестила руки на груди, ладони сияли.

Коффман пожал плечами и опустил руки, хотя Ник все еще направлял пистолет на его голову.

— Это ваша прерогатива. Но, пока не закрыли дверь, знайте, что прошлый житель, доктор Теодор Лиль, опасный и невменяемый человек.

Я растерянно моргнула от использования настоящего времени, а потом поняла. Коффман пытался купить мой контракт Уборщика на дом Лилия. Он мог не знать о подвале, который я выиграла утром, или что доктор Лиль был мертв.

— Опасный? — я скрывала эмоции на лице. — Что в нем такого плохого?

— Он вор, — сказал Коффман. — Он был магическим контрактором для нашего общего нанимателя, но шесть недель назад он скрылся с дорогими и опасными вещами. Я просто пытаюсь это вернуть.

— Если он вор, почему ваш «клиент» не вызвал полицию? — спросил Ник.

— Он ценит покой, — невинно ответил Коффман.

— Ага, — Ник посмотрел на меня.

Будто я нуждалась в намеке. Это было дело преступников. Но, пока я не знала, почему «клиент» Коффмана так переживал из-за ритуала для яиц василиска, я знала точно, что заклинание стоило больше сотни тысяч долларов. Никто не платил честную цену, пытаюсь выкупить это. Коффман начал с такой суммы, но настоящая цена должна быть во много раз больше. Может, больше миллиона.

Все внутри трепетало. Забыть о долге. Сорока процентов от миллиона хватит, чтобы вернуть все деньги, которые я должна отцу, и еще останется. Мне просто нужно было получить эти деньги, а для этого нужно было избавиться от Коффмана.

— Спасибо, что пришли сюда, мистер Коффман, — сладко сказала я, стараясь не кривиться от того, как напоминала при этом маму. — Но, боюсь, мы не договоримся. У меня уже уговор с мистером Косом, и я не могу порвать контракт с товарищем по Уборке.

— Вам стоит подумать, — улыбка пропала с лица Коффмана. — Такое предложение бывает только раз. Я не хочу, чтобы вы пропустили это.

— Простите, но ответ «нет», — твердо сказала я, сжимая кулаки с собранной магией, уже начинающей обжигать мою кожу. — Спокойной ночи, мистер Коффман.

Коффман стиснул зубы, поняв, что я была серьезна. Ник напрягся, его тело было как из железа рядом с моим. К моему удивлению, бой не состоялся. Коффман просто попятился.

— Нет так нет, — он снова улыбался, словно улыбка и не пропадала. — Жаль, что мы не смогли договориться, мисс Ён Э, — он кивнул Нику. — Мистер Кос.

Ник не ответил. Как и я. Мы стояли бок о бок на пороге, смотрели на Коффмана, как ястребы, пока он шел по открытому коридору, посвистывая, в жаркой темной ночи.

Когда он пропал из виду, Ник захлопнул мою дверь.

— Тебе нужно собираться.

— Что?

— Коффман — профессионал, — он убрал пистолет. — Он просит вежливо только раз. В следующий раз люди полезут в твоё окно.

Я уставилась на него.

— Ты серьезно?

— Что в этом кажется шуткой? — осведомился он. — В тебя уже стреляли сегодня, тех людей мог нанять Коффман. Думаешь, он вдруг решит так не делать?

Нет, если подумать.

— Нам вызвать копов? — спросила я, хватая сумку со стола и вытаскивая свои очки, потому что, если все было серьезно, мне нужны были глаза Сибил. — Даже в СЗД против закона врываться через окна, да?

— Да, — сказал Ник. — Но полиция СЗД — контракторы частной безопасности. Им дают взятки, а, учитывая, какими деньгами хотел сорить сегодня Коффман, он мог уже заплатить им.

Я выругалась под нос. Порой я ненавидела этот город.

— И что нам делать?

— Бежать, — Ник кивнул на мое пончо, еще лежащее в центре круга, чтобы зарядиться. — Готово?

Я подошла и сунула ладонь в круг, чтобы проверить.

— Почти, — я пошевелила пальцами в остатках почти впитанной магии. — Что мне взять? И у нас есть эта ночь или дни?

Ник пожал плечами.

— Коффман знает, где ты живешь, так что бери все, что не хочешь, чтобы разбили.

Я застыла, глаза расширились, я вспомнила погром в доме доктора Лиля... и представила такое в своей квартире.

— О, нет, — я была опасно близко к слезам, повернулась к почти пустым полкам, к последним сокровищам. — Нет, нет, нет.

Моя реакция напугала Ника больше, чем шанс, что враги ворвутся в окно.

— Что такое? — спросил он с ноткой паники. — Почему ты плачешь?

Я не плакала, хотя пару раз шмыгнула перед ответом.

— Я не хочу, чтобы мои вещи ломали. Знаю, это глупо, и тут нет ничего дорогого, но... — я покачала головой, подняла очки, чтобы вытереть глаза. — Это мое.

Только это я могла сказать. Перед прибытием в СЗД у меня не было ничего своего. Все принадлежало отцу, включая меня. Я не могла сказать это Нику. Я уже видела, что он оценивал мою квартиру как Уборщик. Я сама так делала с собой много раз, и я знала, что он скажет. Вещи в моей квартире не стоили и тысячи баксов за все вместе. Это был бесполезный мусор, и я глупо переживала за него, когда на кону было куда большее. Я говорила себе взять себя в руки, но Ник повернулся ко мне.

— Мы переместим это.

Я уставилась на него, не понимая.

— Что?

— Мы переместим твою квартиру, — он показал редкую улыбку. — Мы же Уборщики? Мы все время так делаем. Машина есть только моя, так что мебель не забрать, но мы можем взять остальное. Просто скажи, что ты хочешь сохранить, и я помогу это забрать.

Он сказал это быстро и уверенно, а я все еще не могла поверить. Я думала, это было глупо, и только я расстроилась от этого. Ник должен был подумать, что я была самой большой дурой на планете, раз расстроилась из-за пары почти пустых полок. Всем было бы лучше, если бы он сказал мне взять себя в руки, но он уже схватил пустую коробку, в которой пришел мой заказ на лапшу в стаканчиках.

— Это вещи на полках, да?

Я кивнула, не могла говорить. Он кивнул и стал осторожно, но быстро убирать мои вещи в коробку с эффективностью Уборщика. Я стояла и смотрела минуту, а потом поняла, что, если я не была дурой до этого, теперь вела себя именно так.

— Я займусь своей комнатой, — выпалила я, схватила черный мусорный пакет из коробки в шкафу и поспешила к двери спальни. — Керамика на первом месте. Если не влезет в коробку, просто оставь.

— Я смогу все забрать, — уверенно сказал Ник. — Я все время это делаю.

Я могла обнять его там. Если бы я не потратила уже много времени, я упала бы к его ногам и поблагодарила бы от всего сердца. Это была капля доброты, всего несколько минут, но, хоть многие были добры со мной в моей жизни, никто не делал это в мелочах, как Ник сейчас. Я бы не сделала так. Я уже злилась на себя из-за своего эгоизма. Это был просто мусор, который не продать, из коллекции, которую я собирала год. Это было важно из-за моей странной привязанности. Если Коффман уже собрал бандитов на случай нашего отказа, я могла погубить нас из-за безделушек. Ник должен был знать это, но он работал, чтобы спасти мои вещи, без жалоб и обвинений.

У меня не было слов. «Спасибо» ощущалось слишком мелким и дешевым для больших эмоций без формы, кипящих во мне, так что я молчала. Я просто работала, бросала вещи, какие могли поместиться в пакет, как можно быстрее.

* * *

Мы закончили за десять минут.

— Что я говорил? — Ник опустил коробку с последними предметами моей коллекции и мой пакет, полный одежды и туалетных принадлежностей, в багажник своей машины. — Эффективность Уборщика.

— Спасибо, — сказала я, хоть и знала, что этих слов было мало. Но что я могла сказать? Огромное спасибо.

Ник пожал плечами и забрал у меня круг, которым я заряжала пончо. Мы закончили раньше, чем чары зарядились, и уже потеряли слишком много времени, так что я заявила, что чары достаточно хороши, и схватила все, надела защитное пончо через голову, пока Ник запихнул мягкий круг с заклинанием в багажник и закрыл его.

— Это все?

— Все, что мне важно, — моя квартира не была пустой, но я могла купить дешевую мебель и лапшу быстрого приготовления. Но не могла заменить кусок известняка, где была вырезана картина масонов девятнадцатого века, мою окаменелость, где было видно полную спираль золотого сечения, медный ножик для писем в форме журавля, это точно было ограниченное издание подарка «Crane Paper Company» из 1920-х — и все это было в багажнике Ника, и я не могла его отблагодарить. — Спасибо, — снова сказала я. — Правда, спасибо.

— Все хорошо, — он выглядел неловко, как я себя ощущала. — Не за что. Теперь поехали. Я не хочу рисковать сильнее, чем мы уже рисковали сегодня.

Я кивнула и хотела забраться в машину, но вспомнила, что нужно разуться, в последний миг, хотя была в относительно чистых кроссовках, а не сапогах Уборщика. Я еще закрепляла пояс безопасности, когда Ник нажал на газ, и машина вылетела из тихой парковки, как пуля. Он повернул на улицу и чуть не перевернул машину, но направил ее по шоссе к Небесным путям.

— Постой, — сказала я, когда он разогнался. — Почему мы едем наверх? Я думала, морг был в Подземелье, — и хоть туда можно было попасть через Небесные пути, это было глупо.

— Мы не едем в морг, — сказал Ник, глядя на зеркало заднего вида, пока он огибал машины на дороге. — Если Коффман не послал команду пробиваться в твою квартиру, когда он появился на парковке, он, видимо, решил, что будет проще следовать за призом, так что я не поеду в важное место, пока не удостоверюсь, что мы сбросили хвост. Когда я пойму, что нас не преследуют, мы остановимся, проверим машину на жучки и поедem еще немного. А потом можно ехать туда, куда мы собирались.

Я улыбнулась ему, впечатленная.

— Хороший план.

Ник пожал плечами, и я уже знала, что он делал так, когда не знал, что сказать. К счастью, я знала.

— Нужно скрыть и магический след, — сказала я, снимая пончо, чтобы вывернуть его. — Коффман — хороший маг. Я уловила чары на его визитке, но если он получил что-то мое — например, волос из моей квартиры — он может чарами поиска отследить нас всюду. Остановить его можно, перерезав связь заранее.

Ник кивнул.

— Звучит неплохо. Как это сделать?

— С этим, — я повернула край пончо. — Это не для Уборки. Этот наряд предназначен для защиты важных лиц: президентов компаний, иностранных послов и прочих. Мама купила мне это, когда я переехала в СЗД.

— Тогда она тебя сильно любит, — сказал Ник. — Я видел такие в каталогах. Они ужасно дорогие.

Я не сомневалась, что мама любила меня. Но я не доверяла ее мнению. Но, в отличие от дизайнерской одежды, которую она присылала мне раз в несколько месяцев (обычно на

размер меньше, для «мотивации»), пончо было полезным, потому оно выжило, а остальное я продала.

— Оно не зря так стоит, — я посмотрела на изящные линии чар на внутренней стороне пончо. — Снаружи чары от внешних угроз — пуль, грязи, ударов и прочего — но внутри — магическая защита, включая приказ отделения материальных связей.

Мне просто нужно было вспомнить, как это использовать.

— Сибил, — я опустила очки на лицо.

Иконка ИИ затрепетала.

— О, ты снова со мной говоришь?

— Я и не переставала.

— Мне показалось иначе.

Я закатила глаза от ее ворчливого тона.

— Я думала, ИИ не должны обижаться.

— Я не обижалась, — возмутилась она. — Я давала тебе пространство. Ты всегда раздраженная после разговора с мамой.

Я не могла это отрицать, так что продолжила:

— Посмотри инструкцию к моему пончо. Я не помню, как активировать систему избавления от материальных связей.

— Вот, — она показала рисунок. — Я подчеркнула жесты руками, ведь знаю, что у тебя с ними проблемы.

Я улыбнулась от ее заботы. Потому помощники ИИ были крутыми. Они знали тебя лучше, чем ты знал себя.

— Спасибо, — я надела пончо навыворот. Грубая поверхность ощущалась ужасно на голых плечах, как смесь брезента и мусорного пакета, но я не должна была терпеть это долго. Даже без полного заряда я ощущала, как магия текла в заклинании, пока я следовала инструкциям, которые Сибил показывала передо мной. — Чисто!

Пульс магии наполнил машину, Ник вздрогнул.

— Предупреждай в следующий раз! — рявкнул он, сжимая руль. — Я чуть не врезался в кого-то.

— Прости, — я кашлянула и отогнала ладонью дым от румяного лица. — Не думала, что так будет.

Я еще не использовала эти чары пончо. Я не знала, как заклинание избавления от связей работало, ведь смыслом покупки магического снаряжения было то, что мне не нужно было учиться делать это самой, но все тело ощущалось как обожженное солнцем, и я решила, что это сработало. Судя по инструкции, это не спасет меня от сильной связи, как по крови, но мелкие связи через волосы, кожу, недавно ношенную одежду, ценные вещи и прочее должны были оборваться.

— Я сделаю тебе так, когда мы остановимся для проверки на жучки, — сказала я Нику, снимая пончо снова.

— Нет, спасибо, — Ник скривился. — Коффман не знает, где я живу, и я не был близко к нему, чтобы он что-нибудь схватил, так что я пас.

— Тебе стоит это сделать, — сказала я. — Так безопаснее.

— Все лучше того, что случилось с тобой только что, — он поежился и покачал головой. — Если это снаружи ощущалось ужасно, я не хочу быть внутри.

Я не считала, что было плохо, но я была ужасным магом. Магия ударяла по мне при

колдовстве так много раз, что я уже это не чувствовала. Теперь, если подумать, я помнила, что внутренняя магия всегда пугала не-магов, которые не привыкли к движению в душе. Конечно, Ник не хотел это делать.

— Как хочешь, — я опустила пончо на колени, раз пока что в нас не стреляли, и я хотела порадоваться хоть немного жизни вне пакета. — Как долго мы будем ездить?

— Пока я не решу, что за нами нет хвоста.

— Тебе нужно подсказать направление?

Он покачал головой.

— Не нужно, ведь едем мы просто прочь.

Я пожалала плечами и отклонилась на сидении, решив отдохнуть, раз он не хотел помощи. Теперь, перестав двигаться, я поняла, как устала. Устала и проголодалась. Судя по часам в уголке моего зрения с дополненной реальностью, было после одиннадцати. Я встала в пять, чтобы занять хорошее место на утреннем аукционе, и с тех пор перерывов не было, я пропустила обед и ужин. Желудок сжался от этих мыслей, но я ничего не могла поделать. Я оставила свой запас лапши в стаканчиках в квартире, и я была без денег. Даже бутерброды из торгового автомата были мне не по карману, если я хотела сохранить деньги на завтра, и я сказала желудку заткнуться и прислонилась головой к окну машины Ника, смотрела на ночное небо, мы выехали на Небесные пути. Я хотела увидеть луну. Живя в Подземелье, я почти никогда ее не видела. Но моя неудача все еще была сильной, и я смотрела на еще один потолок, тучи двигались среди ярко сияющих колонн суперскребов.

* * *

После часа езды кругами и тщательной проверки на жучки у последней заправки в СЗД, Ник посчитал, что хвоста за нами не было, и мы могли отправиться туда, куда и собирались: в городской морг. Не считая событий этого дня, я обычно не сталкивалась с трупами, так что я еще там не была. Я не знала, что ожидала, но большой индустриальный склад, у которого остановился Ник, не совпал с ожиданиями.

— Уверен, что это правильное место? — спросила я, глядя в окно на ярко освещенные белые стены. — Похоже на автомобильный завод.

— Место должно быть большим, — Ник выключил двигатель. — В Подземелье и сверху — десять миллионов людей. Даже если считать только тех, кто умирает в больницах и поступает сюда, мертвых тел много.

Я и не думала об этом. Но было приятно знать, что даже в утопии СЗД тела не бросали гнить на улице. Размах места все еще вызывал страх, особенно, когда я заметила большие дымоходы, поднимающиеся к Небесным путям, где была специальная дыра для них.

— Какой план? — спросила я, оторвав взгляд от того, что явно было самым большим крематорием в Северной Америке.

— Такой же, как был: добраться до тела, — ответил Ник, склоняясь, чтобы посмотреть на высокую стену морга в мое окно. — Там тысячи трупов. Мы не найдем мага сами, так что тебе нужно пройти в офис и спросить у Питера, где он его оставил. Как только мы узнаем номер ячейки, мы проберемся в главное здание и заберем ладонь.

То есть, украдем.

— Уверен, что нужно делать это? — нервно спросила я. — Должен быть способ добыть информацию из той ладони, не забирая у Забытых Мертвых.

— Я уже говорил, способа нет, — резко сказал Ник. — Это ты сказала, что информация о месте зашифрована КИВ. Если ты права, то это не взломать, не подключившись к ладони,

так что, если не хочешь вести хакера в морг, нужно получить ту киберладонь.

Я скривилась, сжала пальцы на коленях, и Ник вздохнул.

— Слушай, — он провел ладонью в перчатке по коротким темным волосам. — Я украду, если ты не хочешь, но только ты можешь узнать данные у Питера. Если я вдруг приду и стану спрашивать о номере ячейки, он поймет, что что-то не так, но ты нашла тело. У тебя есть повод увидеть его снова. Просто выбери причину и иди туда. Многие жрецы смерти — совы, но уже почти час ночи. Если не поспешим, Питер уйдет домой, и придется ждать до завтра.

Я вжималась в сидение с каждым словом. Конечно, он был прав. Я уже решила, что должна сделать это ради денег, но тут это ощущалось неправильно. Я не знала, как я собиралась убедить Питера привести меня к телу. Ник сказал, что у меня были причины, но в голову приходила только ложь, которую сразу раскусят. Я полистала записи доктора Лиля, надеясь, что что-то даст мне надежную причину увидеть его тело, и нашла его старое удостоверение.

И у меня возникла идея.

— Я вернусь, — я обулась и вышла из машины. — Жди тут.

Ник кивнул и подвинулся на сидении водителя, смотрел на меня, как ястреб, пока я шла по улице и вверх по лестнице, надеясь, что там был офис.

* * *

Внутри чистилище для мертвых СЗД оказалось проще, чем я думала. Бежевые стены, флуоресцентные лампы, дешевый синий ковер. Выглядело как традиционное правительственное здание больше всего в этом безумном городе. Лестница привела меня к двойным дверям, за которыми была приемная, где скучающий охранник спросил, чего я хотела. Тут я поняла, что не знала фамилию Питера. К счастью, несмотря на его важность в СЗД, у Пустого Ветра было мало жрецов. Страж знал, о ком я говорила, и через пару минут я шла по освещенному коридору с печатью временного посетителя на ладони, считала одинаковые двери, пока не добралась до той, в которую сказал постучать охранник.

— Опал! — сказал Питер, его лицо было удивленным, когда он открыл дверь и увидел меня, стоящую там как провинившийся ребенок. — Что ты тут делаешь?

— У меня есть вопрос к тебе, — я старалась не ерзать. — Можно войти?

Питер тут же отошел, придерживая дверь для меня. Его кабинет был удивительно большим и нормальным. Я отчасти ожидала алтари из костей, но большой стол был покрыт идеально обычной смесью всем видимой дополненной реальности и старой доброй бумаги. Несколько ламп смягчали резкий свет сверху, несколько растений в горшках делали место меньше похожим на коробку без окон. В углу даже был высокий кошачий домик, где рыжий кот Питера лежал на спине, смотрел на меня любопытными желтыми глазами, пока я робко проходила внутрь.

— Прости, что побеспокоила, — сказала я, когда Питер закрыл за мной дверь.

— Ничего страшного, — он указал на одно из двух мягких стульев перед столом. — Я рад компании. Ко мне редко приходят.

Вряд ли у того, кто занимался одинокими клиентами, было много посетителей.

— Итак, — Питер устроился в своем удобном потертом кресле. — Чем могу помочь?

Он тепло улыбнулся, и я ощущала себя ужасно. В отличие от моей, работа Питера была благородной, и я пыталась воспользоваться этим. Но, хоть я не могла смягчить факт, что я пришла как вор, у меня было кое-что важное, чем я хотела поделиться с ним, и я впиалась в этот кусочек достоинства.

— У меня есть кое-что для тебя, — я протянула документ доктора Лиля.

Он с интересом взял это.

— Кто это?

— Мужчина, которого ты забрал из квартиры утром, — ответила я. — Он был доктором Теодором Лилем, профессором тауматургии... раньше.

Питер радостно улыбнулся.

— Где ты это нашла?

— В квартире, — я почти не врала. Я нашла это во время Уборки, просто не в том месте, на которое намекала.

— Спасибо, что принесла это мне, — он опустил удостоверение на стол, чтобы сделать фото на телефон. — Это сильно поможет.

— Рада слышать, — сказала я, пытаюсь не звучать чересчур радостно, и перешла к настоящей теме. — Теперь мы знаем, кто он, и он уже не Забытый Мертвый, да?

Питер покачал головой.

— Это решать Пустому Ветру. Я только делаю тяжелую работу.

— Но мы теперь знаем, кто он, — возразила я. — Как он может быть забыт, если о нем знают?

— Знать — не то же, что помнить, — объяснил Питер, сделал фотографию удостоверения сзади и убрал карточку в папку с пометкой «нерешенные». — Мы знаем, кем он был, но не знаем его. Не как семья или друг. Но это все еще чудесно! Даже небольшая память поможет душе на другой стороне. Мир духов не доброе или тихое место. Это источник всей магии в мире, и потоки силы там порвут душу человека за секунды, если она не защищена воспоминаниями тех, кто знал его. Это не так хорошо, как любовь родственника, но мы вдвоем знаем имя доктора Лиля, и это может стать для него щитом в вихре пустоты. И это упростит работу Собирателям, пока они будут искать его родных, — он улыбнулся мне. — Молодец, что принесла это мне, Опал. Мертвые и я благодарим тебя.

От его искренней благодарности мне стало в десять раз хуже. Лучше бы он накричал на меня. И все это шло не по плану. Я надеялась, что Питер увидит документ и заявит, что доктор Лиль уже не был забытым, и забрать его ладонь будет нормальным, а не кражей у бога смерти. Все будет не так просто, как я надеялась, но я еще не сдавалась.

— И что теперь с ним будет? — я опустила на стул, который он предложил, когда я вошла. — Вы храните его тело на случай, если придут искать его родные?

— Обычно мы так делаем, — сказал Питер. — Но его тело было таким сгнившим, что я решил, что кремация будет лучше. Он в очереди на печь сейчас.

Мое сердце пропустило удар.

— Так его еще не сожгли?

— Не уверен, — Питер с интересом посмотрел на меня. — А что?

— Просто интересно, — я старалась сохранять голос спокойным. — А что насчет изымания органов?

Питер рассмеялся.

— Опал, он был мертв тридцать дней перед тем, как ты его нашла. Вряд ли там были подходящие для пересадки органы.

— А механизм? — спросила я. — У него была киберладонь, да? Ее-то не сожгут.

— Обычно нет, но он прибыл с Пустым Ветром. Когда это случается, мы сжигаем все, что живой считал своим телом, чтобы ничто, что ему нужно, не осталось тут, — Питер

прищурился с подозрением. — Откуда внезапное любопытство? Ты хочешь что-то его?

Тут я могла сыграть жадного Уборщика и заявить, что хотела продать его ладонь, но это было так бесстыдно, что я не смогла выдавить слова изо рта.

— Я ничего не хочу, — соврала я и вытащила записи из сумки. — Просто я проверяла его записи заклинаний и нашла то, что похоже на обход ограничений магии из-за фальшивой ладони. Я такого еще не видела, так что хотела осмотреть его пальцы, сверить с описанными изменениями в заклинании.

Такую большую ложь я еще не озвучивала. Я даже не знала, можно ли было изменить заклинания под кибернетику, но звучало неплохо, и это давало мне невинный повод посмотреть на тело доктора Лиля. Я поздравляла себя с быстрым мышлением, когда Питер вдруг встал из-за стола.

— Почему ты сразу не сказала? — он улыбнулся. — Я могу отвести тебя сам. Если доктор Лиль еще не в печи, ты можешь осматривать его, сколько хочешь.

Я улыбнулась в ответ, паникуя внутри. Если Питер будет со мной, Ник или я не сможем украсть ладонь. Но пока я пыталась придумать, как выпутаться из ситуации, Сибил уверенно шепнула мне на ухо:

— Я помогу.

Телефон Питера зазвонил, когда она закончила. Виновато улыбнувшись мне, он взял трубку и сел за стол, чтобы получить доступ к компьютеру.

— Офис Забытых Мертвых. Питер у телефона.

Он заговорил тихо, я не слышала слова. Дело было серьезным, потому что обычно бодрый Питер помрачнел.

— Конечно, — он записал адрес на стопке желтых липких листиков рядом с ним. — Я сейчас же пойду туда.

«Что ты сделала?» — напечатала я Сибил на клавиатуре в дополненной реальности.

— Вызвала срочное дело, — нахально ответила она. — Теперь он оставит нас.

Мой ужас, видимо, был громким и ясным на поверхности волн, которые она улавливала в моей голове, потому что голос Сибил тут же стал успокаивающим. Но она не успела объясниться, Питер опустил телефон и повернулся ко мне.

— Мне нужно идти, — сказал он серьезным тоном. — Если я дам тебе номер ячейки, ты сможешь сама посмотреть тело?

— Я справлюсь, — сказала я, надеясь, что дрожь в моем голосе он спишет на нервы из-за одинокого пребывания в морге, а не на стыд. — Какой номер?

Он написал его на еще одной липучей бумажке и вручил мне.

— Прости, что приходится тебя оставить. Я сказал бы тебе, что проведу тебя позже, но не знаю, сколько времени это займет, а очередь на кремацию не остановить. Я не хочу, чтобы наследие доктора Лиля было утеряно, потому что ты ждала меня. Просто скажи охраннику, что я разрешил, и он тебя впустит. Мне жаль, что так вышло.

Мне, тем более, было жаль.

— Спасибо, Питер, — сказала я, взяв записку. — Я в долгу перед тобой.

— Мы в большем долгу перед тобой, — сказал он, схватил свою сумку и протянул руку, чтобы его кот забрался на его плечо. — Ты исследуешь его заклинания. То, что мы создаем при жизни, куда важнее наших имен. Тратя силы и интерес на то, что сделал доктор Лиль, ты чтешь память о нем и поддерживаешь его огонь живым. Я не могу просить большего для Забытых Мертвых.

Я не могла даже выдавить улыбку после этого. Я вышла за ним из его кабинета, ощущая себя злодейкой. К счастью, Питер не заметил из-за занятости. Он уже бежал по коридору, вызывая его грузовик.

— Сибил! — прошипела я, когда он ушел.

— Почему ты злишься на меня! — завопила она. — Я существую, чтобы помогать тебе! И я не подвергла жреца опасности. Я просто отправила его в напрасное путешествие. Когда он вернется, у тебя будет ладонь, а труп сгорит. Никто и не узнает, что произошло.

Это звучало продуманно, но хоть все шло неплохо, ощущалось так, будто мир рушился мне на голову.

— Я буду проклята навеки, — простонала я, вытаскивая телефон, чтобы вызвать Ника для встречи у дверей. — Пустой Ветер проклянет мою душу, и Питер возненавидит меня.

— Питер не узнает, — уверенно сказала Сибил. — И Пустой Ветер может даже не обращать внимания. Ему есть дело только до Забытых Мертвых. Ты жива, тебя помнят. Ты будешь в порядке.

Сибил меньше всех понимала духов, будучи искусственным интеллектом, но смысла спорить не было. Я уже была глубоко в яме, так что могла получить то, за что платила. И я взяла себя в руки и пошла к входной двери, чтобы подать сигнал Нику.

Глава 6

— Молодец, — шепнул Ник, пока мы шли в морг. — Признаю, я переживал, что ты не справишься, но это фантастика. С нами даже никто не пошел.

Как Питер и обещал, страж пропустил нас, как только я показала ему записку. Он даже не спрашивал о Нике, и это было глупо, но вряд ли на него жаловались, когда он охранял мертвых. Теперь мы шли вместе в огромном холодном складе, где были трупы СЗД. Как и с офисом, тут было поразительно обычно: большую открытую комнату наполняли ряды металлических стеллажей, которые почти доставали до ярких ламп в потолке. Если бы замотанные предметы были прямоугольными, я бы могла представить, что мы были на простом складе, но они были не такими. Это были мешки с телами, и это было очевидно. И я жалела, что была вовлечена.

— Нас проклянут.

Ник фыркнул.

— Ты просто суеверна.

— Это не суеверия! — завопила я. — Духи смертных реальны. Ты живешь в движущемся городе! Как можно сомневаться в этом?

— Я не сомневаюсь, — сказал он, сверяя цифры на каждом ряду, который мы проходили. — Вряд ли они переживают так, как ты. Пустой Ветер в ответе за всех, кто умер и был забыт. Какие шансы, что он заметит одну киберладонь в миллиардах душ? Даже если заметит, какое ему дело? Ее сожгли бы с остальным телом.

— Это дело принципа, — упрямо сказала я. — Мы воруем у мертвых.

— Не зови это кражей, — возмутился Ник, остановился перед высоким стеллажом тел у стены. — Ты купила обе его квартиры. Технически, все его материальное имущество теперь твое, включая его фальшивую ладонь.

Я не думала, что бог смерти видел это так. Я изучала немного религиозный фольклор в университете, и я знала из множества историй, что попытки обойти правила божеств с помощью мелочей приводили к проблемам. Но было уже поздно. Ник уже вводил номер с записки Питера в сортировщик. Через пару секунд большая механическая рука стала двигаться на рельсах на потолке. Когда она оказалась над нашими головами, она взяла носилки с верным номером с предпоследней полки и опустила, шестеренки шипели, пока рука опускала тело на пол.

— Так, — тихо сказал Ник, надевая плотные перчатки Уборщика, похожие на мои, поверх тонких кожаных перчаток, в которых он все время был. — Камера прямо за нами. Не

смотри! — прошипел он, когда я стала оборачиваться. — Просто стой там и закрывай ее. Я заберу ладонь.

Я стояла, где он сказал, сердце колотилось. Что бы ни говорил Ник, я не могла отогнать чувство, что это было неправильно, может, потому что так и было. Я знала это, и я все равно делала это, потому что я лучше бы разозлила бога смерти, чем пропустила платеж папе. Как бы я ни говорила себе, что выбрала меньшее из двух зол, это ощущалось иначе. Особенно, когда Ник расстегнул мешок, и в морге завоняло гнилью, которую я помнила с утра.

— А он уже готов, да? — прошептал Ник, морща нос. — Какая ладонь?

— Левая, — отозвалась я, обвив себя руками, чтобы не дрожать. — Только мягче, прошу.

— Зачем? — спросил Ник, сунул ладонь в перчатке в белый мешок, чтобы сжать то, что осталось от левого запястья доктора Лиля. — Он мертв. Что он сделает? Подает жалобу о...

Он замолк со звуком, от которого я вздрогнула. Он будто всхлипнул и охнул сразу, но, когда я подняла взгляд, чтобы понять, что не так, Ник не двигался. Он стоял, будто застыл, глаза были такими большими, что я видела белки. Я все еще пыталась понять, что с ним случилось, когда холодный ветерок пронесся мимо меня.

Я снова вздрогнула, глаза расширились. Ветер поднимался. Я оставила пончо в машине, как дура. Я ощущала ветерок голыми ногами и шеей. Даже в холоде морга он был ледяным, как замогильный холод, и, пока он проносился мимо меня, я слышала голос:

«То, что принадлежит забытым, остается с забытыми».

Теперь охнула я. Слова были не от голоса. Они были звуком в моих ушах, давлением на коже. Голос говорил в моей магии, каждое слово посылало ледяное дыхание в тайное место в моем разуме, которое я считала своей душой.

«Уходите, — шептал он. — Вы оба виноваты, но ты показала раскаяние, так что уйдешь с предупреждением. Но этот... — раздался жуткий скрип, и Ник охнул. — Этот заплатит».

Голос пропал, и я, задыхаясь, повернулась к Нику. И запаниковала. За короткое время, пока меня поймал голос, лицо Ника побелело, как мешок. Он, казалось, не мог двигаться, безумно смотрел вниз. Когда я посмотрела туда, я поняла, почему. Что-то невидимое давило на кожу его шеи. Я видела след давления на плоти, казалось, большая прозрачная ладонь сжимала его горло. Когда я попыталась убрать ее, холод был таким сильным, что обжег мои пальцы. Я охнула от боли.

«Оставь вора его судьбе».

— Нет! — я полезла в сумку за записями из домов доктора Лиля. — Мы не воры, и этот мужчина не забытый. Его зовут доктор Теодор Лиль, и он умер, пытаясь скрыть работу своей жизни от ужасных людей.

Это было догадкой. Я не знала, почему он прятался в той дыре. Он мог быть преступником, укравшим у его босса, как говорил Коффман, но я не верила в это. Я не встречала доктора Лиля, но была в его домах, и все, что я видела, говорило, что это был тот, чьи интересы и ценности сочетались с моими. Он был коллекционером, любил историю, и он умер, не завершив работу. Я не знала, почему он хотел так сильно яйца василиска, было это ради денег или чего-то еще, но он переживал достаточно, чтобы скрыть записи на дне Подземелья, чтобы не отдать их Коффману. Я могла не знать Теодора Лиля лично, но я видела его работу, и как он старался ее защитить, и это давало мне делать выводы.

— Нам нужна его ладонь, — сказала я холоду, обвившему шею Ника петлей. — Только это может сказать нам, где доктор Лиль спрятал проект, который защищал до смерти. Если

мы это не найдем, его работа или попадет врагам, или будет утрачена навеки, — я опустила ладонь на плечо Ника, которое теперь было холодным, как ветер вокруг нас. — Доктор Лиль мог умереть забытым, но теперь его помнят. Мы знаем его работу, и его враги хотят ее. Но если вы позволите забрать его ладонь, мы их одолеем. Мы можем найти ритуал, который защищал доктор Лиль, и открыть его миру. Мы разожжем память о нем, как и сказал Питер! Это важнее всего, да?

Исторически, врать богам было плохо. В отчаянии я решила попробовать, но я ужасно удивилась, когда обнаружилось, что это не требовалось. Я не понимала, пока Пустой Ветер меня не заставил, но слова были правдой. Может, не все причины были бескорыстными, но дело было не в нашей выгоде. Для Пустого Ветра важен был покой души. Ему было плевать на меня или Ника. Он хотел справедливости потерянной жизни, в которой я рылась весь день, и я предложила ему это, упав на колени. Потому что так делали, когда умоляли бога.

— Прощу, — шепнула я, склонив голову. — Простите, что пытались забрать ладонь без разрешения. Простите, что обманула жреца. Я должна была сразу сказать ему правду, потому что мы на одной стороне — на стороне доктора Лиля. Это его ладонь, и я клянусь, что я не продам ее. Когда все закончится, я отдам ее вам. Я похороню ее или сожгу, как скажете, но до этого мне нужно спасти его работу. Спросите у доктора Лиля, если он с вами. Уверена, он скажет «да». Но не убивайте Ника. Без него я это сделать не смогу.

Долгая пауза. Я надеялась, что бог обдумывал мои слова. Он смог найти, чему поверить, потому что через пару мгновений Ник рухнул на пол рядом со мной, держась за шею и тяжело дыша. Я обмякла от облегчения, но холод сжал мое горло.

«Живые забывают, — прошептал он. — Но я — нет. Тебе нужно сдержать обещание, Опал Ён Э».

Я не могла ответить. Все во мне застыло, как Ник до этого, но я была магом, в отличие от него. Мне не хватало сил, чтобы оттолкнуть Духа Забытых Мертвых — ни один смертный не мог — но я могла впустить его, убрав все защиты, чтобы ветер дул в моем разуме и видел, что я говорила честно. Я не могла скрыть, что делала это и ради денег, но надеялась, что остальное перекроет это. Пустой Ветер не был богом морали. Я не слышала, чтобы он судил живых. В его историях ему важна была справедливость для мертвых, и в этом наши цели совпадали.

Я надеялась, что этого хватит. Но, хоть ледяной ветер долго летел по моему разуму, он отпустил меня, бросил на пол, как Ника. Ладонь доктора Лиля стукнула по полу через миг, металлический кулак звякнул об гладкий бетон, будто тарелка барабанов.

«Бери, — шепнул бог поверх шума. — Бери и иди, но я слежу».

Я кашляла и не могла ответить, так что кивнула, но сверхъестественный холод уже пропал из моего тела, оставив только обычный холод морга и хватку ладоней Ника в перчатках на моих плечах.

— Опал? — шепнул он, осторожно встряхнув меня. Я не ответила, и он тряхнул сильнее. — Опал!

Я подняла ладонь, чтобы он тряской не оторвал мне голову, кашляя сильнее, пытаюсь прочистить сжавшиеся легкие. Когда я смогла дышать, я упала на живот на холодный пол. Я все еще вытирала слезы стресса с глаз, когда ладони Ника вернулись.

— Нужно идти, — напряженно сказал он. — Я не знаю, отвлечет ли эта штука стража, но не хочу рисковать. Ладонь у меня, и я уже вернул доктора Лиля, так что идем отсюда.

Я решила, что «той штукой» был Пустой Ветер, но была рада слышать, что имя доктора

он произнес с благоговением. Я умоляла, но это доктор Лиль спас нас. О нем заботился Пустой Ветер. Все было слишком сложно объяснять, пока горло убивало меня, и я просто позволила Нику вывести меня из морга и мимо охранника, который даже не оторвал взгляда от телефона.

— Я общаюсь с ним в приложении знакомств, — объяснила Сибил, когда я выразила свое удивление.

Я хотела сказать спасибо, но поняла, что она ответила на вопрос, который я не задавала.

— Хватит читать мои мысли, — прошипела я.

— Ты можешь это выключить в моих настройках, — сообщила она, выводя меню и показывая, где. — Но это не рекомендовано. Если у меня нет доступа к поверхностным мыслям, как я могу добыть то, что тебе нужно, раньше, чем тебе это нужно? Охранник — идеальный пример. Я ощутила, как волны твоего мозга стали буйными, и решила вмешаться, пока ждала, чтобы понять, нужна ли тебе медицинская помощь. К счастью, помощь не нужна, и теперь, благодаря мне, вас не схватят копы. Все это получилось благодаря моей технологии предсказания работы мозга, которую придумали, кстати, три года назад. Уверена, что хочешь ее выключить?

Я не была готова принять решение, так что опустила тему. Она умела это годами, и проблем у меня с ней не было. Сейчас это меня беспокоило, потому что я делала то, что мне не нравилось, и это больше говорило обо мне, а не о Сибил.

— Рада, что ты видишь логику, — сказала Сибил, когда я закрыла настройки. — Просто дай мне минутку, чтобы я отделалась от мистера Стража, и мы займемся ладонью. Кстати, я уже могу сказать, что безопасность на многих системах КИВ слишком высокая, чтобы социальный ИИ, как я, мог ее взломать. У мистера Коса есть на примете мастер, или мне поискать такого для нас?

Хороший вопрос.

— Есть место, — сказал Ник, когда я задала вопрос. — Будет дорого, но все сделают правильно.

Мне стало не по себе от слова «дорого», но что я могла сказать? У меня не было дешевого варианта. Я надеялась, что знакомый Ника будет готов отсрочить платеж.

Я все еще шаталась, когда мы добрались до машины, и Ник придержал для меня дверцу. Это было неожиданно заботливо с его стороны. Я все еще застегивала пояс безопасности, когда он плюхнулся на сидение водителя, но он не завел двигатель. Он просто сидел с ладонями на руле, смотрел на освещенную оранжевым улицу с замкнутым лицом. Я стала переживать, что он снова впал в транс, когда он сказал:

— Спасибо.

— Пустяки, — сказала я. — Я хотела бы знать раньше, что можно обратиться к Пустому Ветру рядом с доктором Лилем. Если бы я поняла это, не пришлось бы врать Питеру, — за это придется извиниться позже. Я уже думала, куда повести жреца на ужин в извинение, когда у меня будут деньги, но Ник покачал головой.

— Не это, — сказал он. — Это была хорошая идея. Умная, но я не за это... — он замолк, потер ладонями в перчатках лицо. — Я пытаюсь сказать спасибо, — закончил он. — За спасение моей жизни.

Теперь я смутилась.

— Это не было сложно, — я неловко убрала волосы за уши.

— Было, — возразил он, его всегда движущиеся серые глаза замерли, когда он

обернулся и посмотрел на меня. — Я не маг, но слышал голос Пустого Ветра в голове. Он собирался отпустить тебя. Ты могла убежать и спастись, но не стала. Ты осталась.

— Конечно, — фыркнула я. — Что мне было делать? Позволить тебе умереть?

Тяжелое молчание после этого сказало, что этого Ник и ожидал, и это меня разозлило.

— О, ладно тебе! — закричала я на него. — Каким монстром ты меня возомнил?

— Не монстром, — сказал он. — Просто человеком. Люди в первую очередь спасают себя.

— Ужасные люди, — фыркнула я. — Но не все. Ты до этого спас мою жизнь.

— Только потому что хотел часть твоих денег.

Если Ник прыгнул перед пулей ради доли за разбитую квартиру, не узнав, что было внутри, я съем очки.

— Ага, — я ухмыльнулась. — Просто признай. Ты — хороший парень.

Ник дернулся, словно я ужалила его.

— Я не хороший!

— Говори, что хочешь.

— Я не такой, — заявил он. — Я просто...

Он умолк, раздраженно фыркнул, а я победоносно улыбалась.

— Хоро-о-о-оший.

— Молчи, — зарычал он, заводя машину. — И мы теперь квиты. Давай взломаем ладонь, чтобы нам заплатили.

— Звучит хорошо, — я вызвала карту. — Куда?

— В место не на карте.

Я удивленно взглянула на него сквозь сияние дополненной реальности, но Ник уже ехал по улице, глядя на дорогу, оставляя морг позади.

* * *

Помните, я сказала, что не во все места в Подземелье ходила? Туда мы и поехали.

Это была глушь у Восьмимильной дороги в паре кварталов от северной границы СЗД. За чертой в Трое, Мичиган, дома строили у границы, чтобы уместились миллионы людей, которые хотели жить в безопасности и с законами США, наслаждаясь свободами СЗД. Сторона СЗД у границы стала лабиринтом борделей, развлекательных заведений и пристанищ наркоманов. Это ужасное место было создано, чтобы лишить наивных людей денег. Все было слишком дорогим, низкого качества, по сравнению с центром, но за твердой и яркой оболочкой циничного использования обстоятельств, покрывающей границу, был настоящий подземный мир, где работали мошенники, и туда нас отвез Ник.

— Уверен, что мы в нужном месте? — нервно спросила я, Ник повернул в переулок за порно-театром с виртуальной реальностью. — Выглядит... не очень.

— Тогда мы подойдем, — сказал Ник. — Мы нанимаем кого-то взломать ладонь. Даже в СЗД это не разрешено законом.

Я не могла с этим спорить, но понимание, что я была частью проблемы, не успокаивало, когда мы повернули на парковку с гравием, окруженную колючей проволокой. Ник передал двадцатку старику на складном стуле у ворот, и это было большой суммой. Я не платила так много за парковку наверху, а внизу было еще дешевле. Когда я отметила это Нику, он покачал головой.

— Это не за парковку. Это для защиты.

— Защиты от чего? — спросила я, озираясь, парковка была удивительно людной, хотя

ее ничто не окружало.

— От неудачи, — ответил Ник, остановив машину меж двух грузовиков. — Это место принадлежит банде. Какой — зависит от результата их войны, но если ты не лезешь в их дела и платишь, ничего не произойдет. Почти всегда.

Я скривилась.

— Удивлена, что ты оставляешь тут машину. Разве это не твоя прелесть?

— Это инструмент, — он выключил двигатель. — Если он не полезен, в чем смысл? Но с ней ничего не случилось. Я заплатил, и все тут знают мою машину.

Я хотела спросить, почему, но опомнилась. После странных отношений с Коффманом и тем, что Ник не боялся выстрела, становилось понятно, что Уборка была не единственной работой Ника. Я не жаловалась — умения Ника пока что были полезными — но задумалась, что он сделал, что банды в глуши уважали его машину.

Вокруг все равно никого не было. Кроме старика, взявшего деньги Ника, парковка была пустой. Без людей. Тут было много удивительно хороших машин, но это была земля банды. Бандиты любили машины. Я была на одном из их автомобильных шоу в первый год в городе, когда меня интересовало то, что в других местах было запрещено законом. Так вели себя туристы СЗД. Но, хоть машины были хорошими, тут были только они. Я не видела чего-то похожего на клуб в ближайших зданиях. Только дешевые магазины, фастфуд, мотели и заднюю часть яркого стрип-бара, фасад которого выходил к границе.

— Куда мы идем? — спросила я, сжимая сумку с ладонью доктора Лиля обеими руками, пока мы с Ником шагали по гравию парковки. — Ты сказал, что знаешь эксперта.

— Да, — сказал Ник. — И мы на месте.

Если этот мастер не был экспертом в оснащении игровых автоматов, я не знала, что он тут делал. Я открыла рот, чтобы сказать это, но Ник распахнул дверь сзади склада, эта стена пересекалась с парковкой, и стал подниматься по бетонной лестнице внутри.

Я робко пошла следом, ворча под нос. Я была в жутких местах по работе Уборщика, но это сильно меняло мое понимание о плохих местах. Плохое случалось на маленьких узких лестничных пролетах на краю города. Не помогал и ужасный запах, смесь мочи, старого металла и мертвого зверя, гниющего на летней жаре. Ник даже не заметил вонь. Он просто шел, минуя по две ступеньки за шаг, а потом мы добрались до двери на крышу.

Когда он открыл ее, горячий воздух с дымом и гул музыки наполнили пролет. Я подумала о вечеринке на крыше, но нужно было мыслить шире, потому что я вышла в центре целого торгового района.

Высоко над дешевыми развлечениями на краю СЗД был второй, поднятый мир металлических мостов и стальных зданий, висящих, как неоновые улы, на дне шоссе, соединяющего пригород Мичигана с СЗД. Но это были не ловушки для туристов. Все тут было для работающих преступников СЗД. Я еще не видела столько торговцев пистолетами и магазинов магических товаров в одном месте. Судя по мигающим вывескам с дополненной реальностью, они продавали качественные товары по разумным ценам, и это объясняло толпу. На крыше было полно людей с пистолетами, хорошими как у Ника, и это был лишь один остров на подвесной сети под шоссе, насколько я видела.

— Ого, — я отошла от Ника, чтобы посмотреть за край склада на парковку, откуда мы пришли. — Как я пропустила это? — музыка была достаточно громкой, чтобы ее было слышно в соседнем квартале, не то что на пятьдесят футов ниже.

— Чары, — спокойно сказал Ник, указал на воздух, и я увидела мерцание самых

больших чар отведения взгляда, какие я только встречала.

Я одобрительно присвистнула, посмотрела на полные людей ночные клубы, бары и лапшичные. Это место было круче того, куда я обычно ходила за товарами, и от этого усилия и магия, с которыми место скрывали, удивляли сильнее.

— Не понимаю, — сказала я Нику, когда мы прошли к ближайшим перилам. — Я поняла бы сокрытие такого места в нормальном городе, но это СЗД. Все тут разрешено. Зачем скрывать такое крутое место от потенциальных клиентов?

— Потому что не все законное, — ответил он, указывая на магазин антиквариата, который явно прикрывал украденные товары. — Но отвод взгляда не для копов. Люди тут занимаются конкретными делами. Они не хотят, чтобы туристы делали фото и выдавали настоящих клиентов.

Если этого они хотели, то им не стоило устраивать магазин над ловушкой для туристов. Многие заведения на крышах были связаны с отелями любви и логовами опия, значит, тут был симбиоз. Они не хотели туристов, но мошенники, которые обманывали их, были другим видом клиентов.

— Приветствую в СЗД, — я покачала головой. — Преступники всюду.

— Это называется «Город коммерции», — шепнула мне на ухо Сибил. — Место, где все возможно.

— И все липкое, — я скривилась, прижимаясь к металлу перил, чтобы быть подальше от пьяницы, которого тошнило за край. — Не думаю, что чары остановят это.

— Эм, нет, — сказала Сибил, повернула камеру к полу моста, который теперь, когда мы сошли с крыши склада, был железной решеткой в пятидесяти футах над улицей. — Смотри под ноги.

Я скривилась и придвинулась к Нику, шла так близко, что было сложно не наступить ему на пятки.

— Так куда мы идем?

— Уже близко, — он расталкивал вооруженную толпу, которая ждала в очереди в стрип-клуб. — Оставайся близко.

Если я буду еще ближе, он повезет меня на спине, но я не спорила. Благодаря узким проходам, тут было тесно. Если нас разделят, найти Ника в плотной толпе будет сложно, особенно, когда у меня не было его номера телефона. Этот промах нужно было исправить, но я не успела спросить, Ник повернулся и открыл дверь большого магазина, заклеенную таким количеством рекламы, что я ни одну не могла прочесть.

Я поспешила за ним, большими глазами смотрела на то, куда мы попали. После всего похода я надеялась на логово, полное дыма и виртуальной реальности, как в фильмах, но место выглядело как тату-салон, а не что-то еще. Тут был зал ожидания с диванами из красного бархата и привлекательным секретарем с розовыми волосами, отгоняющей клиентов, которые были в настроении от нервных от скучающих. Место было коробкой, как все сверху, стены были из стали, а крыша была бетонным дном шоссе, но этого не было видно за плакатами безумно привлекательных мужчин и женщин, напрягающих разные части тела, которые проецировали в дополненную реальность. Тут я поняла, чем было это место. Тут продавали и встраивали киберчасти тела.

Со второго Взрыва Маны, который утроил магию мира, индустрия усиления процветала. Когда сорок процентов людей родились магами, другие шестьдесят оказались под давлением не уступать, и многие стали усиливать себя, чтобы быть лучше людей. Киберчасти тела

могли заставить видеть лучше, бегать быстрее, прыгать выше и бить сильнее. Они могли улучшить память, равновесие, рефлексy. Они могли и сделать калекой, убить мозг, если все сделать неправильно, потому многие страны запретили законом опасные процедуры. Но это была СЗД. Тут можно было соединить телефон с лобной долей, если заплатишь за это. Установщики даже не обладали медицинской лицензией. Такие места, как это, были всюду, предлагали усиления за разные цены, и все зависело от того, насколько придирчиво ты относился к тому, что добавляли к твоему телу.

Я не знала, насколько хорошим было это место. Клиенты в зале ожидания выглядели как обычная смесь бандитов с улиц и офисных работников, которые любили немного риска. Но Ник прошел дальше, махнув секретарю, значит, они подходили для того, что мы хотели. Я надеялась, что смогу позволить свою половину счета.

Сжимая сумку с ладонью внутри, я прошла за Ником внутрь, минуя проецируемый занавес-водопад, который отделял зал ожидания от комнат установки, которых было удивительно много. Несколько мест установки, которые я видела, были с двумя-тремя комнатами, но тут их было больше дюжины, включая нечто, похожее на настоящую операционную для сложных установок, как искусственные позвонки. Это место было серьезнее обычного торговца киберчастями. Я даже не слышала о некоторых частях, которые были выставлены на продажу на стенах. Я все еще пялилась, как турист, когда Ник вдруг завернул за угол и открыл дверь в личный кабинет.

Я следовала вплотную за ним, готовилась к безумной комнате врача, но комната не была кровавой или страшной. Там было довольно мило, небольшой кабинет напоминал кабинет дантиста, украшенный коврами и торшерами с бархатными абажурами. Там был операционный стол, конечно, и плотное покрытие стен, чтобы приглушить звуки, но место выглядело как кабинет массажа, а не подпольная киберклиника. Если бы Ник сказал, что мы пришли сюда медитировать, я поверила бы ему, если бы женщина не раскладывала сияющие инструменты на тележке в дальнем углу.

Остальная комната не отвечала моим ожиданиям насчет этого места, но она превзошла их. Белый лабораторный халат был накинут поверх черных кожаных штанов и сапог на высоком каблуке. Женщина выглядела так, словно ее прислали из столицы играть доктора в фильме об опасностях незаконных киберчастей. Ее темные волосы были длинными с одной стороны и сбритыми с другой, но, кроме красного света, сияющего в ее ухе на месте серьги, я не видела заметных модификаций.

А потом она развернулась.

Я точно подпрыгнула. Сзади женщина выглядела относительно нормально, но спереди все было иначе. У нее даже не было блузки под халатом. Все было серебром, красивым серебром, где были вырезаны листья и птицы. Серебро тянулось от шеи до низко висящих штанов. Может, дальше была плоть, но она вполне могла быть серебряной до пальцев ног. Человеческой была только голова, но даже это было подозрительным, когда я пригляделась. Ее коричневая кожа была слишком идеальной, ее темные глаза были пронизывающими, и в ее ухе был красный свет, мигающий в предупреждении, пока она сияла белой улыбкой.

— Никола! — ее голос был искусственно идеальным, как и вся она. — Почему так рано вернулся? Не говори, что уже сломал новый... — она умолкла, заметив меня, и ее глаза так загорелись радостью, что было страшно. — Ты привел девушку!

— Она — не девушка, — рявкнул Ник.

Я повернулась к нему.

— Конечно, я девушка! А чем ты меня возомнил?

— Не так, — исправил он, его уши чуть покраснели. — Не как она имеет в виду. Это... — он сдался и махнул на механическую женщину рукой. — Опал, это Рена. Рена, Опал.

— Рада знакомству, Опал, — проурчала Рена, шагая по ковру. — Ты хочешь, чтобы тебе что-то сделали сегодня?

— Нет, — я быстро попятилась.

Тогда я поняла, что лицо Рены было искусственным, как вся она, потому что, хоть ее глаза тут же стали разочарованными, лицо лишь через миг передало настроение.

— Жаль, — она разглядывала меня. — Редко удается поработать с девственным холстом.

Я давно не была ни в чем девственной, но эти слова все ухудшили бы, и я молчала, полезла вместо ответа в сумку.

— Работа не для меня, — я вытащила ладонь доктора Лиля. — Нам нужна информация отсюда.

Не сводя с меня взгляда, Рена взяла ладонь. Ее серебряные пальцы были той же температуры, что и воздух, когда они задели мои, это было страшнее, чем я ожидала. Обычно киберчасти были той же температуры, что и нормальное тело, чтобы они не ощущались ложно, но прикосновение Рены ощущалось как неживой предмет. Словно ее тут не было.

— У вас есть ключ безопасности? — она гладила мои пальцы по одному холодным прикосновением, пока я не отдернула руку.

— Нет, — сказал Ник. — И ответов на вопросы безопасности тоже. Просто ладонь. В ее КИВ зашифровано местоположение. Оно нам нужно.

Она сморщила нос.

— Серьезный заказ, — она покрутила ладонь, посмотрела на соединения на запястье. — Кстати, босс хочет тебя видеть, Никки.

— Скажи ему подождать, — Ник скрестил руки на груди. — Я занят сейчас этим.

Рена фыркнула.

— Сам ему скажи. Мою голову можно заменить, но это не значит, что я хочу, чтобы ее откусили. Через несколько минут я смогу дать оценку ладони, а он уже видел тебя в камерах, так что поднимись. Я присмотрю за твоей маленькой Опал.

Она так это сказала, что по моей коже пробежал холодок, но босс явно был серьезным делом, потому что Ник вздохнул.

— Ладно, — прорычал он, глядя на меня. — Я сейчас вернусь. Не покидай комнату.

Ему не нужно было говорить мне это. Рена была жуткой, но я видела достаточно сериалов о преступниках, чтобы знать, что с тем, кого они звали боссом, в одиночку пересекаться не стоило. Я уже прижалась спиной к мягкой стене, втянула магию, чтобы активировать чары, и убрала руки под пончо, чтобы как можно большая часть тела была защищена. Сибил была настороже, выполняла протоколы безопасности и двигала мои камеры, чтобы я видела комнату на 360 градусов.

Учитывая, сколько на ней было механизмов, Рена точно заметила, что я закрыла свои двери, так сказать, но она или была вежливой, или ей было все равно, потому что она продолжала, словно ничто не изменилось. Она подмигнула Нику и развернулась, отнесла комнату доктора Лиля в конец комнаты, где раздвинула шторы, и стало видно стену

оборудования.

— Итак, — она опустила ладонь в прибор, который выглядел как — вряд ли он был этим — микроволновка. — Где Ник тебя подобрал?

— Это я с ним столкнулась, — я игнорировала намеки в ее голосе. — Он хотел долю от моей работы, а мне нужна была машина, вот мы и объединились.

Рена обернулась и посмотрела на меня поверх плеча.

— Постой, Ник пустил тебя в свою машину? Реально?

Она звучала потрясенно, и я неловко заерзала.

— Лишь на эту ночь. Мне перерезали шины, и...

— С Николой Косом нет никаких «лишь», — твердо сказала она. — Он никого не пускает в свое. Если только они не могут оплатить ему обновление, — она поджала губы. — Что он от тебя хочет?

— Ничего, — сказала я. — Я уже говорила, мы вместе занимаемся работой.

— Непростая, видать, работа, — она повернулась и нажала пару кнопок на «микроволновке». — Так вы двое не...

— Нет, — твердо сказала я, злясь, что мое лицо пылало.

Рена рассмеялась.

— Жаль. А я думала, он все-таки нашел себе девушку.

Я замотала головой так, что она закружилась.

— Он весь ваш.

— О, меня не интересует Никки, — спокойно сказала Рена. — Я не люблю мужчин и не беру в любовники тех, на ком механизмов меньше, чем на мне.

Ее выбор был ограничен. Я не слышала, чтобы на ком-то было столько механики, как на Рене, и чтобы он не был военным киборгом.

— Ник — просто клиент, — продолжила она. — Я занимаюсь его киберчастями.

Я в смятении вскинула голову.

— У Ника есть киберчасти? — я это не видела. Я знала, что он был быстрым, но все киберчасти, с которыми я сталкивалась, были очевидны: большие мышцы, удлинители ног, металлическая кожа, как у Рены. Такое нельзя было спрятать. Но я сидела рядом с Ником всю ночь, и кроме его скорости, которая могла быть комбинацией тренировок и паранойи, я ничего не заметила.

— О, милая, — Рена подмигнула мне. — У него есть дополнения. Не удивлена, что ты их не видела. Никки любит скрывать козыри, но он покажет, если вежливо попросишь.

— Все не так.

— Может быть, если захочешь, — она улыбнулась. — Он уже пустил тебя в свою машину, так что ты ему нравишься. Попробуй, — она взглянула на мое зачарованное пончо. — Разве богатые девочки в трущобах не желают испытать встречу с плохишами?

Я не знала, что в ее словах оскорбляло сильнее: намек, что жизнь, которую я с трудом построила в этом городе, была нищей, или что я использовала Ника как аттракцион. Она не могла знать ничего этого. Я была той, кого привел Ник, и я носила наряд, зачарованный и обычно используемый на дипломатах и детях политиков. Я должна была поверить ей, но день был долгим и тяжелым, и я была не в настроении вести себя мило с тем, кто мог легко оскорблять меня в лицо.

— Я не знаю, почему вы думаете, что мне есть дело, — сказала я, идеально подражая голосу отца. — Если хотите позлить Ника, сделайте это в свое время, но у меня поджимают

сроки. Как долго вы будете добывать информацию из этой ладони?

Я приготовилась к возмущению Рены. Многие делали так, когда с ними говорил, словно они были ниже тебя, потому мы с отцом не ладили. Я взорвалась бы после такого, но Рена захихикала.

— О, ты чудо! — завопила она. — Смотри, ты пытаешься быть страшной. Как шипящий котенок!

Я закатила глаза, она рассмеялась. Честно, я не злилась, что это не сработало. Даже когда у меня получалось, мне не нравилось пугать. Но я была раздражена. Настолько, что подумывала уйти, пока Рена не успокоится.

— Прости, — сказала она, вытирая глаза, которые были сухими. — Я перестану тебя дразнить, но на ладонь уйдет не меньше восьми часов.

Я моргнула.

— Серьезно?

— На взлом сейфа требуется время, — сказала она, стуча по дверце прибора, где ладонь сканировали. — Киберчасти сделаны надежными. Даже дешевые почти невозможно взломать. Иначе никто не использовал бы их. И нет, я не могу сделать это быстрее. Мне нужно подделать ДНК, чтобы она включилась, а еще внутри может оказаться дополнительная безопасность. Если хочешь информацию, просто потерпи.

Я выругалась под нос. Я мало знала о взломе киберчастей, не понимала, было ли восемь часов разумным сроком, но это было дольше, чем я ожидала. Если бы все было нормально, я была бы рада шансу вернуться домой и поспать, но если Коффман заплатил бандитам следить за пустым домом доктора Лиля месяц, он точно оставил кого-то у моей двери. Значит, домой путь был закрыт, но у меня не было денег, чтобы идти куда-то еще.

— Ой, ты так опечалилась, — сказала Рена, поймала прядь моих волос, я не успела отодвинуться. — Не переживай, котенок. Если Никки не позаботится о тебе, можешь остаться со мной. У меня больше нет заказов сегодня, и я люблю погружать новичков в радости киберчастей, — она склонила голову, разглядывая мое тело, словно декоратор, решающий, как обустроить комнату. — Можем начать с глаз. У меня есть пара, которая чудесно тебе подойдет. Так ты избавишься от этих объемных очков.

— Нет, спасибо. Мне нравятся мои глаза.

— Уверена? — проворковала она, погладив кожу на моей скуле. — Я могу все чудесно устроить.

— Не сомневаюсь, — я пятилась к двери. — Я подожду Ника снаружи.

Она сильно расстроилась внешне, но не пыталась меня остановить. Я даже жалела, что она не сделала этого. Ожидание в восемь часов было долгим, но я не хотела бросать ладонь доктора Лиля в странном месте, а Ник сказал не покидать комнату. Но мне не нравилась атмосфера, и хоть я была уверена, что могла защититься магией, поджаривать того, кто добывал информацию, было не тем финалом, которого я хотела. Потому я решила отойти, вышла в темный коридор, чтобы ждать Ника.

Ждать долго не пришлось. Я сыграла два раунда в покер на телефоне и услышала, как Ник идет по коридору. Я не понимала, что узнавала его шаги, до этого момента, но Ник шел узнаваемо — на полной скорости и прямо — его было легко выделить. Я уже закрыла игру и вернула телефон в карман, когда он завернул за угол и застыл.

— Что ты делаешь? — зашипел он. — Я сказал тебе оставаться в комнате!

— Ты оставил меня с жуткой дамочкой! — зашипела я в ответ. — Варианты были магия

или коридор. Но она расшифровывает ладонь, и я выбрала коридор. Поблагодаришь меня позже.

Ник не выглядел удивленно.

— Прости за нее, — сказал он. — Как видела по ее телу, Рена не знает, когда остановиться. Но она надежная в работе. Она расшифровывает ладонь?

— Да, в микроволновке, — сказала я. — Сказала, на это уйдет восемь часов.

Я думала, что он возмутится, но Ник заметно обрадовался.

— С ней ладонь будет в безопасности. У нас есть проблемы серьезнее.

Я скривилась.

— Что-то случилось с боссом, да?

— Что? — удивился Ник. — Нет. Джонси надежный. Он не выдаст клиента. Плохо для бизнеса. Он позвонил мне и предупредил, что Коффман назначил награду за наши головы.

— Постой, правда?

Он кивнул, и мои глаза расширились.

— И какую?

Ник приподнял бровь.

— Это важно?

Не совсем, но за мою голову еще не назначали награду.

— Я просто хочу знать, сколько мы для него стоим.

— Двадцать пять тысяч каждый.

— Это много? — потому что звучало как много.

— Хватит, чтобы собрать толпу тех, кто видел, как мы вошли, — сказал Ник, вытаскивая пистолет. — Потому мы выйдем через задний ход.

Он прошел мимо меня по коридору. Я думала, там был тупик. Но, когда Ник коснулся стены в черной краске, она оказалась дверью в черной краске, ведущей на еще один мост. Он был более узким, чем мост, по которому мы попали сюда.

— Не отставай и опусти голову, — шепнул Ник, держа пистолет наготове, выходя наружу. — Идем тут до тупика. Там будет лестница и...

Он не закончил. Дверь, которую он открывал, вырвали из его рук. Стоя за Ником, я не видела лицо нападающего, но я видела мачете в руке, и сияющий клинок уже летел к животу Ника.

Глава 7

После этого многое произошло сразу.

Я завизжала. Мужчина с мачете завизжал. Кто-то снаружи закричал, требуя сказать, что происходило. Молчал только Ник. Он просто опустил пистолет и выстрелил в ногу нападшему.

Мужчина выронил мачете с ревом боли. Он потянулся за ним, но Ник отбросил оружие ногой и придавил ладонь мужчины к металлической решетке подвесного моста. А потом быстрее, чем я могла уследить, Ник вытащил тяжелую пластиковую кабельную стяжку, затянул конец на окровавленной металлической решетке. Он обвил другой конец на запястье

мужчины и плотно затянул, пристегивая врага к полу.

— Вот так, — он пнул попавшегося и обезоруженного мужчину в бок, чтобы мы прошли мимо. — Идем.

Я безмолвно следовала, глаза были огромными. Я еще не видела, чтобы кто-то так умело разбирался с маньяком с ножом. Конечно, до этой ночи я и не видела такую ситуацию, кроме фильмов. В жизни было грязнее. Мы перешагнули его, и я поняла, что видела ослепительно-белые кости в ране от пули на ноге мужчины. Это было поразительно жутко, и я не заметила, как он потянулся ко мне, пока его ладонь в крови не сжала край моего пончо.

Я тут же ударила ногой, попала по ране, на которую смотрела. Жаль, что я была в кроссовках, а не сапогах для уборки с металлическими носами, удар был не таким мощным, как мог быть. Но пинок по ране от пули все равно жутко болел, потому что мужчина отпустил меня с воем, и я побежала за Ником, который уже был в нескольких футах от меня.

Узкий мост, по которому мы бежали, наверное, был безумной подвесной версией заднего переулка, потому что все магазины, которые мы проходили, были со скрытыми дверями, ведущими на эту сторону. Я знала это, потому что несколько открылось, и люди выглянули на шум. К сожалению, двери были той же ширины, что и узкий мост, и каждая перекрывала нам путь.

— Шевелись! — кричал мне Ник, толкая плечом дверь, открывшуюся перед ним. Дверь отлетела в лицо того, кто ее открыл. — Пригнись!

Я открыла рот, чтобы сказать, чтобы он выбрал что-то одно, но что-то врезалось в мою спину. Давление было таким же, как на кухне доктора Лиля, но ощущение все еще было таким новым, что я не узнала то, что мои чары поймали пулю, пока сила удара не отправила меня в полет на лицо.

Я тут же вскочила на ноги, прикрыла голову и побежала к Нику за дверью, которую он открыл как щит.

— Ты в порядке? — закричал он мне. Я кивнула, и он обрадовался. А потом помрачнел. — Сколько еще ты можешь принять?

— Ни одной, — я указала на закливание на пончо, оно уже не сияло.

Ник выругался и снял куртку.

— Вот, — он бросил ее на мою голову.

Вес чуть не отправил меня на пол. Я уже видела, как от черной кожаной куртки Ника отлетала пуля, так что знала, что она была бронированной. Я просто не понимала, что настолько. Она ощущалась так, словно была из свинца. И такое точно не стоило снимать во время перестрелки.

— А тебе это не нужно? — спросила я, сдвигая мертвый груз, чтобы посмотреть на Ника. Он стоял рядом со мной в одних джинсах и черной футболке с короткими рукавами.

— Не так, как тебе, — Ник оттянул футболку на шее, показывая металл под ней.

Его было много. Рена не шутила, сказав, что Ник улучшил себя. Его торс сверху был из металла, потертой стали цвета плоти, покрывающей его грудь как минимум до ключиц. Я не видела, был ли металл и на его спине, но судя по тому, что он даже не вздрогнул, когда пуля отлетела от стальной двери в дюймах от его грудной клетки, я решила, что он был покрыт металлом почти полностью. Я жалела, что у меня не было такой защиты.

— Какой теперь план? — спросила я, сжимая его куртку над своей головой.

— Такой же, как был, — Ник схватил еще одну стяжку из кармана джинсов, чтобы

прикрепить ручку металлической двери к перилам, перекрывая путь за нами. — Добраться до конца, спуститься, выбраться живыми.

— Хороший план, — сказала я. — Но как...

Я замолкла с шипением. Перед нами в конце прохода, по которому мы собирались бежать, высокий мужчина с заклинанием-татуировкой на голых руках выходил из двери. Метки выглядели как сократическая тауматургия, и это означало, что я могла прочесть заклинания, если бы было время на это, но вряд ли это было необходимо. Что бы они ни делали, я не хотела этого, не ждала, пока он станет колдовать. Я сжала всю магию, какую могла, и толкнула в него.

Волна моей магии ударила мага по лицу. Я спешила, так что не знала, сколько бросила, но там, где мне не хватало точности, я брала размером. Он еще не закончил зажигать заклинание на коже, а я уже сбила его. Я ударила его снова, чтобы он не встал, в этот раз добавив удивительно густую магию, которая обрела смутно облик молота, и я опустила его на голову мужчины.

— Молодец, — Ник опустил пистолет, маг содрогался на посту, из носа обильно текла кровь. — Что ты сделала?

Я пожала плечами.

— Ударила его? Это не чары в техническом смысле, но маги могут выдерживать определенное количество магии. Перегрузка сбивает их как мух. Почти всегда.

— Отличный удар, — похвалил он. — Это работает на не-магах?

Я еще такое не пробовала, так что не была уверена. Я не успела сказать это, что-то врезалось в стальную дверь, которой мы прикрывались, чуть не оторвав ручку от стяжки, удерживающей ее у перил.

Мы уже не болтали. Мы с Ником побежали вперед в унисон, перепрыгнули мага, потерявшего сознание, спешили по узкому — и теперь опасно шатающемуся — мосту. Я услышала грохот з нами, дверь упала, и пуля просвистела у моего уха.

— Идиоты! — закричал Ник, я пригнулась. — Награду дают за живых нас!

Это было приятно знать. Жаль, те, кто преследовал нас, не учли эту мелочь. Но хоть дверь и наше прикрытие сбили, мы добрались до конца моста.

Подвесной переулочек заканчивался тупиком у подвесного здания, которое было размером с все вокруг него. Как все, мимо чего мы пробежали, там был задний ход, но, в отличие от других дверей, открывающихся перед нашими лицами, эта была закрыта.

— Назад, — Ник направил пистолет на замок.

Я послушалась, зажала уши сияющими ладонями, а он нажал на спусковой крючок. Но хоть выстрел оставил дыру в металле, дверь не поддалась, когда Ник потянул ее.

— Она магнитная, — сообщила спокойно Сибил, так она звучала во время катастроф. — И люди догоняют. Я не вижу, как много, ты накрыла курткой мои камеры, но, судя по вибрации, хотя бы четыре.

Их было пятеро, и они быстро приближались. Видимо, они послушались Ника, потому что они уже не стреляли в нас, но они были большими, и у первых троих явно выпирали киберчасти. Плечи такого размера не появлялись в природе. Но, хоть я не могла оглушить их, как того мага, мне и не нужно было. Мы стояли на металлическом мосту, который едва держался, и этого мне хватало.

— Держись за что-нибудь! — крикнула я Нику, сжала большой металлический крепеж в форме U, который был вбит в шоссе, гудящее над нашими головами. — Вот так!

Было сложнее без ладоней, направляющих меня, но удавалось поразительное, когда жизнь была в опасности. Я едва закончила предупреждение, представила лом. Я толкала магию в картинку, преследователи были все ближе. Я использовала столько сил, что кровь потекла из носа. Я еще не управляла таким количеством магии, но она часто била по мне в ответ. Моя душа была асбестом в магии, и я просто впитывала ее, собирала силу, пока в ушах не зазвенело, мир закружился. А потом, перед тем, как отключиться, я обрушила заклинание, ударила чарами-ломом по решеткам моста, чтобы крепежи сломались со звуком выстрелов, части моста освободились.

Магия покинула меня с хлопком грома. Меня чуть не стошнило после этого. Ее резкое исчезновение вывернуло желудок. Моя хватка слабела, онемевшие пальцы теряли хватку на единственной части моста, еще соединенной с Небесными путями. Остальная часть моста полетела к тротуару в пятидесяти футах внизу, включая кусок под моими ногами. Я стала падать за ним, и что-то схватило меня за талию и сжало, как тиски из металла. Я все еще приходила в себя от неожиданной остановки, и Ник поднял меня.

— С ума сошла? — закричал он мне в лицо. Он висел на ручке магнитной двери, которую мы не смогли открыть, прижимал меня к своему телу правой рукой, которая казалась металлической, как его грудь. Я размышляла, была его рука фальшивой, или он просто был с удивительно твердым телом, когда он заставил меня поднять голову. — Ты в порядке?

— Порядок, — промямлила я. — Особенно сейчас, когда они не стреляют в нас.

Я улыбнулась с дрожью, Ник не ответил на это. Он выругался под нос и стал раскачиваться, используя вес своего тела, чтобы разогнаться, пока не смог зацепиться ногой за поручень, за который не смогла удержаться я. Как только его колено надежно уцепилось за металлическую петлю, он поднял меня, чтобы и я схватилась. Я обвила руками металл, и он отпустил меня и ловко, как акробат, кувыркнулся и оказался с ладонями на крепеже в потолке и ногами, прижатыми к металлической стене рядом с дверью, которую мы пытались открыть.

— Что ты за маг? — ворчал он, двигаясь боком к еще закрытой магнитной двери. — Я видел, как многие швыряются магией, но никто не вызывал у себя кровь для этого.

— Кровь потекла не нарочно, — сказала я или подумала, что сказала. Звон в голове мешал следить за словами. — Это было... я не рассчитала... силу, чтобы разбить сталь.

Сбивчивое объяснение не было моим лучшим, но это успокоило Ника. Но Сибил была другим делом.

— Ты ничего не рассчитала! — кричала ИИ мне в ухо. — Ты даже не смотрела на металл! Только схватила столько силы, сколько могло почти убить тебя, и использовала! Ты превратишь свои мозги в кашу, если продолжишь так делать!

Я ощущала себя пьяной, но страх, который должен был проявиться, потерялся в радости выживания. Я улыбалась, как дура, когда Ник закончил выбивать дверь. Меня так опьянил удар магией, что я даже не понимала, как безумно было то, что он выбил ногой стальную дверь, а потом втащил меня, сжимая за руку, и повел по красному и богатому коридору, обрамленному блестящими деревянными дверями и движущимися картинами красивых людей почти без одежды.

— Где мы? — спросила я, в смятении глядя на двери. — В отеле?

— В борделе, — Ник захлопнул ближайшую дверь, когда она стала открываться. — В дорогом, так что мы уходим отсюда быстро.

Выглядело дорого. С мягким ковром и вычурными обоями было сложно догадаться, что бордель висел под самым людным шоссе СЗД. Люди с интересом выглядывали из-за дверей за нами, и отец не назвал бы их идеалом, но они были милее всех, кого я видела в СЗД. Хотя и разные. Были мужчины и женщины и все между. Некоторые были с впечатляющими киберчастями, это было даже слишком. Я росла среди сотен женщин, борющихся за внимание одного мужчины, так что знала, как тяжело было выделяться, и я была профессионально впечатлена. А еще — судя по тому, что Ник все сильнее сжимал мою ладонь — я держалась на ногах не так хорошо, как думала.

— Ох, — я коснулась носа, откуда еще капала кровь. — Похоже, я превратила мозги в кашу.

— Что это было? — осведомился Ник.

Я не успела попытаться объяснить, тень шагнула впереди, перекрывая красный свет из комнаты в конце длинного коридора, и та комната могла быть фойе. Большая тень точно принадлежала большому мужчине. Он был в костюме, а еще солнцезащитных очках даже в здании ночью, это были признаки дорогого охранника, но мое внимание привлекло сияющее заклинание на рубашке под его костюмом. Заклинание я узнала, потому что такое же было на моем пончо.

Это привело меня в чувство. Я заморгала, прогоняя туман из головы, понимая, какой плохой была наша ситуация. Крупный мужчина в чарах против пуль стоял между нами и дверью отсюда. Мы не могли вернуться, потому что я взорвала мост за нами, но путь вперед все больше напоминал самоубийство, ведь охранник поднял сияющие ладони и направил их на нас.

В той части разума, которая не паниковала, в этом был смысл. В таком хорошем месте никто не хотел, чтобы звучали выстрелы. Магия меньше вредила имуществу, особенно, если вам было все равно, что вы делали с людьми внутри. Я не знала, каким магом был этот мужчина, но магия в его огромных кулаках уже не сулила ничего хорошего. Когда я попыталась втянуть магию, чтобы что-нибудь сделала, я получила только вспышку боли.

— Я же говорила! — закричала Сибил, когда я охнула. — Нельзя так с собой, Опал!

Она продолжила возмущаться, но я не слышала. Я была занята, металась от страха, что сломала свою магию, к осознанию, что мы столкнулись со смертью, и я не могла остановить это. Я не успела запаниковать, Ник поднял руку и выстрелил во что-то.

Это был не его пистолет. Я уже хорошо знала звук пистолета Ника, и едва слышный гул не был похож на те выстрелы. Маленький черный предмет в кулаке Ника едва тянулся дальше его пальцев, но маг рухнул, как камень, на ковер. Я все еще ошеломленно смотрела, когда Ник дернул запястьем, чтобы вернуть два металлических электрода, которыми он выстрелил в живот мага.

— Тазер, — сказал он раньше, чем я спросила. — Он дешевый, но они всегда забывают защититься от него. Он мешает магии. Теперь идем.

Ему не нужно было повторять мне. Мы перепрыгнули еще дергающегося мага и побежали к дверям. В борделе красивая пожилая женщина в дорогом платье кричала кому-нибудь остановить нас, но если кто и слышал, мы уже оторвались от них.

Я еще никогда не бегала так быстро. Мы пронеслись по подвесному посту, добрались до площадки у крыши склада. Я уже так запуталась, что не знала, был ли это тот же склад, через который мы поднялись, или другой. На лестнице воняло так же, но это не имело значения, потому что нам стало видно машину Ника.

И шестерых мужчин с татуировками и киберчастями вокруг нее.

Я затормозила, и тяжелая куртка Ника полетела перед моим лицом, мои ноги впились в гравий. Я хотела повернуться и убежать, но Ник сжал мою руку.

— Опал, стой!

Я застыла, оглянулась и увидела его улыбку.

— Они на нашей стороне, — его улыбка стала хитрой. — Я заплатил за защиту, помнишь?

Двадцать долларов не могли купить это. Деньги работали не так. Я пыталась объяснить это Нику, когда он отпустил меня и пошел к своей машине, словно все было нормально.

— Спасибо, господа, — сказал он, отпирая дверцу. — Я ценю это.

— Ты заплатил и получил, — ответил мужчина в лучшей одежде, расправив широкие плечи. Он склонился к Нику. — Но больше не устраивай тут шум. Улицы и парковка мои, но не мосты, так что не мое дело, кто их ломает. Но когда в следующий раз твоя леди захочет что-нибудь сломать, отведи ее на арену.

Он хмуро посмотрел на меня, и я сглотнула.

— Она больше так не будет, — пообещал Ник, махнул мне садиться в машину. Я поспешила на свое место, мужчина вытянул руку и потер пальцы. С видом физической боли Ник вытащил из кошелька еще купюру. Куда большую.

— Рад, что мы смогли работать, — сказал мужчина, убирая деньги в карман с улыбкой. — Хорошей ночи, мужчина, которого мы не видели.

— И вам, — буркнул Ник, плюхнулся за руль. Он завел двигатель так, словно пытался убить его, и мы поехали, не включив фары, по тихой дороге за сияющим районом для туристов, словно рыба в реке. — Ты очень дорогая, — процедил он.

— Посмотри на хорошее, — я сняла его куртку со своих плеч и бросила на заднее сидение. — Награда хотя бы доказывает, что то, за чем мы следуем, много стоит.

— Надеюсь, — прорычал Ник, глядя в зеркало. — Мадам оторвет мне голову за выбитую дверь и отключенного мага.

— Отчаянные времена требуют отчаянных мер, — я посмотрела в окно. — Придется поискать другой бордель.

— Я не хожу по борделям, — рявкнул он. — Если нужно тратить деньги на секс, ты что-то делаешь не так. Но многие ходят к Мадам, и они будут злиться на меня.

— Прости за неудобства, хоть я и спасла твою жизнь, — буркнула я, а потом повернула голову. — Постой, почему ты злишься на меня? Ты решил бежать через ее бордель!

— Я не злюсь на тебя, — сказал Ник, сжимая руль. — Я просто злюсь. Это стало фиаско. Я занялся Уборкой, чтобы получать деньги без таких проблем.

Я смогла лишь пожать плечами.

— Терпи риск ради награды.

Ник вздохнул, словно я говорила великую правду, а потом сжал что-то за моим сидением.

— Вот, — он бросил аптечку мне на колени. — У тебя кровь.

Я вздрогнула и коснулась своего лица. Он был прав. Я не заметила во время побега, но кровь все еще текла из носа и ушей. На майку попала лишь пара капель, что было чудом, но я выглядела как злой призрак, когда посмотрела на себя в зеркале машины.

— Что ты с собой сделала? — спросил он, когда я стала вытирать лицо квадратом бинта.

— Перестаралась, — я кривилась, вытирая нежные уши. — Но я не жалею. Если бы я не обрушила мост, наши головы уже были бы на тарелке Коффмана.

— Коффман не убил бы нас, — быстро сказал Ник. — Мы нужны ему живыми, чтобы выяснить, что мы знаем.

— Мы все равно проиграли бы, — рявкнула я. — Так что без разницы.

— Я, как и ты, не хочу проиграть Коффману, — сказал он. — Но ты чуть не умерла там. Я закатила глаза.

— Я не умерла.

— А выглядело, будто ты при смерти, — тихо сказал Ник, глядя так, что мне стало неуютно. — Я не маг, но, думаю, тебе не стоит так делать.

— Да! — обрадовалась Сибил. — Послушай его!

— Ладно, — я обмякла на сидении. — Я больше так не буду.

По крайней мере, не так сильно. Но уже наступило утро вторника, значит, я была на день ближе к сроку. Даже если Рена точно объявила время взлома ладони, я уже не верила, что найти круг доктора Лиля будет просто. Если мы попали в беду тут, то в конце точно будет хуже. Но я не могла отступить. Мне нужны были деньги как воздух, и я сделаю все, чтобы их получить.

— «Все» — это много, Опал, — нервно сказала Сибил. — Как твоя эмоциональная поддержка, я должна предупредить, что такие заявления делать нельзя. Они плохо сказываются на...

Я ткнула пальцем, выключая ее звук, опустила очки на шею, чтобы вытереть лицо полностью. Я оттирала остатки крови салфеткой, когда Ник кашлянул.

— Итак, — сказал он, пока я застегивала его аптечку. — У нас есть несколько часов, пока ладонь взламывают. Я поеду домой и посплю. Где тебя посадить? У тебя есть убежище?

— Убежище? — я едва могла позволить обычный дом. — Нет, прости.

— Надежный отель? Место, где ты можешь залечь на дно на пару часов, потому что не можешь быть дома?

— Я знаю, — разозлилась я. — Но у меня не было времени найти варианты.

— Я знаю хорошие места, где не задают вопросы, — предложил он.

Я не сомневалась. Но все это было мне не по карману.

Я нервно проверила банковский счет в дополненной реальности, но чуда не случилось. У меня осталось шестнадцать баксов. Этого хватило бы на ужин и завтрак, если без изысков, но это не покрыло бы даже дешевый мотель. Технически, мне принадлежал дом доктора Лиля, но возвращаться туда было глупее, чем ехать домой. И там не было мебели и двери, так что там остаток ночи не проведешь. Я могла продать часть своих вещей из ящика в багажнике Ника, но все хорошие места аукционов сейчас были закрыты, и я лучше ходила бы кругами до рассвета, чем продала последние сокровища, чтобы исправить временную проблему. Через восемь часов мы будем знать информацию из ладони доктора Лиля и отправимся за наградой. Мне нужно было продержаться треть дня.

— Просто отвези меня к офису Уборщиков.

Ник нахмурился.

— Уверена? Там ничего нет.

Я знала тот район, и там был круглосуточный книжный магазин, откуда не выгоняли, если купил хотя бы чашку кофе.

— Сойдет.

Ник вздохнул и поменял полосу. Он без предупреждения вернулся на прошлую полосу, съехал с дороги к парковке у фастфуда.

Внезапное изменение направления привело к тому, что я выронила аптечку на пол.

— Ох, — сказала я, склонилась и подняла ее. — Если ты голоден, мог бы просто сказать...

Я умолкла, увидев, что Ник смотрел на меня, серые глаза были мрачными.

— Тебе некуда идти, да?

Я могла соврать. Я всегда инстинктивно врала, но после всего, что случилось этой ночью, у меня не было сил. Даже не считая того, что я сделала со своей магией, я была разбита. Я не спала почти сутки. Я не ела, не была в душе, и чары на пончо, защищающие от пуль, снова иссякли. Я во всем опустела, и борьба с Ником ради спасения гордости вдруг оказалась мне не по силам.

— Да.

Он раздраженно посмотрел на меня.

— Почему ты не сказала?

— Потому что не хочу твоей жалости, — рявкнула я, хмуро глядя на него. — Ты можешь быть суперсолдатом Подземелья, но я — нет. Я — просто Уборщик. У меня нет убежищ и связей с бандами, но это не означает, что я не могу позаботиться о себе.

— Обычно — да, — сказал он. — Но за твою голову назначена награда, и Коффман бросается деньгами в поисках тебя.

— Тогда я отправлюсь туда, где люди, которые берут эти деньги, не появляются, — упрямо сказала я. — СЗД не весь из преступников, и нам нужно потерпеть восемь часов. Я просто побуду в кофейне или где-то еще. Пустяки.

Мне не нравилось, как печально я звучала, когда слова вылетели изо рта. Я была теперь без дома, да? Вот-вот стану жить в съемном пикапе. Который все еще был с перерезанными шинами, и я не могла купить новые.

— Опал, — прошептала Сибил из опущенных очков. — Думаю, это зашло слишком далеко.

«Не сейчас», — подумала я ей.

— Сейчас, — она уже не скрывала, что читала мои мысли. — Я терпела все, потому что моя работа — поддерживать тебя. Но я и запрограммирована защищать твое ментальное самочувствие, и ты себя уничтожаешь. Ты чуть не убила себя сегодня. На тебя охотятся опасные люди, а твой план — бродить по улицам, потому что у тебя нет пятидесяти долларов на почасовой отель. Ты можешь понять мою тревогу.

Я не собиралась бродить по улицам. Я хотела сесть в тихом кафе, пить кофе с бесплатными добавками, и смотреть серии...

— Думаю, пора позвонить твоему отцу.

— Ни за что, — сказала я, и Ник вздрогнул.

— Ты о чем? — спросил он.

— Не упрямясь, — сказала в это время Сибил. — Может, ты не видишь, что ты делаешь с собой, но для того есть я, и это слишком, Опал! Ты пыталась. Ты жила как Уборщик дольше, чем кто-либо ожидал, даже ты, но хватит. Мы говорим о твоей жизни! Мистер Кос, может, пуленепробиваемый, но ты — нет. Не важно, сколько денег можно получить из дела доктора Лиля, если ты не выживешь, чтобы их получить! — она озвучила записанный

вздых. — Пора принять реальность. У тебя нет денег, тебе некуда идти, на тебя охотится преступник, и твой союзник — парень, который с трудом впустил тебя в свою машину и заставил угрозами отдать ему шестьдесят процентов награды. Это не победа, Опал! Это плохо, но так не должно быть. Ты можешь все сейчас исправить. Тебе нужно только разрешить мне не блокировать звонки твоей мамы и сказать ей, что тебе нужна помощь. Она не будет насмехаться. Она хочет тебе безопасности. Уверена, твой папа пришлет машину за тобой за пять...

Я сорвала очки с головы, разрывая ментальную связь. Я выключила телефон, не дав Сибил направить голос в динамики. Я не буду это слушать. Лучше Коффман подвесит меня за пальцы ног и скормит мне ладонь доктора Лиля, чем я дам отцу власть над собой. Никаких звонков. Ни звука. Плевать, что я была голодна. Плевать, что я устала. Я справлюсь, чтобы покрыть долг вовремя. Я продам почку, если нужно, но не преклонюсь перед ним снова.

От мысли об этом я задрожала в гневе. Я сунула очки и выключенный телефон в сумку, когда поняла, что Ник наблюдал за мной.

— Ты в порядке?

— Нет, — гневно сказала я. — Но буду. Просто высади меня где-нибудь. Я справлюсь.

Ник кивнул и отклонился на сидении, но машина не ехала. Он сидел, хмуро глядя на свои ладони на руле. А потом, словно принял решение, он стал сдавать назад, обернувшись, чтобы видеть дорогу.

— Можешь остаться со мной.

Я повернула голову.

— Что?

— Ты можешь остаться со мной, — повторил он. — Мой дом небольшой, но безопасный, и Коффман не знает, где он. Если не против отсутствия удобств, место подойдет для восьми часов.

Удобства не требовались. По сравнению с моим планом сидеть в бедном кафе, что угодно с крышей и дверью звучало как рай. Но, хоть меня тронуло его предложение, я не могла согласиться. Ник с трудом впустил меня в машину. Я не могла влезть в его дом, потому что у меня не было денег.

— Я не могу, — я покачала головой. — Спасибо за предложение, это много значит. Но я не хочу твое милосердие.

— Это не милосердие, — резко сказал он. — Награда за нас обоих, так что логично держаться вместе. И я не могу терпеть мысль, что ты будешь бродить до утра. Ты выглядишь так, словно вот-вот рухнешь.

Для меня это звучало как милосердие, но моя решимость быстро таяла. Я была готова терпеть ад, чтобы это сработало, но не могла пропустить шанс. Да, я полагалась на Ника, но Сибил была права в одном. Пора было принять реальность, хоть я хотела оставаться сильной и бороться, я проигрывала. Шансов будет больше, если я пару часов посплю, и Ник был прав, стоило держаться вместе.

Я ждала эту соломинку, опустила голову, хоть и старалась не воспринимать это как милосердие.

— Спасибо.

Ник пожал плечами и смотрел на дорогу, тихо ехал в утреннем часе пик, небо мелькало в брешах в Небесных путях, и оно светлело с первыми лучами фальшивого рассвета.

Глава 8

Квартира Ника была на южной окраине СЗД. Он жил в половине мили от аэропорта, и этот район был тетрисом из отелей, офисов, агентств аренды машин и хранилищ. В таком он

и оставил машину, запер металлическую опускающуюся дверь. Такое хранилище было дешевле аренды гаража.

Его квартира была рядом в подвале неприметного здания, которое было смесью офисов и квартир для работников, приехавших в командировку. Лестница в его квартиру напомнила неприятно подвал, где я нашла тело доктора Лиля, но тут хотя бы не было чего-то липкого и черной плесени. Наоборот, лестница к двери Ника казалась вымытой, и свет горел так ярко, что мои вены казались сине-зелеными под кожей.

Мы были под землей, так что окон тут не было, только металлическая дверь в стене, которую Ник открыл кодом. Такую дверь взломать отмычкой не вышло бы, и хоть я не была рада военной атмосфере, я могла потерпеть это сегодня.

— Можешь бросать вещи, где хочешь, — сказал Ник, включив свет, когда мы вошли. — Не переживай из-за бардака.

Если учесть, что я была неожиданным гостем в доме холостяка, от этих слов я приготовилась к ужасам, но комната, в которую я вошла, не была грязной, потому что внутри ничего не было.

Место казалось бункером снаружи, оказалось таким и за дверью. Квартира Ника была серой бетонной коробкой. Не было ковра, ничего не висело на стенах, только лампы на потолке и гладкая бетонная поверхность сверху, по бокам и внизу. Одна стена была с полкой из шлакоблоков и досок, и там лежали необходимые вещи Ника: приборы для уборки, вещи для чистки оружия, большая коробка стяжек. Тут был один раскладной стул из металла и пластиковый стол в другом углу, но в остальном комната была пустой. Дивана, телевизора или даже шкафа не было. И я стеснялась показать ему свою квартиру. Моя набитая вещами квартира была замком, по сравнению с этой пустотой.

— Можешь идти в душ первой, — Ник повесил бронированную куртку на спинку стула и прислонил его к стене, чтобы он не перевернулся от веса. — Я займусь ужином.

— Думаю, уже завтрак, — я опустила мешок со своими вещами в пустом углу. — И я куплю еду. Это меньше, что я могу за помощь мне.

Я не могла позволить что-то дороге, но заметила Зип-Кабаб у дороги неподалеку. Это был низший вид фастфуда, но многое зависело от денег. Когда я рассказала Нику о своей идее, он сморщил с отвращением нос.

— Прибереги деньги. Если бы мы хотели есть мусор, мы взяли бы его на улице бесплатно. Не переживай за еду. Я приготовлю.

Я потрясенно уставилась на него.

— Ты умеешь готовить?

— Всего одно блюдо, — он одарил меня редкой улыбкой. — Но хорошо умею.

— Звучит отлично, — честно сказала я. Мне давно никто не готовил. — Ты часто готовишь?

— Постоянно, — сказал он, включил свет на крохотной кухне, которая была в конце бетонного ящика. — Это дешевле того, что ты обычно заказываешь, и только так ты знаешь, что в твоей еде. Не забывай: это СЗД. Тут не проверяют качество еды.

Мои глаза расширились. Я прожила в городе три с половиной года, и мне не приходило в голову, что никто не проверял еду. Мой желудок сжался от напоминания о дешевых заказах, которые я ела годами. Чудо, что я не умерла.

— Ладно, — я старалась сдержать рвоту. — Спасибо, что спас от сальмонеллеза, — я шагнула ближе, неловко замерла у двери кухни, а он вытащил сковороду, которая повидала

многое, из шкафчика. — Я могу помочь?

— Тут не хватит места для двоих, — сказал он, так и было. Я даже не пересекла порог, но уже казалось, что я мешала ему. — Просто помойся. Я справлюсь тут.

— Ладно, — я отошла. Мне нужно было что-то сказать, и я добавила. — Спасибо.

Он отмахнулся от моей благодарности и опустил сковороду на крохотную электрическую плиту с одной конфоркой, посвистывая, схватил что-то зеленое из холодильника и стал нарезать на поверхности стойки ножом, который точили так много раз, что клинок стерся до металлического шипа. Я вернулась к своему мешку, отыскивала чистые вещи и туалетные принадлежности, радуясь, что не забыла их, и прошла к единственной двери к маленькой квартире, где я еще не была.

Дверь в спальню Ника.

Сердце колотилось, когда я сжала ручку двери, а это было глупо. Я уже не была подростком, но, хоть я часто бывала на свиданиях в колледже, количество спален парней, где я побывала, можно было сосчитать на половине ладони. Я не была вредной. Дело было в парнях. Почему-то все мужчины, к кому я проявляла интерес, пропадали после недели общения. Это так злило, что я перестала ходить на свидания, и потому я не могла нагло заявить, что мне было плевать, что я входила в личное пространство.

Хотя ситуация была не такой, конечно. Я была тут как бессовестная бродяжка, а не на свидании. Но теперь он снял куртку, и было невозможно игнорировать, кто Ник был, кхм, парнем. И хорошо сложенным парнем, что ожидалось, ведь его части были собраны вместе. Но глупый трепет во мне был не из-за его твердых плеч и мышц спины, которые было видно сквозь футболку. Трепету нравилось, как он двигался, и от этого идти в его спальню, чтобы голой принять душ, казалось неловким.

Я стояла, нервно стуча пальцами по ручке двери, тридцать секунд, а потом поняла, какой дурой была. Ник готовил еду, потому что я была нищей, и он попросил меня помыться, потому что от меня могло все еще вонять мертвецом. Ситуация не была милой. Душ был единственным восторгом, который я получу в ближайшее время, и я теряла время, которое могла провести под горячей водой, ощущая себя неловко из-за того, что сама выдумала.

Злясь на себя, я открыла дверь и прошла внутрь, включила свет, чтобы не споткнуться об груды грязного белья, но такого там не было. Спальня Ника была пустой, как и вся его квартира. Это уже не должно было удивлять, но почему-то двойной матрас на полу с одним одеялом и простыней в военном стиле ударил по мне сильнее, чем гостиная без мебели. Просто выглядело так... одиноко. Не было ничего личного, ни картин, ни книг, ни мелочей. У него не было коробок в шкафу. Просто джинсы и черные футболки на дешевых вешалках из проволоки.

Было так чисто и практично, что я стала думать, что он привел меня в убежище, чтобы не показывать, где он на самом деле спал. Это подходило параноюе Ника, но я видела, как он вытащил свежую еду из холодильника. Никто не хранил портящуюся еду в месте, где бывал, только чтобы спрятаться, но я не могла представить, как Ник все время жил в этом мавзолее. В душе в его крохотной ванной даже не было мыльных пятен. Конечно, будучи Уборщиком, хотелось поддерживать чистоту, но я не ожидала, что все будет так плохо. Казалось, он только въехал сюда.

Это было очень странно, но я не собиралась отказываться от чистой ванной. Я сняла грязные вещи в крови и прошла, включила воду так горячо, как могла вытерпеть. Мыло Ника

было предсказуемо ужасным, очень дешевым и едким, могло сойти для стирки и мойки посуды. Но мне хоть немного повезло, и все из моей ванной поместилось в пакет, так что у меня было свое мыло, шампунь и даже кондиционер. У меня даже была своя губка, и я ею терла кожу так, чтобы вся смерть и кровь смылись с водой.

Когда я стала красной и сморщенной, а волосы стали скрипеть от чистоты, я выключила воду и вышла на холодный линолеум, только тут пол не был бетонным. Мне пришлось взять два полотенца из стопки на пластиковом ящике, который служил шкафом, чтобы вытереться, но как только я оказалась в чистой одежде, я ощутила себя новой женщиной. Даже магия ощущалась лучше. Было почти не больно, когда я притянула немного в ладони, чтобы высушить волосы, чтобы они не завивались. Обрадовавшись, что моя жизнь хоть немного наладилась, я надела носки и прошла в гостиную. Там пахло как в раю.

— Что ты приготовил? — я поспешила к столику, где Ник опустил тарелку перед единственным стулом в квартире.

— Котлеты из свинины и курицы, тушеная в масле капуста и жареная картошка, — ответил он.

Я чуть не сбила его в спешке сесть. Я проголодалась еще сильнее за последние несколько часов, но было просто игнорировать это из-за опасности. Теперь я была уверена, что умру, если не поем в следующие шестьдесят секунд. Но я села и схватила вилку, а потом поняла, что накрыто было только на одного.

— Ты не будешь есть?

— Я уже поел, — Ник обошел стол и прислонился к стене, чтобы смотреть на меня. — Не хочу показаться грубым, просто тарелка у меня только одна.

— О, — я отодвинула идеальные котлеты, чтобы посмотреть на твердую пластмассовую тарелку, как в кафетерии, под ними. — Тебе стоит заглянуть в магазин остатков от ресторанов. Порой они продают наборы дешевле цены за одну тарелку.

— Я просто не видел в этом смысла, — он пожал плечами. — Обычно ко мне не ходит много гостей.

Учитывая один стул, одну тарелку, одну кровать и все в одном экземпляре, к Нику вообще не ходили гости. От этого я ощущала себя особенной, но и жалела его, потому что Ник не был плохим. Он заслуживал друзей, особенно с такой едой.

Он не зря себя хвалил. Я не знала, что было в котлете кроме свинины и курицы, но вкус был прекрасным. У всего. Может, дело было в голоде, но я еще никогда так не наслаждалась тарелкой еды. Я даже не могла думать, пока ела, я сосредоточилась на том, чтобы все быстро отправить в рот, не подавившись. Ник тихо ждал, пока я не закончу, но, хоть его серые глаза постоянно двигались, они возвращались к моему лицу.

— Что такое? — спросила я, когда тарелка стала чистой, и все молекулы еды оказались в моем животе. — Еще не видел, чтобы кто-то втягивал еду как пылесос?

Я хотела пошутить, но лицо Ника было серьезным.

— Это твои волосы. Я еще не видел тебя с распущенными волосами. Не знал, что они такие длинные.

Я давно не стриглась. Я посмотрела на свои черные волосы, которые уже завивались возле ключиц, несмотря на мои старания. И кончики были посеченными. Еще одно, чем мне нужно было заняться, когда будут деньги.

— Немного растрепались, да?

Ник пожал плечами и опустил взгляд.

— Думаю, выглядит хорошо.

— Спасибо, — я неловко заерзала на стуле, думая об ответной похвале, которая не показала бы, что я разглядывала его до этого. — У тебя вкусная еда. Большое спасибо.

Он снова пожал плечами.

— Все вкусное, когда голоден. А ты казалась очень голодной.

Теперь я отвела взгляд.

— Да, это были тяжелые несколько месяцев. И я не умею готовить, — я не смогла научиться дома. Вряд ли мама знала, что такое плита.

Ник кивнул, словно это не удивляло, и поднял взгляд.

— Можно задать вопрос?

— Да, — я отклонилась на стуле. — Я — твой гость. Я могу хотя бы тебя развлечь.

Он приподнял брови от этого, но его голос был серьезным, когда он спросил:

— Что с тобой произошло?

— Когда именно? — потому что произошло многое.

— Вообще, — он окинул меня взглядом. — Ты — один из лучших Уборщиков. Я видел, как ты покупала квартиры, от которых такие, как ДеСантос, отмахивались, как от мусора, и превращала их в горы денег. Из соло-торговцев, я был уверен, ты зарабатываешь больше всех. Так что случилось? Как ты так обнищала?

От смятения в его голосе я скривилась, потому что помнила Опал, о которой он говорил. Было время, когда я могла получить выгоду, просто глядя на квартиру. Теперь, пять месяцев спустя, я была бездомной, голодной и зависела от доброты Ника. Конечно, ему было интересно. Падение было резким. Я просто хотела как-то объяснить это ему, но я не могла, потому что, хоть я пережила это, я сама не знала, что произошло.

— Мне не везло.

— Не бывает таких крупных неудач, — Ник оттолкнулся от стены, чтобы повернуться ко мне лицом. — Что случилось, Опал? Куда делись деньги? Тебя кто-то заставил их отдать? Ты в долгу перед кем-то? Вряд ли у тебя зависимость от наркотиков, тогда что?

В других обстоятельствах этот допрос оскорблял бы, но мне нравилась прямота Ника. Он звучал так, словно переживал, и такое бывало редко в эти дни.

— Ничего драматичного, — я пожала плечами. — Просто долгое время квартиры, которые я покупала для Уборки, не возвращали мне деньги. Пять месяцев я вкладывала больше, чем получала, и это привело к нищете.

— Все не может быть так просто, — возразил он и склонился ближе. — Я видел, что ты сделала с собой на мосту. Зачем ты так на себя давишь?

— Эй, в тебя тоже стреляли, — напомнила я ему. — Я не видела, чтобы ты сдавался.

— Я привык к такому, — сказал Ник, постучал по металлической части груди. — Я рисковал жизнью за деньги годами. Я сделан для этого. Ты — нет. Как ты сказала в машине, ты — Уборщик. Мы все ищем выгоды, но ты ведешь себя так, словно умрешь, если это не сработает. Почему? Что вызвало такое отчаяние?

Это было не его дело, но Ник давил не из-за грубости. Он переживал, и это было трогательно, убедило меня сказать ему то, что я не рассказывала никому, прибыв в этот город.

— У меня долг.

— Так и думал, — Ник резко кивнул. — Перед кем? Взяла займы? Бандиты? Тебе сломают колени, если ты не заплатишь?

— Не так, — быстро сказала я и глубоко вдохнула. — Это мой папа.

Теперь он растерялся.

— Ты должна своему папе?

— За колледж, — я кивнула. — Я получила диплом по истории магического искусства в Институте магических искусств. Это очень дорого.

Ник провел ладонью по лицу.

— Позволь уточнить, правильно ли я понял, — сказал он. — Ты рисковала своей жизнью и уклонялась от пуля, чтобы вернуть папе деньги за колледж?

— Технически, я Убирала, чтобы вернуть ему деньги за колледж, — сказала я. — Пули — новинка. Но да, более-менее правильно.

— Почему? — осведомился он. — Зачем идти в Уборку, если у тебя есть диплом? Даже когда ты не убегаешь от таких, как Коффман, это грязная и опасная работа. Какой отец позволит дочери рисковать так, чтобы ему вернули деньги?

— Он не позволяет мне, — недовольно сказала я. — Я выбрала Уборку, потому что я хороша в этом, и потому что только эта работа могла оплатить мои расходы. Все шло хорошо, пока моя удача не рухнула. Потому мне нужна была эта работа. Я не пропускала плату, но если я не получу десять тысяч долларов к полуночи пятницы, мне крышка. Если мы сможем найти яйца василиска доктора Лиля, я буду спасена.

— Это я понимаю, — раздраженно сказал Ник. — Но... он твой папа. Это заем для колледжа, а не игорный долг, за который босс сбросит в реку, если не заплатишь. Видимо, попросить об отсрочке нельзя, иначе ты бы уже это сделала, но вряд ли все так плохо.

Я чуть не рассмеялась от этого.

— Ты не знаешь моего отца.

— И вряд ли хочу, — с горечью сказал Ник. — Какой мужчина позволит дочери рисковать жизнью, чтобы вовремя вернуть ему деньги?

Мой папа не знал об этой части. Если бы знал, сразу положил бы этому конец, но не по тем причинам, по каким думал Ник. Он заставил бы меня остановиться, потому что ущерб снизил бы мою стоимость, и если что-то в его сокровищнице не могло хорошо продаться, то это была я.

Красивый камень, ничего не стоящий.

— Без обид, — мрачно сказал Ник. — Но твой папа звучит как козел.

— О, он такой, — согласилась я. — Но, хоть я счастлива обвинить его, заем был моей идеей. Он не хотел, чтобы я покидала дом. Я могла убедить его отпустить меня, если это было то, что я не могла получить в Корее. Потому я выбрала ИМИ. Это лучшее заведение по магическому искусству в мире, и этот уровень заставил его сказать «да». Он считает достойным своего внимание лишь то, что лучшее в мире, — и он думал, что я делала это для него, пыталась возвести себя до его уровня. Это был грязный ход, но только так я смогла сбежать. — Когда я выучилась, он прибыл забрать меня, — продолжила я. — Но я отказалась покидать СЗД. Когда он попытался меня заставить, я заключила с ним сделку. Если он позволит мне остаться, я отплачу все деньги, которые он потратил, чтобы отправить меня сюда. Если я все отплачу, он меня отпустит. Если не смогу, вернусь домой.

— Почему он согласился? — спросил Ник. — Судя по твоему рассказу, твой папа не терпит отказа. Почему он не забрал тебя домой?

— Он хотел, чтобы я пошла по своей воле, — я все еще видела гнев на его лице. Его ярость от моего упрямства была самым страшным, что я видела. Страшнее выстрела.

Страшнее Пустого Ветра. Я не рухнула только из-за того, что это был мой единственный шанс. — Он мог притащить меня домой, пока я кричала и брыкалась, но тогда ему пришлось бы запереть меня, чтобы я не сбежала. От этого он выглядел бы плохо, а этого он боится. Потому я предложила заем. Он думал, что делает безопасную сделку, что я не смогу отплатить столько денег и вернусь, поджав хвост. Он не знал, когда мы договорились, что я уже раскрыла Уборку.

— Понимаю, — Ник улыбнулся. — Ты обхитрила его.

— Да, обыграла, — я улыбнулась в ответ. — Дала ему поверить, что не знала, сколько денег была должна, и что я собиралась работать в музее. Я даже устроилась в музей на время для прикрытия. Он был в ярости, когда узнал, что я зарабатывала деньги в другом месте, но было поздно. Сделка уже была заключена.

— Думаешь, он сдержит слово? — спросил Ник.

Я кивнула.

— Мой папа — козел, но он держит слово. Он ценит свою честь, так что если заставил его дать слово, он всегда сдержит обещание. Потому он обычно заключает сделки, которые ему выгодны, но я его поймала. На это ушли годы, но я обыграла его. Теперь осталось выдержать. Я почти справилась. Ты был прав, я хорошо зарабатывала, как Уборщик. Если бы не эта глупая неудача, я уже отплатила бы долг. Потому мне нужно завершить эту работу. Если я могу получить деньги, я отплачу папе остаток долга и буду свободна.

От одного слова тело покалывало. Я работала над этим планом так долго, что не помнила, когда его не было в моей голове. Потому я была в отчаянии. Я уже так много вложила, столько поставила на кон, что не могу упасть возле финиша. Не могу.

— Это хоть объясняет, почему ты на взводе, — Ник потер шею. — Это меня беспокоило. Мир полон людей, которые творят глупости ради денег. Многие живут в СЗД, но ты не кажешься мне такой, кто продал бы свою мать.

— Не надо надеяться, — предупредила я. — Моя мама стоит много денег.

Ник пронзил меня убийственным взглядом.

— Даже не пытайся. Если бы ты была в этом только из-за денег, продала бы все, что мы забрали из твоей квартиры. Ты не понесла бы их домой, — он поднял два пальца. — Есть два вида Уборщиков: те, кто в этом ради вещей, и те, кто работает ради денег. Ты — ради вещей.

— А ты — ради денег, — я оглядела его пустую квартиру.

— Именно, — сказал он. — Это важно. Если не знаешь, чего хотят люди, не можешь им доверять. Потому я спросил, что с тобой случилось. Я не пытался лезть в чужие дела. Мне просто нужно было убедиться, что я знал, что тебя ведет, потому что, как только Рена взломает ладонь, мы отправимся в гущу, и я не хочу больше сюрпризов, как то, что было на мосту.

Это меня тоже удивило. Я не выбирала разрушение моста, я просто сделала то, что было нужно, чтобы выиграть в тот момент, и все вышло из-под контроля. Так было все в моей жизни.

— А ты? — я отклонила голову, чтобы лучше видеть его лицо. — Это моя история, но почему ты так борешься? Вряд ли только из-за денег?

— Почему нет? — резко спросил Ник. — Люди почти все делают из-за денег.

— Да, но не ловят пулю.

— Зависит от пули.

— Ладно тебе, — сказала я. — Ладно я схожу с ума. Я получу свободу после этого. Но

ты не можешь тратить деньги, если ты мертв.

Он хитро посмотрел на меня.

— Меня не убить парой бандитов. Эта ночь была тяжелой, да, но я выбирался и из худшего. Это мой первый шанс на большой куш за долгое время. Конечно, я рискую.

В этом был смысл со стороны Ника.

— Хорошо знать, что ты весь в этом.

— Если не рисковать всем, зачем идти? — он склонился. — Важно, что мы оба в этом. Это делает нас деловыми партнерами, по крайней мере, пока работа не закончена, так что дальше, прошу, говори, что ты собираешься сделать, а потом делай. Я ненавижу сюрпризы.

— Я попробую, — сказала я. — Но я из тех магов, которые все делают резко, так что не обещаю. Если я буду говорить о планах, то и тебе так нужно делать. Хватит водить меня в странные места, не объясняя, почему мы там, или какие части мне нельзя взрывать.

— Я не думал, что это будет проблемой, — буркнул Ник. — Но справедливо. Мы делимся информацией и работаем вместе, пока оба не разбогатеет. Договорились?

— Договорились, — я протянула руку.

Ник сжал мою ладонь своей левой ладонью, и пальцы крепко сжимали, ощущались как настоящая теплая плоть сквозь тонкую перчатку. Были они настоящими, или я ощущала хорошую киберладонь? Я думала об этом, когда Ник отпустил меня.

— Так лучше, — он выдохнул с облегчением. — Теперь мы договорились, а теперь поспим.

Я еще не слышала слов слаще.

— У тебя есть одеяло или что-то, что я могу одолжить? — с надеждой спросила я. — Приятно быть под крышей, но твой пол выглядит твердо.

— Тебе не нужно спать на полу, — сказал Ник. — У меня есть раскладушка.

Моя жизнь пала настолько низко, что эти слова вызывали у меня искренний восторг. Я вскочила со стула и понесла тарелку к раковине, чтобы помыть ее, пока Ник вытаскивал раскладушку, которую я не заметила, из-за шкафа. Я помыла бы и остальное, но Ник справился с этим, пока я была в душе. Я не спешила, почистила зубы, пока Ник ходил к машине. Когда он вернулся, он принес черный спальный мешок, который лежал в мешке размером с мяч для боулинга.

— Никогда не знаешь, когда придется спать не дома, — сказал он в ответ на мой взгляд, вытряхнул спальный мешок из сумки и расстелил на раскладушке. — Все хорошо?

— Я в порядке, — сказала я без иронии, с улыбкой глядя на раскладушку и спальный мешок, словно это была кровать королевских размеров. — Спасибо еще раз за заботу.

Он пожал плечами.

— Мы теперь деловые партнеры. Мне нужна ты настороже, а не уставшая.

— Ты все еще очень добр.

Нику было не по себе от этих слов, но меньше, ведь он помогал деловому партнеру.

— Пустяки, — буркнул он, опустил взгляд и поднял пистолет со стола, быстро прошел к своей спальне. — Стучи, если нужно.

Я знала, что не стану стучать в дверь тому, кто брал с собой пистолет, но сказала ему, что поняла, и улеглась. Раскладушка скрипела, как старое кресло-качалка, но я едва это слышала. Я поела и помылась, и я так устала, что уснула бы на полу. Я даже не залезла в спальный мешок. Как только я перестала стоять, я уснула на шелковистой ткани, Ник не успел закрыть дверь.

Глава 9

Я проснулась от чьего-то стука.

Я резко села, ругаясь под нос, спина заболела, что раскладушки, хоть были лучше пола, все еще не были кроватями. Я пыталась заставить стену работать, когда Ник вырвался из спальни с пистолетом.

Он явно принимал душ, потому что его темные волосы были мокрыми. Он успел надеть джинсы, но был босым. И без футболки.

Я охнула, но не от восторга. Я пялилась, потому что без футболки могла увидеть, как много киберчастей было на Нике. Он показывал мне металлические плечи на мосту, но теперь я видела, что вся правая рука была фальшивой. Она была покрыта синтетической кожей, так что это было не так заметно, как его металлическая грудь, но на правой ладони были заметны шарнирные сочленения, потому что он всегда ходил в перчатках.

Его левая рука казалась настоящей, по крайней мере, ниже плеча, но металлические пластины цвета плоти защищали его ребра с обоих боков, спускались до джинсов, и мне было интересно, сколько в себе он заменил. Его босые ступни были настоящими, мокрые следы оставались на полу, пока он тихо бежал, чтобы прижаться спиной к стене у входной двери, откуда доносился звук.

Стук раздался снова, когда он занял место, и я пришла в себя. Сердце колотилось, я схватила бронированную куртку Ника со спинки стула, где он оставил ее прошлой ночью, и бросила ему. Он поймал ее левой рукой, посмотрел на мое пончо, лежащее на полу, где я его бросила.

Я покачала головой. Я поступила глупо и не зарядила чары прошлой ночью. Я отвлеклась на еду, душ и сон, и теперь это казалось мелочным. В результате, то, что должно быть самой дорогой и надежной волшебной защитой, оказалось просто накидкой, и я оставила ее на полу, втянула магию в ладони.

Было не так больно сначала, но поток стал обжигать, когда я достигла серьезного уровня. То, что я сделала с собой вчера, все еще было со мной. Я могла двигать магию, но это было как бегать с подвернутой ногой. У меня было только это, и я стиснула зубы и терпела. Может, это были пустяки — продавец, свидетель Иеговы, заблудившийся доставщик — но, раз от стука Ник выбежал из душа с пистолетом в руке, вряд ли сюда часто приходили. С моей удачей это могли быть наемники Коффмана, и я приготовилась к худшему, втянула столько магии, сколько могла, в сияющие кулаки, и кивнула Нику.

Ник кивнул и застегнул бронированную куртку поверх мокрого торса, опустил свободную ладонь на ручку двери. А потом быстрее, чем я могла уследить, он открыл дверь и вытянул руку с пистолетом в лицо тому, кто был на другой стороне.

Я сделала из собранной магии шар для броска. Я была готова швырять, но застыла. На пороге был не наемник, даже не бандит, в какого я бросила залп вчера. Это была милая кореянка на пару лет старше меня. Поразительно красивая, с идеально симметричным лицом, которое не казалось настоящим. Пистолет Ника покачнулся, когда он увидел ее. Но он тут же пришел в себя, хотя девушка успела заметить меня за ним.

Ее темные глаза загорелись в жестокой радости, и мой желудок сжался, а потом она вежливо поклонилась, сцепив ладони над юбкой из скромного, но дорогого шелка.

— Леди Опал, — сказала она, милый голос говорил на английском с каплей акцента. — Ваш отец просит вашей компании.

Ник не опустил пистолет, чуть повернулся и посмотрел на меня.

«Отец?» — спросил он губами.

Паника мешала мне быть вежливой.

— Закрой дверь! — заорала я. — Закрой! Пока...

Ник стал исполнять мой приказ, но бледная ладонь потянулась с лестничной площадки и сжала дверь. Длинные изящные пальцы не толкали, не напрягались, но остановили Ника, и

он тщетно толкал металлическую дверь. Когда он понял, что ничего не получится, он отошел и встал возле меня, красивая женщина отодвинулась, пропуская мужчину, который поймал дверь, вперед.

Когда он появился на пороге, я услышала, как дыхание покинуло Ника. Я должна была ожидать такое. Я выросла с отцом, так что привыкла к его присутствию, но Ник видел его впервые. Шок ударил по нему изо всех сил, и он рухнул на колени, охнув.

Я не презирала его за это. Такой ужас он еще не испытывал. Это было не как испугаться чего-то в темноте, или когда кто-то в тебя стрелял. Это была первобытная неисправность, как глубоко скрытый изъян в суждении, из-за чего мышь застывала, когда слышала сокола, а не бежала. Это было у каждого человека, но, как с любым ощущением, ты привыкал, если долго это испытывал. До прибытия в СЗД я ощущала это почти каждый день, потому осталась на ногах, глядя отцу в лицо, когда он прошел в комнату.

Это было ошибкой. Я еще так долго не была вдаль от него. Расстояние не ослабило мое сопротивление его ужасу, но его красота была другим делом. Нельзя было сравнить с чем-то земным внешность моего отца. Он напоминал на поверхности высокого корейца в идеально подходящем деловом костюме, который стоил дороже многих машин. Он не выглядел молодо, но и не был старым. Он был вне времени, как идеальная холодная мраморная статуя, которую не трогали века. Его лицо было таким, о каком мужчины и женщины писали стихотворения, сравнивая бледную кожу с луной, а длинные черные волосы с водопадом ночи. Все это было точно, но меня всегда привлекали его глаза. Они были того же цвета, что и Желтое море, смесь темно-синего и желто-зеленого была такой красивой, что ты любил это, даже пока море топило тебя.

В тех глазах не было ничего человеческого. Остальное его тело могло обмануть дураков, которые не хотели смотреть дальше своего носа, но даже если удавалось пропустить запах огня от его одежды, по глазам отца сразу было ясно, кем он был. Ник это понял, я видела по его лицу, и он повернулся ко мне с растущей паникой.

«Дракон, — сказал он губами. — Дракон!».

Я кивнула и строго посмотрела на него, надеясь, что он поймет, что не нужно привлекать внимание. Отец еще ничего не сказал, но ему и не нужно было. Я ощущала его безмолвное требование поклониться, рыдать, молить о прощении, как обычно делали люди в его присутствии.

— Как ты нашел меня? — сказала я вместо этого.

Девушка, которую он привел с собой — наверное, чтобы ее пристрелили, и в его дорогом костюме не было дыры — охнула от моего непослушания. Доказательство, что она была новенькой.

— Как вы смеете! — завопила она. — Вы говорите с высшим Ёном! Драконом всей Кореи, хозяином тысячи...

Отец дрогнул пальцами, и девушка закрыла рот и опустила взгляд.

Я закатила глаза.

— Как ты меня нашел? — повторила я.

Отец выдохнул дым.

— Это важно?

Его голос был как у хищника, низким и грозным достаточно, чтобы Ник задрожал. Я тоже дрожала, но по другому поводу. Я слышала гнев, скрытый за смертельным спокойствием. Смертный умнее отреагировал бы на это, но я не вела себя умно с семьей, так

что продолжила.

— Важно, потому что тебе тут не место! — закричала я на него. — Я еще поняла бы свою квартиру. Я жила там больше года. И точно делала ошибки. Но это место было скрыто, а ты вломился! Я хочу знать, как.

Это точно была моя вина. Только из-за меня великий и высокомерный Ён снизошел бы в такое место. Он не приходил в СЗД, если его не вынуждали, и даже тогда он оставался в роскошных отелях возле посольства драконов. Если он добрался до порога Ника в Подземелье, то это было из-за меня, и я собиралась узнать, как.

— Вообще-то, — сказал робкий компьютерный голос за мной, — это моя вина.

Я повернулась, схватила сумку с пола. Да, телефон, который я выключила прошлой ночью, включился и мигал, на экране была подробная карта с отмеченным нашим местоположением.

— Сибил, — прошептала я, голос дрогнул. — Как? Ты моя ИИ. Я тебя купила! Как такое произошло?

— Прости, Опал, — сказала она. — Не было выбора. Меня взломали в прошлом декабре, во время фиаско с крупным обновлением безопасности. Парень, который пробился, дал твоему отцу родительский контроль, передал ему власть администратора над твоими аккаунтами. Он заставлял меня передавать информацию о тебе месяцами.

Когда она закончила, мои руки так дрожали, что я выронила телефон на бетонный пол.

— Ты взломал мою ИИ!

— Ясное дело, — сказал отец, прищутив бирюзовые глаза. — Я обещал дать тебе попытку выплатить долг. Я не говорил, что позволю тебе бегать тут без присмотра.

— Мне не нужен присмотр! — закричала я на него. — Я — взрослая! Ты не можешь лезть в мою жизнь!

— Кому-то нужно, — он взглянул на Ника. — Смотри, какой бардак ты устроила.

Он махнул ладонью, и на треснувшем экране моего телефона появился баланс моего счета в банке. Это произошло так быстро, что я могла легко поверить, что это была магия, но ответ был проще. У него был свой ИИ, и он управлял моей Сибил как марионеткой.

— У тебя нет денег, — презрительно сказал Ён. — За твою голову назначена награда, и это привлекает всех бандитов этого кошмарного города к тебе, как мух — мед. Ты чуть не умерла вчера из-за этого, а теперь прячешься в доме мужчины, который отвечает на стук в дверь с пистолетом. Ясно, что ты проиграла. Ты ясно показала, что тебе плевать, как твои поступки влияют на мое имя, но даже эгоисты переживают за свое будущее. Переживай за свое. Пора перестать упрячиться и вернуться домой.

Я сжала кулаки.

— Нет.

Он стиснул зубы.

— Опал...

— Нет! — заорала я на него. — Пока я выплачиваю долг, ты меня не трогаешь. Таким был уговор! Ты дал слово.

— И я держу слово, — прорычал он. — Не моя вина, что ты не держишь свое.

На жуткий миг я не понимала, о чем он говорил, и это было ужасно плохо. Если дракон заманивал тебя в ловушку, тебе крышка. Я все еще пыталась понять, насколько все было плохо, когда Сибил кашлянула, хоть у нее не было горла.

— Я, кхм, ввела не ту дату оплаты долга в твой календарь.

Я схватила сломанный телефон с пола.

— Что?

— Прости! — закричала она. — Он приказал мне! Я не хотела врать!

Я так злилась, что видела криво, но на это не было времени.

— Какой настоящий срок? — осведомилась я.

— Сегодня, — шепнула Сибил.

Я закрыла глаза с шипением, поняв, как меня подставили. Как долго мною играли.

— Потому ты пыталась заставить меня позвонить папе прошлой ночью?

— Нет, это была тревога за твое самочувствие, — возмутилась Сибил. — Ты серьезно думала бродить среди бездомных, пока тебя пытались похитить бандиты. Конечно, я сказала тебе остановиться! И если бы ты не сходила с ума из-за долга, поняла бы, что я была права! Я не буду извиняться за попытку помочь тебе.

Это почти заставило меня устыдиться. Почти.

— Но ты хотела, чтобы я вернулась домой к моему папе, хотя он взломал тебя, чтобы тайно следить за моей жизнью? Ты думала, этот вариант был лучше?

— Да, — сказала Сибил. — Это не здоровые отношения, но он взломал меня, потому что хотел защитить тебя.

Чушь. Он хотел управлять мной. Я видела это по его ухмылке. Он уже думал, что победил. Об этом он и переживал: побеждать, властвовать, подавлять всех, кто не слушался. Я не могла винить его за это. Драконья натура требовала послушания, но я не собиралась это давать.

— Ты рано пришел, — сказала я, запихивая разбитый телефон в карман, и повернулась к отцу. — Если бы ты подождал до завтра, поймал бы меня, но теперь я знаю, что до полуночи еще могу погасить долг. У меня еще есть время.

— Учитывая твое поведение сейчас, если бы я ждал до завтра, ты была бы мертва, — сухо сказал отец. — Ты мне не нужна по частям, порванная жителями Подземелья. Это не детская охота на сокровища. Даже если ты найдешь то, что сделал мертвый маг, тебе придется превратить это в валюту, которую я приму. Ты знаешь, как долго продается что-нибудь ценное на аукционе. Если этот ритуал стоит так много, как ты думаешь, на поиск покупателя могут уйти недели. Если уменьшишь цену, чтобы найти покупателя сегодня, на перевод таких денег все равно уходят сутки. Ты можешь продать это сейчас, но все равно опоздаешь, — он улыбнулся и перешел на корейский. — Прими, собачка, ты проиграла. Нет стыда в проигрыше сильному противнику. Но пора перестать бегать и вернуться в будку.

Если я злилась до этого, теперь все перед глазами покраснело. Старик имел наглость похлопать по ноге, в прямом смысле называя меня собакой. Я сжала кулаки до крови.

— Убирайся.

Он многострадально вздохнул.

— Опал...

— Уходи, — процедила я, скаля зубы. — Ты дал слово. Я не проиграла до полуночи. Чти это, или весь мир узнает, что Высший Ён нарушает слово.

— Никто не послушает, — сказал он, но я знала, что зацепила его. Отец больше всего заботился о своей гордости. Нападение на нее было низким ударом, но он сам довел меня. Он переживет это.

— Все, — я повторила слово на всех языках, которые знала. — Сделаешь хоть что-то до полуночи, и я потрачу остаток жизни, чтобы все узнали, что Дракон Кореи — лжец и

обманщик.

Его грудь расширилась, и я знала, что зашла слишком далеко. Я уже ощущала, как рос его огонь, запах его магии наполнил воздух. Я упрямо смотрела на него, бросая вызов сжечь меня. Боль будет почти радостью после всего, что он сделал. Но мой отец был старым драконом. Старым благородным драконом, известным в мире своим самоконтролем. Он через миг взял себя в руки, но его глаза все еще ужасали, когда он снова посмотрел на меня.

— Как хочешь, — сухо сказал он. — Приятной беготни. Это последний твой день тут.

— Посмотрим, — прорычала я, выше подняв голову. — А теперь прочь из дома Ника.

Он ушел бы быстрее, если бы я не бросала ему вызов. Он был готов уйти сам, но я хотела, чтобы он ушел на моих условиях. Это была глупая игра во власть, в которой я всегда обвиняла его, но драконы понимали только язык власти, так что я говорила на нем громко и четко, уперлась ногами в бетонный пол Ника, приняв решение. Я подумала на миг, что Великий Ён примет мой вызов, но, видимо, он не хотел портить этим свое достоинство, так что прошел на лестничную площадку, и его помощника закрыла за ним дверь.

Как только замок щелкнул, Ник сполз на пол.

— Боже, Опал, — он дышал так, словно все это время не мог вдохнуть. — Ты не говорила, что твой папа — дракон!

— Я сказала, что он — козел, — сказала я. — Это одно и то же.

— Вот и нет, — возразил он и посмотрел на меня. — Ты — дракон?

Я закатила глаза.

— Конечно, нет. Я человек. Я при тебе применяла человеческую магию.

— Откуда мне знать, что она человеческая? — он вдруг посмотрел с подозрением. — Я еще не видел драконью магию.

— Поверь, ты понял бы, — ответила я и протянула руку, чтобы помочь ему встать. — В драконьей магии много огня.

— Если ты не дракон, как твой папа дракон? — осведомился Ник, сжав мою ладонь. Его глаза расширились. — Ты наполовину дракон?

— Люди и драконы не рожают детей, — сообщила я, решив пресечь это, пока у него не возникли дикие идеи. — Дракон Кореи — не мой настоящий отец. Мы просто делаем вид, что это так. Это часть его фантазии о роли главы уважаемой семьи, — я все еще не могла вырваться из этой фантазии, даже в своей голове. — Я — одна из его смертных, — продолжила я. — У каждого большого дракона есть несколько, но Ён — коллекционер. У него было почти двести, когда я покинула дом.

— Двести? — потрясенно повторил Ник. — Хочешь сказать, что двести человек хотят, чтобы ими владел дракон?

— Тут кое-что больше, — сказала я. — Эти двести выбраны из тысяч желающих со всего мира. И ты в опасности, впуслав меня. Мой отец постоянно меняет людей, когда они стареют и теряют его одобрение. Можешь представить, какое там состязание. Они ползут поверх друг друга ради его внимания, бьют в спину и пресмыкаются у его ног, отчаянно пытаясь получить его одобрение. Это отвратительно.

Просто ужасно. Я знала это, потому что, пока не стала старше, сама была такой.

— Но ты ему нравишься, — сказал Ник. — Он не стал бы так угрожать, если бы не нравилась.

Я покачала головой.

— Ему нравится моя мама. Она — королева его зверинца. Она была Первой Смертной

уже тридцать лет, и она все еще сильная. Ее единственный изъян — она не маг. Ён не мог это терпеть и заключил договор о разведении с одним из европейских драконов, чтобы исправить проблему.

— Погоди, — Ник поднял руки. — Договор о разведении? Он заставил твою мать быть с другим человеком?

— Не сам секс, — быстро сказала я. — Мама принадлежит Ёну, и все знают, что драконы не делятся. Все было сделано по почте, как разводят дорогой скот. Он получил образцы от лучших особей, которых смог найти, а потом нанял лабораторию генетиков проверить лучшую комбинацию. Целью было воссоздать мою мать, но лучше и с магией, но получилась я, — я рассмеялась. — Большое разочарование, как видишь.

Ник растерялся.

— Как ты можешь быть разочарованием? Ты же маг.

— Я — ужасный маг, — исправила я. — И ты бы видел красоту людей, которыми окружает себя мой отец, — я указала на свое лицо. — Даже лучшие генетики не могли дать гарантии. Мама молилась, чтобы я повзрослела и стала красивее. Но не вышло. И потому меня папа зовет собачкой.

— Ты не собачка! — яростно сказал Ник. — Ты... — он вдруг стиснул зубы. — Ты не уродливая, — сказал он.

Я пожала плечами.

— Может, по стандартам людей, но меня судят не по ним. Ничего. Я не обязана оправдывать ожидания Великого Ёна, потому что я уже не его питомец.

Я всегда была для него щенком, игрушкой, на которую он обращал внимание, когда она его радовала. Мы все были его игрушками, но, в отличие от всех в доме Ёна, мне это не нравилось. Я не собиралась поклоняться земле, по которой он ходил, потому что Ён отказывался отпускать меня. И не важно, что я была девушкой, похожей на собаку, которая не умела танцевать, петь или управлять магией, хотя он платил за то, чтобы я родилась такой. Я была одним человеком, который не вел себя так, словно он был моей луной, солнцем и звездами, и это жалило его гордость. Он не остановится, пока не вернет меня на место, потому что мне нужно было победить. Я рискнула всем, чтобы начать эту игру. Если я не могла играть грязно, как он, я не освобожусь.

— Нужно шевелиться, — мрачно сказала я, проверила время на треснувшем телефоне. Девять часов десять минут. Уже прошло восемь часов, за которые Рена обещала взломать ладонь доктора Лиля. Оставалось пятнадцать часов до срока, назначенного отцом.

— Полночь по времени СЗД? — спросила я у Сибил, роясь в сумке в поисках очков, которые включились сами, как мой телефон. — Ты не обманываешь меня снова?

— Я не хотела тебя обманывать, — обиженно сказала Сибил. — Я не могу ничего поделать, если меня взломали! И я не сделала ничего плохого. Да, я ввела не те даты в твой календарь, но твой отец просто пытается вернуть тебя, пока ты не сделала то, о чем пожалеешь. Он просто хочет тебе лучшего.

Я издала звук отвращения, и Ник покачал головой.

— Я говорил, ИИ — слабость. Она взломана. Тебе нужно сделать сброс до заводских настроек.

— На это уйдет весь день, — сказала я. — И это сотрет ее личность.

— Лучше, чем носить с собой жучок.

Я посмотрела на очки в своей руке. Я знала, что Ник был прав, но Сибил была со мной

три года. Хотя она была взломана, она была мне почти лучшей подругой. Я понимала, как жалко это звучало, но это не меняло то, что я чувствовала. Какой бы холодной и практичной я ни пыталась быть, сброс Сибил был как убийство сестры, и я не могла заставить себя сделать это.

— Спасибо, Опал, — прошептала Сибил. — Ты хорошая.

— Да-да, — буркнула я. — Но ты попадешь в магазин для полного сброса и проверки, как только у меня будут на это деньги.

— Не верится, что ты все еще доверяешь этой штуке, — сказал Ник, когда я надела очки на голову.

— Я не доверяю ей, — сказала я, радостно улыбаясь, когда дисплей дополненной реальности появился перед моими глазами. — Но она нужна мне. Она все еще мой второй мозг. И она не может сделать все хуже. Денег уже нет. Что еще может сделать папа? Следовать за мной по городу, чтобы подставить?

Судя по его мрачному лицу, Ник думал, что это и случится, и я глупо поступала, давая ему такой шанс. К моему облегчению, он не стал спорить. Он убрал мокрые волосы с лица и развернулся.

— Твои похороны, — он прошел к своей комнате. — Делай, что хочешь. Я закончу с душем. Раз у тебя конкретные сроки, ты хочешь уйти как можно раньше?

— Да, прошу, — я вытащила круг чар для пончо из мешка, куда запихала свои вещи.

Он кивнул.

— Тогда я напишу Рене. Она должна закончить с ладонью скоро, если уже не закончила. Нам нельзя пока появляться у ее места, так что я назначу место встречи. Есть предпочтения?

Я задумалась на миг.

— Там, где можно позавтракать, — если все это кончится ночью, не было смысла экономить. И если я хотела совершить последний рывок, я хотела сделать это на полный желудок.

Ник кивнул.

— Я посмотрю, что можно сделать.

Я благодарно улыбнулась, а он закрыл дверь.

— Оу, он все-таки хороший парень, — сказала Сибил мне на ухо.

— Молчи, — зарычала я на нее, развернула круг на бетонном полу. — То, что я решила не стирать тебя, не означает, что ты прощена.

— Мне очень жаль, — сдержанно сказала она. — Как мне загладить вину?

— Ты можешь сказать, в каких файлах рылся папа.

— О-о-о, прости, — сказала она. — Он с властью администратора запретил выдавать тебе эту информацию. Но он оставил свой нынешний номер, если ты хочешь рано сдать.

— Какая радость, — сухо сказала я, бросила пончо в круг и стала собирать туда магию. Когда заклинание засияло, и я решила, что уровень яркости был правильным, я оставила его заряжаться и пошла дальше.

Решив быть вежливой, я свернула раскладушку и убрала все в гостиную. Когда следов моего присутствия не осталось, я вытащила чистую одежду из мешка, сменила мягкие шорты и футболку, в которых я спала, на плотные джинсы Уборщика и плотную толстовку. Я забрала высокие сапоги из машины Ника прошлой ночью, и я помыла их в раковине на кухне и надела, резина закрыла ноги до колен, джинсы были заправлены так, что я была

полностью закрыта.

Я вспотела, когда закончила. Судя по приложению погоды на дисплее, будет хуже, когда мы выйдем наружу, но я не переделась во что-то прохладнее. Я давно поняла, что нельзя было оставлять открытую кожу, когда имел дело со странной магией, а заклинания в квартирах доктора Лиля были странными. Я надеялась, что удастся заработать.

Не нравилось признавать, но папа был прав, найти покупателя будет тяжело. Он понимал, ведь собирал не только людей. У него было целое логово бесценных сокровищ, которое он постоянно пополнял. Годы назад, до того, как я поняла, что меня использовали, он водил меня на аукционы, чтобы обучить. Он решил, раз я не могла быть красивой, я могла быть хотя бы полезной, и так я заставила его отправить меня в ИМИ. Я кормила его наглостью и жадностью, давала ему думать, что он получит эксперта мирового класса для его коллекции, если он отправит меня за границу. То, что меня интересовало древнее искусство магии, только добавляло истории убедительности.

План был хорошим, но не сработал весь. СЗД отличался от международных аукционов, где бывал отец. Если что-то было ценным, тут всегда можно было найти покупателя. Может, не по той цене, которую ты хотел, но это была стоимость спешки. Но сначала нужно было найти, что продавать. Я хотела постучать в дверь Ника, но она открылась, и Ник вышел в гостиную.

Как я, он был одет для проблем в плотные черные джинсы и черные боевые ботинки. Его бронированная куртка была застегнута до шеи, и пистолет был на бедре, а не под курткой. На его плече висела сумка почтальона, и он прошел мимо меня к полкам, стал наполнять сумку разными вещами: нейлоновой веревкой, стяжками, коробочками пуль, кубиками чего-то серого и похожего на глину, и я надеялась, что это был не С4. Хотя я не возражала бы. Эта работа уже стала невероятно опасной. Если он хотел взять взрывчатку, я хотела знать только, когда прятаться от взрыва.

— Это сойдет, — сказал он, когда сумка была полной. — Готова?

Мое пончо еще не было готово, но я устала ждать.

— Да, — я накрыла зачарованным капюшоном голову. — Куда поедем?

— Я не буду говорить это при твоём работё-шпионе, — ответил он, открывая дверь.

— Ой, — заскулила Сибил.

— Логично, — сказала я поверх нее, убрала круг для зарядки в мешок и закинула его на плечо, последовала за Ником на лестницу. — Если у Рены наши вещи, и там есть блинчики, то я не против поехать даже в Канаду.

— Это не в Канаде, — сказал он, пока мы поднимались по лестнице. — Но блинчики будут.

Этого мне хватало.

Глава 10

Он не назвал адрес из-за Сибил, и я не могла помочь Нику с навигацией в утреннем безумии СЗД. А было безумно. Вдобавок к обычному часу пик, проходило большое мероприятие драконов, наверное, об этом говорила мама, когда сказала, что папа был в городе. Мы были даже не возле посольства Миротворца, но драконов летало так много, что все подвесные шоссе Небесных путей были полны зевак, которые пилились на огромных

монстров из легенд, летающих над головами. Даже Ник выглянул в окно, пока мы ехали под брешью между мостов, его глаза расширились от крылатых теней на синем небе.

Я оставалась в машине. Я могла восхищаться этим, но после событий утра не хотелось больше видеть драконов.

К счастью, кроме пробок на мостах, нам не пришлось пробиваться через заторы. Для того, кто отказывался использовать ИИ, Ник удивительно хорошо знал дороги Подземелья. Он несколько раз не туда повернул на развилках, где СЗД изменилась недавно, но почти все время он ехал идеально по памяти, добрался до крохотной парковки закусочной в американском стиле, выделялась как остров в сердце развилки в пять сторон.

— Что это за место? — спросила я, глядя на неоновую вывеску, которая была такой извилистой, что я не могла прочесть тот курсив.

— «Мартина», — ответил Ник, выйдя из машины. — Я не ручаюсь за качество еды, но знаю владельца, так что тебя не отравят.

— Вот так одобрение, — я глубоко вдохнула. — Но пахнет вкусно.

Пахло жиром и жареным картофелем. Как и должно в закусочной. И былолюдно. Мы заняли последнее место на парковке, возле урн. Место было стеной шума, когда мы вошли, но выглядело так, словно тут работники завтракали по пути на работу. Многие подняли головы, когда мы вошли, и я придвинулась к Нику.

— Нам не нужно залечь на дно? — прошептала я, мы прошли мимо людного бара к кабинкам вдали. — За мою голову еще не было награды, но идти в толпу — вряд ли умный ход.

— Зависит от толпы, — прошептал Ник. — Это место не такое, как прошлой ночью. Тут обычные люди, им нет дела до нас.

Он был прав. Все, кто поднял головы, когда мы вошли, вернулись к своей еде или разговорам, не переживали из-за двух прибывших. Меня потрясло, кто никто не пялился на Рену.

Она сидела в круглой кабинке в конце зала, занимала сидение из красного пластика коробками и мешками. Ее белый халат был заменен черной майкой, которая только подчеркивала ее серебряное тело. Я смотрела бы, как безумная, если бы она пришла в мой ресторан, но она или ждала тут достаточно долго, чтобы люди привыкли, или людям было все равно. Я выбрала бы первое, но на столике перед ней ничего не было, даже кофе.

— Лучше бы у тебя был повод вытащить меня в эту яму жира, — рявкнула она, когда мы подошли. — Знаешь, как тяжело вывести запах жареного масла из синтетических волос?

— Нет, — Ник подвинул ее коробки, чтобы освободить место для нас в кабинке.

— Я знаю, что этот район довольно далеко от сферы влияния Коффмана, — продолжила она. — Но закусочная, Никки? Серьезно? Ты никогда не ешь вне дома, и ты знаешь, что я уже не могу есть настоящую пищу. Почему нам просто не встретиться на углу?

Ник пожал плечами.

— Опал хотела позавтракать.

Я покраснела от презрения Рены. Автоматическое извинение за неудобства было уже на кончике языка, но я опомнилась и подавила его. Это была не моя проблема. Желание позавтракать было нормальным делом, и я не хотела, чтобы леди-робот, которая перестала есть, вызывала у меня стыд за то, что могло быть моим последним приемом пищи на свободе. Она и Ник могли сидеть тут и вести себя странно, не есть. Я собиралась насладиться завтраком.

Я воинственно посмотрела на Рену, сжала старомодное пластиковое меню и стала листать его. Мы были в закусочной, и блинчики были на первой странице. Быстро полистав меню, я поняла, как сделать комбинацию, чтобы получить пять блинчиков и бекон, ветчину и кофе, оставаясь в моем бюджете. Мне даже осталось на чаевые, и это было хорошо, потому что официантка принесла мне кофе за секунды, когда Сибил передала мой заказ в дополненную реальность закусочной. Никто не заслуживает денег больше, чем люди, быстро приносящие кофе. Я радостно пила, когда Ник склонился над столом.

— Она у тебя?

— Нет, — Рена махнула на коробки и приборы на сидении рядом с ней. — Я просто решила принести все в место, где ничего не продать, для выставки.

Ник утомленно посмотрел на нее, и Рена закатила глаза.

— Ночь была долгой, — буркнула она. — Меня допрашивали все шишки в Хейтс о том, кто разбил их мост.

Я застыла посреди глотка.

— Вы не говорили им о нас?

— Конечно, нет, — электронный голос Рены был оскорбленным. — Молчание — важная составляющая нашего бизнеса. Я потеряла бы всех клиентов, если бы болтала, но люди пытались выяснить.

— Все успокоится, — сказал ей Ник. — Люди всегда дерутся на подвесных мостах.

— Но не разрушают их. Хейтс построены не привычным образом. Можно было все разбить!

Если учесть, что на нас нападали, и никто нам не помогал, мне было сложно сочувствовать владельцам бизнеса в Хейтс. Говорить это Рене не стоило, и я молчала. Пока не принесут блинчики.

На фотографиях было хуже. Моя тарелка заняла весь стол, и там было пять пухлых золотистых блинчиков с маслом размером с мою голову. От этого вида я чуть не заплакала. Это ощущалось глупо, но я была нищей так долго, что такая еда была как Новый Год и день рождения в одном. Я неспешно пропитывала их теплым сиропом, когда Рена полезла в самую большую сумку на скамье рядом с ней.

— Вот, — она опустила ладонь доктора Лиля на другой край стола, напротив моей тарелки, где я восхищалась сиропом. — Все взломано и готово к доступу, как и просили.

— Отлично, — Ник потянулся к ладони. — К чему это прицепляется?

Синтетические губы Рены дрогнули.

— Боюсь, к тебе, — она постучала по основанию ладони, где слой синтетической кожи открывал обнаженную схему, которая соединяла ладонь с запястьем. — Весь смысл в шифровании чего-то в КИВ киберчасти в том, что к нему нет доступа снаружи. Я взломала замок ДНК, но ничто не отменит факта, что информацию получить можно только через прямой интерфейс, — она скользнула серебряными пальцами по искусственной ладони Ника, тепло похлопала. — Если хочешь то, что скрыто внутри, придется сунуть туда руку, так сказать.

Ник скривился. Я тоже.

— Пойдите, — я проглотила кусочек блинчика. — Ему нужно надеть ладонь? На свое запястье?

— Потому я и взяла оборудование, — сказала Рена, махнув на приборы на скамье рядом с ней.

Я побледнела.

— Но это было на мертвеце.

— И что? — сказала она. — Я стерилизовала ее.

Я регулярно продавала киберчасти, которые находила при Уборке, так что знала, что должен быть способ стерильно передавать конечности между людьми, но я знала, откуда была эта ладонь. Я видела гниющий труп доктора Лиля на полу его квартиры и в морге. Такое было сложно забыть, такое не хотелось ассоциировать с вещами возле своего тела, а особенно соединенным с ним. Судя по его лицу, Ник думал о том же. Когда он заговорил, он жаловался на другое.

— Я не могу, — сказал он. — Это левая ладонь.

Я посмотрела на синтетическую руку Ника, которая была правой, но Рена отмахнулась.

— Я тебя умоляю, — она вытащила маленькую электрическую отвертку из сумки. — С кем ты имеешь дело? Я могу прицепить ступню к голове. Левая ладонь на правой руке — не проблема.

— Для тебя, — зло сказал Ник. — Я говорю о себе. Как мне водить или стрелять двумя левыми ладонями?

Рена пожала плечами с тихим механическим стуком.

— Не знаю. Не моя проблема. Ты хотел информацию в ладони. Я сказала, как ее получить. Дальше решать тебе, но я все еще жду полную оплату.

Я напряглась от упоминания о деньгах. Я забыла, что мы еще не заплатили Рене за работу. Ник говорил, что она была дорогой, но я потратила последние пятнадцать долларов и двенадцать центов на блинчики. Теперь я была беднее, чем вчера. Я паниковала, пытаюсь придумать, что делать, но Ник хитро улыбнулся.

— Считай это отплачено, — сказал он. — Ты все еще в долгу передо мной за то, что случилось в прошлом году. Это сделает нас квитыми.

Фальшивые глаза Рены расширились.

— Ты хочешь сравнять нас за это? Серьезно?

Ник пожал плечами.

— Я знаю, сколько стоит взлом, и, тратя деньги, не разбогатеешь. А еще в чем смысл долга, если его не использовать?

Рена мрачно посмотрела на него.

— А ты не мог упомянуть это до того, как я выполню работу?

— Если бы ты знала, что работаешь без оплаты, ты бы не делала это так прилежно. Или не согласилась бы тут со мной встретиться, — Ник улыбнулся шире. — Все честно, Рена.

Это не звучало честно, как по мне, но Рена, к моему удивлению, рассмеялась.

— Ты просто обожаешь экономить, — она покачала головой. — Ладно. Будь по-твоему, — она протянула свою ладонь. — Руку, пожалуйста.

Ник послушно вытянул искусственную правую руку, и я чуть не подавилась блинчиками.

— Вы сделаете это тут? — завопила я. — На столе?

— Вообще-то я собиралась сделать это на скамье, но мне без разницы, — Рена улыбнулась мне свысока. — Потому кибернетика всегда побеждает плоть, котенок. Ты можешь выключить часть и поменять, когда хочешь, не переживая из-за кровотечения, заражения или другой гадости. Если заменишь достаточно, не нужно даже есть. Просто заряжаешь батарейки и бак питания, и можешь жить так днями, — она постучала

косячками по плоскому металлическому животу. — Это удобно. Тебе стоит начать улучшать себя.

— Нет, спасибо, — я пригнулась над отчасти съеденными блинчиками, которые теперь казались еще ценнее.

Рена пожала плечами.

— Как хочешь, — она схватила ладонь доктора Лиля со стола и повернулась. — Готов, Никки?

Ник кивнул и подвинулся в круглой кабинке, чтобы сидеть рядом с ней.

— Просто сделай так, чтобы я мог ее потом снять.

— Не переживай, — Рена закатала его рукав и стала орудовать электрической отверткой. — Будет легко, раз, — она раскрутила скрытые винтики, которые соединяли его ладонь с запястьем. — Два, — она покрутила неприятно его ладонь, пока она не отцепилась, оставив обрубок с соединением. — Три, — она прижала левую ладонь доктора Лиля к запястью Ника и повернула, чтобы электроды соединились. Когда все было более-менее на месте, она вставила один винтик — единственный, который подходил новой конфигурации — на место. — Вуаля, — гордо сказала она, взяла моток электрической ленты, которой закончила закреплять новую ладонь на запястье Ника. — Не очень плотно, потому что я не хочу испортить свое творение, сверля новые отверстия, так что не будь с ней грубым. Но этого должно хватить для получения информации.

— Это было быстро, — я была впечатлена. А потом посмотрела на все вещи рядом с ней. — Пойдите. Если нужно было просто открутить винтики, зачем вы взяли другие вещи?

— На случай, если понадобятся не только винтики, — улыбнулась Рена. — Будь всегда готов!

Если учесть, что у нее был с собой дефибриллятор, я не хотела знать, к какой катастрофе готовилась Рена. У меня не было времени переживать об этом. Ник смотрел на новую ладонь, словно она хранила тайны вселенной, и я отчаянно хотела знать, что он видел.

— Есть доступ к информации?

— Не знаю, — он был в смятении. — Дай что-нибудь, чем можно писать.

Я растерянно моргнула.

— То есть, ручку?

— У меня есть, — Рена порылась в сумке. — Вот.

Ник взял дешевую шариковую ручку и прижал к бумажной салфетке. Он стал писать через миг, но я видела по тому, как дергалась его ладонь, что Ник ею не управлял. Движения Ника всегда были точными, как у хорошо настроенной машины. А тут он дергался, писал цифры на салфетке теми же каракулями, какие я видела в записях доктора Лиля.

— Забавно, — сказала Рена, когда он поднял ручку. — Что это значит?

— Понятия не имею, — сказал Ник. — Это написала ладонь, не я.

Я смотрела на цифры. Они выглядели знакомо, но я не могла понять, где раньше их видела.

— Я знаю! — сказала Сибил мне на ухо, ее голос отчаянно старался доказать, что она была еще полезна. — Это координаты в трех измерениях.

— Это координаты, — сказала я остальным за столом.

— Координаты чего? — спросил Ник.

— Места в городе, — Сибил вызвала карту СЗД. — Вот.

Она подсветила место. И я покачала головой.

— Этого не может быть.

— Чего не может быть? — Рена воодушевилась. — Где это?

У Рены была дополненная реальность, и Сибил вывела карту между нами. Ник все еще ее не видел, но мне нужно было все объяснять только одному человеку.

— Это место внизу, — я подвинула пальцами карту, добралась до красной точки. — Почти в миле под землей. В СЗД ничего не идет так глубоко. Там вода.

Ник воспринимал все это, хмурясь. А потом скривился.

— Постойте, — он двигал новой ладонью — точнее дал ей управлять им — вернулся к салфетке, где написал вторую линию цифр корявым почерком. — А это?

Сибил ввела цифры, как только они появились. Это тоже были координаты, но они не исправили проблему.

— Это все еще под землей, — простонала я, подвигая карту еще дальше. — Но в другом месте.

— Можешь попробовать снова? — спросила Рена.

— Нет, — сказал Ник, звуча раздраженно, как я себя ощущала. — Я не двигал ею и во второй раз. Давление двигалось, и цифры стали другими.

— Давление? — спросила я. — Какое давление?

Ник покачал головой.

— Я не знаю, как еще это описать. Ладонь как ладонь. Ощущается странно, ведь она не моя, но она не двигается, пока я ей так не скажу. Даже когда я держу ее на месте, давление в ладони движется, словно нить от воздушного шарика.

— Или игла компаса, — обрадовалась Рена. — Эта ладонь не создана для связи с искусственным усилением мозга, так что в ней нет сложной схемы. Но ей нужно как-то передавать информацию, и давление — это классика. Уверена, она указывает тебе на те координаты!

— Если она должна это делать, то она сломана, — злобно казал Ник, сжимая новую ладонь. — Потому что она все время дергается.

— Может, она не дергается, — я смотрела на карту. — Может, то, на что она указывает, движется.

— Невозможно, — сказала Рена. — Даже СЗД не движется так быстро.

— СЗД — нет, — согласилась я. — Но Узлы движутся.

Ник недоверчиво приподнял бровь, Рена была менее вежливой.

— Не смейся, — возмутилась она. — Узлы — городская легенда. Все это придумали, чтобы продавать туристам карты дороже.

— Нет, — резко сказала я. — Это настоящий феномен.

Я не могла винить их за недоверие. Узлы звучали странно, и знания о них были ужасно искажены туристическими компаниями. Но, хоть почти все истории о тайной сети постоянно меняющихся туннелей ниже канализации были ложными, Узлы были концептом, прочно укоренившимся в духовной теории, и только эту теорию я изучала хорошо.

— Ладно, все знают, что у всех духов есть владения, да? — я оглядела их, убеждаясь, что они все понимают. — Владения — то, где они правят, это место или концепт дают им силы. Для духа как Алгонквин это очевидно. Она — леди Великих Озер, и ее владение — озера Становится сложнее, когда говоришь о сущностях, как Пустой Ветер, но общая идея всегда одинаковая. Физическое это место или концепт как «забытые мертвые», но у каждого духа есть ядро, которое их связывает, и вся магия, создающая их, может собираться вместе. Но

СЗД немного иная. Как Пустой Ветер, она — концепт, идея города, где нет ничего запрещенного и все возможно. Но она и физическое место, город, в котором мы сейчас. Эта двойственность означает, что у СЗД есть физические владения и концептуальные. Пока что все понятно?

— Думаю, да, — сказал Ник. — Но я не понимаю, почему это важно.

— Важно, потому что она — смесь, — сказала я. — Духи земли привязаны к земле. С ними все так, как ты видишь. Но СЗД родилась из людей. Она — сумма всех наших мнений о том, что такое СЗД. Потому что она может двигать здания, как кусочки пазла, а не полагаясь на силы земли, как другие физические духи. Она — богиня физического города и нашей идеи о городе. Когда это соединяется, получается место пересечения, и это — Узлы. Университет Мичигана три лаборатории выделил для изучения феномена. Это реально.

И это было чудесное место для сокрытия ритуала. Я не была в Узлах, но, судя по тому, что я читала для учебы, они были постоянно меняющимся лабиринтом, где физический и магический миры соединились во время пробуждения СЗД как духа. Они были заперты в состоянии постоянного магического течения, и сколько бы ты там ни колдовал, никто не отследил бы из-за шума магии на фоне. Идеальное укрытие, настолько, что я ощущала себя глупо, что не подумала о них раньше.

— Это отлично, — сказала я, глядя на Ника. — Обычно Узлы не отследить, но твоя новая ладонь указывает туда, куда нам нужно идти. Наверное, так доктор Лиль не потерял место ритуала, хотя Узлы движутся. Он добавил компас в свою ладонь!

— Это объяснило бы странное заклинание внутри, — мудро кивала Рена.

Я уставилась на нее.

— Внутри было заклинание? Почему вы не сказали раньше?

— Потому что киберчасти магов часто такие, — она пожала плечами. — Каждый чародей с фальшивой конечностью пытается впихнуть туда заклинания, чтобы улучшить связь с магией. Я думала, это была плохая попытка, но компас звучит логичнее.

— И мне нужно просто следовать давлению, — Ник смотрел на ладонь доктора Лили, словно боялся, что она начнет его бить. — И эта штука приведет нас к тому, что мы ищем?

— Это моя теория, — кивнула я.

— Отлично, — он подвинулся в кабинке и врезался в меня. — Идем.

Он сильно спешил. Как и я, но я не могла пока уйти.

— Можно я сначала доем? — взмолилась я. — Я уже заплатила.

Ник пронзил меня испепеляющим взглядом, но отклонился на сидении и махнул мне продолжать.

Я ела быстро. Если честно, я уже объелась, но я потратила на это последние деньги, и Ник не позволит взять оставшиеся блинчики в сиропе про запас в его машину. Они или шли в мой желудок, или летели в урну, так что я пихала их в рот, пока от запаха сиропа не стала подниматься тошнота. Только тогда я остановилась, опустила голову на спинку скамьи и застонала.

— Это было впечатляюще, — сказал Ник. — Жутко, но впечатляюще.

— Хочешь доесть? — я кивнула на половину последнего блинчика в сиропе его павших братьев.

— Нет, — твердо сказал он. — После этого я вряд ли смогу видеть блинчики.

Я тоже была не против никогда не видеть, не ощущать запах и не слышать слово «блинчик», значит, деньги я потратила не зря. Обрадовавшись, что я потратила последние

доллары так, как подобало в СЗД, я поднялась и пошла тяжело к двери, Ник следовал за мной.

Глава 11

Дальше нам нужно было понять, как добраться до Узлов.

Вопрос был непростой. Как и было понятно по названию, все в Узлах было запутанным. Судя по исследованиям тауматургов, которые показала мне Сибил, вход в Узлы каждые несколько минут оказывался в другом месте в городе. Судя по форумам для теоретиков заговора, которые состязались в поиске Узлов, эти места повторялись. Самое близкое было в паре миль отсюда, и этот адрес я дала Нику, когда мы сели в машину.

И обнаружили новую проблему.

— Ах, да ладно, — прорычал он, скаля зубы, пытаясь сжать руль обеими левыми руками.

Я прикусила губу.

— Хочешь, я поведу?

Ник пронзил меня испепеляющим взглядом, и я была уверена, что потеряла кожу.

— Прости, — сказала я, вжавшись в сидение. — Это было просто предложение.

— Глупое, — буркнул он. Его серые глаза посмотрели на меня. — А ты умеешь водить?

— Я играла в управление машинами, — но я понимала основы механики физического пилотирования машины. В теории.

Он скривился.

— Я останусь с двумя левыми руками. Ты перепугалась первый раз, когда увидела, как я еду по дорогам СЗД без компьютера. Я не хочу быть в машине, если ты за рулем.

Я не могла спорить.

— Я могу как-то помочь?

— Да, — он опустил левую-правую ладонь на рычаг. — Терпи.

Я терпела. Я сидела без слов десять минут, пока Ник разбирался с собой. Наконец, когда он в миллионный раз попробовал ладони, Ник завел двигатель и отъехал, осторожно направил машину на дороги вокруг закуской.

Судя по интернету, ближайший вход в Узлы был под Центром второго Возрождения, комплексом из четырнадцати башен, который был отчасти офисным зданием, отчасти выставочным центром, отчасти корпоративным отелем. И это был самый людный туристический район в центре города у реки. Конечно, парковаться было сложно. Мы оказались в гараже магазина в четырех улицах от нужного места, к недовольству Ника, но другого выбора не было. Если мы не хотели часами кружить в поисках парковки на улице, гараж магазина был единственным вариантом в этой части города.

Эти места работали как магазины оружия, но вместо пуль в них были машины. Машину завозили на металлическую платформу, и механизм поднимал ее и помещал в металлическую ячейку, полную других машин на платформах. Когда ты хотел забрать ее, ты вставлял билет в механизм и ждал, пока машину опустят.

Я не винила Ника за недовольство. Такая парковка была грубой, и машину забрать быстро не вышло бы. Если бы его новая ладонь не тянула его, он потребовал бы другое место, но я видела, как синтетические мышцы на его ладони дергались, и это я приняла как хороший знак.

— Мы должны быть близко, — я закрепила ремешок своей сумки с записями доктора Лиля на груди под пончо.

— Я не понимаю, почему это тут, — буркнул Ник, забрав сумку со своими припасами и правой ладонью. — Это место — зоопарк, переоцененный бред для туристов. Я думал, Узлы — сердце СЗД. Зачем она решила открыть это тут?

Вопрос был хорошим. Второе Возрождение — или 2В, судя по сувенирным футболкам в магазинах у тротуаров — было классической туристической ловушкой СЗД. Это место все еще было разделено между Подземельем и Небесными путями, но тут было больше лифтов, лестниц и эскалаторов, чем где-либо в городе. Выставочный центр был даже с большим входом сверху, двором для гостей, чтобы они увидели Подземелье, не покидая технически отель. Небесные пути были полны бутиков и роскошных ресторанов с дорогими блюдами, а в Подземелье здания выглядели как со съемочной площадки.

Тут не было дешевых бетонных кубов. Это была свободная зона, место, где люди могли строить свои здания, а не арендовать то, что СЗД подняла из земли. Эти зоны привлекали много внимания, результатом было безумие, и 2В не отличалась. Мы прошли мимо зданий из соединенных ящиков, здания над улицей, превращающие тротуар в туннель, чтобы места для домов было больше. Были здания, похожие на те, что были из Старого Детройта, и краской был изображен ущерб времени, а были дома из лестниц, ведущих к узким переулкам, где было еще больше магазинов. На одной улице даже не пытались делать здания, там были леса, на которые можно было поставить как можно больше лотков, и проекторы дополненной реальности показывали рекламу реке клиентов, которая не иссякала.

— Это неправильно, — зло сказал Ник, отмахиваясь от танцующих картинок сувениров, которые проецировал прилавок, висящий на стальных канатах над нашими головами. — Это

место настолько безумное, что это почти пародия. Это не настоящая СЗД.

— Откуда нам знать, что настоящая СЗД? — спросила я, хватая его за руку, чтобы его не сбила стена туристов из Европы, радостно делающих фотографии слева. — Духов определяют их владения, помнишь? Ты прав, это место — сплошной стереотип, но, думаю, потому Узлы и открываются тут. Просто посмотри на это.

Я махнула рукой на яркую улицу. Мы были почти у основания 2В, и толпа — и реклама — стали гуще. Машины тут не могли проехать. Это был океан людей, окруженный неоновым каньоном казино, магазинами сувениров, торговых автоматов и заведений развлечений, борделей виртуальной реальности. Тут были магазины, где продавали органы людей, товары было видно в окнах, были зоомагазины, где продавали животных, запрещенных в других местах в мире. Тут были бары с боями, с наркотиками, такие, где платил людям, чтобы они притворились твоими друзьями. Все место было хаотичным, пропитанным выпивкой и наркотиками, кошмаром жадности, гедонизма и амбиций. Это было худшее в людях и верх гениальности и изобретательности, торговцы боролись друг с другом, чтобы завлечь больше туристов. Если сказать СЗД тем, кто не жил тут, они представят это место, и от этого мое сердце билось в предвкушении.

— Наверное, тут, — я вызвала карту и приблизила ее, насколько могла. — Сибил, покажи места входа.

Красные точки появились перед глазами.

— Тут все, которые замечали последние два месяца, — сказала моя ИИ, открывая карту в 3D, чтобы показать глубину. — Почти все ниже места, где вы. Придется найти способ спуститься.

Это было не сложно. Большая стрелка, указывающая вниз, была рядом, и вывеска обещала больше магазинов внизу. Я не знала, что у этой улице был нижний уровень, но, если магазины были над головой, меня больше ничто не удивляло.

— Идем, — я потянула Ника за бронированную куртку. — Нужно спуститься.

Скрывая настоящую левую ладонь в кармане, где был его пистолет, Ник помог мне пробиться через толпу зевак к лестнице, которая оказалась люком, с которого сорвали крышку и заменили винтовой лестницей с сияющими огнями. Я с трепетом пошла вниз, замерла, чтобы надеть перчатки Уборщика, а потом сжала липкие на вид перила.

Не удивительно, судя по входу, что мы вышли в систему сточных вод. Точнее, раньше тут было такое. Кто-то заложил кирпичом трубу, чтобы вода текла в другую канализацию, и труба в десять футов в диаметре тянулась под улицей и была достаточно сухой, чтобы превратить ее в подземный торговый центр. Сама труба была основой. Отдельные магазины проникли глубже, пробили бетонную стену трубы и землю за ней, чтобы создать просторные пещеры. В основном тут были игорные дома, секс-шопы и бары, но было много и нормальных ресторанов, барбер-шопов, салонов маникюра, прачечных и капсульных отелей.

Последнее меня удивило. После ужасной лестнице я ожидала, что тут заведения будут гадкими. Но, если подумать, выбор был практичным. Когда все было разрешено, было логично поставить поразительное на виду для максимального удара. Остальное — обычные магазины и услуги — были убраны к частям дешевле. Наверное, тут те, кто сверху работал в заведениях среди безумия, обедали и пили после работы. Основной слой коммерческой экосистемы 2В.

И было недостаточно глубоко.

— Еще один путь вниз слева, — шепнула Сибил. — Рядом с кафе с синт-суши.

Я кивнула и махнула Нику идти за мной, повернулась и втиснулась в туннель, где ресторан хранил урны. Как только мы прошли мимо, туннель стал спускаться, уводил от перекрытой сточной трубы в другую систему туннелей. Ее не было на карте Сибил.

— Где мы? — спросил Ник, глядя на изогнутые стены в подтеках.

Я включила фонарики на очках, чтобы видеть.

— Думаю, это один из старых туннелей метро, — я указала на металлические рельсы, оставшиеся в крошащемся полу. — Пара таких тянулись вдоль реки в Старом Детройте, чтобы грузы возили по городу, не превращая его в депо. Я не знаю, это часть туннеля Виндзор или старой центральной линии Мичигана, потому что за последние восемьдесят лет все запуталось, но этому место больше ста пятидесяти лет.

— Откуда ты все это знаешь? — Ник шагал рядом со мной. — Я жил в СЗД с тринадцати, но не слышал о подземных туннелях для поездов.

Я пожала плечами.

— Я читала об этом. Я люблю историю, и история Детройта восхищала даже до появления магии и духов. Этот город полон скрытых мест. Просто будь осторожен в темноте. Тут живет много магических существ.

Это не было шуткой. Судя по размеру следов в грязи на полу, тут ходили большие звери. Я плохо разбиралась, чтобы сказать, чьи были следы, но видела все сезоны «Охотников в канализации СЗД», так что знала о больших аллигаторах, миногах и крыс размером с урны, которых не выдумали ради лучших продаж. Охота на то, что жило под СЗД, было серьезным делом. Как еще все те незаконные зоомагазины получали личинок, пожирающих ману, и большие яйца аллигаторов?

— Я не расслабляюсь в темноте, — сказал Ник, оглянувшись на туннель за нами. — Я уже бился с тем, что обитает внизу. Это не весело.

— Ты был охотником? — спросила я.

Ник покачал головой.

— Никогда.

— Почему? — учитывая металлическое покрытие Ника, его умения и любовь к деньгам, охота на монстров ради наживы казалось хорошим выбором, но он просто скривился.

— Мне не нравится быть под землей.

Я уставилась на него.

— Но ты живешь в дыре в земле.

— Я живу в квартире, — резко сказал Ник. — Это другое.

— Справедливо, — сказала я, глядя на скругленный потолок, откуда капала вода с города сверху. — Но ты будешь в порядке? — Ник и в обычных обстоятельствах был дерганным, и я не хотела думать, что будет, если он перепугается.

— Я буду в порядке, — упрямо сказал он. — Мне не нужны удобства, чтобы быть эффективным. Я просто не хочу быть тут весь день. Кстати, мы близко? Ладонь жутко дергается.

— Это лучший показатель, чем у меня, — я сверилась с картой. — Мы посреди самого большого скопления отметок в этом районе. Судя по информации, которую я получила, Узлы могут открыться тут где угодно. Конечно, если они появятся в этой части города сегодня.

— Будем надеяться, что нам повезет, — Ник вытащил свой фонарик из сумки.

После пяти месяцев неудач я не надеялась, но и не хотела быть пессимисткой. Мы сами

решили сюда прийти, так что я включила фонарики и стала искать в туннелях, молясь СЗД под нос.

«Прошу, — шептала я. — Прошу, великий город, мне нужно, чтобы это сработало. Я только начала жить тут. Я не хочу, чтобы это закончилось. Прошу, помоги мне. Я не хочу проиграть».

Я не хотела возвращаться под когти отца.

Я все еще шептала разные варианты своих страхов, когда ощутила, как что-то двигалось за мной. Не было звука или мерцания. Но воздух изменился. Ник тоже это ощутил, потому что развернулся быстрее меня и застыл. Когда я смогла повернуться, я поняла, почему.

За нами был собор.

Я понимаю, как безумно это звучит. Выглядело даже безумнее. Туннель, по которому мы шли пять минут, был перекрыт чем-то, что можно было описать только как нарядный вход в готический собор, с потертыми каменными ступенями, ржавыми железными перилами и красными дверями. Казалось, все здание перенеслось в землю, и мы смотрели на кусочек, и там оказалась входная дверь. Даже окна с витражами были целыми, хотя и в царапинах. Это место было старым, многое пережило. Но, несмотря на ущерб, здание оставалось сильным, озаряло тьму туннеля теплым сиянием из окон.

— Что это такое? — сказал Ник.

Я не знала. К счастью, знала Сибил.

— Это Блуждающий Собор! — радостно сказала она. — Из городских легенд!

— Уточни, — с дрожью сказала я. — У СЗД много городских легенд, — так много, что я не читала все.

— Это особенная, — пообещала Сибил, и в дополненной реальности очков появились фотографии собора посреди шоссе или парковки, во многих других местах, где готическое здание не должно было находиться. — Согласно интернету, это один из нескольких соборов Старого Детройта, переживших потоп Алгонквин. Он прожил шестьдесят лет в первом Подземелье СЗД, но был разрушен во Втором Взрыве маны. СЗД, видимо, так расстроилась что отстроила его по кирпичам, добавила в свою коллекцию. Есть разные теории о том, почему он появляется, куда пропадает. Многие безумны, но все соглашаются, что это один из лучших входов в Узлы.

— Почему ты не начала с этого? — крикнула я ей, сжала руку Ника. — Они открыты всего несколько минут!

— Я пыталась ответить на твой вопрос, — сказала Сибил, но я ее не слушала. Я бежала по ступеням собора. Дверь была заперта, когда я дернула ручку, и я постучала ладонью, дерево гремело в металлической раме.

— Ау? — закричала я. — Нам нужно внутрь. Мы ищем Узлы. Это очень важно!

— С кем ты говоришь? — прошипел Ник, отодвигая ногу для удара. — Просто выбьем.

— Нет! — закричала я и встала между ним и дверью. — Это одно из личных зданий СЗД! Ты не попадешь в Узлы, если сломать вещи, принадлежащие богине, управляющей ими!

— Тогда что нам делать?

— Я не знаю, — сказала я, повернулась к двери. — Указаний нет...

Мой голос утих. Теперь я уже не бежала и не била в дверь, и я видела, что указания были на кусочке бумаги на стене у дверей. Там значилось: «Требуется плата за вход. Оплатите внизу».

— Что за... — Ник подвинулся и прочел сам. — Плата за вход в легендарную систему волшебных туннелей?!

— Это СЗД, — напомнила я, вздохнув. — Тут ничего бесплатного.

Я надеялась, что не испорчу все.

Я посмотрела на потрепанную пластиковую панель для оплаты, соединенную с камнем ниже знака, жалея, что последние деньги ушли на блинчики. Ощущая себя неудобно с полным желудком, я коснулась панели, моргнула с удивлением, когда появился нормальный интерфейс оплаты в дополненной реальности. Количество не было определено, но у меня было мало вариантов. На счету осталось восемьдесят восемь центов, так что я это заплатила, отдала все монеты.

Как только я коснулась кнопки «Оплатить», что-то стукнуло меня по ступне. Я опустила взгляд, красный бумажный билет лежал на каменном полу с моим именем, напечатанном на нем. Я подняла его дрожащими пальцами, не удивившись, когда ощутила магию сквозь перчатки. Если мало было появившегося внезапно собора, это было доказательством, что мы имели дело с серьезной силой, значит, не было места хитростям.

— Бери себе билет, — сказала я Нику, отходя, чтобы он подошел к панели оплаты. — Скорее.

— Сколько? — спросил он, вытаскивая потрепанный телефон.

— Восемьдесят восемь центов.

Он просиял.

— Это не так плохо, — сказал он, ввел цифры в интерфейс оплаты, который появился на экране его телефона, потому что у него не было дополненной реальности. — Я переживал, что попросят душу или первого ребенка...

Он замолк, а потом выругался, когда на экране появилось красное сообщение об ошибке.

— Восьмидесяти восьми центов недостаточно! — прочел он с яростью. — Почему? Ты же столько заплатила!

Я пожала плечами.

— Может, для каждого разная плата.

— Почему так?

— Это волшебный перемещающийся собор, — беспомощно сказала я. — Я не знаю, пытайся.

Зло бурча под нос, Ник послушался, вводил суммы все больше в экран оплаты. Когда он дошел до сотни долларов, кнопка стала зеленой, и билет, как мой, но с его именем, появился у наших ног.

— Это вымогательство, — прорычал Ник, схватил билет с пола. — Почему мой дороже твоего?

— Потому что она заплатила больше тебя.

Мы оба вздрогнули. Голос был скрипучим и старым, как сам собор, но он не был в моей голове, как у Пустого Ветра. Через пару секунд, я поняла, что это был не дух. Голос принадлежал низкой бледной фигуре со сгорбленной спиной, седыми волосами и белыми глазами, напоминающими бледную пещерную рыбу. Они смотрели на меня, когда дверь собора открылась.

— Опал заплатила все, что могла, — продолжил человек, голос был таким старым, что я не могла понять, был это мужчина или женщина, и было ли это важно. — Радуйся, что собор

не попросил от тебя того же, Никола Кос.

Ник отпрянул на шаг.

— Да, — вяло сказал он. — Спасибо за скидку.

— Мы можем войти? — нервно спросила я. Путь в Узлы появлялся на несколько минут, и мы потратили почти все, пытаясь заплатить за билет Ника. Если собор пропадет, когда дверь только открылась, это будет в стиле моей «удачи».

Вместо ответа человек отошел, и я решила, что нас пригласили внутрь. Ник зашел за мной, и двери собора захлопнулись за его спиной. Через миг я ощутила то же движение, что и ранее, но теперь оно окружало меня. От этого меня мутило, Блуждающий собор покинул туннель и отправился куда-то еще.

— Эм, — я огляделась в просторном соборе. — Вы сможете теперь рассказать нам, что это за место?

— И кто вы? — добавил хмуро Ник.

Я ткнула его локтем под ребра за грубость, и мне точно было больнее, чем ему. Его броня была плотной. Я терла ушибленный локоть, когда сгорбленная фигура рассмеялась.

— Не только боги смерти подобрали себе жрецов, — сказал он, ковыляя по ряду к месту, где был бы алтарь, если бы это была работающая церковь. Теперь место между ступеньками для хора было украшено как гостиная, там был и диван, где, пощупав в поисках нужного места, человек и устроился. — Я — Безымянный, — продолжил он, устроившись удобнее.

Ник приподнял бровь.

— Безымянный — это имя или описание?

— Все сразу, — сказал Безымянный. — Сторож Блуждающего собора и Слепой жрец СЗД, — один из белых глаз подмигнул мне. — Я сам добавил слепую часть. Мне нравится выделяться среди других.

— Других? — сказал Ник. — Сколько вас там?

— Несколько, — ответил Безымянный. — Это город миллионов. СЗД не может все делать сама, и она использует помощь других. Вы должны знать это, ведь вы оба — Уборщики. Жрецы такие же. Мы заботимся об идиотах, которые всегда пытаются пробраться в тайные места города, а взамен город дает нам деньги с платы за вход, — морщинистое лицо жреца озарила беззубая улыбка. — Хорошее дело для всех, но — между нами — у меня лучший офис.

— Это точно, — отозвалась я, говоря быстро, не давая Нику сильнее разозлить Безымянного. — Но, обещаю, мы тут не для кражи тайн города. Мы ищем то, что было скрыто в Узлах другим, мужчиной по имени доктор Теодор Лиль.

— Я не знаю, кто это, — Безымянный пожал плечами. — Но вы можете искать, сколько хотите. Но поймите, что все в Узлах — имущество СЗД. Даже если вы найдете то, что искали, если не докажете свое право на это, вы не сможете это забрать.

Я стала потеть. Я не думала, что это станет проблемой. Я не успела выдумать ответ, Ник ответил за меня:

— Это не проблема, — он указал на меня большим пальцем. — Когда она купила убежище доктора Лиля на аукционе Уборщиков, его мертвое тело еще было внутри. Вместо того чтобы вернуть ей деньги, Брокер сказал возместить убыток из вещей внутри, но она нашла только стопку бумаги. Это не стоит и одной двадцатой того, что она заплатила, так что убытки не возмещены. СЗД уже отказала возместить это через офис Уборки, так что

логично сказать, что все, связанное с этими бумагами, принадлежит ей как компенсация за услуги.

Когда он закончил, моя челюсть была на полу.

Ник нахмурился.

— Почему ты так потрясена?

— Ну, — я запнулась. — Это было... я не ожидала, что ты поведешь себя как адвокат.

— Я не адвокат, — сказал он. — Я — Уборщик. В СЗД мало законов, но многие касаются нашей работы, так что я их выучил. Это разумно.

Но мне в голову не пришло. Я даже не думала, что у меня могло быть законное право на ритуал доктора Лиля, но я была рада, что Ник это обдумал.

— Да! — сказала я с энтузиазмом и повернулась к Безымянному. — Что он сказал!

Безымянный почесал тонкие белые волоски на подбородке задумчиво.

— Звучит складно, — сказал он. — Но это не мне решать. СЗД примет финальное решение, но, если никто не проявит право сильнее, вы в порядке.

— Мое право сильнее всех, — уверенно сказала я и указала на вторую левую ладонь Ника. — Мы тут с благословения умершего, Пустой Ветер помог нам связаться. Найти ритуал доктора Лиля и забрать его — лучший способ почтить его память. Это почти религиозный ритуал.

Это было преувеличением, но Безымянному было все равно.

— Пустой Ветер — не мое дело, — сказал он. — Мое дело — живой город, не мертвые. Если хотите идти в Узлы, добро пожаловать. Вы уже купили билеты, так что я не смог бы остановить, даже если бы хотел.

— Хорошо, — нервно сказала я. А потом, потому что казалось, что я должна это спросить, я добавила. — Нам нужно следовать каким-то правилам? Мы должны что-нибудь знать перед тем, как идти?

Жрец рассмеялся.

— Где ты, девочка? Ты идешь в сердце СЗД! Тут нет правил, хотя, если хотите выжить, помните, что город не является и никогда не будет вашим другом.

Ник фыркнул.

— С чего бы нам так думать?

— Люди думают всякое, — жрец пожал плечами. — И зовут город домом, а СЗД так не работает. Она не добрая. Не справедливая. У нее нет сострадания, сочувствия к мольбам тем, кто живет в ней. Это не ее вина. У нее нет свобод, которыми наслаждаемся мы, смертные. Ее разум, душа и даже тело не принадлежат ей. Она — не личность. Она — дух, душа живого города. Она может быть только тем, чем мы ее сделали. Понимаете?

Я не была в этом уверена. Я всегда думала, что СЗД была капризной богиней, которая делала, что хотела, не переживая из-за того, как это влияло на муравьев, которых она придавливала движущимися зданиями. Но Безымянный говорил так, что город было жаль. Пленница ожиданий других людей.

— Что для нее важно?

— Возможности, — Безымянный улыбнулся мне. — Как только СЗД поднялась из руин Старого Детройта, она была городом, где все возможно. Город свободы, где люди могут быть ужасными и чудесными, какими хотят, и власть не мешает им. Это место, где все — чужаки, любой может начать заново, и ничто нельзя принимать как данное. Это СЗД, Она — непростая богиня, но вы должны понимать ее хоть немного, потому что вы оба еще тут.

Я не знала насчет этого. Я прибыла в СЗД, потому что это было за океаном, и мой отец ненавидел это. Он думал, что это была грязная яма, которую человечество вырыло себе и заслуживало тонуть в ней. Когда я приехала сюда, я соглашалась с ним. Я знала, что была в аду, просто предпочитала этот ад тому, что было дома. Теперь, три с половиной года спустя, я все еще не считала, что отец ошибался, но лучше понимала нюансы. СЗД была жестокой и хаотичной, но были времена, когда она была чудесной. Этого не хватало, чтобы я поклонялась ей, как Безымянный, но я, наконец, думала, что понимала, чем были Узлы. Они были СЗД в ее чистом виде, и если было так, то я знала, как тут выжить.

— Хорошо, — я посмотрела на Ника. — Готов?

— Я был готов уже пять минут, — раздраженно сказал он. — Просто не знаю, как отсюда выйти, — он кивнул Безымянному. — Ты, похоже, подружилась с пыльным жрецом. Спроси, как нам попасть в Узлы.

— Вы уже там, — сказал Безымянный, пока я лепетала. — Узлы — то, как путешествует Блуждающий собор. Если хотите попасть в них, развернитесь и выйдите. Билет, который вы купили, для одного похода, так что не теряйте, иначе не вернетесь.

— Приятно знать, — Ник сунул билет в карман джинсов и прошел к двери. — Опал?

Я тоже убрала билет в карман и поспешила за ним.

— Спасибо за помощь!

— Это моя работа, — Безымянный отклонился на диване. — Но вы можете оставить чаевые, если услуги вам понравились.

Я собиралась дать ему чаевые, как только у меня будут деньги. Это было познавательно. Это не очень помогло, но я уже хотя бы не ощущала себя так, словно шагала вслепую, пока следовала за Ником за дверь в абсолютно дикий мир.

Глава 12

Я ошибалась. Я не была готова к Узлам. Я завизжала, едва шагнула за дверь, сжала Ника так, словно от этого зависела моя жизнь. Так и было, ведь мы были вверх ногами.

Хорошо, что у Ника реакция была быстрее, чем у меня. Он посмотрел на бездну, куда мы падали, схватился за стену и удержал нас на месте, пол стал потолком, и мои ноги потеряли контакт с землей. Я дважды кувыркнулась, пока он не притянул меня к чему-то твердому. Когда я открыла глаза, я стояла на арке над входом в собор и смотрела на невероятно странный пейзаж.

В голову пришло лишь слово «подвисший». Мы стояли на входе в Блуждающий собор, который парил в пространстве между двумя пугающими крайностями. Внизу, в месте, которое я приняла за «верх», когда мы вышли из собора, была жуткая бездна, от падения в которую меня спас Ник. Сверху, за ступенями перевернутого собора, были корни города.

— Ого, — шепнула я, крепче сжимая рукав Ника.

Дно СЗД висело над нами, как люстра. С этого угла земли не было. Я видела каждую трубу, туннель и подвал города, они сплетались как корни дерева или провода машины. Было сложно сказать, что это напоминало больше, потому что город над нами был сразу живым и неживым, механическим и органичным. Это был бетон, движущийся как вода, и деревья,

стоящие твердо, как якоря. И все было важным, потому что дно города над нами двигалось вокруг твердых точек, как мышцы вокруг сустава. Пока я стояла и пялилась, я увидела две дороги и балку, скользящие под здание, чтобы вытолкнуть его, добавить новые этажи внизу. В то же время фундамент Шоссе-94 подвинулся левее, чтобы поворот был чуть шире, а здания на другой стороне отодвинулись, освобождая место.

— Ого! — сказала я снова, потрясенно улыбаясь. — Посмотри! Мы будто за кулисами СЗД!

— Да, это впечатляет, — быстро сказал Ник. — Но как нам спуститься?

Внизу была бесконечная бездна, так что вопрос показался странным, но нам нужно было куда-то идти. Собор, на котором мы стояли, был астероидом, медленно движущимся в пустоте меж двух миров. Не лучшее место для начала поисков.

— Что говорит твоя ладонь?

Них хмуро посмотрел на право-левую ладонь, и я только сейчас поняла, что она еще лежала на моей талии после того, как он поймал меня. Я уже не была в опасности, но он не спешил убирать руку, пальцы тихо постукивали по моему смятому пончо, пока он обдумывал мой вопрос.

— Она успокоилась с тех пор, как мы тут, — сказал он, медленно склонился, чтобы лучше видеть пустоту под нами. — Она уже не дергается, просто указывает вниз.

Я не хотела вниз.

— Отлично, — простонала я. — Доктор Лиль бросил заклинание в бездну.

— Не все там бездна, — Ник склонился сильнее над краем. — Смотри.

Я не хотела смотреть. Я обычно не боялась высоты, но держаться за собор, парящий над бесконечной пустотой, было страшно. Теперь я уже не была скована ужасом падения и ощущала магию, поднимающуюся из пустоты волнами. Она была густой, как цемент, и сильнее всего, что я ощущала на поверхности. Я могла сравнить ее только с огнем дракона, и я лишь раз ощутила такое. Но тот огонь был коротким и точным. Эта магия была всюду, водопад силы лился из бездны к городу. Даже с собором, перекрывающим часть, сила магии ревела, сотрясая мою душу в теле, как орех в скорлупе, и Ник хотел, чтобы я выглянула?

От одной мысли мутило. Если бы я не заплатила за блинчики, меня стошнило бы ими. Но я сдержала завтрак, сняла очки и вытянула их над краем, чтобы видеть то, о чем говорил Ник.

Даже через камеры я сначала увидела только пустоту. Бесконечной тьмы было так много, что она была больше неба. Больше, чем что-либо, что я видела. Пытаясь осознать все это, я ощутила головную боль, казалось, что-то сломается, и я перестала пытаться и сосредоточилась на поиске того, что выделялось в пустоте.

Это получалось лучше. Ушло время, но когда я стала игнорировать пустоту, появились другие предметы, и я поняла, что Ник был прав. Там были дороги и мосты, здания, городские парки с игровыми площадками. Части СЗД парили между городом и бездной, как потерянные кусочки паззла. Они выглядели как независимые острова, свободно парили, как собор, за который мы держались. Чем дольше я смотрела, тем сильнее понимала, что это было не так. Облако мелких кусочков соединяло большие куски, сеть старых труб и стальной арматуры создала твердый, но извилистый путь.

— Теперь ясно, почему это зовут Узлами, — сказала я, вернув очки на голову. — Думаешь, мы сможем спуститься?

— Придется, — Ник отпустил мою талию, чтобы указать право-левой ладонью на

густое скопление островов. — Туда.

— Уверен?

— Я не знаю, но ладонь уверена. То, что мы ищем, в 2,3 километрах в ту сторону.

Я растерянно посмотрела на него.

— Ты еще и расстояние знаешь?

— Я не виноват, — он зло тряхнул ладонью доктора Лиля. — Это все эта глупая штука. Она хочет, чтобы я был точным, требует называть размеры.

— И в этом есть смысл, — согласилась я. — Но я думала, у ладони нет интерфейса, с которым можно общаться?

— Я тоже, — прорычал Ник. — Похоже, ей не нужны слова, чтобы ее мнение было понятно, после того, как мы привыкли друг к другу.

Я не сдержалась:

— Хочешь сказать, что ты можешь говорить с ладонью?

Взгляд Ника был убийственным, но я не жалела. Какой бы серьезной ни была ситуация, хорошая шутка не была лишней. Я взбодрилась, и это было хорошо, ведь до этого я липла к Нику как мокрый платок. Если мы собирались миновать хоть какое-то расстояние, а то и 2,3 километра, мне нужно было взять себя в руки.

— Ладно, — я отпустила куртку Ника. — Сделаем это.

Мы почти полчаса разбирались, как спуститься. К моему удивлению, сигнал Сибил не был тут плохим. Если подумать, было логично, что беспроводной интернет был частью сердца СЗД — она была современным городом — но это не помогало ситуации. Я нашла много гайдов онлайн, но все они оказались бесполезными. Видимо, Узлы каждый раз были разными.

Это не удивляло, ведь мы были внутри магического сердца богини постоянно движущегося города, но это означало, что простого решения проблемы не было. Понаблюдав, мы заметили, что Блуждающий собор двигался по своему пути в этом хаосе, почти как по орбите. Этого было мало, но со способностью Сибил следить за многими местами и терпением я смогла определить курс.

Оставалось дожидаться момента. Мы добрались до башни собора с колоколом, она была ближе к парящим островам под (над) нами. Мы сидели там, смотрели, как острова движутся как облака над пустотой. А потом, когда один из больших кусков шоссе оказался под нами, мы прыгнули, понеслись вместе сквозь хаос.

Позже, чем я ожидала, мы рухнули на бетон. Я не сломала ногу, но судя по жуткому хрусту моего колена, это было близко.

— Ай, — застонала я, опускаясь на землю. — Это было дальше, чем я думала.

— Надеюсь, мы сможем вернуться, — Ник протянул свою левую ладонь, которая не была кибернетической, чтобы помочь мне встать. — Прыгать сложнее, чем падать.

— Подумаем об этом позже, — я поднялась на ноги. — Куда теперь?

Ник без колебаний указал направо, и мы пошли по участку парящего шоссе, словно это была нормальная дорога, а не медленно крутящийся кусок асфальта, висящий над бездной, из которой лилась магия водопадами на город.

— Знаешь, — сказала я, глядя на пустоту, которая была теперь над нами, — когда говорили, что Узлы — пересечение магического и физического владения СЗД, я не думала, что правда будет настолько прямой. Я уверена, что над нашими головами Море Магии. Как в мире духов, источник всей магии и место, куда уходят наши души после смерти.

— Я не хочу сейчас думать о смерти, — ответил Ник, глядя на асфальт. — Я просто хочу добраться туда, куда нам нужно, и покинуть этот сумасшедший дом.

— Интересно, что будет, если туда упасть, — продолжила я. — Я всегда слышала, что люди не могут пройти на другую сторону. Магия такая сильная, что их души разрывает на куски. Мы все еще технически в СЗД, так мы можем выпасть? Там есть дно, которое мы не видим, или мы будем падать без конца, пока магия не растворит нас...

— Опал, — резко сказал Ник, лицо было бледным и напряженным. — Это не помогает.

Я тут же извинилась, но вопросы поднялись во мне. Не каждый день оказывался лицом к лицу с Дальше. Море Магии было местом, откуда была вся магия в мире, туда она и возвращалась, включая магию в нас. Душа всех, кто умер, была где-то в той тьме. Глядя туда, я была рада, что Питер отдал доктора Лиля Пустому Ветру. Провести остаток вечности, сталкиваясь с другими забытыми душами в холодном ветру, не звучало весело, но что я знала? Я не умирала. Но за ним хотя бы приглядывал тот, кто переживал за него. Это было лучше, чем одиноко падать в пустоту.

Узлы запутывали, оправдывая свое название. Все кружилось, и линии труб и бетона вели не туда, куда должны были. Даже с безошибочным ощущением направления Ника приходилось блуждать, и все это ухудшала привычка Ника оглядываться.

— Ты можешь перестать? — взмолилась я, указывая на архипелаг кружащихся дубов, через который мы пытались пробраться. — Тут уже сложно, а ты постоянно сбиваешь меня с ощущения направления.

— Прости, — он потер шею. — Просто...

— Что просто?

— Ничего, — он вздохнул. — Это место пугает меня. Мне кажется, что нас преследуют.

Он сказал это так, словно стыдился, но я всегда доверяла своим инстинктам, а Ник спас меня уже достаточно раз, чтобы я стала верить в его инстинкты. Если он говорил, что нас преследовали, я в это верила. Когда я повернулась, я увидела только пустые трубы и провода, по которым мы шли сюда.

Хмурясь, я опустила очки на глаза.

— Сибил...

— Не спрашивай меня, — буркнула она, в дополненной реальности появились иконки ошибки. — Это место — кошмар. У меня все еще как-то есть интернет, но нет навигатора, и магия такая густая, что пугает меня. Я ощущаю себя так, словно все глючит.

— Прости, — тут же сказала я и вернулась к последнему повороту. — Но это не сложно. Мне просто нужно, чтобы повторила последние несколько минут съемок с задних камер. Все, что будет...

Я застыла. Я не могла сказать, каким был повод, но я ощущала покалывание на шее, как от преследования. Это чувство было вчера, а потом чары на моем пончо отбили пулю.

Этого мне хватило. Я рухнула на пол, не думая, прижалась лицом к траве на небольшом участке парка, по которому мы шли. Надо мной Ник выругался и вытащил пистолет, и это было бы хорошо, если бы мы смотрели в нужную сторону. Но нет. Мы смотрели на траву, по которой шли, а угроза пришла сверху — и мы обнаружили это, когда она рухнула на нас.

— Ой, — охнула я, что-то тяжелое и в ботинках упало на мою спину. Ник удивился менее цензурно, его сбили на землю рядом со мной, и пистолет вырвал из руки крупный мужчина в черной броне профессионального наемного убийцы. Я не знала, логотип какой компании был на его руке — я обращала внимание на броню, когда пыталась ее продать —

но я узнала профессионала, когда он толкнул меня лицом в землю. За наши головы была назначена награда, и меня не удивило, что на нас напали наемники. Но как они нашли нас тут? К счастью — или сожалению — я недолго мучилась от любопытства.

— Так-так, мистер Кос, — сказал знакомый голос. — Вы в этот раз оправдали свою репутацию.

Я застонала, уткнувшись лицом в траву. Конечно. Кто еще это мог быть? Я не знала, почему поворачивала голову, чтобы увидеть Коффмана на парящем куске бетона над нами. Я не понимала только:

— Как?

Коффман вытащил из кармана мешочек с салфеткой с медным пятном.

— Нужно осторожнее проливать кровь, мисс Ён Э, — сказал он, его обычно ослепительная улыбка казалась зловещей. — Вы постарались, сожгли связи с материалами, но это все зря, если вы оставили в Хейтс капли себя, — он цокнул языком. — Плохая работа.

Правда этих слов обжигала, как раскаленная кочерга. Как я могла быть такой глупой? Кровь лилась из меня, как из крана, когда я взорвала мост прошлой ночью. Конечно, капли остались на земле, так что я почти вручила Коффману поводок и попросила его потянуть. Кровь была самой сильной связью. С ней можно было отследить человека где угодно в мире, видимо, даже в Узлах. Коффман обошел меня не только в этом. Пока он насмеялся, я заметила, что парящий кусок бетона, на котором он стоял, был покрыт кругами заклинаний.

Теперь я ощущала себя как дура. Коффман и его наемники не просто парили над нашими головами. Он заклинанием уловил магию, которая лилась из пустоты, привязал ее к камню, на котором стоял. Конечно, он смог нас догнать! Он превратил кусок бетона в свою лодку. Пока мы бродили по Узлам, он летал, где хотел, на постоянном потоке магии, как матрос в море.

Если бы это не ударило по нам, я бы поразились его изобретательности, но я хотела придумать это первой. Теперь нас придавили четыре наемника, давящие на спины, и Коффман парил над нами, ухмыляясь, как Дух злодеев-победителей.

— Вряд ли предложение купить нас еще в силе? — спросил Ник, повернув лицо под ботинком наемника, подошва давила на его щеку.

Коффман покачал головой.

— Боюсь, этот корабль уплыл, старый друг. Я могу предложить лишь шанс выбраться из этого живым. Теперь, — он посмотрел на меня. — Дайте поговорить с доктором Лилем.

Мы с Ником растерянно переглянулись.

— Что?

— Дайте поговорить с доктором Лилем, — повторил раздраженно Коффман. — Я знаю, что вы общаетесь с ним, ведь только так вы знали бы, куда идти. Координаты тут не работают. Найти тут конкретное место можно только с заклинанием маяка, а оно привязано к магии доктора Лиля. Я знаю это, потому что он показывал мне, как планировал сделать это, перед тем, как убежал с вложениями нашего нанимателя, так что хватит играть глупых, дайте с ним поговорить. Если он согласится привести меня к месту ритуала, у нас не будет повода ссориться. Я скажу своим людям перестать искать его убежище, а наш наниматель вернет свои вложения, а вы избежите пули в черепе. Все получают то, чего хотят. Теперь отдавайте его.

Он мрачно посмотрел на меня, но я могла лишь пялиться. Он все еще не знал. Коффман пошел за мной, когда его бандиты увидели меня в обворованном доме доктора Лиля, но он

не знал о первой квартире. Я думала, он уже понял, но, видимо, он не рвался в моем прошлом, потому что он все еще не знал, что доктор Лиль был мертв. Он думал, что бедняга еще жался в убежище, вел нас дистанционно.

Я закрыла рот, глядя в глаза Коффмана, пока размышляла. Я не могла сделать то, чего хотел Коффман, ведь доктор Лиль был мертв. Если я скажу ему, он вскоре догадается, что Ник использовал ладонь доктора Лиля. Как только он поймет это, он заберет ее себе. Мы уже взломали безопасность, и хоть у Коффмана не было киберчастей, ведь он был магом, один из его наемников мог ее присоединить. Он заберет все, если я ему позволю, но, в отличие от Ника, я была в этом не ради большого куша. Мне нужно было просто отплатить долг отцу, так что я могла блефовать.

— Как насчет этого? — я мило улыбнулась Коффману из-под ботинка наемника. — Доктор Лиль не скажет, где он скрыл ритуал, потому что он ненавидит вас, но если вы уберете своих ребят, я это сделаю. Отпустите меня и Ника, и мы отведем вас к месту ритуала, где разделим найденное пятьдесят на пятьдесят. Так все получают долю, и никто не обидится. Хорошо?

— Нет! — закричал Ник, глядя на меня с яростью. — Не предлагай ему мои деньги!

— С чего мне делиться с вами? — сказал в это время Коффман. — У меня власть, и этот ритуал оплатил мой наниматель, значит, все созданное принадлежит нам. У тебя был шанс, но ты его упустила вчера. Осталось только слушаться меня... или идти туда.

Он указал за край камня на бездну, и мой желудок сжался. Пока я думала о другом варианте, Ник сказал:

— То есть, все или ничего.

— Вам останутся ваши жизни, — Коффман пожал плечами. — Это не ничего. Но если продолжите упрямиться, я убью, чтобы все ускорить. Наверное, тебя, ведь, если бы Тео Лиль доверил чужаку работу своей жизни, он выбрал бы милого мага, — он улыбнулся Нику. — Ничего личного, Никола. Просто бизнес. Ты знаешь, как это.

Взгляд Ника на него заставил меня вжаться в землю. Я видела, как он злился, много раз, но я не видела у него такой взгляд.

— Знаю, — сказал Ник таким холодным голосом, что даже Коффман вздрогнул. — Рад, что мы поняли друг друга.

— Да, — сказал Коффман, вытер пот с виска. — Но это можно избежать, если вы просто...

Он не закончил. Он едва начал говорить, и Ник вытащил правую руку из-под ботинка наемника с металлическим носком и взмахнул ею, повернул плечо на нечеловеческие девяносто градусов, чтобы выстрелить в мужчину, державшего его.

Пистолет Ника все еще был на траве рядом с ним, и я не видела, как это было возможно. А потом ладонь доктора Лиля упала на землю, и я поняла. Тайный пистолет был в фальшивой руке Ника. Он отцепил ладонь доктора Лиля, чтобы не уничтожить ее, а потом выстрелил в мужчину над ним, застав его врасплох.

Я все еще видела дым, поднимающийся из обрубка его запястья, наемник упал в сторону, крича, держась за плечо, откуда стекала кровь там, где Ник попал ему в подмышку, попав в брешь между броней на груди и руке. Выстрел был идеальным, я не смогла бы сделать так, даже если бы целилась час, а он стрелял с земли, лежал на животе. Я все еще поражалась, а Ник ударил ногами, словно было пустяком попасть ботинком в колено второго стража, с хрустом выбив его.

Это снова было идеально. Он сделал все это молниеносным движением, оказался на ногах раньше, чем наемники, которые держали его, упали на землю. Я еще не видела, чтобы кто-то двигался так быстро, кроме моего отца, но Ник не был драконом. Он был хуже. Дракон Кореи бился с достоинством и грацией, всегда давал противникам хотя бы намек на шанс. Ник не дал стражу на моей спине даже охнуть, бросился и ударил его по шее, левая ладонь скользнула умело между шлемом и грудной пластиной, чтобы попасть по горлу.

Вес на моей спине пропал, наемник отлетел. Слева от меня мужчина, направлявший пистолет на мое лицо, поднял оружие, чтобы попасть по Нику. Он был явно усилен, потому что чуть не выстрелил, но Ник ударил обрубком механической руки по прозрачной защитной пластине на лице наемника, придавливая ее к носу мужчины.

Я дрожала от коктейля эмоций. Там точно был страх, а еще триумф, но больше всего я ощущала восторг. Я знала, что Ник был хорош, но не думала, что настолько. То, что я видела, было больше, чем закаленный улицей Уборщик. У меня не было слов, чтобы описать движения Ника. «Красота» почти подходило, как и «грация». Но эти слова были слишком чистыми для хищной жестокости, с которой он продолжал биться, бросив мужчину на землю рядом со мной с такой силой, что весь парящий остров накренился.

Но этого было мало. Когда последний наемник выронил пистолет, Ник схватил его с земли оставшейся левой ладонью и выстрелил, вонзил пулю в ведущую ладонь наемника, не дав ему коснуться истекающего кровью лица. Он сделал так с другими, поворачивался и стрелял в руки наемников, которыми они держали пистолеты, чтобы они не могли их поднять. Он закончил с последним, когда что-то упало на меня.

Это ощущалось как лавина. Мы были в Узлах достаточно, и хоть мое тело не могло привыкнуть к постоянному пульсу магии, оно перестало отвлекаться на это. Глядя на Ника в бою, я даже не думала об этом. Это было глупо, потому что одного врага буря Ника не задела, и его магия схватила меня как большая ладонь, подняла с земли на десять футов, и Коффман ждал меня со своим пистолетом.

— Стоп, — приказал он, прижимая короткое стальное дуло под моим подбородком. — Сейчас же.

Слова рассекли жестокость, как ножи, и Ник замер, пнув стонущего наемника у своих ног в последний раз, а потом повернул голову и хмуро посмотрел на Коффмана.

— Ты не хочешь играть в это со мной, — тихо сказал он, стряхивая кровь с пальцев. — Отпусти ее.

— Не я играю, — прорычал Коффман, кривясь, глядя на солдат, которых Ник легко убрал. — Похоже, слухи ошибались. Ты не размяк, да, Безумный Пес?

— Не зови меня так, — прорычал Ник. — И наемники еще живы. Так что это мягко.

— Может, по твоим стандартам, — сказал Коффман, его пистолет дрожал у моей кожи. — Но не ты один хочешь большой куш.

Он посмотрел на ладонь доктора Лиля на земле. Ник тоже, и его тело напряглось. Впервые ему не хватило скорости. Я едва успела узнать удушающую силу магии Коффмана, а она ударила по ладони на земле и разбила ее на миллион кусочков.

— Нет! — завизжала я, дергаясь в его хватке.

Коффман притянул меня обратно.

— В следующий раз это будет твоя голова, — сказал он, прижимая ко мне пистолет, следя за Ником, который смотрел на разбитую ладонь, словно не мог поверить в то, что произошло. — Вы меня слышите? Дайте поговорить с доктором Лилем.

— Идиот! — заорала я, била его ногами по голеним изо всех сил. — Это был доктор Лиль!

Его пистолет впился сильнее в мою челюсть снизу.

— Умолкни, — прорычал он. — От этой работы зависит больше, чем ты можешь знать.

— Тогда стоило обращать больше внимания на события, — сказал с яростью Ник. — Твой доктор мертв. Мы следовали за тем, что осталось от его заклинания компаса, а оно было в ладони, которую ты уничтожил!

Я ощутила, как Коффман напрягся, а потом он сжал мою шею так, что чуть не задушил меня.

— Ты врешь!

— Когда мне нужно было тебе врать? — Ник скрестил руки на груди. — Ты сам себя подставил, дурак! Теперь нам всем крышка!

— Это мы еще посмотрим, — сказал Коффман, его голос звучал опасно. — Вы не обманете меня снова, — я ощутила, как щелкнул пистолет, палец Коффмана напрягся на спусковом крючке. — Даже ты не опередишь пулю, — прорычал он. — Если тебе важно здоровье твоей новой напарнице, ты перестанешь играть и отведешь меня к месту ритуала доктора Лиля. У тебя пять секунд.

Ник стиснул зубы. Я тоже, но не по той же причине. Он выглядел раздраженно и испуганно, но я была в ярости. Злилась на идиотов, напавших на нас. Злилась на Коффмана за то, что он уничтожил единственный шанс освободиться от папы. Злилась на всю эту глупую ситуацию.

И больше всего я злилась на себя. Я только все портила с вчера, когда Нику пришлось спасать меня от выстрела. Я потеряла все свои деньги, меня обыграл папа, и я пожертвовала последние монеты, но потеряла все, потому что Коффман был слишком глупым, чтобы понять, когда блеф не был блефом. Теперь он делал меня жертвой, чтобы получить то, что сам уничтожил, и я не могла ничего поделать. Я была слабым звеном в этом фиаско, и потому Коффман нашел нас. Я не ощущала себя такой бессильной ни разу с тех пор, как покинула дом отца. Но сейчас я могла исправить ситуацию. Только как?

Даже дрожь от гнева, я не была глупой. У Коффмана был пистолет, и он был лучше в магии. Теперь я была в его кругах, и я ощущала, почему он не покинул камень. Помимо преимущества в высоте, он окружил камень чарами защиты. Даже если бы Ник решил пожертвовать меня и выстрелил бы в него, пуля не долетела бы. Пока он оставался в кругах, Коффман мог принять ракету в лицо и выжить. Но, хоть он обхитрил и опередил меня во всем, кое в чем я оставалась чемпионом. Никто не мог одолеть меня в этом.

Я могла опередить в безумии всех.

— Опал, — шепнула Сибил мне на ухо. — Не смей!

Опал посмела.

Не переживая за свое тело или пистолет, прижатый к нему, я бросилась вперед и потянулась всем к ревущей магии, словно прыгала со скалы. Шок силы чуть не поджарил меня на месте. Если бы я попыталась схватить ее или направить, как делали маги, так и было бы, но я не делала это. Я уже не играла в правильную магию. У меня не было круга, заклинания или логической системы, чтобы подчинить магию своей воле. Мне важен был объем, и я превратила тело в проводник, дала магии течь через мою душу так быстро, как ей хотелось, в тщательно созданные круги Коффмана, в которые он по глупости притянул меня.

Я жалела только, бросившись вперед, что не видела лицо Коффмана. Я отдала бы все,

чтобы увидеть выражение его лица, когда неуправляемая магия ударила по его кругам, словно пожарный шланг в чашку для чая. Если бы это были мои круги, они тут же лопнули бы, но Коффман был умелым магом. Его хорошо сплетенные круги продержались пять секунд, и все взорвалось, послав шоковую волну, от которой все острова в Узлах закружились.

И тот, на котором мы стояли, тоже.

Я отшатнулась и рухнула на землю, впилась в бетон, камень, на котором Коффман стоял, крутился. Обычно этого хватило бы, чтобы я потеряла свои блинчики, но то, что происходило во мне, причиняло боль так, что не было места ни на что другое. Во мне еще никогда не было такой силы. Это было всего несколько секунд, но моя магия ощущалась как порванная резинка. Я не знала, могло ли болеть в таком количестве мест. Тьма капала в глаза, Сибил вдали кричала в моих ушах, и я знала, что истекала кровью, но это было меньшей из моих тревог. Я разберусь с потерей крови позже. Сейчас я старалась сдержать себя целой. Не тело, а то, что жило в нем.

Было забавно. Я знала о магии всю жизнь, сколько себя помнила. Многие маги не получали силу до девяти или десяти лет, но мои родители хотели создать гения. Они дали мне лучшую генетику, наняли толпу экспертов, чтобы научить меня узнавать и хватать магию до того, как я смогла говорить. Я не могла колдовать до шести лет, но не было времени, когда магия не была в моей жизни. До этого момента, когда это почти угасало. Я не понимала, что сила, которую я ощущала в своей голове, была не частью сущности мага. Это была я. Моя магия, моя душа.

Это должно было вызвать стыд за то, что я так плохо использовала такую мощь, но сил на это не было. Я ощущала только радость, что это было еще там, мерцало во мне. Я сжимала ментальные ладони вокруг этого огонька, чтобы защитить его, когда другие ладони, настоящие и сильные, схватили мои плечи.

Боль была притупленной, но этого хватило, чтобы привести меня в чувство. Я с трудом подняла голову и увидела Коффмана. Он был в крови, как и я. Его красивое лицо было испорчено, его тело содрогалось от удара магией, который я привлекла на нас обоих. Но хоть он должен был страдать так же, как и я, ненависть горела в его налитых кровью глазах — настоящая убийственная ярость, которая не была связана с бизнесом.

— Катись к черту, — прошептал он с брызгами крови и слюны, толкнул меня изо всех сил с еще кружащегося камня в пустоту.

Глава 13

Я ощущала себя камнем.

Магия неслась мимо меня, но я не могла ухватить ее. Душа была слишком слабой, слишком избитой, чтобы тянуться.

— Потому я говорила не делать это! — кричала Сибил в мое ухо. — Дура! Если взрываешь и себя, это не победа!

Она была, наверное, права, но было сложно жалеть об этом. Было приятно ударить и по Коффману, ударить хоть по чему-то, что постоянно давило на меня. Я была бессильна против отца, он не уважал меня, как собаку, с какой все время сравнивал, но хоть пять секунд я была ядерным оружием. Силой, с которой нужно было мириться.

Жаль, что это могло стоить мне жизни.

— Никаких «может»! — кричала Сибил, вид кулис СЗД становился все меньше над нами. — Ты упадешь в бездну, если ничего не сделаешь. Сейчас!

Сибил была ИИ, но ее голос всегда чудесно выражал эмоции. Ее создатели выиграли за

это много наград, потому я купила ее, а не более практичных помощников. Мне нравилось, что она звучала как живая, как настоящий ангел-хранитель на моем плече. Слушая ее сейчас, я почти могла забыть, что ее тревога была частью обучающегося алгоритма, созданного, чтобы она лучше подходила для моих нужд. Я слышала страх, ужас и печаль из-за того, что вот-вот случится. Случится со мной.

Этого хватило, чтобы вывести меня из ступора. Я охнула, все тело напряглось, физическое состояние совпало с ментальным, поняло, что происходило. Я падала. Падала к смерти, если не послушаюсь совета Сибил и сделаю что-нибудь.

К сожалению, я мало могла сделать. Я была ниже островов, не видела Ника или Коффмана. Моя пострадавшая магия была бесполезной, как сломанная рука. Я не могла даже направлять ее, не могла и дотянуться и схватить что-то. Это должно было вызывать панику, но я была слишком занята, так что подавила ее, перешла к следующему варианту. Перевернуться.

Прижав руки и ноги к телу, я закружилась, повернула тело, чтобы смотреть вниз, а не вверх. Я надеялась, что внизу были еще парящие острова, и я просто не увидела их до этого. Если я попаду на такой, я смогу остановить падение. Или сломаю руку, но это все равно было хорошим вариантом. Реальность была хуже, потому что, как только я повернулась, я увидела пустоту.

Во время падения было страшнее. Собор уже не поддерживал меня, как и остров или дорога. Зияющая тьма была черной и широкой, и я знала только, что глаза были открыты, потому что ветер жалил их. Было не за что хвататься. Только тьма и холодное понимание, что я умру. Я умру.

Я запаниковала. Я еще не ощущала такую панику в жизни. Я смутно понимала, что Сибил говорила что-то успокаивающее и логичное на ухо, но не воспринимала слова. Животная часть мозга взяла верх, и я била пальцами по воздуху, падала и падала, а магия становилась все гуще.

Свет пропал. Я перестала видеть свое тело. Магия стала двигаться, окружила меня, стала волнами, бросающими меня. Сила была плотной, как вода, и я ощущала, будто тонула, а не падала, но все еще погружалась глубже и дальше. А потом давление стало разбивать меня, и что-то задело мое лицо.

Это был ветер. Холодный ветер, который был отовсюду и из ниоткуда, бросал меня, как листик. Я все еще кружилась, когда он поглотил меня целиком, и бесконечная тьма сменилась кое-чем другим.

* * *

А потом я оказалась в спальне.

Я не знала, как сюда попала, умерла или видела галлюцинации, но я узнала место. Это была спальня в подвале, где прятался доктор Лиль. Где я нашла его тело.

— Здравствуй.

Я подпрыгнула, повернулась, подняв кулаки. Я не знала, для чего. Я ни разу не дралась кулаками, и моя магия была бесполезна. Но это выглядело грозно, потому что мужчина за мной вздрогнул и поднял ладони — точнее, ладонь — в самозащите.

— Стой! Это я!

Я моргнула.

— Кто? — я не видела этого мужчину в жизни. Он выглядел как типичный профессор — от пятидесяти до шестидесяти, пышная седеющая борода, небольшой живот, рубашка и

шорты-бермуды цвета хаки. Не хватало только очков в роговой оправе и левой ладони, которой не было. Я выдохнула. — Вы — доктор Лиль.

Это был не вопрос, но мужчина кивнул, голова радостно покачнулась.

Кровь отлила от моего лица от осознания.

— Боже, — я опустилась на кровать. — Я мертва?

— Надеюсь, нет, — сказал деловито доктор Лиль. — Иначе я зря тратил силы. Ты не поверишь, что пришлось сделать, чтобы убедить Пустого Ветра спасти тебя.

Это объясняло холодный ветер, поймавший меня. И все же...

— Зачем вы спасли меня?

— По той же причине, по которой дал свою ладонь, — он показал мне обрубок руки. — Только ты можешь спасти моих детей.

Я моргнула.

— Детей?

— Мою работу, — уточнил он, пристально глядя на меня. — Ты должна понять, я не знал, что собирался сделать Коффман. Я взял его деньги, потому что думал, что он был товарищем-энтузиастом из академии, и потому что никто не давал мне денег. Когда я узнал, чего он хотел, я схватил все свои записи и убежал. Я уже применил ритуал, но на накопление силы нужны недели, и только у меня было заклинание местоположения. Я подумал, что будет просто спрятаться в моем хранилище и выждать, но потом...

Его быстрая речь оборвалась, и я вздохнула.

— Но потом вы умерли.

Он печально кивнул, огляделся на спальню без окон, которая выглядела как та, где я его нашла, но без пыли и смерти.

— Я проснулся тут. Эта комнатка — все, что осталось от моей жизни, и у меня все это только из-за тебя. Даже если это только ради выгоды, ты заглянула в мою жизнь. Ты помнила меня. Потому я решил спасти тебя. Только ты можешь спасти мое наследие теперь. Если его получит Коффман, я сотворю величайшее в истории зло. Ты должна его остановить.

— Уже сделала, — заявила я, подняла руку, сгибая и показывая мышцы. — Я хорошо его поджарила.

— Это я слышал, — сказал доктор Лиль. — Но он не был бы боевым магом, если бы не мог оправиться от отдачи. И он не остановится, пока не выиграет. Он дал много обещаний, когда нашел меня, и наш наниматель не из тех, кто прощает. Он потратит все деньги, чтобы подкупить твоего напарника, если придется. Только тебе я доверяю остановить его.

— Но почему я? — спросила я. — Я в этом тоже из-за денег.

— Нет, — доктор Лиль смотрел на меня, будто я была очень глупой. — Если бы ты была в этом из-за денег, ты приняла бы первое предложение Коффмана. Ты не продолжила бы после выстрела в тебя, не взорвала бы себя назло Коффману. Деньги бесполезны, если ты мертва, но ты снова и снова рискуешь своей жизнью, ведешь себя безрассудно. Потому я знаю, что деньги для тебя не главное. Это просто инструмент, чтобы получить то, что ты на самом деле хочешь.

Мне было не по себе столько обсуждать о себе с мертвецом, которого я не встречала живым.

— И что, по-вашему, я хочу?

Он улыбнулся.

— Свободы.

Я покачала удивленно головой.

— Откуда вы все это знаете?

— Потому что у тебя есть часть меня, — доктор Лиль поднял обрубок. — Да, я провел почти все время в коробке, пока та жуткая женщина взламывала безопасность, но то, что я видел, сказало мне о многом. Поддерживать связь открытой было тяжело для остатков моей души, но это того стоило, потому что, если бы я не зашел так далеко, не узнал бы тебя, не смог бы использовать эту информацию, чтобы спасти тебя. Твое упрямство перед отцом, решимость сохранить свободную жизнь убедили СЗД впустить нас. Она обычно не дает Пустому Ветру вмешиваться в дела в ее владениях. Духи отстаивают свои территории. Но мы убедили ее сделать исключение.

— Вы убедили бога? — поразила я. — Ради меня?

— Нет, ради себя, — сказал он. — Не пойми превратно, ты кажешься хорошей девочкой, но я не стал бы рисковать своей бессмертной душой за того, с кем не был знаком. Я делаю это, потому что ты из нескольких оставшихся людей знаешь, кто я. И из тех нескольких только у тебя есть навыки и подходящий склад ума, чтобы спасти работу моей жизни. Так что я умер бы за это столько раз, сколько нужно, — он улыбнулся мне. — Деньги — твой инструмент, а ты — мой. У меня не было выбора, но теперь у меня есть ты, и я рискну всем, что осталось, чтобы помочь тебе достичь победы, даже спасая тебя от бездны. Взамен ты должна пообещать, что спасешь мою работу.

— Обещаю, обещаю, — быстро сказала я. — Если вернете меня в мир живых, клянусь, я спасу все, что вы хотите. Но... — я провела руками по окровавленному лицу. — Мне нужны те деньги, — сказала я. — Я хочу вам помочь, и я согласна не пускать в это Коффмана, но если я не получу хотя бы десяти тысяч, я вернусь ночью к отцу.

— Я оставляю это тебе, — сказал он. — Если это не пойдет к Коффману, я верю, что ты поступишь правильно.

Я прищурилась. Звучало подозрительно легкомысленно для человека, который рисковал душой, чтобы спасти свою работу.

— Что значит, вы верите мне? Вы меня не знаете. Откуда вам знать, не окажусь ли я хуже Коффмана?

— Я не знаю, — признал он. — Но я должен рискнуть. Я мертв. Я не могу ничего уже делать сам. Ты — мой единственный инструмент, так что я тебя использую. Но мне нравится думать, что я немного узнал о тебе во всем этом, Опал Ён Э. Уверен, когда ты увидишь результат моих трудов, ты ощутишь то же, что и я.

Подозрений стало больше.

— Мы все еще говорим о яйцах василиска? — потому что по его словам казалось, что это был ритуал по поиску истинного смысла дружбы.

— Ты видела мои записи, — гордо сказал он, ветерок трепал его редующие волосы. — И я добавлю, все идеально сработало с первой попытки. Даже лучше! Но ты сама все скоро увидишь. Мы уже говорили слишком долго. Тебе пора идти.

Наверное. Ветерок, который трепал его волосы, стал вихрем, пока он говорил. И он не трогал доктора Лиля, кроме игры с его волосами, но дул в меня так сильно, что было сложно стоять.

— Пойдите! — закричала я, ветер поднял меня в воздух. — Как мне его найти? Ваша ладонь сломана!

— Так же, как нашла меня! — закричал он. — Следуй за ветром!

Это звучало как бред из Покахонтас, но я не успела это сказать, ветер сдул меня из комнаты во тьму и вверх, в воздух. Я все еще кувыркалась, когда моя спина врезалась во что-то твердое, и воздух вылетел из меня.

Я открыла глаза, охнув. Я лежала на траве. Надо мной дно СЗД висело как космический корабль, острова, соединенные кусочками города, парили ниже, как облака. Я в шоке смотрела на это, не понимая, как тут оказалась, и слышала голос Ника:

— Опал!

Я едва смогла поднять голову, он схватил меня с земли и притянул в свои объятия.

— Я думал, ты умерла!

Так и было. Но я не успела рассказать ему, что произошло, он обнял меня крепче, мое лицо уткнулось в изгиб его шеи, словно он пытался быть как можно ближе.

Я вздрогнула, глаза расширились. Я еще не была так близко к Нику, не видела, чтобы он проявлял симпатию. Если честно, это немного тревожило, но и было мило. Очень мило. Меня давно не обнимали, и Ник в этом был удивительно хорош. Можно было подумать, что объятия с человеком, в котором было так много металла, были бы неудобными, но он ощущался твердым и теплым, как камень, нагретый на солнце. И его шумное дыхание у моего плеча успокаивало в первобытном смысле, как доказательство, что я была жива, и чем дольше это длилось, тем больше мне это нравилось. Я собиралась опустить голову, чтобы узнать, будет ли слышно биение его сердца за металлом, но Ник вдруг отпрянул.

— Прости, — быстро сказал он, когда между нами были два фута. — Я не специально... — он опустил взгляд, провел ладонями по коротким черным волосам. — Прости. Это было неправильно.

— Как жаль, — буркнула Сибил.

— Все хорошо, — быстро сказала я, приглушая громкость ИИ. — Мы все пострадали. Я просто счастлива, что ты в порядке.

Ник вскинул голову.

— Счастлива, что я в порядке? Ты упала в пустоту!

В его голосе был надрыв, от которого я скривилась. Я не привыкла считать Ника чувствительным, но я сильно его напугала.

— Я думал, ты пропала навсегда, — продолжил он. — Но ты упала с неба за мной. Словно пролетела по кругу! — он посмотрел на меня пристально. — Что случилось? Как ты вернулась?

— Я не знаю точно, — я посмотрела на город, парящий над нами. — Я долго падала. Уверена, я почти умерла, но Пустой Ветер спас меня.

Он потрясенно посмотрел на меня.

— Твою жизнь спас бог смерти?

Я кивнула, но напряженно. Я могла рассказать ему о встрече с доктором Лилем в месте, которое могло быть или не быть его загробной жизнью, но это было сложно, звучало безумно, и у нас еще было много работы. Ответ Нику чуть не вырвался, и я оставила его лежать и стала искать свою сумку.

Я нашла ее у своей ноги. Ник не преувеличивал, когда сказал, что я рухнула за ним. Мы были на том же парящем куске травы из парка, где на нас напали, в двух футах от места, где я стояла, когда Коффман схватил меня. Наемники были еще там, стонали, где их бросил Ник. Не на том же месте был только Коффман. Когда я видела его в последний раз, он столкнул меня со своего зачарованного камня. Теперь он лежал на спине на траве за Ником, лицо

было избито, глаза — закрыты, а тело не двигалось.

— Что с ним случилось?

— Я случился, — сказал Ник.

Я скривилась от голой жестокости в его голосе, и Ник упрямо вскинул голову.

— Он толкнул тебя в пустоту.

— Эм, спасибо, что отомстил за меня, — неловко сказала я. — Он...?

— Он еще жив, — мрачно сказал Ник. — Я не отпущу его так просто после всех проблем, которые он устроил. Но нам нужно идти. У компаний наемников всегда есть план эвакуации для тех, кого отправили на задание. Целый отряд может уже идти спасать этих идиотов.

— Серьезно? — я повернулась к раненым наемникам. — Даже в Узлы?

— Ты нашла это место в интернете, — напомнил мне Ник. — Это не большой секрет. Я не спускался сюда, не было повода, но Коффман и доктор Лиль явно планировали вести дела в Узлах до того, как Лиль сбежал. Уверен, люди творят тут свои темные дела все время, а в таких случаях участвуют и наемники. У них может быть специальный протокол для этого.

— Ты много знаешь о наемниках, — я повесила сумку на плечо.

Ник пожал плечами.

— У меня было много работ. Но я могу спорить на деньги, что поддержка уже в пути, и нам лучше не быть тут, когда они прибудут.

— Хорошая мысль, — я огляделась. — Дай мне минуту... Ага!

Я побежала по траве, упала на колени рядом с грудой обломков, оставшихся от ладони доктора Лили.

— Что ты делаешь? — спросил Ник.

— Сдерживаю обещание, — ответила я.

Работая как можно быстрее, я расстегнула передний карман сумки и собрала все обломки туда, стараясь ничего не оставить. Когда я убедилась, что забрала все, я подняла сумку ветерку, который задевал мое лицо.

— Видишь? — прошептала я ветру. — Я не забыла. Я похороню ладонь, как и обещала, и мы с Ником проследим, чтобы Коффман не получил ничего, что принадлежит доктору Лиллю. Я сделала все, о чем меня просили. Проведешь нас к месту ритуала?

Я затаила дыхание, ждала знаки, слово, какое-то доказательство, что я не говорила с собой, но ветер не ответил. Он подул чуть сильнее, бросая волосы мне в глаза. Я убрала пряди, раздраженно фыркнув.

— Ты можешь быть точнее? — я поднялась на ноги. — Жрецы могут ловить знаки в этом, но я — Уборщица, и сроки поджимают. Я могу получить стрелку или что-то еще?

Я едва закончила, когда ветер подул так сильно, что меня чуть не сбило с ног. Я улыбнулась, расставив ноги шире.

— Спасибо.

— С кем ты говоришь?

Я оглянулась и увидела, что Ник был за мной, Коффман висел на его плече, как мешок окровавленной картошки.

— Зачем ты несешь его?

Ник фыркнул.

— Думаешь, я оставлю его, чтобы его спасли после того, что он устроил? Он — клиент. Команда наемников схватит его первым, так что я не дам им такого шанса, — он похлопал

Коффмана по спине своей правой рукой — настоящей, видимо, он прикрепил ее, пока я была занята. — Он идет со мной.

Мне не нравилось присутствие Коффмана. Я не переживала, что он устроит проблемы — он не был в сознании, и его лицо выглядело хуже моего — но доктор Лиль много раз предупредил насчет него, и брать его казалось неправильным. Но Ник не собирался слушать меня, и я опустила плечи в поражении.

— Ладно, — сказала я. — Но никаких сделок с ним.

— Вряд ли он сможет говорить, — Ник посмотрел на меня. — И зачем мне заключать с ним сделки? Ладонь уничтожена, и мы все еще в половине километра от места ритуала, — он кивнул на острова вокруг нас. — Все это место каждые несколько минут меняется, будто тасуют колоду карт. Я уже не знаю, в какую сторону мы шли. Мы не найдем теперь место ритуала.

— Найдем, — сказала я.

Ник вздохнул.

— Я знаю, что тебе отчаянно нужны деньги, чтобы заплатить папе, но это место очень опасное. Ты уже упала в бездну. Пора подниматься. Мы попытались, но все кончено. Мы не можем бродить вслепую, надеясь, что нам повезет.

— Это не конец! — пылко сказала я. — И нам не должно везти. Я знаю, как найти место. Нужно только следовать за ветром.

Я указала, куда ветер дул, хоть он уже и не ревел, а остался ровным потоком. Но Ник смотрел на меня так, словно я сошла с ума.

— Следовать за ветром?

— Я знаю, как это звучит, — сказала я. — Но ты видел, как Пустой Ветер поднял меня, так что попытаемся. Худшее, что может быть, это потеря нескольких часов в блужданиях по Узлам.

— Это уже плохо, — сказал Ник. — Забыла, что люди тут теряются и не возвращаются? И я не уверен, что стоит принимать помощь от Пустого Ветра. Может, он хочет, чтобы и нас тут забыли.

— Это работает не так, — сказала я.

Он приподнял бровь.

— Уверена?

Я не была уверена, но мне нужно было, чтобы это было правдой, так что сказала:

— Попробуем, — я посмотрела ему в глаза. — Пожалуйста.

Ник вздохнул и махнул мне вести. Благодарно улыбнувшись ему, я сняла перчатки и облизнула указательный палец, подставила его ветру. Когда я смогла выбрать направление, я повернулась и зашагала по петлям Узлов туда, где, как я надеялась, был наш приз.

* * *

Казалось, после половины километра закрученных путей и прыжков между парящими островами, ветер вдруг остановился. Я застыла и огляделась, проверяя, куда он нас привел.

Ответом не было ничего особенного. Мы опали на парящий кусок города, который выглядел так, словно не так давно побывал в пожаре. Тут был лабиринт почерневших стен из шлакоблока и больших куч обломков, где рухнули здания. Я все еще ощущала в воздухе запах дыма, но не ощущала магию, кроме потока, который тут был нормальным. Было сложно ощутить что-то еще, когда гейзер силы постоянно несся мимо меня, но я должна была что-нибудь почувствовать. Большие заклинания всегда оставляли следы, гул в воздухе. Потому их

было сложно скрыть, потому доктор Лиль спрятал свое тут. Если ветер не запутал меня, он хорошо постарался, потому что я ничего не чувствовала.

Я хотела предложить разойтись и поискать среди сгоревших зданий, но Ник сказал:

— Это оно?

Я повернулась, Ник указывал мне под ноги. Я опустила взгляд и поняла, что стояла на крышке люка. Как все тут, круглая железная крышка почернела от огня, посреди сажи были черные чернила маркера, каракули заклинания, которые я теперь узнавала почти так же хорошо, как свое имя.

— Вот оно! — закричала я и упала на колени на асфальт. Когда я попыталась поднять крышку, заклинание зашипело, не давая открыть люк. — Ох, — застонала я. — Заперто.

Ник приподнял бровь.

— Ты можешь попросить ветер открыть его?

Я не знала, шутил он или нет, и у меня не было времени или терпения выяснять. Я была занята, хмуро глядя на заклинание, пытаюсь понять логику. Но не смогла. Потому я носила записи Хейди. Я плохо понимала логику тауматургов, особенно — безумные каракули доктора Лиля. Ничего. Обстоятельства дико отличались, но по сути это был еще один замок, а я каждый день взламывала замки.

— Отойди, — сказала я, опустила ладони по бокам от круга.

— Уверена, что это умно? — шепнула Сибил, Ник отошел. — Ты чуть не поджарила себя перед этим. Ты сможешь использовать магию сейчас?

— Нет, — сказала я. — Но я прошла весь этот путь не для того, чтобы просто посмотреть.

— Ты можешь хоть немного подождать? — взмолилась Сибил. — Твой папа удалит меня, если я дам твоей магии выгореть.

Мне было плевать, что думал папа, но она подняла хороший вопрос.

— Сколько времени осталось до полуночи?

— Три часа, — сказала Сибил. — Еще много...

Я схватила магию и притянула в свои ладони, игнорируя обжигающую боль. Когда Сибил стала отчитывать меня из-за того, что я делала, я сняла очки с головы, бросила на землю за собой. Я знала, что она была права, но не хотела это слышать. То, чего я хотела, было под крышкой. Я переживала, конечно, сломала ли свою магию — так переживала, что чуть не бросила силу из-за дрожи ладоней — но свободу я хотела больше. Я боролась слишком сильно, отдала уже слишком много, чтобы проиграть в последний миг, так что я стиснула зубы и колдовала, стараясь не думать о страшном онемении, которое стало растекаться в моем разуме, пока я неловко придавала магии нужную мне форму.

К счастью, много магии не потребовалось. Заклинание на входе было печатью, а не замком, потому что она лопнула, как только я надавила, и крышка люка подпрыгнула, звякнув железом. Насыщенная магия поднялась из тьмы, покалывала кожу как тысяча мелких перьев. В другое время это ощущалось бы приятно. Но сейчас обжигало, как раскаленные иглы, и я охнула и отпрянула.

— Что? — осведомился Ник.

— Ничего, — соврала я. — Посмотрим, что тут у нас.

Мы подняли вдвоем тяжелую крышку люка. Я надела очки и включила фонарики, игнорируя ворчание Сибил, глядя на металлические прутья лестницы. Они выглядели нормальными, и я надела защитные перчатки и стала спускаться. Я не знала, как люки

работали тут, ведь мы были внутри парящего куска города, который не использовали, но кроме небольшого покачивания я не заметила ничего необычного. После десяти футов мои ноги опустились на твердую землю. Я огляделась с фонариками и поняла, что стояла на нужной платформе.

— Ого, — выдохнула я.

Люк вел в канализацию, одну из больших круглых колодцев, куда стекал дождь, чтобы не было потопа. Теперь дно резервуара пропало, осталась пустота под золотым сплетением чистой магии, висящей над пустотой как невод. И в той сети нежно лежали, как деликатные плоды, золотые яйца в алую крапинку. Десятки.

— Это то, о чем я думаю? — спросил Ник, бросая Коффмана на землю у лестницы, подбегая, чтобы посмотреть лучше.

— Думаю, да, — мои глаза округлились, я пыталась сосчитать шары размером с баскетбольные мечи. Не удалось.

— Их тут сотни! — глаза Ника жадно сияли в свечении магической сети. — Сколько они стоят?

— Тридцать тысяч, — выдохнула я. — Каждое.

Мы смотрели друг на друга, улыбаясь одинаково, пока считали. Тридцать тысяч на сто было тремя миллионами долларов.

— Мы богатые! — закричал Ник, сжав мои плечи.

— Богатые! — согласилась я, кивая так быстро, что голова кружилась. — Сибил! — завопила я, слишком радостная, чтобы считать дальше. — Сколько сорок процентов от трех миллионов?

— Один миллион двести тысяч.

Радость во мне была почти слишком сильной. Миллион и двести тысяч. Этого хватило, чтобы много раз отплатить отцу! Даже если я продам несколько яиц дешево, чтобы успеть до полуночи, я смогу собрать десять тысяч, и тогда я выиграю.

— Я победила! — закричала я, схватила Ника и подпрыгивала. — Мы это сделали! Мы...

Звук прервал меня. Он был громким, словно что-то треснуло. Я боялась, что платформа, на которой мы стояли, ломалась, но звук повторился. Снова и снова. Через секунды хруст заполнил воздух так, что желудок сжался, мы с Ником медленно повернулись, глядя, как наш приз, наше гнездо золотых яиц, начинает вылупляться на наших глазах.

Глава 14

— О, нет, — простонала я, подбегая к краю резервуара. — Нет, нет, нет! Нельзя вылупляться!

Но яйца не слушали. Они вылуплялись, ценная золотая скорлупа разбивалась на моих глазах, маленькие клювы пробивали путь на свободу.

— Это плохо? — спросил Ник, опустившись на корточки на краю рядом со мной.

— Плохо, — сказала я. — Яйца василиска — магический компонент, как рога химеры или чешуя дракона. Для этого их покупают, не ради детей.

Ник помрачнел.

— Обратно они не вернутся. Сколько стоят эти цыплята?

Я не знала. Я не знала, хотели ли люди магических куриц-ящериц. Но не было смысла плакать из-за разбитых яиц. Мы получили василисков, так что их придется продавать. Но, когда я открыла рот, чтобы спросить у Сибил их цену, хриплый голос заговорил за нами:

— Я их куплю.

Мы с Ником обернулись, Коффман перевернулся.

— Я их куплю, — прохрипел он. — Всех. Сейчас. Просто назовите... — он закашлялся сплюнул один из идеальных зубов на бетон, кривясь. — Назовите цену, — закончил он слабым голосом.

— С каких пор ты так заговорил? — с подозрением спросил Ник.

— У меня уже нет рычага, но мне нужно купить то, что стоит больше денег, — сказал Коффман, кровавый рот растянулся в кривой улыбке. — Но, может, я не должен был говорить вам это. Вы даже не знаете, что получили.

— Конечно, знаем, — я хмуро смотрела на него. — Это василиски.

— Но вы знаете, почему это важно? — спросил Коффман. — Почему они дорого стоят? Я взглянула на Ника, тот пожал плечами. Улыбка Коффмана стала шире.

— Василиски — поразительные звери. Они разумны, почти как люди, но опаснее, и у них отличная память. Их можно обучать, они волшебные, а еще их можно дразнить. Как только разозлил одного, он может показывать поразительную силу, пока не падет. Но из-за их глупого размножения они под угрозой исчезновения, — он посмотрел на сияющую яму. — Эти яйца, пожалуй, удвоили количество василисков в мире. Знаешь, что это значит?

— Они редкие, — ответил Ник. — А редкие — дорогие.

— Это не просто дорого, — пообещал Коффман, его голос звучал как у торговца, как было в моей квартире. — Ты не можешь купить их для любви или денег, потому что нечего покупать. Даже с богатством и связями мой наниматель нашел только двоих за прошлый год. Двоих! Но это изменится, — он приподнялся, чтобы сесть возле лестницы, смотрел нам в глаза. — Я куплю у вас всех и сейчас, — он посмотрел на меня. — Я знаю, тебе нужны деньги этой ночью. Если согласишься, я переведу их сразу на твой счет. Никаких вопросов, никаких претензий.

Во рту пересохло. Сделка была хорошей. Слишком хорошей.

— погоди, — я опустила ладонь на плечо Ника, не давая согласиться. — Зачем вы делаете это?

— У вас то, что я хочу, — Коффман взглянул на веревки, которым Ник связал его так, что его ладони уже багровели. — И я не в том положении, чтобы спорить.

— Это я понимаю, — раздраженно сказала я. — Зачем вы хотите их? Вряд ли вы покупаете их, чтобы защитить от вымирания. Зачем вам сто василисков?

Коффман смотрел на меня как на наивную глупую девочку.

— Для боев, конечно.

Мне не нужен был ледяной ветер, который окружил меня, чтобы ощутить холодок в животе.

— Для боев? — повторила я. — Как собачьи бои?

— Они куда лучше собак, — сказал Коффман. — Они умнее и в броне. После первой линьки их перья как железо. Они общительные, смелые, яростные. Они любят, помнят, жертвуют. Лучшего зверя для арены не найти! Весь мир сошел с ума по ним прошлой весной, когда пара разбила боевого робота на выставочном матче в Китае. Мы пытались продолжить это, но василисков не продавали. Все пытались купить, но не важно, сколько денег предложишь, их просто нет в наличии.

Я нахмурилась сильнее.

— И вы наняли доктора Лиля, чтобы сделать их.

— Мы наняли доктора Лиля, чтобы создать ресурс, — заявил Коффман, глядя на меня с превосходством. — Это не просто несколько василисков. Это создание монополии. Весь мир

хочет василисков, но кроме нескольких защищенных особей, их нет. Это идеальная буря безумного спроса без товара. Тот, кто может решить проблему, получит всю индустрию у своих ног. Это власть, мисс Ён Э, и мой наниматель больше заинтересован во власти, а не деньгах, — он повернулся к Нику. — Я дам тебе пять миллионов за яйца, место ритуала и записи.

Ник упрямо стиснул зубы.

— Десять миллионов.

— Нет! — закричала я. Ледяной ветер толкал меня, но я нетерпеливо отмахнулась. Мне не нужна была помощь сверхсущества, чтобы понять, что это неправильно. Внизу один из цыплят выбрался из яйца и прыгал по сети. Как все только вылупившиеся существа, он был склизким и похожим на инопланетянина. Он не был милым с его острым клювом и хвостом ящерицы, но золотые глаза были ясными, когда посмотрели в мои, сияя невинным любопытством. Василиск стал прыгать в мою сторону. — Нет, — сказала я, глядя на Ника. — Мы не можем продать ему этих зверей.

— Конечно, можете, — сказал Коффман.

— Нет, — рявкнула я, опустив ладонь к цыпленку, который оказался не маленьким. Он выглядел маленьким на дне ямы, но когда поднялся ко мне и прыгнул в мои объятия, он оказался размером с большого кота. Кота с чешуйчатыми куриными лапами, клювом, острым, как бритва, и перьями, которые еще не раскрылись и жалили, будто булавки, когда он уткнулся большой покачивающейся головой в мою ладонь, чтобы я его почесала. — Теперь я вижу, почему доктор Лиль убежал, — я хмуро посмотрела на Коффмана. — Он пытался их спасти, да?

— Теодор Лиль был опозоренным профессором, который развил дорогую одержимость к созданию жизни алхимией, — холодно сказал Коффман. — Он даже не спросил, зачем нам яйца. Ему важны были деньги для его экспериментов. А позже, когда его теории сработали, он стал задавать вопросы, звать их своими детьми и прочим бредом. Я пытался показать ему смысл, показать выгоду и прочее, но когда он понял, что мы будем продавать василисков на арены, он отказался слушать. Он украл яйца с места, которое я помог ему подготовить, и спрятал их тут с заклинанием на двери, которое не давало им вылупиться, пока он не вернется к ним.

Я была рада, что он сделал это. Я теперь понимала, что доктор Лиль имел в виду, сказав, что без моей помощи он совершил великое зло. Он знал, каким был Коффман, но все равно согласился работать на него, потому что нуждался в деньгах. Он не понимал, что затевал, что означало создать жизнь. Когда он понял, что Коффман собирался сделать с его работой, было слишком поздно. Яйца были уже готовы. Он смог лишь убежать и попытаться защитить существ, которых создал, от человека, которому их глупо продал. А потом он умер. Один, и никто не знал, где были его дети.

Конечно, он в отчаянии принял помощь пары Уборщиков, жаждущих денег, но я хотя бы понимала, почему он не хотел, чтобы василисков купил Коффман. Это не было продажей неоплодотворенных яиц магам. Это не было продажей обычных зверей в дома или даже мяснику. Там смерть хотя бы была быстрой. Если мы отдадим малышей Коффману, мы обречем их на рабство в арене. Они точно будут страдать. Это было смыслом арены. Это было развлечением там. Они будут игрушками для жестоких хозяев, которые будут издеваться над ними ради спорта, и хоть наши ситуации отличались, у меня было прочное мнение насчет этого.

— Мы не продадим их вам.

— Не глупи, — сказал Коффман. — Конечно, продадите. Я — единственный покупатель.

— Мы найдем другого, — сказала я.

— Не сможете, — он склонился. — Вряд ли вы понимаете, какие редкие это звери. Их так мало, и они такие магические, что им дали особую защиту под Указом Миротворца. Если попытаетесь продать хоть одного открыто, вы навлечете гнев Дракона Детройта и его союзников на свои головы. И уже не будет важно, что разрешено. Ни один аукцион не примет этих цыплят. Мой наниматель один готов перечить драконам ради выгоды и власти. Он — ваш единственный вариант, потому я готов дать шесть миллионов.

— Восемь, — сказал Ник.

— Семь, — рявкнул Коффман.

— Нет! — закричала я, глядя хмуро на Ника. — Так нельзя.

Ник стиснул зубы.

— Это просто звери, — упрямо сказал он. — И семь миллионов долларов — большие деньги.

— И я не спорю, — ответила я, отвернувшись от Коффмана, чтобы не видеть его мерзкое лицо. — Ты знаешь, как мне нужны деньги, но это неправильно, Ник.

— Как и все, что мы делаем, — сказал Ник. — Ты не жаловалась, когда я стрелял в тех мужчин. Или когда мы украли ладонь из морга.

— Насчет последнего я жаловалась, — напомнила я. — Но это другое. Все поступают плохо. Некоторые чаще, но должна быть черта, — я подняла маленького василиска, который прогрызал дыру в моих перчатках, которые не должны были рваться. — Ты слышал его. У них разум почти на уровне с людским. Они любят, боятся, горюют, — я указала на сияющую яму за ним. — Там сотня невинных детей. Не важно, сделаны они магией или высижены жабой. Они не заслуживают быть рабами, страдающими ради продаж билетов. Да, семь миллионов — это много, но это не сравнить с тем, что он просит отдать тебя. Зачем деньги, если приходится продать душу ради них?

— Сказала как богачка, — прорычал Ник, глядя на меня с яростью, которую я еще не видела у него. По крайней мере, направленную на меня. — Что ты знаешь о деньгах? Ты не была бедной по-настоящему. Ты сейчас на дне, но ты можешь в любой миг вернуться к папе. Легко вернуться в жизнь с личными машинами и самолетами. Но, если для тебя семь миллионов — мелочь, для меня это может изменить мир. Ты знаешь, как сильно я работал, что я делал, чтобы получить хоть каплю этого? Думаешь, мне нравится проводить выселение?

Я вздрогнула от напоминания, и он оскалился.

— Верно, — сказал он. — Думаешь, я не видел твое лицо каждый раз, когда я поднимал руку? Ты считала меня мразью. Но кому-то заплатят за выселение бедняг. Пускай мне. Осуждай меня, сколько хочешь, но я брал те деньги и делал свою жизнь лучше.

— Я тебя не осуждаю, — сказала я. — Может, осуждала раньше, но теперь знаю, что ошибалась. Ты не плохой, Ник, потому мы не можем так поступить. Если ты возьмешь деньги, ты будешь плохим.

— Какое тебе дело? — взревел он. — Я думал, ты была готова на все, чтобы освободиться от папы. Зачем мы прошли все это, если ты собираешься все разбить в конце?

— Потому что я была готова на все с собой! — закричала я. — Это я в ловушке, но то,

что я готова отгрызть себе руку, чтобы освободиться, не означает, что я готова отгрызть чужую! Если цена моей свободы — продажа детей в рабство, то это не свобода. Я просто меняю одну тюрьму на другую. Хуже то, что я могу ненавидеть папу круглые сутки, но не хочу ненавидеть себя.

— Не нужно, — холодно сказал он, кивнул на сияющую сеть, полную прыгающих и щебечущих василисков. — Возьми свои сорок процентов и делай, что хочешь. Создай зоопарк. Мне плевать. Но шестьдесят процентов мои, и ты не помешаешь мне продать их тому, кому я захочу.

Ком появился в горле от его слов. Печальный ком, не пускающий слова.

— Он прав, — сказал Коффман за мной. — Ты тратишь дыхание. Ник — хладнокровный убийца, который продаст мать, если цена будет правильной. Он говорит, что уходит из дела, что он теперь Уборщик, но я нанял его пару месяцев назад сломать человеку колени. Мне даже не пришлось повышать цену, чтобы его уговорить.

Ник закрыл глаза.

— Умолкни.

— Но Ник лучше всех знает силу денег, — продолжил Коффман. — Он ничего в этом мире не любит больше, потому что только деньги сохраняют ему жизнь.

— Что он имеет в виду? — спросила я.

Ник отвернулся.

— Богачке такое не понять.

— Конечно, не понять, если ты не расскажешь, — зло сказала я и шлепнула ладонью по его металлической груди. — Но ты говоришь «богачка», будто это означает «невежа», а это глупо и неправильно. То, что я была богатой, значит, что я понимаю, чего деньги не могут сделать. Я жила в роскоши, не переживала из-за еды, одежды или оплаты счетов, и я отбросила все это, потому что ценой жизни в этом богатстве было отдать то, без чего я ничего не стою. Это не означает, что я не люблю деньги. Я хочу быть богатой, как и ты! Потому я работаю Уборщицей, но я знаю, что деньги — это не все. Знаю, потому что я пыталась купить свободу, честность и любовь и не смогла. Но, хоть их не купить, их можно продать. Потому я борюсь с тобой в этом. Ты вот-вот продашь то, что не купишь за деньги. Это плохая сделка, Ник, и я буду ужасным деловым партнером, если позволю тебе согласиться на это.

Когда я закончила, Ник сжимал кулаки так сильно, что металлическая ладонь скрипела. Я не знала, задела я его, или он хотел ударить меня и едва сдерживался. Может, всего было понемногу, но если я что-нибудь узнала от отца, так это то, что, если провел линию на песке, ее нельзя было пересекать. Я так и делала. Я упрямо настаивала на своем, смотрела хмуро в мрачные глаза Ника, пока он не отвернулся с ругательством.

— Она дура, Никола, — предупредил Коффман. — Не слушай ее.

Ник молчал. Он стоял, глядя на все, кроме Коффмана и меня. Из другого тут были только маленькие василиски, и он смотрел на них, пока они играли и сопели вместе в радостном неведении того, что происходило над их жуткими маленькими головами.

— Коффман, — сказал он, когда его молчание затянулось. — На кого ты работаешь?

Коффман закатил налитые кровью глаза.

— Он тратит миллионы долларов ради рынка редких зверей, чтобы они бились на аренах. Как думаешь, на кого я работаю?

Я не знала. Ник, похоже, знал, потому что эта информация заставила его решиться.

— Сделки не будет, — сказал он.

— Правда? — обрадовалась я.

— Ты сошел с ума? — заорал в это время Коффман. — Мы говорим о семи милли...

— Я знаю, о какой сумме речь, — Ник уткнулся лицом в ладони. — И ответ «нет».

— Ты не можешь... — пролепетал Коффман и замолк. — Думаешь, тебя не купить?

Тебя?

— Я всегда продаюсь, — рявкнул Ник. — Но не ему.

То, как он сказал это, заткнуло Коффмана. И я задрожала. Жизнь ненависти горела в тех словах, и я не осмеливалась спросить, почему. Судя по лицу, Ник собирался кого-то убить в следующие пять минут, и я не хотела оказаться жертвой, так что стала меньше, отошла к дальнему краю резервуара и вызвала дополненную реальность, чтобы узнать, была ли служба спасения василисков.

— Ты должна сказать ему, что он сделал верный выбор, — прошептала Сибил.

— Вряд ли он хочет это слышать, — ответила я шепотом.

— Возможно, — согласилась она. — Температура его тела и пульс повышены. Лучше дать ему остыть, в прямом и переносном смысле.

Я медленно кивнула, читая программное заявление посольства василисков в Канаде, проверяя, что было разрешено делать.

— Знаешь, — сказала Сибил. — Не обязательно вызывать службу спасения. Зоомагазины — неплохая судьба. В отличие от благотворительных организаций, они платят. Не миллионы, конечно, но все лучше, чем ничего.

— Не в этом случае, — я открыла новое окно со списком существ, защищенных Указом Миротворца. Да, василиски были сверху, значит, Коффман говорил правду. — Любой, кто купит зверя, защищенного Указом, преступник или безумец. И их все равно продадут тому, кто даст больше. Если василиски не станут обязательным питомцем знаменитости за несколько часов, это означает арену. На кону слишком много денег, чтобы было иначе. Мы можем доверять только тем, у кого уже есть василиски, потому что им уже предлагали миллионы, и они отказались.

К сожалению, все они жили скрытно. Это было логично, когда защищал зверей, которые так дорого стоили, но с ними было сложно связаться. Я знала только одну группу, которая могла заинтересоваться, и которой было легко позвонить. Их номер хранился в моем телефоне на всякий случай. Я не знала, считалось ли это, но если кто и был заинтересован в поддержании Указа Миротворца, так это его офис в посольстве драконов в СЗД.

— Ого, — сказала Сибил, когда я выбрала номер из списка. — Твой папа не обрадуется.

— Когда это меня останавливало? — буркнула я и поднесла телефон к уху. — Привет, — сказала я, когда оператор ответила. — Думаю, у меня есть то, что вы хотите.

Не было способа быстрее, чтобы привлечь внимание дракона или смертного, который работал на дракона. Как только слово «хотите» вылетело из моего рта, я услышала щелчок диктофона, гарантируя, что я навлекла цирк на наши головы.

* * *

Через два часа резервуар окружали мужчины и женщины со значком Миротворца. Дракон прибыл следить за происходящим. Она была очень юной. В ней не было и капли хищной угрозы, какую умел источать мой отец, и она была членом клана Хартстрайкер, эти драконы были ближе ко дну в их мире. Но, хоть она не была уровня моего папы, ее человеческий облик все еще был очень красивым, и ее пылающая магия была острой, как

бритва, удерживала извивающиеся Узлы на месте грубой силой, чтобы команда могла работать.

Мой отец всегда звал Миротворца слабым, но меня впечатляла его организация. Они даже убедили СЗД открыть особую дверь между Узлами и посольством драконов, а я не знала, что такое было возможно. Видимо, слухи в городе не были шуткой, СЗД была в долгу перед местным драконом. И в самом волшебном городе в мире и драконы были особенными.

— Большое спасибо за это, — сказала я, низко поклонившись перед драконшей, когда портал стал стабильным, и она смогла выпустить магию. — И за то, что пришли так быстро.

— В таких случаях нужно быть быстрыми, — отвлеченно сказала драконша, ее ярко-зеленые глаза смотрели на виртуальный планшет, который она вызвала в дополненной реальности. — Кражи василисков были большой проблемой весь год. Если мы не переместим их быстро, мы их потеряем, а такое допустить нельзя. Они уже под угрозой вымирания, хотя, если бы решала я, я бы позволила им умереть. Виды, которые не хотят сами размножаться, заслуживают вымирания. Но жена Миротворца дружит с Духом василисков, потому они в списке, а я выполняю свою работу, — она взглянула на ритуальный круг в резервуаре, где маги в броне осторожно поднимали василисков размером с котов в мягкие переноски. — Они хотя бы дети в этот раз. В прошлый раз пришлось спасать василиска размером с лошадь. Чуть не откусил мне руку.

Она покачала головой, вздохнув, и повернула парящий планшет.

— Подпишите, — приказала она. — Вы вызвали нас, это делает вас законным опекуном. Просто подпишите, что вы отказываетесь от прав, и мы отстанем от вас.

— Вообще-то, — быстро сказала я. — Они не все мои. Мои только сорок процентов. Остальные принадлежат моему напарнику.

Она пожала плечами.

— Мне плевать, кто подписывает.

— Мне важно, — я посмотрела в глаза драконши. Глупый ход, но важный, если хотел, чтобы они тебя слушали. Некоторые драконы съели бы на месте за такую наглость, но многие уважали смертных, которые не боялись. Она работала на Миротворца, так что я решила, что драконша была из последних. После тридцати секунд гляделок она отмахнулась.

— Делай, что хочешь.

Я снова поклонилась и поднялась по лестнице, выбралась из люка. Как и внизу, на выгоревшем парящем куске города было полно людей. Тут были копы СЗД, спецназ, команда магов из Совета Мерлина, представители мэрии. Я еще не видела такого скопления в этом городе, и мне это нравилось. Такой ответ помогал ощутить, что я поступила правильно, и я знала, что доктор Лиль был счастлив. После намеков холодного ветра я отдала все его записи о создании василисков магам, убедившись, что они знали, что это была работа доктора Теодора Лиля, гениального историка-тауматурга, защитника вида василисков. Мне все еще нужно было вернуть ладонь доктора Лиля Питеру и извиниться, но Пустой Ветер пока что был удовлетворен, холодный ветер оставил меня, и я смогла согреться, пока шла среди развалин в поисках Ника.

Я нашла его на краю острова, он стоял посреди рухнувшего здания, которое стояло, когда мы попали сюда. Судя по следам кулаков в почерневшем бетоне, я догадывалась, что случилось, но промолчала. Ник отдал этой ночью больше меня, и не только из-за его доли в шестьдесят процентов. Он заслуживал злиться, и я быстро помолилась СЗД не наказывать его за то, что он выместил злость на ее зданиях.

— Эй, — сказала я, когда он заметил меня за собой. — Они готовы, чтобы мы оставили подписи.

Ник вдохнул так глубоко, что все его тело от этого двигалось. Он отряхнул ладони и подошел, чтобы забрать куртку, сумку и Коффмана, все еще связанного, а теперь и с окровавленным кляпом.

— Эм, — сказала я, Ник закинул мужчину на плечо. — Я хочу знать, что ты собираешься сделать?

— Нет, — сухо сказал Ник.

Я подавила следующий вопрос, повела его к драконше как можно быстрее.

Мы подписали документ без проблем. Я использовала настоящее имя, но Ник записал загадочный ID, анонимный код на основе блокчейна, который любой мог использовать вместо имени в СЗД. Это и кровавый мужчина на его плече выглядели подозрительно, но электронная форма приняла его ID без проблем, и драконша промолчала.

— Вот так, — сказала она, когда подписи загорелись зеленым. — Все молодцы. Собираемся.

Толпа кивнула и стала собирать вещи. Ник уже нес Коффмана к portalу, который вел в посольство драконов, а это было недалеко от места, где мы оставили машину. Я собиралась побежать за ним, но драконша крепко сжала мою руку.

— Постой, — сказала она, глядя на мою подпись на документе. — Тебя зовут Опал Ён Э? Ты принадлежишь Дракону Кореи, да?

Я скривилась от слова «принадлежишь».

— Я — часть его имущества, да.

— О, это объясняет кое-что.

— Что объясняет? — нервно спросила я.

— Проклятие, — она махнула на мое лицо. — На тебе проклятие дракона. Я не хотела говорить, ведь не хотела мешать чьим-то планам, но Дракон Кореи еще не вступил в альянс Миротворца, так что он может давиться своим хвостом...

— Что оно делает?

Она медленно закрыла рот, прищурила зеленые глаза, и я сжалась. Перебивать дракона было плохо, но я не сдержалась.

— О, великий дракон, — я склонила голову, выражая уважение. — Приношу извинения за свою грубость, но мне нужно знать. Под каким я проклятием?

— Неплохой ход, — она похлопала меня по голове. — И это проклятие неудачи. Не из дешевых, от которых все время спотыкаешься. Это настоящее, которое бьет по больному, — она улыбнулась мне. — У тебя был плохой год, да?

Она не знала, насколько.

— Спасибо, великий дракон, — процедила я. — Я ценю вашу проницательность.

Драконша заворковала от вежливости маленькой смертной и отослала меня, крича своей команде поспешить. Почти не видя от злости, я повернулась и пошла с остальными к portalу в посольство драконов.

Несмотря на мое воспитание, я никогда не была в консульстве. Другие драконы все время водили смертных сюда. Это было одно из самых безопасных мест для них, ведь Дракон Детройта не терпел жестокости между кланами на своей земле. Но отец почти не уважал Миротворца, ненавидел грязь и жадность СЗД, так что не водил никого из нас сюда, хотя несколько раз в год ему приходилось бывать тут. Я почти сразу потерялась и прошла

три этажа, когда нужно было два. После советов Сибил и трех остановок с вопросами к окружающим, я вышла из огромного входа в Посольство и обнаружила, что Ник ждал меня.

Я не понимала, как готовилась к тому, что больше не увижу его, пока не заметила его. Лучше, он ждал в машине, это было еще чудом, потому что я была в семи милях от дома, и денег на такси не было. Я все еще осторожно спустилась по ступенькам и посмотрела на него в окно.

— Можно сесть?

— Только если уберешь проклятую камеру-шпионку, — буркнул он, глядя на зеркала, словно ожидал, что кто-то на людной парковке станет выдыхать огонь. Тут такое было возможным.

Я не ждала повторения, сорвала очки с головы и забралась в машину, выключив очки и телефон и убрав их глубоко в сумку, а потом бросив ее на заднее сидение.

— Где Коффман?

— В багажнике, — спокойно сказал Ник. — Я оставил его на потом.

Двадцать четыре часа назад это испугало бы меня. Теперь я просто кивнула.

— Ударь его разок за меня, пожалуйста.

— Он уже получил несколько раз за тебя, — сказал Ник, отъезжая от обочины. — Но всегда можно добавить.

Мы ехали несколько минут в тишине. Отчасти потому, что я не хотела отвлекать Ника, пока он вел машину среди туристов, которых всегда было много в этой части города, но больше всего из-за того, что я не знала, что сказать. Казалось, я серьезно насолила ему этой ночью, и это было обидно, потому что я пыталась поступить правильно. Я не хотела извиняться за это, но нужно было что-нибудь сказать. Я не знала, когда это произошло, но за последние полтора дня я начала считать себя и Ника на одной стороне. Теперь ощущалось снова, будто мы были врагами, а мне это не нравилось.

— Послушай, — сказала я, когда уже не смогла терпеть. — О произошедшем...

— Не надо.

Я вздрогнула, словно он ударил, и Ник вздохнул.

— Я не хочу говорить о том, что произошло внизу, — он смотрел на дорогу. — Это уже случилось. Конец истории.

— Это не конец, — решительно сказала я. — Мне все еще нужно сказать тебе, что я думаю, что ты поступил правильно.

— Я знаю, что ты так думаешь, — он прислонился головой к мягкой спинке сидения водителя. — Но я могу думать лишь о том, как выбросил шестьдесят процентов от семи миллионов долларов.

Множество ответов крутились в моей голове. Я хотела сказать ему, что он спас куда больше, что я гордилась им, что он доказал, что я не зря в него верила. Это были мои искренние чувства, но они звучали слишком сладко и сентиментально, когда я представляла, как произношу это вслух, так что я молчала, смотрела на свои ладони в мелькающем свете оранжевых фонарей. Мы остановились на светофоре, и Ник сказал:

— Я рад, что не сделал это.

Я вскинула голову.

— Правда?

— Мне все еще не нравится, что я потерял деньги, — предупредил он. — Я буду долго злиться из-за этого. Но так с упущенными шансами. Порой нужно отдать одно, чтобы

получить кое-что другое.

Свет изменился, и он направил нас вперед, сжимая крепко руль.

— Я многое отдал за деньги, что не должен был, — тихо сказал он, словно говорил с собой. — То, что случилось в том люке, уже происходило раньше. Не с такой суммой, конечно, но ситуация была схожей. И все время я выбирал деньги, и каждый раз я жалел об этом. Не сразу. Порой — годы спустя. Но я все равно жалел, что продал то, что уже не мог вернуть.

Я сцепила ладони на коленях.

— Я...

— Но этот раз был иным, — продолжил он. — В этот раз ты была там. И хоть я сейчас жалею из-за своего выбора, думаю, потом я изменю мнение, а это важно.

Я выдохнула. К моему ужасу, я заплакала.

— Что? — Ник в ужасе посмотрел на меня. — Что я сказал?

— Ничего, — сказала я, вытирая лицо. — Это я. Это все я, а не ты. Я просто... я думала что ты будешь ненавидеть меня, и я так рада, что это не произошло.

— Как я могу тебя ненавидеть? — растерялся он. — Ты просто пыталась мне помочь. Я злюсь на тебя, но это пройдет.

— Это я могу принять, — я улыбнулась ему сквозь слезы.

Он кивнул, закончил на этом. Остаток пути мы говорили о мелочах — каким крутым было посольство драконов, как идиот в углу улицы пытался отбить у канализационной нутрии размером с питбуля ведро жареной курицы, сколько еще нам терпеть жару, пока осень не решит спасти нас — но мы не упоминали больше произошедшее в резервуаре. Я еще смеялась над парнем с курицей, когда мы остановились на парковке у моего дома, и Ник выключил двигатель, щелчок прозвучал как финальный.

— Что будешь делать? — спросил он у руля. — С твоим папой.

Я вздохнула. Часы выключились с машиной, но они мне не требовались. Я тайно следила всю дорогу. Я знала, сколько времени оставалось, и от этого было плохо.

— Нечего делать, — я беспомощно пожала плечами. — Уже полдвенадцатого. Сорк — в полночь, и у меня ноль долларов на счету. Так что, если ты не знаешь кого-то с лишними деньгами, десять тысяч долларов за полчаса не получить. Мне крышка.

Я знала теперь, почему так было. Мои пять месяцев неудач не были случайностью. Я была под проклятием дракона, и я догадывалась, какой дракон был в ответе. Но я злилась на отца, а не Ника. Мы уже достигли предела негативных эмоций этой ночью. Я не хотела все ухудшать. Особенно, если мы виделись в последний раз.

— Все будет не так плохо, — тихо сказала я. — Как ты и говорил, я вернусь в жизнь с личными самолетами и машинами с шоферами. Это не Гулаг. Я проиграла в этом раунде, но еще будут шансы. Даже драконы не могут продумать все. Я найду другой способ победить.

— Не сомневаюсь, — он улыбнулся мне, а потом взглянул на мою квартиру. — Думаешь, он придет за тобой сюда?

— Это логично, — я была уверена, что Сибил уже выдала, где я жила.

Ник кивнул, явно тоже понимал это.

— Помочь тебе отнести вещи?

Я не сразу поняла, о чем он говорил. У меня была только сумка на плече, и мне не нужен был мешок с одеждой Уборщицы и почти пустыми бутылками шампуня, если я вернусь в Корею. Я открыла рот, чтобы сказать ему не переживать, а потом вспомнила.

— Моя коллекция! — я забыла о ящичке сокровищ, которые Ник забрал, когда мне нужно было убежать из квартиры, и я ощущала себя ужасно. Как я могла забыть о своих сокровищах? — Они все еще в багажнике?

— Я переместил все сюда, — Ник вытащил коробку из-под заднего сидения за мной. — Не хотел, чтобы Коффман залил их кровью.

Я могла его обнять. Он был странно заботливым. Но это казалось неуместным, и я сдержалась, отвлеклась, схватив остальные свои вещи и побежав по лестнице, Ник следовал за мной с моей коробкой. Когда я добралась до двери, я не знала, почему мы утруждались.

— Отлично, — я бросила вещи на пол.

Дверь моей квартиры висела на петлях, замок был разбит сильным ударом. Внутри было хуже. Коффман, видимо, направил сюда тех же, кто уничтожил дом доктора Лиля, потому что все, что можно было, разбили. Они даже порвали каждый бумажный стаканчик с лапшой, и это было гадко. Если бы мне не светило возвращение домой, я разозлилась бы. А так я смогла только вздохнуть.

— Прошу, хорошенько побей Коффмана за меня.

— Будет сделано, — пообещал Ник, опуская мою коробку в центре гостиной, только там на полу не было обломков. — Итак, — он потер шею. — Видимо, это прощание.

Сердце сжалось. Я знала, что меня ждало это, но я не хотела это слышать.

— Я еще вернусь, — пообещала я ему и себе. — Мой папа ненавидит этот город, и потому что место — мое любимое в мире.

— Хочешь, я скажу другим Уборщикам?

— Что меня отправили домой? — я фыркнула. — Ни за что. Пусть думают, что я разбогатела и ушла на покой. Это хороший и счастливый конец для Уборщицы Ён Э.

Он кивнул, потом я кивнула, и мы замерли и стояли, глядя друг на друга, пока минуты тянулись.

— Тебе, наверное, стоит идти, — сказала я. — Ты не хочешь быть тут, когда мой папа придет.

— Точно, — согласился он и еще раз посмотрел на меня. — Удачи в жизни, Опал.

— И тебе, — я гордилась тем, что голос не дрогнул. Это ощущалось как поражение сильнее всего этой ночью. Но я уже плакала. Я не давала себе повторить это при нем. Еще будет время для слез и ненависти к миру, когда я вернусь в логово отца в Сеуле. Сейчас я собиралась запомнить каждый миг, смотрела, как Ник махал на прощание и тихо уходил за разбитую дверь, закрывая то, что от нее осталось, за собой.

Я смотрела туда, где он был, долгое время. Это было печальным делом, но что еще я могла? Мне даже было негде сесть в моей квартире. Я слышала, как очки в сумке включились, значит, Сибил посылала местоположение отцу. Я могла подойти и выключить ее, но смысла не было. Произойдет это сейчас или через час, мне крышка. Я бросила вызов Дракону Кореи и проиграла. Я пыталась быть сильной, но в дверь постучали.

Как пленник, идущий к виселице, я прошла четыре фута по моему ковру в обломках. Я не хотела, чтобы отец видел меня разбитой, так что заставила себя выпрямиться. Когда я расправила плечи и выпрямилась во весь рост, я сжала дыру на месте дверной ручки и потянула дверь, открывая ее, уже упрямо хмурясь.

И чуть не врезалась в Ника.

— Что ты тут делаешь? — безумно прошептала я, шагнула мимо него, чтобы проверить, не было ли на парковке лимузина моего отца. — Он вот-вот придет!

— Знаю, — сказал Ник. — Потому я спешил, — он схватил мою ладонь и что-то сунул в нее. — Вот.

Я в смятении опустила взгляд. Ник сунул мне в руку конверт, желтый, как из банка, которые никто уже не использовал. В такие заворачивали наличные.

— Что это?

— Заем, — он пристально смотрел на меня. — Я занимаю тебе десять тысяч долларов.

Я подпрыгнула так, что чуть не выронила конверт.

— Что?

— Я занимаю тебе десять тысяч долларов, — повторил Ник. — Теперь ты можешь отплатить отцу.

— Так нельзя! — закричала я.

Он пожал плечами.

— Почему? Ты уже стоила мне миллионов долларов этой ночью. Что такое еще десять тысяч?

— Я не могу это принять, — я протянула конверт ему. — Ты не можешь просто дать мне десять тысяч долларов!

— Я их не даю, — его голос стал раздраженным. — Я уже сказал, это заем. Вернешь позже.

— Я не могу, — отчаянно сказала я. — Если бы я могла вернуть десять тысяч долларов, я бы не попала в эту беду! Но шансов нет. Я проклята.

Ник улыбнулся мне.

— Ты не проклята.

— Нет, я на самом деле проклята магией дракона, — объяснила я. — Потому у меня были ужасные пять месяцев. Драконша, которая забирала василисков, сказала, что отец проклял меня на неудачи.

— О, — сказал Ник, а потом пожал плечами. — Не важно.

— Как это? — завопила я.

— Я не проклят, — он ухмыльнулся. — Как насчет этого? Ты всегда была в Уборке лучше меня, и я всегда завидовал твоей способности смотреть на квартиру и видеть скрытые деньги. Тебе нужен тот, кто будет делать ставки, кто не проклят магией. Как насчет работы вместе? Ты сможешь говорить, какие квартиры — хорошая покупка, и я буду вести все транзакции, которым может навредить твоя неудача. Так мы перестанем тратить деньги, делая ставки против друг друга. Мы будем злить всех, зарабатывать много денег, и ты сможешь отплатить мне. Все побеждают! Будем все делить шестьдесят на сорок. Будет чудесно.

Я хмуро смотрела на конверт денег в моих руках.

— Пятьдесят на пятьдесят.

— Согласен, — тут же сказал он и протянул руку.

Я крепко сжала его ладонь.

— Спасибо.

— Ты ведешь себя так, словно я проявил милосердие, — он улыбнулся мне. — Но я только что заманил своего главного соперника на свою сторону, так что кто теперь победил? — он потер ладони. — Наконец, я доберусь до тех классных лотов, которые ты всегда выигрываешь.

— Не считай пока свои деньги, — предупредила я его. — Я еще не знаю, как работает

это проклятие, и...

Я замолчала, уловив шаги на лестнице. Знакомые шаги. Судя по его лицу, Ник тоже их услышал, и он устремился к двери.

— Завтра утром, — шепнул он, оглянувшись, пока спешил по открытому коридору. — Аукцион в шесть утра, я тебя заберу.

Я кивнула, прогоняя его ладонями. Отец завернул за угол.

В этот раз с ним не было милого дополнения в виде смертной. Он был один и выглядел странно утомленно, красивое лицо было хмурым. Он посмотрел на коридор, где только что пропал Ник, но, хоть я была уверена, что отец чуял, что у меня был гость, он промолчал. Он просто протянул руку.

— Идем.

Я хмуро посмотрела на его протянутую руку, а потом опустила на нее конверт Ника.

Отец чуть сдвинул брови.

— Что это?

— Моя оплата.

Его зелено-желтые глаза посмотрели туда, он порвал конверт и стиснул зубы.

— Наличные? — презрительно сказал он, вытащив купюры. — Кто еще использует их, кроме преступников?

— Я, — я скрестила руки на груди. — Прости, что не передача через банк, но это все еще законно. Приходится брать, что дают, когда на твоей голове проклятие.

Он даже не пытался отрицать.

— Теперь ты потребуешь, чтобы я его снял? — сказал он, скрестив руки на груди.

— Нет, — я покачала головой. — Ты это не сделаешь, так что я не буду тратить дыхание. Я просто хотела, чтобы ты знал, что я знаю об этом, и это не важно. Проклятие или нет, я не сдаюсь. Я все отплачу, а потом мы больше не увидимся.

Отец сжал ладонь, бледные изящные ногти, похожие на когти, рвали деньги, которые я ему дала, на конфетти. Я вздрогнула от тихого звука рвущейся бумаги. Но, когда я подняла голову, он не смотрел на меня в ярости. Он был печален. Настолько, словно те деньги были его сердцем, и это я, а не он, порвала его на куски.

— Зачем ты делаешь это, Опал? — тихо спросил он. — Почему не вернешься домой?

— Потому что не хочу.

— Почему? — осведомился он, бросая обрывки денег на землю. — Я плохо обеспечивал тебя? Не давал все, чего ты хотела?

— Ты никогда не давал мне то, чего я хотела, — с горечью сказала ему я. — Ты давал мне то, что ты хотел. Ты подарил мне на двенадцатый день рождения детский рояль Стейнвей ручной работы. Я даже не играю!

— Ты могла научиться, — сказал он, ужасная печаль спадала с его лица, и знакомый гнев пробивался наружу. — Я не буду извиняться за щедрость. И, насчет твоих желаний, я потакал им последние четыре года. Я дал тебе действовать дико, и ты натворила ошибок. Мне только что позвонили от Миротворца — самого Дракона Детройта! — что моя дочь бегала по Узлам с ранами. Ты понимаешь, как плохо это сказывается на мне?

— На тебе? — закричала я. — Это я пострадала!

— Из-за своего безрассудства! — закричал он. — Тебе важнее здоровье преступника, который только что тут был, чем свое. Но ты — моя Опал! Мое сокровище! Я не позволю никому обходиться с моим имуществом так ужасно, как ты обходишься с собой.

— Так хватит меня заставлять! — закричала я, и мне было все равно, что соседи стали выглядывать. — Если бы я не пыталась отплатить твой долг, мучаясь из-за твоего проклятия, мне не пришлось бы этого делать!

— Долг был твоей идеей, — прорычал он. — Не моей! Если не можешь его отплатить, это не моя вина. Но если думаешь, что я позволю тебе уйти без боя, ты не была внимательна.

— Поверь, — сказала я серьезным тоном, — я была внимательна. Я знаю теперь, как грязно ты готов биться, но ты должен знать лучше всех, что я никогда не сдамся. Проклятия, долги, взлом моей ИИ показывают, что ты отчаялся, значит, моя победа все ближе. И я выиграю, даже если придется все сломать для этого.

Когда я закончила, папа смотрел на меня так, словно видел впервые.

— Ты — эгоистичный и глупый ребенок, — прошептал он, протянул ладонь к моему лицу. — Ты даже не знаешь, куда ввязываешься.

— Как и ты, — я уклонилась от его руки. — Если хочешь, чтобы я перестала рисковать, хватит прижимать меня к стене. Оставь меня в покое!

— Никогда, — заявил он. — Где ты научилась не сдаваться, по-твоему? Я не перестану преследовать тебя, собачка. Пока ты не вернешься к моим ногам, где твое место.

— Тогда мы снова встретимся через месяц, — упрямо сказала я. — Потому что этот месяц мой. Теперь, — я подвинула горку изорванных денег к нему ногой. — Вот оплата, так что покинь мой порог.

Он схватил деньги так быстро, что я не смогла уследить за движением. Сжимая испорченные купюры, он оскалил острые зубы и развернулся, стал спускаться по лестнице с такой силой, что все здание содрогалось. Я тоже дрожала, смотрела, как он сел в лимузин и уехал.

Когда я убедилась, что он не вернется, я вернулась внутрь и стала двигать большие обломки к моей разбитой двери. Не чтобы закрыться от него — я давно поняла, что отца не остановить, когда он хотел войти — но я не могла расслабиться без двери. Я не могла починить ее сегодня, но могла сделать барьер, так что собрала обломки выше. Когда я решила, что нарушители споткнутся и сломают шеи раньше, чем дойдут до меня, я сжалась на обломках кровати и стала пытаться уснуть. Завтра утром нужно было рано вставать на работу, Ник не даст мне проспать.

И когда появились сны, я видела счастливое время, когда была достаточно юной, чтобы пугать подарки с любовью, и отец был моим миром.

Больше книг на сайте - Knigoed.net